Южно-Уральский государственный университет
Юридический институт
Молодежный союз юристов России
Челябинское региональное отделение
Молодежного союза юристов России

Х 62.я 43
С 568

Современные проблемы юридической науки

Материалы XIV международной научно-практической конференции молодых исследователей

Часть II.

Челябинск
Цицеро
2018

УДК 342.4
ББК Х62я.43 + Х.Я43
С56

Современные проблемы юридической науки : материалы
С56 XIV Международной научно-практической конференции молодых исследователей : в 2 ч. Часть II. — Челябинск : Цицеро, 2018. — 386 с.

Сборник материалов XIV Международной научно-практической конференции молодых исследователей «Современные проблемы юридической науки». Юридический институт Южно-Уральского государственного университета, 12—13 мая 2018 г.

Сборник посвящен актуальным проблемам, обсуждаемым в юридической науке. Данное научно-практическое издание рассчитано на сотрудников высших учебных заведений и научно-исследовательских институтов юридического профиля, работников правоохранительных органов.

ББК Х62я.43 + Х.Я43

© Коллектив авторов, 2018
© ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)», 2018

ISBN 978-5-91283-986-3 (общий)
ISBN 978-5-91283-988-7 (II часть)

Содержание

Современные проблемы уголовного права и криминологии

Айдашева Л. Г. Согласие потерпевшего на причинение ему вреда 15
Айтпаев Н. Ж. Проблемы разграничения общей нормы о мошенничестве и специальной нормы о мошенничестве в сфере страхования 16
Акзигитова Д. Ш. Ограничение свободы — проблема реализации 18
Александров Е. В. Особенности современного «телефонного терроризма» 19
Алексеева Л. В. Проблема установления вины в экологических преступлениях 20
Альтаие Мохаммед Хуссейн Али Распространение организованной преступности в Ираке после 2003 года 22
Апсан Е. А. Проблемы назначения наказания за неоконченное преступление 25
Арапова А. В. К вопросу о предупреждении распространения ВИЧ-инфекции в пенитенциарных учреждениях России 26
Афтенко Д. Д. Место и средства совершения информационного преступления 28
Ацын П. А. Сравнение норм уголовного права о необходимой обороне в Российской Федерации и зарубежных странах 29
Байназарова Л. В. Ненасильственные половые преступления в РФ и странах СНГ 31
Батраев В. Ю. Зарубежный опыт института соучастия 32
Бернард В. В. Уголовно-правовые проблемы регламентации возраста уголовной ответственности 34

Бондаренко В. В. Информационное мошенничество как вид уголовного преступления 35
Булатов И. С. Ограничение свободы и условное осуждение: сравнительный анализ 37
Булдакова К. В. Проблема определения размера назначения наказания за преступления совершенные в соучастии 38
Бывакин А. Э. Влияние алкогольного опьянения на ответственность в уголовном праве 40
Важенина А. С. Конститутативные признаки добровольного отказа 41
Васильева В. В. Уголовная ответственность юридических лиц 43
Вереина М. И. Проблемы исполнения уголовного наказания в виде штрафа 44
Волков А. О. Проблемы освобождения от наказания в связи с тяжелой болезнью осужденного 46
Гавриленко Н. С. Конфискация имущества как вид уголовного наказания 48
Гадельшина К. В. Принудительные меры воспитательного воздействия как форма реализации уголовной ответственности 49
Галимова Р. Р. Проблемы привлечения юридических лиц к уголовной ответственности 51
Ганзюк А. В. Соотношение понятий «жертва преступления» и «потерпевший от преступления» 52
Гильмутдинова А. Ф. Арест как вид уголовного наказания 54
Губайдуллина Л. Т. Профилактика преступности несовершеннолетних с точки зрения ювенальной юстиции 56
Гуменюк Ю. Г. Группа лиц по предварительному сговору: определение в уголовном законе и понимание в судебной практике 57
Дариенко В. П. Сравнительно-правовой анализ условий отбывания наказания в виде лишения свободы в Российской Федерации и в Норвегии 59
Дегтярева М. О. Проблемы и особенности назначения наказания несовершеннолетним 61
Дмитрюк Л. В. Проблемы квалификации убийства женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности 62
Дружинина А. А. К вопросу учета общественной опасности личности совершивших преступление лиц при применении к ним принудительных мер медицинского характера 64
Душаков А. А. Проблемы назначения наказания при рецидиве преступлений 66

Ермакова М. С. Проблемы исполнения наказания
в виде ареста 67
Жданова В. А. Незнание, которое спасет 69
Жуков В. И. Проблема определения мотива в убийстве 70
Завалин А. Д. Правовое значение свойств потерпевшего
для квалификации преступления 72
Закирова А. А. Соотношение ограничение свободы
с условным осуждением 73
Замятина Е. А. Характеристика основных положений
бездействия в уголовном праве 75
Запевалова К. С. Проблема разграничения истязания
от смежных составов 76
Затеева Д. С. Проблемы применения принудительных мер
медицинского характера 77
Ибрагимов Т. Р. Применение принудительного лечения
при назначении наказания 78
Исаева В. А. Внутрисемейные насильственные преступления 80
Исакова О. Н. Добровольный отказ на стадии оконченного
покушения на преступление 81
Кабутов Р. А. Особенности исполнения наказаний,
применяемых к военнослужащим 83
Казанцев С. С. Проблематика учёта явки с повинной
при назначении уголовного наказания 84
Калинина М. И. Учет некоторых смягчающих наказание
обстоятельств, не закрепленных в уголовном законе 86
Каплин А. К.
Согласие потерпевшего как смягчающее наказание
обстоятельство в уголовном праве РФ 87
Колчина М. В. К вопросу о минимальном возрасте
уголовной ответственности несовершеннолетних 89
Кондратьева К. И. Правовая природа ограничения свободы
через призму законодательства зарубежных стран 91
Коновалова С. А. Общие тенденции отказа Европы
от смертной казни и отношение к ней США 93
Кузьминых М. А. Социально-правовые проблемы
исполнения наказания в виде обязательных работ 94
Кульмухаметова А. К. Проблемы исполнения пожизненного
лишения свободы 96
Лагутин А. В. Охранный ордер как мера
уголовно-правового характера 98
Маннова А. А. Снижение возраста уголовной ответственности
РФ: целесообразно или нет 99
Масленникова Д. Е. Проблема эффективности
уголовного наказания в РФ 101

Маслов Е. С. Проблема возрастной невменяемости несовершеннолетних 102
Маслова Е. С. Законодательная регламентация помощи осужденным в постпенитенциарной адаптации 104
Машина А. А. Криминологические аспекты ненасильственных преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних 105
Морщинина Л. В. Некоторые проблемы назначения наказания при вердикте присяжных заседателей о снисхождении 107
Наумова К. Л. Эвтаназия в уголовном праве 108
Новикова А. В. Особенности взыскания штрафа с несовершеннолетних осужденных 110
Пащенко А. С. Проблема квалификации убийств, совершенных в соучастии 111
Перетягин Т. С. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа 113
Полетаев Д. Е. Проблема применения промежуточного уголовного закона 114
Попкова Ю. А. Освобождение от уголовной ответственности по ч. 1 ст. 76.1 УК РФ 116
Попова А. А. Проблемы назначения наказания за преступление, совершенное в соучастии 118
Пошелов П. В. К вопросу о сущности наказания в виде принудительных работ 120
Преснякова Е. П. Организация экстремисткой организации: теория и проблемы квалификации 121
Разумов Н. В. Исправление осужденных как цель наказания ... 123
Садовников С. А. Проблематика принятия решений о уголовно-правовым деяниям, совершенным в состоянии опьянения 124
Саргсян А. А. Сравнение правовых последствий условного осуждения и принудительных работ 126
Сарлыбаев В. А. Проблемные вопросы социализации личности осужденного 128
Сафаров Ш. И. Актуальные вопросы обстоятельств, исключающих преступность деяния 129
Склярова А. В. Примирение сторон в делах, где есть последствия в виде смерти 131
Смолин Я. Е. Сравнительный анализ последних изменений в Уголовном кодексе Российской Федерации в статьях, устанавливающих уголовную ответственность за деятельность террористической направленности 132

Снедков А. А. Проблематика судебного рассмотрения уголовных дел по ст. 264.1 УК РФ 134
Соколова Е. С. Проблема законодательной регламентации статьи 110 УК РФ «Доведение до самоубийства и склонение к самоубийству» 135
Степанова А. А. Изменение категории преступления 137
Сунгатуллина Д. М. Проблемы назначения наказания за неоконченное преступление 138
Сураев И. Э. К вопросу об убийстве «руками потерпевшего» ... 140
Сычева Д. А. Максимальный размер штрафа за коррупционные преступления — проблемы законодательного регулирования 141
Телятников Н. С. Понятие виктимологического предупреждения преступлений как вида государственной и общественной деятельности 143
Теплых Н. Н. Принципы виктимологической предупредительной деятельности и их содержание 144
Терещенко А. Д. Проблемы применения отсрочки отбывания наказания больным наркоманией 146
Ткачева Д. С. Проблемы установления уголовно-правовой ответственности за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних 147
Уколова Е. А. Проблемы квалификации убийства матерью новорождённого ребёнка 149
Уксусов Е. В. Проблемы замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания 151
Филиппов Н. К. Проблема выбора между наказанием несовершеннолетних и применением к ним ПМВВ 152
Худавердиева Н. М. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа: пределы судейского усмотрения 154
Цегельникова А. А. Оценка причинения вреда в спорте 155
Чахалян Н. Т. Реализация осужденными права на труд в исправительных учреждениях Уральского федерального округа 157
Чеботова А. В. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим по делам о преступлениях, причинивших смерть 159
Чубаров И. П. Легкомыслие — как вид неосторожной формы вины 160
Шарова М. И. Объект уголовно-правовой охраны при посягательствах на криптовалюту: постановка вопроса 162
Шустов Н. М. Проблемы осуществления контроля за поведением условно осужденных 163

Экгардт А. В. Некоторые проблемы медицинского обеспечения осужденных к лишению свободы, больных социально значимыми заболеваниями 165
Юнусова К. Р. Проблема определения объекта преступления в уголовном праве 166
Юфкин В. Е. Нормативная регламентация информационной безопасности правоохранительной деятельности ОВД 168

Современные проблемы уголовного процесса и криминалистики

Гаджиева Г. Н. К вопросу о понятии и содержании криминалистической одорологии 170
Жеребина А. М. К вопросу о мерах нейтрализации правоохранительными органами преступности несовершеннолетних 171
Забирова Ю. И. Использование специальных знаний в расследовании взяточничества 173
Ишпахтина А. А. Охрана жизни и здоровья сотрудника правоохранительного органа 174
Карташова А. Ю. Уголовное преследование как функция прокурора 176
Коваль В. П. Обвинительный уклон в РФ: проблема и решение 177
Кравцов И. А. Характеристика процессуального статуса прокурора в зарубежных странах 179
Кучин С. С. Условия правомерности задержания подозреваемого 181
Мулюкова М. В. Право на защиту в уголовном процессе: проблемы и практика 182
Носков М. В. Поджог, как способ сокрытия убийства 184
Рязанова А. В. Судья-докладчик на стадии кассации 185
Самохвалов С. С. Дознание в сокращённой форме: проблема сроков 187
Семенов Г. В. Этический и логический аспекты в правовой категории «внутреннее убеждение судьи» 188
Шамбурова А. В. Использование методов активизации памяти в предварительном расследовании 190
Шляхтина Т. Ю. Негласные и тайные следственные действия: перспективы развития в России 191

Современные проблемы судебной экспертизы

Баландина Д. А. Оценка заключения эксперта как доказательство по делу 194

Блинова К. В. Основные квалификации и понятие драгоценных камней в российском законодательстве 195
Додонова А. О. Эффективные возможности раскрытия серийных убийств 197
Ершова Е. В. Проблемы современной дактилоскопической экспертизы 198
Журавлёва Я. А. Трудности, встречающиеся в судебно-баллистической экспертизе.....199
Калмыкова О. А. Экспертные ошибки и их виды 201
Колодкина А. К. А не умрет ли почерковедческая экспертиза через 30 лет?.....202
Комогорцева Е. Ю. Необходимость создания Федерального закона «О деятельности специалиста в Российской Федерации» и реестра специалистов 204
Кох М. В. Разработка единого реестра судебно-экспертных методик в РФ 205
Кумзина А. К. К вопросу о концепциях классификации экспертных задач в теории судебной экспертизы.....207
Мандрыгина П. В. Развитие современных экспертных технологий в судебно-экспертных учреждениях России.....208
Петрова М. Н. К вопросу об использовании полиграфических средств защиты банковских карт при расследовании преступлений, связанных с их незаконным оборотом 210
Попова Е. И. Тенденции развития методов судебной экспертизы 211
Предеина А. А. Средства защиты денежных билетов на полимерной основе.....213
Прихожая Д. С. Практические аспекты применения экспертиз в доказывании по уголовным делам 214
Савченко Д. К. Распространенные ошибки экспертов при производстве судебной экспертизы по уголовному делу 216
Сахно Е. Ю. Современные проблемы судебно-медицинской экспертизы 217
Уланова С. В. Судебно-психиатрическая экспертиза 219
Черкасова Ю. А. История развития судебно-экспертных учреждений в Челябинской области.....221
Шевалдина М. А. Отдельные тактические рекомендации по назначению судебной экспертизы в уголовном судопроизводстве 222

Современные проблемы налогового права

Абдурахманов Н. Р. Регистрация работников в качестве индивидуальных предпринимателей как способ избежать налогообложения.....225

Белобородова Э. Выездная проверка: проблема взаимодействия налогового органа и налогоплательщика.....226
Бровина Н. А. Гражданско-правовые термины в налоговом праве: разница в понимании.....228
Булыгина Е. В. Основания и правовые последствия получения необоснованной налоговой выгоды.....230
Власов С. И. Налоговое правонарушение: особенности ответственности.....232
Гаева Ю. С. Должная осмотрительность налогоплательщика при выборе контрагента.....233
Глушенко В. Ю. Актуальные проблемы при применении норм ч. 16 ст. 333.38 НК РФ.....235
Гнатышина Е. И. Сравнительная характеристика моносубъектной и мультисубъектной налоговой администрации.....237
Гончар В. С. Роль дела «ЮКОСа» в развитии налоговых правоотношений в России.....238
Добрейкин Д. В. Специфика камеральных налоговых проверок.....240
Емельянова А. Самозанятые лица как участники налоговых отношений.....242
Ефимова К. В. Перспективы совершенствования налога на доходы физических лиц.....243
Иванова О. И. Судебное нормотворчество в налоговом праве...245
Кавардина В. В. ФНС и контроль за обращением криптовалют.....246
Клименко А. В. Участие банков в налоговых правоотношениях.....248
Корман В., Нурмагамбетова Ф. Виды и формы налогового контроля.....249
Королёва Е. Л. Проблемы при осуществлении выездных налоговых проверок.....251
Костромин И. И. Правовое положение «несовершеннолетнего налогоплательщика».....252
Кривощёков М. Ю. Природа налоговой выгоды.....254
Куликова З. Ответственность налогоплательщика за налоговые нарушения по законодательству зарубежных стран.....256
Локтева М. Н. Подача уведомления о контролируемых сделках и ответственность за его непредставление.....257
Ломовкина В. В. К вопросу о генезисе понятия «аудиторская деятельность».....259
Мамедова А. М. Налоговые последствия гражданско-правовых сделок.....260

Млкеян Г. А. Роль разъяснений, выдаваемых налоговыми органами в системе источников налогового права 262
Мочалов В. А. Налоговая амнистия и амнистия капиталов в России 264
Мыслывая А. А. Обстоятельства, подлежащие доказыванию в делах по выявлению необоснованной налоговой выгоды 266
Наумова Д. Особенности института представительства в налоговом праве РФ 268
Носова А. Налогообложение заводчиков домашних животных 269
Обабкова О. С. Патентная система налогообложения: правовое обеспечение на современном этапе и перспективы развития 270
Петрова А. Понятие налогового контроля 272
Савельева А. Н. Специфика камеральных налоговых проверок 274
Семенов Г. В., Попова Е. Э. Некоторые непоименованные основания признания лиц взаимозависимыми в судебной практике 276
Семенова А. А. Проблемы внедрения прогрессивной шкалы в РФ 277
Удалов В. А. Упрощенная система налогообложения для предприятий малого бизнеса 279
Хасанова Ф. Д. Сравнительная характеристика института резидентства в национальном и зарубежном законодательстве ... 280
Черникова О. С. Понятие и основания необоснованной налоговой выгоды 282
Чомаева А. Эволюция системы налогообложения при Петре Алексеевиче 284
Шкилонцева Д. Е. Особенности института представительства в налоговом праве России 285
Шляхтина Т. Ю. Правовая природа писем и ответов ФНС ... 287
Якупова М. Б. Обстоятельства, смягчающие налоговую ответственность 289
Яшкевич Е. С. Дисциплинарная налоговая ответственность ... 290

Современные проблемы трудового права и права социального обеспечения

Амирова Т. А. Самозащита работником своих трудовых прав при невыплате заработной платы 292
Архипова В. В. Охрана труда в редакциях российских СМИ ... 293
Баимова М. Я. Организация трудового воспитания осужденных 295

Балыкова К. Г. Мотивация трудовой деятельности работников образования 297
Бартлеманова Е. С. Место профсоюзных организаций в Российской Федерации 298
Безрукова А. В. Особенности привлечения к дисциплинарной ответственности педагогических работников 300
Белоброва А. А. Социальные гарантии прав детей-сирот и некоторые проблемы их обеспечения 302
Власова Ю. А. Социальные гарантии и льготы педагогическим работникам 303
Волков М. М. Негосударственное пенсионное обеспечение: итоги, проблемы, решения 305
Гайфуллин Д. А. Забастовка: понятие и процедура проведения 306
Гитюк Е. А. К вопросу о досрочном пенсионном обеспечении граждан, пострадавших на радиационных авариях в государствах ЕАЭС 308
Гозгешев А. Р. Правовое регулирование отношений в сфере труда сотрудников полиции 309
Гончар В. С. Ответственность как институт в праве социального обеспечения 311
Григорьев М. Г. Налог на тунеядство в Российской Федерации: постановка проблемы 312
Дрыганова А. А., Воропаева Е. А. Проблема сексуального домогательства на рабочем месте 314
Дюсьмекеева С. С. Соотношение трудового договора и гражданско-правового договора в странах ЕАЭС 315
Евсеева Р. В. К вопросу о проблемах срочного трудового договора 317
Ежелева М. А. Трудовой договор как правовая основа трудовых отношений 319
Журавлева О. Ю. Влияние иностранной рабочей силы на рынок труда в РФ 320
Звездина Н. Е. Злоупотребление правом работодателем 322
Зотов С. О. Правовые аспекты регулирования енетических модификаций в России 323
Иванова Д. С. Медиация как альтернативный способ урегулирования индивидуальных трудовых споров 325
Иноземцева О. С. Особенности управления персоналом 326
Кайряк К. В. Разрешение трудовых споров по делам о незаконном увольнении работников по инициативе работодателя 328
Катаманов К. Н. Развитие управления дисциплиной труда в организациях 329

Коваленко Е. А. Элементы нетипичности в трудовом договоре в Российской Федерации 331
Кочеткова С. А. О правовой природе договора суррогатного материнства....332
Лабузов М. И. Теоретическое осмысление психолого-правового аспекта реабилитации инвалидов....334
Лешко А. А. Проблемы определения критериев эффективности и качества выполняемой работы в бюджетных учреждениях в связи с внедрением эффективного контракта 335
Маврыкина М. И. Правовой статус журналиста (по закону РФ «О средствах массовой информации»)....337
Малеев И. Д. Соотношение принципа свободы труда с другими принципами трудового права....338
Меньщиков Д. А. Правовая защита от незаконных увольнений....340
Первухина А. П. К вопросу об обработке персональных данныхв России и за рубежом 342
Петрова Н. Г. Элементы нетипичности в трудовом договоре в Российской Федерации 343
Петченко Е. Ю. Проблемы развития социального партнёрства в России....345
Росляков Д. Д. Дискриминация и дифференциация в трудовом праве 346
Рыбина Е. Е. Ответственность за причинение морального вреда....348
Сабирова Р. Х. К вопросу «о проблемах коммерческой тайны в трудовых отношениях» 349
Сараева Н. М. Подмена трудовых отношений гражданско-правовыми (по материалам прокурорского надзора за соблюдением трудовых прав граждан)....351
Сеньков А. А. Самозащита трудовых прав работников 352
Сердакова С. С. Защита от безработицы и содействие в трудоустройстве 354
Созонова М. В. Определение роли прокурорского надзора сфере труда....356
Табакова Е. П. Законодательство об отпусках 357
Табашникова А. А. Проблемы трудовой дискриминации беременных женщин в США 359
Таирова О. Н. Регулирование трудовых отношений в процедурах банкротства работодателя 360
Устюгова О. Ю. К вопросу о проблемах гендерной дискриминации в трудовых отношениях....362

Харламова П. А. Тенденции развития правового регулирования минимального размера оплаты труда.....363
Шагун В. В. Приостановление действия специального права: правовой анализ.....365
Шакаева Н. Г. Проведение специальной оценки условий труда в Челябинской области 366
Щетин В. В. Особенности правового регулирования труда государственных служащих на примере ФСИН 368
Шафигин Д. Р. Особенности правового регулирования труда руководителя организации.....370

Специальная секция II межвузовской научно-практической конференции среди первокурсников «Право и жизнь: новые взгляды»

Коровина Н. С. К вопросу о психологических аспектах оценки ложных показаний 372
Курочкина А. А. Психологические особенности женщин-сотрудников органов внутренних дел МВД России 374
Прокопьева Н. К. Дворянство России и его место в сословной структуре (XV—XVIII вв.) 376
Путин А. Полиграф (детектор лжи): история и современность.....377
Рымашевская Д. М. Криминальный профайлинг 378
Сивоволова Д. Д. Использование специальных психологических знаний для решения вопроса о способности свидетеля правильно воспринимать обстоятельства и давать о них показания 380
Хужин С. С. Психологические особенности допроса несовершеннолетних лиц.....382
Цай Э. А. Асексуальная некрофилия как характеристика особо опасных преступников 385

Современные проблемы уголовного права и криминологии

Айдашева Л. Г., студент ЮУрГУ

Согласие потерпевшего на причинение ему вреда[1]

Существует множество случаев, когда деяния лиц содержаться признаки преступления того или иного состава преступления, которые совершаются по просьбе потерпевшего или с согласия этого лица, при этом эти правоотношения четко согласуются в пределах причинения вреда, охраняемые уголовным законодательством. Учитывая особенности данных правоотношений, необходимо учитывать особенности и основания уголовной ответственности за такие деяния.

Необходимо разграничивать понятия «согласия» и «просьба» при причинение вреда. Под согласием лица на причинение вреда понимается утвердительный ответ на предложение со стороны лица причинить вред охраняемым уголовным законом социальным благам, правам и интересам. Кроме того согласие может выражаться в виде взаимной договоренности о совершении вредоносных действий в устном или письменном соглашении. В свою очередь «просьба» лица о причинение вреда выражается в обращение к другому лицу, призывающие удовлетворить желание лица причинить вред его правам и интересам. Но важен один момент, мотивация таких действий должна носить не противозаконный характер и не нарушала прав и интересов других лиц.

Согласие потерпевшего на причинение вреда, один из самых волнующих вопросов уголовного права, он остается дискуссионным для ученых-правоведов, и по сей день. Единого мнения о природе рассматриваемого вопроса не сложилось не на законодательном уровне, не в теории, мнения разделились на две большие группы.

Во-первых, это те ученые, которые считают, что необходимо освобождать от уголовной ответственности за совершение преступлений с согласия. Об этом писал Б. В. Сидоров, который предложил закрепить в ст. 76 УК РФ положение о том, что лицо может быть освобождено от уголовной ответственности за совершение не преступлений небольшой и средней тяжести, а преступления, причинившего вред исключительно лицу, с согласия которого виновный может быть освобожден от уголовной ответственности, и только тем благам, которые находятся в полном распоряжении потерпевшего[2].

---

[1] Научный руководитель: к. ю. н., доцент кафедры правоохранительной деятельности и национальной безопасности Е. В. Никитин.

[2] *Сидоров Б. В.* Поведение потерпевших от преступления и уголовная ответственность : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1998 С. 67.

Во-вторых, необходимо учитывать, что полная свобода в принятие решения потерпевшим невозможна, так как потерпевший является субъектом в системе общественных отношений, и когда потерпевшему причиняется вред преступлением, то это вызывает цепную реакцию и влечет в дальнейшем негативные последствия для общества в целом. Возникает вопрос, когда же человек может самостоятельно распоряжаться своей жизнью, честью, неприкосновенностью, свободой, охраняемых не в рамках общественных отношений, а именно принадлежащих непосредственно самому носителю, данных прав.

Таким образом, причинение вреда человеку с его согласия необходимо относить к сложной категории преступлений, так как между потерпевшим и тем лицом, который причиняет вред, существует соглашение на причинение данного вреда.

Законодательно невозможно урегулировать данные правоотношения, потому что если закрепить в нормах уголовного права согласие лица на причинение вреда, как обстоятельство исключающие преступность деяния, то это может повлечь серьезные последствия, так как, затрагивая личные блага, могут быть затронуты и общественные отношения, охраняемые уголовным законодательством. А если не учитывать согласие потерпевшего, то это противоречит нормам как нормам Российской Федерации, в частности Конституции РФ, так и нормам международного законодательства, которые охраняют личность и его права.

Айтпаев Н. Ж., студент ЮУрГУ

Проблемы разграничения общей нормы о мошенничестве и специальной нормы о мошенничестве в сфере страхования[1]

29 ноября 2012 года в уголовное законодательство России были добавлены специальные нормы, которые предусматривают уголовную ответственность за мошенничество в различных сферах жизнедеятельности, одной из которых является мошенничество в сфере страхования (ст. 159.5 УК РФ).

Для того чтобы разграничить мошенничество в сфере страхования с общей нормой о мошенничестве, необходимо провести тщательный анализ их объективных и субъективных признаков.

Эти нормы расположены в гл. 21 VIII раздела Особенной части УК РФ, родовой и видовой объекты этих преступлений полностью совпадают. Отличие специальной нормы о мошенничестве в сфере

[1] Научный руководитель: преподаватель кафедры уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии ЮУрГУ А. Р. Чикулина.

страхования заключается в основном непосредственном объекте — общественные отношения по охране правомочий страховщиков по свободному владению, пользованию и распоряжению, принадлежащим им на праве собственности имуществом.

Перейдем к предмету данных преступлений.

Предметом общей нормы о мошенничестве (ст. 159 УК РФ) является «чужое имущество». В качестве предмета преступления в диспозиции ст. 159.5 УК РФ так же закреплено «чужое имущество» в то время, как предметом данного преступления необходимо считать имущество страховщика[1].

Рассмотрим отличия признаков объективной стороны преступления.

В диспозиции статьи 159 УК РФ закреплены в качестве альтернативных признаков объективной стороны: 1) хищение чужого имущества; 2) приобретение права на чужое имущество. Диспозиция специальной нормы о мошенничестве в сфере страхования (ст. 159.5 УК РФ) содержит в себе только один — хищение чужого имущества.

Далее отметим, что диспозиция ст. 159 УК РФ закрепляет в качестве способа совершения мошенничества два признака объективной стороны, указанные как альтернативные: 1) обман; 2) злоупотребление доверием.

У специальной нормы о мошенничестве в сфере страхования (ст. 159.5 УК РФ) злоупотребление доверием, как способ совершения мошенничества отсутствует, законодательно закреплен лишь обман.

Обман при мошенничестве в сфере страхования (ст. 159.5 УК РФ) должен непосредственно касаться наступления страхового случая, а равно размера страхового возмещения, подлежащего выплате в соответствии с законом либо договором страхователю или иному лицу.

Субъективная сторона мошенничества в сфере страхования (ст. 159.5 УК РФ) не содержит отличий от признаков субъективной стороны обычного мошенничества (ст. 159 УК РФ) и характеризуется виной в виде прямого умысла и корыстной целью.

Следующее отличие между анализируемыми преступлениями по признакам субъекта.

Субъект мошенничества, предусмотренного ст. 159 УК РФ, — общий, а субъектом мошенничества в сфере страхования является специальный субъект — страхователь или выгодоприобретатель.

Таким образом, действия страховых агентов, продающих недействительные страховые полюсы, необходимо квалифицировать не по специальной норме о мошенничестве в сфере страхования (ст. 159.5 УК РФ), а, наоборот, по общей — ст. 159 УК РФ.

---

[1] *Маслов В. А.* К вопросу об объекте и предмете мошенничества в сфере страхования // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 396. С. 136.

Акзигитова Д. Ш., студент ЮУрГУ

Ограничение свободы — проблема реализации[1]

Значимость предпочтенной проблемы определена присутствием дискуссионных вопросов в реализации уголовно исполнительных инспекций исполнения наказания в виде ограничения свободы, а именно запрет на уход из дома в определённое время суток.

Мы считаем, этот вопрос является актуальным т. к. согласно ст. 53 Уголовного Кодекса осужденному, которому назначено наказание в виде ограничения свободы, должен соблюдать ряд условий, в числе которых закреплено не уходить из места постоянного проживания (пребывания) в определенное время суток. Изучив судебную практику назначения данного вида наказания, можно прийти к тому выводу, что чаще суды в качестве ограничения для осуждённого устанавливают обязанность не уходить из места постоянного проживания (пребывания) в период с 22:00 до 6:00. Сразу возникает вопрос, каким образом уголовно исполнительная инспекция будет осуществлять надзор за осужденным, если в соответствии со ст. 60 Уголовно-исполнительного кодекса посещать осужденного в ночное время запрещено.

Однако с течением времени, инспекция пытается реализовать исполнение наказания посредством телефонного звонка, на домашний телефон осужденного. Так инспекция стремиться осуществить надзор, но не всегда это удается, так как лица, которым назначают данное наказание, пытаются уклониться, придумывая причины, по которым бы инспектор не смог дозвониться, например, ссылаясь на наличие у них малолетних детей, покой которых может быть потревожен, а так же в ряде случаев специально не оплачивают связь, после чего наступает отключение телефона, тем самым инспектор не может в полном объёме осуществить надзор.

Бесспорно, можно сказать о том, что в ходе постановки на учет на основании сведений, характеризующих личность, может быть решен вопрос о применении средства персонального надзора и контроля.[2] К таким средствам контроля относится электронный браслет, он, несомненно, является положительной тенденцией, но присутствует ряд проблем, которые требуют разрешения, одна из не многих это стоимость данного средства, что сказывается на том, что не возможно ко всем лицам применить данное средство, а соответственно обеспечить полноценный контроль и надзор.

Таким образом, в Российском законодательстве очень много проблемных моментов, а так же в частности в данном теме, ко-

---

[1] Научный руководитель: к. ю. н., доцент кафедры уголовного уголовно-исполнительного права и криминологии Л. В. Красуцких.

[2] *Филимонов О. В.* Уголовно-исполнительное право России : учебник и основные нормативные правовые акты / под. ред. О. В. Филимонова. М. : ЮрИнфоР, 2000. 317 с.

торая мной была отражена. Мы полагаем, что нужно внести изменения, которые бы способствовали избежать сложностей при реализации исполнения наказания в виде ограничения свободы. В частности можно создать условия, которые бы способствовали качественному контролю и надзору, в том числе закупки необходимого количества установленных технических средств, которые бы в последующем осуществили положительный результат.

Александров Е. В., студент ЮУрГУ

Особенности современного «телефонного терроризма»[1]

В последние годы российским службам правопорядка все чаще приходится сталкиваться с так называемым «телефонным терроризмом». Делая заведомо ложное сообщение о готовящихся взрыве, поджоге или иных действиях, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, человек тем самым совершает преступление против общественной безопасности.

Уголовное законодательство гласит, что за заведомо ложное сообщение об акте терроризма лицо несет ответственность, и ему грозит наказание до 10 лет лишения свободы в зависимости от той или иной части ст. 207 УК РФ, хотя ранее максимальное наказание составляло 5 лет лишения свободы.

Государственная Дума РФ единогласно приняла проект закона об увеличении максимального срока отбывания наказания за «телефонный терроризм» с 5 до 10 лет лишения свободы. Такое решение кажется нам разумным, поскольку в результате данного преступления наступают серьёзные последствия: создается паника, дезорганизуется деятельность органов государственной власти, учреждений и организаций.

Цели и намерения лица, совершающего данное деяние, неоднозначны, они могут быть разные. К примеру, преступником могут овладевать хулиганские побуждения, желание дезорганизовать работу спецслужб. В. И. Шулов выделяет следующие цели телефонного терроризма: изменение существующего мира, общества, а также совершение психического насилия[2]. По УК РФ цели субъекта влияют на квалификацию деяния: ч. 1 и 2 ст. 207 УК РФ предусматривают наличие хулиганских побуждений, ч. 3 ст. 207

[1] Научный руководитель: преподаватель кафедры уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии ЮУрГУ А. Р. Чикулина.

[2] Шулов В. И., канд. юрид. наук, канд. филос. наук, член совета Минобрнауки России, доцент кафедры социальной психологии Пермского государственного педагогического университета.

УК РФ — целей дестабилизации деятельности органов власти, ч. 4 ст. 207 УК РФ — любых намерений, предусмотренных предыдущими частями.

Но самая главная проблема — это то, кто совершает данное преступление. Все чаще на месте правонарушителей оказываются малолетние дети. Причины у них различны. Первая — садистские наклонности в характере ребенка. Ему хочется создать панику, поднять на ноги полицию, учителей, а самому сидеть где-нибудь неподалеку, наблюдать за всем происходящим и посмеиваться. Вторая — самоутверждение перед сверстниками. Третья — банальная глупость: подчас ребенку просто не хватает сообразительности, чтобы оценить возможные последствия. Четвертая — меркантильные побуждения: ребенок мог поспорить с кем-нибудь, что учинит в школе настоящий переполох[1].

Однако, вне зависимости от целей, детям до 14 лет уголовная ответственность не грозит, и многие из них это понимают. В то же время на родителей ребенка (в связи с отсутствием у него собственного имущества и доходов) возлагается ответственность за материальный ущерб, связанный с организацией и проведением специальных мероприятий по проверке поступивших угроз.

Таким образом, при анализе исследуемого состава преступления хочется отметить: хоть наказание за данное деяние и ужесточили, основными нарушителями все равно остались дети, которым уголовная ответственность не грозит. Поэтому, на наш взгляд, одних инициатив по ужесточению санкции ст. 207 УК РФ здесь мало: на обсуждение необходимо выносить также и создание сети профилактических мероприятий среди лиц школьного возраста, дабы предупредить совершение ими таких деяний. Какие это будут мероприятия? Практика показывает, что лекции и нравоучения вызывают у ребенка лишь негативную реакцию, поэтому нам кажется разумным проводить в школах деловые игры, интерактивные занятия по правовому просвещению, в частности на антитеррористическую тематику. Возможно, это будет эффективно.

Алексеева Л. В., студент ЮУрГУ

Проблема установления вины в экологических преступлениях[2]

Вина — это внутреннее отношение лица к содеянному. Она может быть выражаться в форме умысла (прямого и косвенного ст. 25), или неосторожности (легкомыслие и небрежность ст. 26).

[1] Управление района Сокольники города Москвы, выдержка из публикации 28.07.2017 г.

[2] Научный руководитель: преподаватель кафедры уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии А. Р. Чикулина.

Также, вина — это неотъемлемая часть состава преступления, поэтому вопрос об установления вины в преступлениях, относящихся к экологической сфере, на сегодняшний день является дискуссионным, так как достаточно трудно установить вид вины в ряде экологических преступлениях.

В ст. 253, ч. 3 ст. 256, ч. 2 ст. 258, ч. 2 ст. 260 УК РФ специально предусмотрена уголовная ответственность за деяние в связи с использованием своего служебного положения. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» дает разъяснение, что деяния совершаются данной категорией лиц только умышленно, а также происходит влияния исходя из значимости и авторитета занимаемой ими должности на других лиц в целях совершения ими незаконных добычи (вылова) водных биологических ресурсов, охоты или рубки лесных насаждений[1].

В деликтах, предусмотренных ст. 246, ч. 2, 3 ст. 247, ч. 1, 2 ст. 248, ст. 250, установление формы вины имеет двойственный характер, так как эти деяния могут совершатся как умышленно, так и по неосторожности. В данных случаях установление правильной формы вины должно складываться из совокупности признаков: содержание деяния, способа его совершения, объективной стороны состава преступления. В выше указанных статьях, а также в статьях ч. 2 251, ч. 3 ст. 252, ч. 3 ст. 254 говорится о причинении вреда здоровью и жизни человека, что еще в значительной степени усложняет установление формы вины. Если наступает смерть человека, то установление формы не вызывает трудностей. В преступлениях, предусмотренных ч. 2 ст. 246 ст. 247, ч. 1 ст. 248, ч. 1 и 2 ст. 250 УК РФ указано, что причинение смерти в результате экологического посягательства возможно только по неосторожности. Таким образом, имеет место учтенная законодателем множественность преступлений[2]. Если сравнивать санкции, предусмотренные ст. 111 и ст. 112 УК направление на причинение вреда жизни и здоровья человеку со ч. 2 ст. 246 и ч. 1 ст. 247, например, то видно, что в срок ограничения свободы в экологических преступлениях значительно ниже, чем в приведенных статьях. Поэтому указанные статьи гл. 26 УК не охватывают случаи умышленного причинения тяжкого вреда здоровью. Если в результате совершения соответствующего экологического

---

[1] О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 // Собрание законодательства РФ.

[2] *Артамонова М. А.* К вопросу о форме вины в экологических преступлениях // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия 11. Право. 2014. С. 23.

преступления умышленно причиняется такой вред здоровью, содеянное квалифицируется по совокупности преступлений[1].

Таким образом, можно сделать вывод, что установление формы вины в экологических преступлениях имеет достаточно сложную структуру, так как законодатель не устанавливает конкретную форму вины в тексте закона применительно к случаям причинения вреда здоровью. Следовательно, не исключено разночтение закона в процессе его применения.

Альтаие Мохаммед Хуссейн Али, магистр ЮУрГУ

Распространение организованной преступности в Ираке после 2003 года

Организованная преступность — это форма преступности, для которой характерна устойчивая преступная деятельность, осуществляемая преступными организациями (организованными группами, бандами, преступными сообществами и другими подобными незаконными формированиями), имеющими иерархическую структуру, материальную и финансовую базу и связи с государственными структурами, основанные на коррупционных механизмах.

Целью организованной преступности является наиболее эффективное и результативное совершение преступлений. Организованная преступность характеризуется, как правило, сплоченными связями, распределением ролей между участниками преступной организации, что в свою очередь повышает степень общественной опасности.

До сих пор нет четкого определения организованной преступности в законодательстве. Было много попыток разработать конкретное определение, которое отличало бы его от других подобных преступлений. Но с этим не так легко справиться, поскольку большинство законодателей испытывают трудности с определением конкретных признаков, которые свойственны именно организованной преступности[2].

Организованная преступность носит повышенный общественно опасный характер. Наличие целого социального слоя, для которого преступная деятельность является основой существования, свидетельствует о высокой степени криминализации общества. Объективная сложность изучения данного вида преступности заключается, во-первых, в том, что она высоколатентна, ее исполнители принимают специальные меры для сокрытия своей деятельности. Во-вторых, понятия «профессиональная преступность» и «организованная преступность» являются криминологическими, поэтому

[1] *Артамонова М. А.* Указ. соч. С. 25.

[2] *Долгова А. И.* Криминология. М., 2005. С. 833.

преступления этого вида трудно отразить в официальной уголовной статистике[1].

Видно, что большой рост организованной преступности в Ираке произошел после 2003 года, во время падения режима Саддама Хусейна, где преступность распространилась очень быстро. Как показывает статистика, количество преступлений, значительно увеличилось.

Приведем ряд статистических данных, которые показывают нам, каким образом происходило развитие преступности в Ираке с 2003 года по настоящее время: в 2003 году — 12 333; в 2004 году — 11 736; в 2005 году — 16 583; в 2006 году — 29 517; в 2007 году — 26 078. 1 единица равна 1 преступлению, которое совершила организованная преступность. Таким образом, мы видим сумму организованных преступлений, совершенных за один год. Пик роста совершенных преступлений приходится на период с 2003 по 2007 год[2].

В Ираке наиболее часто жертвами организованной преступности становятся женщины, которых продают в рабство и заставляют заниматься проституцией, и несовершеннолетние граждане, которые с малых лет воспитываются бандами как будущие преступники[3].

Также характерной чертой организованной преступности в Ираке является то, что она начинает прогрессировать в сфере незаконного оборота наркотиков.

Из доклада ООН по вопросу наркотиков и организованной преступности было проведено исследование. Согласно данным пресс-службы ООН и по результатам двухнедельной поездки по стране команда экспертов сделала выводы, что в послевоенном Ираке есть благоприятная почва для роста организованной преступности, кроме этого, разрушена инфраструктура, закон в стране полностью не действует, происходит кража нефти, меди[4].

Пик роста организованной преступности в Ираке приходится на период 2006—2007 г.

Так же в стране совершаются преступления, связанные с похищением людей, торговлей людьми и использованием рабского труда.

Одной из основных причин роста организованной преступности является отсутствие рабочих мест в стране. Голод и нищета толкают людей на совершение преступлений[5].

Влияние организованной преступности на иракское общество очень значительно, что способствует препятствованию

---

[1] *Курганов С. И.* Криминология Профессиональная и организованная преступность. М., 2012. С. 118.

[2] Documented civilian deaths from violence 2003 // Iraq body count. URL: https://www.iraqbodycount.org/database..

[3] [عشر سنوات منذ غزو العراق :بالأرقام .الاذاعه العربيه] / الكتروني متاح موقع . URL: http://www.bbc.com/arabic/middleeast/2013/03/130320_iraq_10_years_numbers.

[4] Еще одна головная боль: иракская организованная преступность цветет пышным цветом. URL: https://www.pravda.ru.

[5] *Andrew M.* Organized crime and the theft of Iraqi antiquities // Journal trends in organized crime. 2005. Vol. 9. Issue 1. 24—37 p.

мирным переговорам и восстановлению страны, а также развитию и становлению создания государства и его институтов. Организованная преступность также мешает в развитии нефтяной промышленности, которая, как ожидается, станет расти и реконструироваться в Ираке[1].

Мы считаем, что после 2003 года Ирак стал «продвинутой» страной в распространении коррупции и отсутствии безопасности во всех сферах государства. В результате оккупации иностранными войсками страны происходит не ее развитие, а наоборот регресс во всех сферах[2].

Например, на территории Ирака происходит незаконная и организованная продажа нефти. Именно масштабы и характер незаконной продажи нефти сказывается на экономическом развитии в целом. О данной проблеме знают все жители Ирака и та безнаказанность, с которой протекает организованная преступность, заставляет людей поверить в то, что организованная преступность стала нормой[3].

С появлением законодательной и исполнительной ветвей власти в 2011 году можно наблюдать спад организованной преступности[4]. На наш взгляд этому способствовало то, что в стране остались лишь 157 американских военнослужащих при посольстве США и небольшой контингент морских пехотинцев для охраны дипмиссии.

В 2016 году МВД Ирака, основанное на положениях ст. 9.4 иракского закона об окружающей среде № 20 от 2016 г., постановило продлить действия Организации по борьбе с преступностью. Палата представителей утвердила 28 июля 2007 г. закон и его внутреннее право[5].

Таким образом, в период с 2003 года мы можем наблюдать, как в Ираке развивалась организованная преступность. Те темпы, с которыми организованная преступность развивается, заставляют задуматься об эффективном механизме правового регулирования. Говоря о способах борьбы с данной проблемой, должен учитываться комплексный характер. И это не только ужесточение уголовной ответственности, но и повышение уровня жизни всех

---

[1] *Phil W.* Criminals, Militias, and insurgents: organized crime in Iraq. 2009. P. 23—63.

[2] . URL: http://topmira.com/goroda-strany/item/133 (дата обращения: 17.12.2014).

[3] البشري في العراق //حسين عبد الخالق /الخراب البشري في العراق .عبد الخالق حسين .الخراب .المجله الالكترونية .[2013]موقع الكتروني. URL: http://www.abdulkhaliqhussein.nl/

[4] Аскар Б. Американские войска вышли из Ирака. — http://www.diapazon.kz/world/41561-amerikanskie-voyska-vyshli-iz-iraka.html

[5] بغداد :الداخلية تستحدث مديريه مكافحة الجريمة المنظمه .وزاره الداخليه العراقيه موقع الكتروني: URL: http://aladalanews.net/ /11.10.2016 ،-مديرية-مكافحة-الجريمة-اخبار-الداخلية/محلية-تستحدث/

граждан в Ираке. Должна увеличиваться роль закона в обществе и тех органов, которые эти законы издают. Нужно ограничить распространение организованной преступности путем улучшения социальных условий жизни граждан, а также активизировать институты безопасности в стране для сокращения распространения организованной преступности.

Апсан Е. А., студент ЮУрГУ

Проблемы назначения наказания за неоконченное преступление[1]

Одной из главных проблем института неоконченного преступления как в уголовно-правовой науке, так и на практике является назначение наказания за покушение на преступление. Это обусловлено тем, что наряду с общими принципами назначения наказания, указанными в ст. 60 УК РФ, следует учитывать так называемые и «специальные» принципы, указанными в ст. 66 УК РФ[2].

Актуальность исследования данного вопроса обусловлена тем, что по-прежнему допускается достаточное количество ошибок при назначении наказания за неоконченное преступление, что свидетельствует о наличии пробелов в уголовно-правовом институте наказания за неоконченное преступление.

Анализ положений ст. 66 Уголовного Кодекса РФ позволяет выявить ряд недостатков и проблем, касающиеся применения указанной статьи. Во-первых, особого внимания заслуживает проблема, связанная с установлением границ наказуемости за покушение на преступление при их сокращении в соответствии с положениями, указанными в ч. 3 ст. 66 УК РФ[3]. Положения ст. 66 упоминают лишь о смягчении наиболее строгого наказания, предусмотренного санкцией соответствующей статьи Особенной части, не беря во внимание то обстоятельство, что наиболее строгое наказание может быть и не применено к лицу, совершившему преступление. На наш взгляд, целесообразней было бы указывать не на сокращение наиболее строгого наказания, предусмотренного статьей Особенной части, а на сокращение наказания, которое может быть назначено лицу, совершившему преступление. В п. 34 постановления Пленума Верховного Суда Российской

[1] Научный руководитель: преподаватель кафедры уголовного, уголовно — исполнительного права и криминологии А. Р. Чикулина.

[2] *Хлыстов А. Н., Резник Ж. Я.* Проблемы правоприменения при назначении наказания за покушение на преступление // Вестник Самарского юридического института. № 1. 2017. С. 77.

[3] *Решетников А. Ю.* Особенности назначения наказания за неоконченное преступление: проблемы теории и практики // Человек: преступление и наказание. № 4. 2015. С. 95.

Федерации от 22.12.2015 года № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» отмечается, что если в результате применения правил ч. 3 ст. 66 УК РФ срок или размер наказания, который может быть назначен осужденному, окажется менее строгим, чем низший предел наиболее строгого вида наказания, предусмотренного санкцией соответствующей статьи Особенной части УК РФ, то наказание назначается ниже низшего предела без ссылки на ст. 64 УК РФ.

Во-вторых, большинство санкций статьей Особенной части Уголовного кодекса РФ предусматривают наряду с основными видами наказания дополнительные[1]. По действующему законодательству срок или размер наказания за покушение на преступление не может превышать ¾ максимального срока или размера наиболее строгого наказания, предусмотренного за оконченное преступление. Получается, что правило о сокращении срока не распространяется на все остальные виды наказания, включая и дополнительные, поэтому они могут назначаться за покушение в полном объеме. Возникает вопрос, как назначать наказание за покушение на преступление, если санкция соответствующей статьи Особенной части УК содержит помимо основного вида наказания, дополнительный? Высшая судебная инстанции никаких разъяснений по этому поводу не дает. Поэтому мы считаем нужным, внести поправки, которые будут закреплять, что срок и размер дополнительного наказания должен снижаться так же, как и основного наказания. Это позволит наиболее полно реализовать принцип справедливости, закрепленный Уголовным законом.

В-третьих, следует сказать и о сроках давности привлечения к уголовной ответственности. Так как законодатель говорит о смягчении наказания за покушение на преступление, целесообразно говорить и о снижении сроков давности привлечения к уголовной ответственности, предусмотренных ст. 78 УК РФ.

Арапова А. В., студент ЮУрГУ

К вопросу о предупреждении распространения ВИЧ-инфекции в пенитенциарных учреждениях России[2]

«Здоровье характеризуется состоянием полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствием болезней или физических дефектов. Обладание достижимым наи-

[1] Уголовное право России. Общая часть : учебник / под ред. В. В. Лукьянова, В. С. Прохорова, В. Ф. Щепелькова. СПб. : Изд-во СПбГУ. 2013. С. 367.

[2] Научный руководитель: к. ю. н., доцент кафедры уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии ЮУрГУ Л. В. Красуцких.

высшим уровнем здоровья является одним из основных прав всякого человека независимо от расы, религии, политических убеждений, экономического или социального положения»[1].

Право на медицинскую помощь и охрану здоровья, так же, как и право на жизнь являются одними из приоритетных конституционных прав гражданина. В Конституции Российской Федерации закреплено: «Медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений». Это значит, что лица, отбывающие наказание в виде лишения свободы, имеют такое же право на надлежащую медицинскую помощь и лечение, как и все граждане.

Рассмотрение вопросов, касающихся аспектов оказания медицинской помощи осуждённым является актуальными. Прежде всего, это обусловлено тем, что при отсутствии должного медицинского обслуживания возможно распространение социально-значимых заболеваний за пределами исправительных учреждений при окончании срока заключения. Так же, стоит обратить внимание на отсутствие необходимых условий для реализации права осуждённых на получение качественной медицинской помощи: осуществление лечебно-диагностического процесса, соблюдения санитарно-противоэпидемического режима.

В силу объективных причин в учреждениях уголовно-исполнительной системы большое распространение имеют социально-значимые заболевания. Основными болезнями, которыми страдают осуждённые, являются: туберкулёз, ВИЧ, гепатит.

Одной из сложных проблем уголовно-исполнительной системы является отношение здоровых осужденных к ВИЧ-инфицированным. Слабая осведомленность о характере заболевания, некорректная информация в средствах массовой информации, ориентирование на слухи вырабатывает негативное, а также нетерпимое отношение к таким осужденным.

По данным Счетной палаты РФ, за 10 лет число ВИЧ-инфицированных в учреждениях уголовно-исполнительной системы выросло на 62,7 %, при этом их доля от общего числа заключенных увеличилась вдвое. Количество выявленных случаев гепатита В и С также выросло почти в два раза. В целом смертность от различных заболеваний в тюрьмах за последние 10 лет стала выше на 10 %. ФСИН считает, что эпидемиологическая ситуация по ВИЧ-инфекции отражает ситуацию с заболеваемостью в целом по стране.

Ситуация, которая складывается в ФСИН по ВИЧ-инфекции требует принятия незамедлительных мер по активизации проведения информационно-просветительной и лечебной работы среди осужденных с целью формирования у них необходимого уровня

[1] Преамбула к Конституции Всемирной организации здравоохранения.

гигиенических знаний и гигиенических навыков в отношении профилактики этой инфекции; пропаганды у них принципов здорового образа жизни. Также необходима реализация программ обучения сотрудников уголовно-исполнительной системы по вопросам профилактики ВИЧ-инфекции, обеспечение их необходимым инвентарем и оборудованием, проведению консультационной и воспитательной работы среди осужденных и сотрудников УИС.

Афтенко Д. Д., студент ЮУрГУ

Место и средства совершения информационного преступления[1]

Преступление в сфере компьютерной информации — это виновно совершенное общественно опасное деяние, связанное с получением неправомерного доступа к компьютерной информации, нарушением нормальной работы электронно-вычислительных машин и запрещенное Уголовным кодексом Российской Федерации под угрозой наказания[2]. Проблемы борьбы с преступлениями в сфере компьютерной информации исходят в первую очередь из сложности определения места совершения преступления и того, что орудием совершения преступлений, является компьютерная техника, имеющая большие возможности, связанные с применением различных программных средств.

Говоря о привычном определении места совершения преступления как некой ограниченной описанными в законе пределами территории, на которой совершается преступное деяние, необходимо помнить о наличии в свободном доступе программ анонимайзеров, которые являются одним из ключевых средств совершения информационных преступлений, позволяющих злоумышленнику скрывать в сети Интернет информацию о своём устройстве и его уникальный сетевой адрес, используя вместо этого для осуществления преступных деяний сетевой адрес сервера анонимайзера, способного находиться в любой части света. Для того чтобы определить физическое местонахождение преступника, правоохранительным

[1] Научный руководитель: преподаватель кафедры уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии ЮУрГУ А. Р. Чикулина.

[2] *Кузнецов П. У.* Информационное право : учебник. М. : Юстиция, 2017. 336 с.; *Бачило И. Л., Лапина М. А.* Актуальные проблемы информационного права. М. : Юстиция, 2016. 532 с.; *Полякова Т. А.* Организационное и правовое обеспечение информационной безопасности: учебник и практикум / под ред. Т. А. Поляковой, А. А. Стрельцова. М. : Юрайт. 2016. 325 с.; *Минбалеев А. В.* Доктрина информационной безопасности Российской Федерации: современное состояние и перспективы развития // Вестник УРФО. Безопасность в информационной сфере. № 3 (21). 2016. С. 62—66. и др.

органам зачастую приходиться обращаться за помощью к местным сетевым провайдерам. Но как действовать, если преступник находиться за рубежом и является гражданином другой страны, а помощь местных провайдеров в таком случае ограничена? Тогда для определения физического местонахождения преступника возникает проблема взаимодействия с правоохранительными органами другого государства, что делает работу по расследованию информационных преступлений ещё более сложной.

Определение места преступления в случае с информационными преступлениями решается в уголовном праве каждый раз индивидуально, этот исходит в первую очередь из того, что место совершения информационного преступления транснационально, а при использовании особых программных средств совершения преступления долгое время может оставаться неизвестным. Также необходимо отметить, что всё чаще получение преступным путем информации носит характер удаленного доступа к ней, заключающегося в использовании глобальной сети Интернет. Применение недавно появившихся в широком обиходе как среди законопослушных граждан и организаций, так, и среди преступников программ анонимайзеров, ещё более усложняет борьбу с преступлениями в сфере компьютерной информации. Все рассмотренные в данном исследовании проблемы не только негативно сказываются на борьбе с информационными преступлениями, но и с их расследованием, как на межгосударственном уровне, так и внутри Российской Федерации, из-за необходимости направлять материалы проверки по месту окончания преступления, что приводит к растягиванию сроков проверок и утрате следов совершения преступления. А применение такого средства как анонимайзеры всё чаще приводит к тому, что преступления могут оказаться не расследованными или вообще не замеченными.

Ацын П. А., студент ЮУрГУ

Сравнение норм уголовного права о необходимой обороне в Российской Федерации и зарубежных странах[1]

Институт необходимой обороны достаточно давно известен и присутствует в уголовном праве многих стран, однако, существенно различается в его регламентации. Для становления правового демократического государства и гражданского общества в России вопрос данного института стоит достаточно актуально, в связи с тем, что необходимая оборона дает возможность гражданам пресе-

[1] Научный руководитель: преподаватель кафедры уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии ЮУрГУ А. Р. Чикулина.

кать преступления, тем самым обеспечивая гарантию безопасности и правопорядка в обществе.

Право на необходимую оборону происходит из естественного права человека на жизнь. В ч. 2 ст. 45 Конституции РФ сказано о том, что каждый вправе защищать свои права и законные интересы всеми способами, не запрещенными законом[1]. Опираясь на данную статью и ст. 37 УК РФ, можно сделать вывод о том, что российское законодательство недостаточно конкретизирует данный правовой институт.

Законодатели и других стран абстрактно определяют допустимый объект защиты от посягательства при необходимой обороне. Наиболее размыто дается понятие в уголовных кодексах СНГ, социалистических и постсоциалистических странах, согласно которым необходимая оборона допускается при защите жизни, здоровья и прав обороняющегося или других лиц, интересов государства или общества от общественно опасного посягательства.

В УК стран английского общего права объект посягательства (как и некоторые другие понятия) определяется весьма подробно, хотя иногда и казуистично.

Принцип разумной необходимости действий обороняющегося является важнейшим во всем институте необходимой обороны. Ведь именно от конкретизации закона зависит та степень, в которой потерпевший может дать отпор преступнику, а также вообще правомерность его действий. Например, в УК некоторых штатов США (Нью-Йорк, Пенсильвания в данном случае) закреплено то, что лицо может прибегнуть «к смертоносной силе», если у него не было возможности отступить и таким образом избежать причинения смерти или тяжкого телесного вреда. В иных штатах законодатель определяет то, что обороняющийся может убить преступника, проникшего на территорию его дома (отягчающим является ночное время).

Таким образом, в абсолютном большинстве законодатели всех стран расценивают необходимую оборону как действие общественно полезное. Стоит сделать вывод о том, что российское законодательство относительно данного института следует конкретизировать, взять во внимание некоторые нормы с Запада, где необходимая оборона является эффективным средством предупреждения преступлений, поскольку на людей психологически в большей мере влияет не боязнь тюремного срока, за совершенное преступление, а страх получить тяжкие телесные повреждения или быть убитым.

---

[1] Конституция Российской Федерации.

Байназарова Л. В., студент ЮУрГУ

Ненасильственные половые преступления в РФ и странах СНГ[1]

Уголовной Кодекс Российской Федерации (далее УК РФ) к ненасильственным половым преступлениям относит ст. 134 и 135, объектом которых является половая неприкосновенность несовершеннолетних, их здоровье, нормальное нравственное и физическое развитие.

Актуальность проблемы подтверждается статистическим данными: количество возбужденных уголовных дел, совершенных против половой неприкосновенности несовершеннолетних к 2016 году возросло до 10 942, а в 2012 было зарегистрировано 6499. Преступления, предусмотренные ст. 134 и 135 УК РФ составили 4327. С 2012 по 2016 год зафиксирован стремительный (на 133,6 %) рост числа детей, не достигших 16 лет, которые добровольно вступают в сексуальные отношения[2]. Ни в главе 18 УК РФ, ни в Постановлении Пленума ВС РФ[3] не дается определение понятиям «половое сношение», «мужеложство», «лесбиянство». Согласно ст. 134 УК РФ к иным действиях сексуального характера относит мужеложство и лесбиянство, в то же время в ст. 132 УК РФ они уже не относятся к категории «иных действий», а выступают как самостоятельные деяния. В ч. 2 ст. 134 предусматривается более суровое наказание за данные деяния, чем за половое сношение, то есть законодатель расценивает мужеложство и лесбиянство, как более тяжкое деяние, чем простое половое сношение лишь потому, что разный субъект преступления?[4]

В странах СНГ ответственность предусмотрена в равной мере как за мужеложство, лесбиянство, так и за половое сношение и охвачена одной нормой. За ненасильственные половые преступления самое строгое наказание предусмотрено в Казахстане (лишение свободы от 7 до 10 лет) для лиц, на которых возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетних. В круг таких субъектов могут входить работники медицинских и любых других учреждений, на которых возложена обязанность по осуществлению надзора над несовершеннолетними.

---

[1] Научный руководитель преподаватель кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии ЮУрГУ А. Р. Чикулина.

[2] Астахов П. А. Вестник Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка. 2016. № 9. С. 30.

[3] О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности : постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 04.12.2014 № 16. 2014. № 16 // Российская газета. 2014. № 6556 (284).

[4] *Бимбинов А. А.* Ненасильственные половые преступления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 30.

В Примечании 1 к ст. 134 УК РФ содержатся исключения в виде полного освобождения от наказания при совокупном соблюдении условий: совершение преступления впервые, утрата общественной опасности и вступление в брак с потерпевшей, что дает возможность лицу, уже совершившему преступление, избежать ответственности, а при повторном его совершении, действия лица буду квалифицированы, как совершенные впервые, что дает право повторного применение примечания. В Примечании 2 возможно избежать наказания в виде лишения свободы, если разница между потерпевшей(-им) и подсудимым(-ой) составляет менее четырех лет. Для сравнения, в УК Азербайджана ответственность возникает в случае, если разница между возрастом виновного лица и потерпевшего больше двух лет, а в Молдове лицо не подлежит уголовной ответственности, если оно близко по возрасту и физическому и психическому развитию с потерпевшим, хотя с точки зрение отечественного законодательства не совсем логично оценивать зрелость несовершеннолетнего, поэтому УК РФ ограничивается возрастным цензом. Также целесообразно разделить развратные действия на 2 формы: контактный и бесконтактный, тем самым разграничив степень общественной опасности.

Батраев В. Ю., студент ЮУрГУ

Зарубежный опыт института соучастия[1]

Изучая современные уголовные кодексы зарубежных стран, мы находим, что в большинстве своем они не дают понятия соучастия и ограничиваются в основном только перечислением видов соучастников, правилами квалификации и освобождения их от уголовной ответственности, описанием эксцесса исполнителя (например, США, Англия, Япония).

Англосаксонская уголовно-правовая система характеризуется прецедентным характером. Отказавшись от определения понятия соучастия и установления его общих признаков при отсутствии четкой систематизации, уголовные законы этих стран оставляют решение вопроса о наличии соучастия на усмотрение судов, впоследствии ссылаясь на них в качестве прецедентов[2].

Следующая уголовно-правовая система, представлена романо-германской правовой семьей. Основной ее характеристикой является принятие систематизированных и кодифицированных законов, и прецедентное право уже не рассматривается в качестве источников (Франция, ФРГ, Италия и др.).

[1] Научный руководитель: к. ю. н., зав. кафедрой уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии ЮУрГУ И. М. Беляева.

[2] Уголовное право зарубежных государств. Общая часть / под ред. И. Д. Козочкина. М., 2012. С. 197.

УК Франции 1810 г. предусматривал ответственность за организацию заговора против безопасности государства. Так, ст. 60 этого УК говорила о том, что виновные в организации заговора против безопасности государства подлежат наказанию, даже если преступление и не было выполнено.

В немецком праве, как отмечал А. Э. Жалинский, сообщество понимается как «организационно выраженное и рассчитанное на определенную длительность соглашение не менее трех лиц, которые преследуют совместные цели при условии подчинения воли каждого воле сообщества и которые состоят друг с другом в таких отношениях, что чувствуют себя как единый союз»[1]. Более того, как и в ряде других стран (например, Италии, Испании, Франции и др.), само существование преступного формирования в ФРГ признается общественно опасным.

По сравнению с российским уголовным законодательством законодательство зарубежных стран преимущественно имеет мягкие санкции даже за содействие таким сообществам, сговорам или преступным объединениям, наиболее строгие санкции за создание преступного сообщества присущи УК РФ (от пятнадцати до двадцати лет или пожизненным лишением свободы). По нашему мнению, в УК РФ санкции наиболее ярко подчеркивают опасность преступного сообщества.

Законодательство России, Франции, Германии, Республики Армения и Республики Казахстан, допускает возможность освобождения от наказания лиц, добровольно вышедших из состава преступного сообщества или преступной организации. Уголовное законодательство некоторых зарубежных стран содержит в своих нормах точные указания на количественный состав преступного сообщества или преступной организации. На наш взгляд, число участников преступного сообщества должно быть не менее трех.

Таким образом, уголовная политика зарубежных стран, реагируя на возникновение и существование опасных форм групповой преступной деятельности, регламентирует уголовную ответственность за организационную деятельность, направленную на совершение преступлений, в принципе сходными нормам.

[1] *Жалинский А. Э.* Современное немецкое уголовное право. М., 2010. С. 531.

Бернард В. В., студент ЮУрГУ

Уголовно-правовые проблемы регламентации возраста уголовной ответственности[1]

В психологии развития человека возраст занимает особое место. В уголовном праве возраст тоже играет большую роль, так как является обязательным признаком субъекта преступления

По общему правилу возраст уголовной ответственности составляет 16 лет. Однако ч. 2 ст 20 УК РФ закрепляет перечень преступлений, за совершение которых лицо может быть привлечено к уголовной ответственности с 14 лет.

В последнее время все чаще ведутся споры о необходимости снижения возраста уголовной ответственности за совершение тяжких и особо тяжких преступлений. Аргументируется это тем, что на сегодняшний день участились случаи совершения преступлений лицами, не достигшими 14 лет.

Так, согласно статистике портала Генеральной прокуратуры России за 2017 год зарегистрировано 10 238 тяжких и особо тяжких преступлений, совершаемых подростками, не достигшими 14 лет, или при их соучастии[2].

Например, Г. М. Миньковский указывает, что большинство подростков уже к 11 годам в состоянии не только прогнозировать, но и учитывать вероятные последствия своих действий для других лиц[3]. С этим утверждением сложно не согласится, ведь, действительно, к 11 годам возникшие ранее безнравственные проявления способны укрепиться в сознании человека, а «процесс развития аморальных особенностей поведения — приобрести достаточно осознанный характер».

Так, например, во Франции в исключительных случаях к уголовной ответственности можно привлечь подростка в возрасте 13 лет, если обстоятельства дела и личность несовершеннолетнего требуют этого. В ряде стран, минимальный возраст субъекта еще меньше: Швейцария — 7 лет, Шотландия— 8 лет, Ирландия — 5 лет.

По нашему мнению, необходимо снизить возраст уголовной ответственности до 12 лет. Во-первых, в их деяниях, зачастую содержатся два элемента, характерные для вины: осознание социального смысла своих действий и способность избрать тот или иной вариант поведения. Во-вторых, снижение возраста ответственности за уго-

[1] Научный руководитель: преподаватель кафедры уголовного, уголовно — исполнительного права и криминологии А. Р. Чикулина.

[2] Портал Генеральной прокуратуры РФ. URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 16.02.2018).

[3] *Костровская Р. П.* Уголовно-правовая регламентация наступления возраста уголовной ответственности // Молодой ученый. 2017. № 50. С. 301—304.

ловные преступления до 12 лет позволит изолировать большее число преступников от общества и предостережет многих молодых россиян от совершения общественно опасных и противоправных деяний.

Также будет целесообразным дополнить гл. 14 УК РФ ст. 96.1 и 96.2 следующего содержания: «Статья 96.1. Уголовная ответственность лиц в возрасте от двенадцати до четырнадцати лет»

1. Лицо в возрасте от двенадцати до четырнадцати лет, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, освобождается от уголовной ответственности с применением положений ст. 90 настоящего Кодекса.

2. К лицу в возрасте от двенадцати до четырнадцати лет, повторно совершившему преступление небольшой или средней тяжести, суд, с учетом характера преступления, личности виновного и иных обстоятельств, может применить положения ст. 90 настоящего Кодекса или ч. 3 и 4 настоящей статьи.

3. Лицо в возрасте от двенадцати до четырнадцати лет, совершившее тяжкое или особо тяжкое преступление, на основании решения суда подлежит помещению в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием.

Статья 96.2. «Назначение наказания лицам в возрасте от двенадцати до четырнадцати лет»

В случае повторного совершения лицом, достигшим двенадцати, но не достигшим четырнадцати лет, тяжкого или особо тяжкого преступления, оно подлежит уголовной ответственности с назначением наказания в порядке, установленном ст. 88, 89 настоящего Кодекса.

Бондаренко В. В., студент ЮУрГУ

Информационное мошенничество как вид уголовного преступления[1]

По праву можно сказать, что мошенничество — чума двадцать первого века. Распространение этого явления резко увеличилось за последние десятилетия за счет активного пользования гражданами не только информационно-телекоммуникационных сетей, но и сети Интернет. В современном мире наравне с денежными и вещественными ценностями, информация является важнейшим ресурсом. Отсюда широкое распространение получило информационное мошенничество.

Согласно действующему уголовному законодательству России, мошенничество можно определить как «хищение чужого

[1] Научный руководитель: д. и. н., профессор кафедры теории государства и права, конституционного и административного права Г. Т. Камалова.

имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотреблением доверия[1]. Для того, чтобы противоправные действия можно было классифицировать, как компьютерное мошенничество, необходимо полное совершеннолетие преступника; наличие умысла, заключающегося в желании завладеть чужими данными; а также характерен завершившийся безвозмездный переход к злоумышленнику средств, данных или прав на них, а также иной собственности в результате выполненных действий.

Правонарушения, имеющие состав преступления мошенничества в сфере компьютерной информации, подпадают под ст. 159.6 УК РФ. Но, как правило ей сопутствуют следующие статьи: выполнение неправомерного доступа путем взлома или подбора пароля; осуществление написания вредоносного кода, манипуляции с данными компьютера-жертвы[2].

Обратимся к истории этого вида преступления. Изначально слово «мошенничество» (по Соборному уложению) означало «обманное, ловкое хищение чужого имущества»[3]. Первое законодательное определение этого преступления, близкое к современному, было дано в Указе Екатерины II от 3 апреля 1781 года: «Будь кто на торгу... из кармана что вынет... или внезапно что отымет, или обманом или вымыслом продаст, или весом обвесит, или мерою обмерит, или что подобное обманом или вымыслом себе ему не принадлежащее, без воли и согласия того, чьё оно»[4].

Существует огромное количество разнообразных способов современного интернет-мошенничества, но следует упомянуть о трех наиболее распространенных из них: это кража личных данных для последующего хищения средств с банковской карты или интернет-кошелька; следующий вид — это махинации с интернет-кошельками, и зачастую, пользователи сами отправляют злоумышленникам личные данные и пароли; и наконец третий вид — это, так называемые, «Нигерийские письма», в которых присутствует призыв вложить средства в развивающуюся экономику Нигерии, либо получить наследство бездетного миллионера из любой другой африканской страны, для оформления которого попросят заплатить небольшую, на первый взгляд, сумму. Но, безусловно, видов информационного мошенничества на сегодняшний момент гораздо больше.

---

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018). Ст. 159.1.

[2] Там же. Ст. 272—273.

[3] *Тихомиров М. Н., Епифанов П. П.* Соборное уложение 1649 года. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1961.

[4] Хрестоматия по истории книги / Т. Г. Куприянова, О. В. Андреева. М. : Мир книги, 1995.

Таким образом, современное мошенничество в России приобретает все новые формы, а предметом посягательств становится все, что только может позволить себе человеческое воображение: от типичных бытовых ситуаций, до наживы на людском горе. При этом анализ состояния и динамики информационного мошенничества позволяет сделать вывод, что количество преступлений в ближайшей перспективе будет только возрастать.

Булатов И. С., студент УФ РГУП

Ограничение свободы и условное осуждение: сравнительный анализ[1]

На момент принятия Уголовного Кодекса РФ ограничение свободы заключалось в содержании осужденного в специальном учреждении без изоляции от общества (исправительных центрах) в условиях осуществления за ним надзора. Но Федеральным законом от 27.12.2009 № 377-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы» существенно изменил порядок исполнения и отбывания ограничения свободы. Ограничение свободы без изоляции осужденного от общества применяется в таких государствах, как Великобритания, Франция, Италия, Швеция, Швейцария, Испания, Республика Казахстан. По мнению законодателя, рассматриваемый вид наказания значительно ограничивает права и свободы осужденного на его перемещение, посещение определенных мест, использование определенных форм досуга, выбор места работы, учебы, тем самым законодатель видит данные ограничения достаточно репрессивными. Введение данных ограничений призваны обеспечить на практике принципы дифференциации наказания и справедливости[2]. По нашему мнению, проблема заключается в том, что порядок исполнения наказания не подразумевает каких-либо значительных ограничений, свойственных по характеру репрессии именно уголовному наказанию: место исполнения наказания — место жительства осужденного,

[1] Научный руководитель: к. ю. н., доцент, заведующий кафедрой уголовного права УФ РГУП Д. А. Гарбатович.

[2] О введении в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы и внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации : пояснительная записка к проекту Федерального закона // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=59183&rnd=5F721B23941BE8583AC3FFD72F7A589C#04159222455229019.

обязательство о регистрации в уголовно-исполнительной инспекции, при наличии уважительных причин и с согласия уголовно-исполнительной инспекции разрешается покинуть место отбывания наказания и изменить его. В случае нарушения осужденным порядка исполнения наказания органом уголовно-исполнительной инспекции выносятся такие виды взысканий, как предупреждение, предостережение о недопустимости нарушения установленных судом ограничений[1]. В результате проведенного исследования делаем следующие выводы:

1) ограничение свободы по тяжести уголовно-правовой репрессии сходно с условным осуждением, не являющимся видом уголовного наказания, что, тем самым, затрудняет достижение целей, поставленных перед уголовным наказанием;

2) наличие в УК РФ двух уголовно-правовых мер (ограничения свободы и условного осуждения), близких между собой по содержанию устанавливаемых ограничений, не является положительным показателем качества уголовного закона;

3) решение указанных проблем видим в необходимости исключения ограничения свободы из видов уголовных наказаний.

Булдакова К. В., студент ЮУрГУ

Проблема определения размера назначения наказания за преступления совершенные в соучастии[2]

Соучастие в преступлении в один из наиболее важных и сложных институтов уголовного права. Преступления, совершенные в соучастие составляют более одной трети всех совершенных в России. Темпы их прироста, имеют тенденцию к увеличению. Совершение преступлений группой одна из самых распространенных и устойчивых характеристик преступности несовершеннолетних.

При соучастии, преступление совершается совместными действиями нескольких лиц, каждое из которых вносит определенный вклад в его совершение и связано с ним виновной и причинной связью. Поэтому в российском уголовном праве все соучастники несут ответственность на равных основаниях и в одинаковых пределах, т. е. в пределах санкции статьи Особенной части УК РФ, предусматривающей ответственность за совместно совершенное преступление.

[1] Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы : приказ Минюста РФ от 11 октября 2010 г. № 258 // Российская газета. 2010. № 243. 27 окт.

[2] Научный руководитель: к. ю. н., доцент кафедры уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии К. В. Михайлов.

Одни авторы считают, что преступление в соучастии определяет исполнитель, а действия других соучастников носят вспомогательный характер[1].

Изучение судебной практики показывает, что более строго наказываются исполнители и организаторы преступления. Роль подстрекателей и пособников по общему правилу оказывается менее значимой, поскольку они не принимают непосредственного участия в организации и совершении преступления, поэтому и наказание им может быть назначено более мягкое, нежели организатору или исполнителю. Исключение чаще всего составляют подстрекатели преступлений, совершенных несовершеннолетними. Они могут быть наказаны более строго, чем несовершеннолетние исполнители.

Самостоятельный характер ответственности соучастников проявляется и в том, что, как определено в ч. 2 ст. 67 УК РФ, смягчающие или отягчающие обстоятельства, относящиеся к личности одного из соучастников, учитываются при назначении наказания только этому соучастнику (например, несовершеннолетний возраст, наличие у виновного на иждивении малолетних детей, явка с повинной, чистосердечное раскаяние). Эти обстоятельства свидетельствуют о большей или меньшей степени общественной опасности личности, но не влияют на уровень общественной опасности преступления, в том числе и совершенного совместно несколькими лицами.

Однако данные обстоятельства должны учитываться при назначении наказания тому соучастнику, которому они присущи.

Таким образом, назначение наказания лицам, совершившим преступление в соучастии (причем в любой его форме), должно базироваться на принципе индивидуализации ответственности и позволять за одно и то же преступление избирать каждому из них как одинаковое, так и разное наказание, но оно всегда должно основываться на индивидуальном подходе.

Поэтому суду необходимо не только соизмерить характер и степень общественной опасности преступления, обстоятельства его совершения и личность виновного с мерой наказания, но и строго дифференцировать вклад каждого из соучастников в общий преступный результат и тем самым реализовать принцип индивидуализации назначения наказания.

---

[1] *Балеев С. А.* О понятии соучастия в преступлении в действующем уголовном законе // Российский следователь. 2015. № 13. С. 17—19.

Бывакин А. Э., студент ЮУРГУ

Влияние алкогольного опьянения на ответственность в уголовном праве[1]

Довольно часто мы слышим в обществе, что лица, совершающие преступления в состоянии алкогольного опьянения, должны быть подвергнуты более суровому наказанию, чем лица, которые совершили преступления в трезвом состоянии. В России только Федеральным законом от 21 октября 2013 г. № 270-ФЗ «О внесении изменения в статью 63 Уголовного кодекса Российской Федерации» система обстоятельств, отягчающих наказание, была дополнена новым видом — совершение преступления в состоянии алкогольного опьянения. Вопрос о том, стоит или нет подвергать лицо более суровому наказанию за совершение преступления в состоянии алкогольного опьянения в науке уголовного права является дискуссионным.

В начале, хотелось бы отметить, что патологическое опьянение полностью исключает ответственность за совершенное общественно опасное деяние, что не вызывает сомнений. Справедливо указывал проф. Н. С. Таганцева: «К опьянению полному нужно отнести не только наступление полной бессознательности и сна, но и ту стадию, когда опьяневший утрачивает способность распознавать зависимость и причинную связь явлений, когда под влиянием ненормального состояния органов чувств, сфера его представлений получает субъективную окраску и рассудок утрачивает способность управлять действиями. Такое психическое состояние несомненно устраняет вменяемость»[2].

Более подробно хотелось бы акцентировать внимание на разнице интеллектуальных и волевых компонентов вины у трезвого и лица, находящегося в состоянии физиологического алкогольного опьянения. При совершении преступления в состоянии алкогольного опьянения, а именно, когда лицо находится в физиологическом опьянении, по мнению ученых А. И. Рарога и В. С. Комиссарова, лицо может не желать и не осознавать, что оно совершает преступление, в то время как трезвый человек действует чаще всего с прямым умыслом. Определенно, лицо, посягающее на общественные отношения более осознанно, понимая значимость нарушаемого блага.

Несмотря на то, что в 2013 году совершение преступления в состоянии алкогольного опьянения стало отягчающим вину обстоятельством, это никак не поспособствовало снижению преступлений

[1] Научный руководитель: к. ю. н., доцент кафедры уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии ЮУрГУ М. С. Кириенко.

[2] *Таганцев Н. С.* Уголовное право (Общая часть). Ч. 1. По изданию 1902 года.

по данному критерию. Наоборот, если в 2011 году в состоянии алкогольного опьянения совершалось каждое пятое преступление (20 %), то к 2017 году — почти каждое третье (37 %). Создался дисбаланс уголовного наказания, применяемого к трезвым преступникам и находящимся в состоянии опьянения.

Трезвый человек осознает свои действия намного лучше пьяного, он мыслит, он понимает, что хочет сделать. В то время как человек, который находится в состоянии алкогольного опьянения, не может до конца осознавать свои действия и их последствия. Если уголовная ответственность усиливается за преступления совершенные в состоянии алкогольного опьянения, значит человек получает большее наказание, однако вопрос о его повышенной общественной опасности весьма дискуссионный и в чем я лично вижу парадокс: трезвый человек, который обдумал свое преступление, будет нести меньшую ответственность, чем тот, кто совершил в состоянии алкогольного опьянения. Считаю, что, если в трезвом виде человек осознанно идет на преступление, значит и ответственность он должен нести не меньше, чем за преступления, совершенные в состоянии алкогольного опьянения.

Преступление есть преступление и за него надо нести ответственность, но ответственность у лиц, совершивших преступление в состоянии алкогольного опьянения должна быть на тех же основаниях, что и у трезвых. Нужно разбирать каждый конкретный случай. Надо идти к истокам, чтобы понять, что послужило поводом человеку быть в состоянии алкогольного опьянения и совершить именно данное преступление.

Важенина А. С., студент ЮУрГУ

Конститутативные признаки добровольного отказа[1]

В качестве одного из видов неоконченного преступления выступает добровольный отказ от его совершения, который определен в ч. 1 ст. 31 УК РФ как прекращение лицом приготовления к преступлению либо прекращение действий (бездействий), непосредственно направленных на совершение преступления, если лицо осознавало возможность доведения преступления до конца.

Вопрос признаков, определяющих данный уголовно-правовой институт, до сих пор остается дискуссионным. Если следовать логике законодателя, он в ч. 2 ст. 31 УК РФ выделил два основных признака: добровольность и окончательность. Признак добровольности подчеркивает отсутствие внешних обстоятельств

[1] Научный руководитель: к. ю. н., доцент кафедры уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии ЮУрГУ М. С. Кириенко.

и иных объективных воздействий на решение лица. Это внутренние причины (например, страх перед наказанием, стыд, жалость и др.), повлиявшие на лицо. Сложность в том, что перед лицом могут возникнуть различные препятствия: легкой или средней сложности преодоления, труднопреодолимые или вообще не преодолимые, и суд должен определить, не они ли явились причиной отказа, дабы верно примерить ст. 31 УК РФ. Если установлено наличие непреодолимых препятствий, добровольность не может признаваться. При преодолимости препятствий следует придерживаться оценки их лицом.

Признак окончательности подчеркивает отсутствие у лица намерения продолжить преступление в другое время, в другом месте или другим способом. Согласно с подходом, что в таком случае происходит «отпадение умысла и следовательно причинно-следственной связи»[1].

Данные признаки можно определить как конститутативные и считаем их обязательными к закреплению в ч. 1 ст. 31 УК РФ, которые в нарушении формальной определенности уголовного закона не были упомянуты в легальном определении, а даны отдельно от него.

Кроме того, встает вопрос отнесения к признакам добровольного отказа и самостоятельного закрепления «осознания лицом возможности доведения преступления до конца».

С одной стороны, данная характеристика видится частью признака добровольности, которая раскрывает его как отсутствие внешних факторов, непреодолимых препятствий, мешающих совершению оконченного преступления, выраженная в форме восприятия субъектом. С другой, этот признак подчеркивает, что лицо осознанно и самостоятельно отказалось по своим внутренним убеждениям от совершения преступления, понимая, что может спокойно совершить начатое до конца. То есть, не ясно является ли этот признак, подчеркивающим описанием объективной обстановки, которую должен осознавать субъект, и подчеркивающий отличия от иных видов неоконченных преступлений по объективной стороне, или законодатель выделяет внутренние мотивы как причину отказа от преступления.

Видится, что это скорее попытка законодателя дать описание признака добровольности, не называющий его прямо и данный в такой двоякой формулировке. Скорее стоит закрепить признаки, указанные в ч. 2, чем пытаться придать им какую-то особую форму в определении и следом выделять их повторно, но уже более конкретно в отдельной части.

Как показывает изучение доктрины уголовного права, предлагается так же закрепить признак своевременности, однако считаем

[1] *Дурманов Н. Д.* Стадии совершения преступления по советскому уголовному праву. М., 1955. С. 190.

его излишним, так как отказ от задуманного возможен только до его завершения, что само по себе определяет временные границы отказа и не требует отдельного указания в уголовном законе, в отличие от указания обязательных признаков в легальном определении рассматриваемого института.

Васильева В. В., студент ЮУрГУ

Уголовная ответственность юридических лиц[1]

В настоящее время в законодательстве Российской Федерации уголовная ответственность юридических лиц не предусмотрена, так как субъектом уголовного права признается вменяемое физическое лицо, достигшее определенного возраста. Камнем преткновения является вопрос наличия вины у юридического лица, которая в силу субъективного вменения указывается основным аргументом против введения института уголовной ответственности юридических лиц.

Очень часто, общественно опасные последствия, которые лежат в основе оценки характера общественной опасности преступления, выходят за границы действия конкретного субъекта. Данный институт уголовной ответственности необходим прежде всего по той причине, что установление уголовно-правовых запретов для организаций позволит создать механизм противодействия преступной деятельности юридических лиц, совершенной в интересах юридических лиц или с использованием финансовых и других возможностей юридических лиц. А в современном, действующем законодательстве ответственность за такую деятельность всецело лежит на физических лицах.

И здесь перед нами встает главная проблема юридической конструкции уголовной ответственности юридического лица, заключающаяся в субъективной стороне деяния. Ведь обязательное условие уголовной ответственности является вина, то есть психическое отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию. Однако юридическое лицо не может иметь никакой психики и, соответственно, непосредственно к юридическому лицу понятие вины не применимо.

Моделируя вопрос оснований уголовной ответственности юридических лиц, в том числе вины, можно обратиться к другим отраслям, где этот вопрос в той или степени решен.

В п. 1 ст. 401 ГК РФ указывается лишь, что лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства. Это норма относится и к физическим

[1] Научный руководитель: к. ю. н., доцент кафедры уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии М. С. Кириенко.

и юридическим лицам. Такой подход уходит от субъективного и сам по себе видится неполным для уголовной ответственности юридических лиц.

Ст. 110 НК РФ определяет, что вина организации в совершении налогового правонарушения определяется в зависимости от вины ее должностных лиц либо ее представителей, действия (бездействие) которых обусловили совершение данного налогового правонарушения.

В ч. 2 ст. 2.1 КоАП РФ указано, что юридическое лицо признается виновным в совершении правонарушения, если оно должно было выполнить возложенную на него обязанность, за несоблюдение которой законом установлена ответственность, могло ее выполнить, но лицом не предприняты все зависящие меры по ее выполнению. Поэтому в тех странах, где закон допускает уголовную ответственность юридического лица, принято считать, что вина его воплощается в виновном поведении руководителей или представителей. То есть действие (или бездействие) и психическое состояние высших должностных лиц организации определяется как действие и психическое состояние организации, и в этом случае возникает не замещающая, а личная ответственность данной организации.

Именно данный подход видится перспективным для использования в уголовном праве. При его использовании уголовная ответственность юридического лица будет обусловлена наличием двух обстоятельств: во-первых, преступное деяние должно быть совершено в пользу юридического лица, во-вторых, преступление совершенного его руководителем или представителем.

Если организация строит свою политику на том, чтобы нарушать закон и требования, то это как раз и есть в чистом виде вина юридического лица. Если же организация наоборот стремится добросовестно осуществлять свою деятельность и всячески создает систему, предотвращающую совершение правонарушений, то признать организацию виновной нельзя.

Вереина М. И., студент ЮУрГУ

Проблемы исполнения уголовного наказания в виде штрафа[1]

На сегодняшний день Уголовный кодекс Российской Федерации (далее — УК РФ) предусматривает исчерпывающий перечень видов наказания, которые назначаются лицам, признанным виновными в совершении преступлений. Данный перечень закреплен в ст. 44 УК РФ, согласно которой законодатель полагает, что наименее строгим видом наказания является штраф. Тем не менее, на практике суще-

[1] Научный руководитель: к. ю. н., доцент кафедры уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии ЮУрГУ К. В. Михайлов.

ствует ряд проблем, связанных с исполнением уголовного наказания в виде штрафа, некоторые из которых ставят под сомнение обоснованность признания штрафа наиболее мягким видом наказания.

Установленные ч. 2 ст. 46 УК РФ максимальные размеры штрафа (пять миллионов рублей либо пятьсот миллионов рублей) достаточно велики, и назначение судом подобных штрафов может вызвать в уголовно-исполнительной практике существенные проблемы, связанные с реальным исполнением приговора суда. Это обусловлено тем, что доходы основной массы населения нашей страны невысоки и для большинства осужденных к штрафу даже минимальный или близкий к минимальному размер штрафа может быть весьма ощутимым[1]. Несмотря на закрепленную в ч. 3 ст. 46 УК РФ обязанность для суда определять размер штрафа с учетом тяжести совершенного преступления и имущественного положения осужденного и его семьи, а также с учетом возможности получения осужденным заработной платы или иного дохода, зачастую назначенный размер штрафа едва ли может быть уплачен осужденным. Рассмотрим конкретный пример.

05.07.2016 г. Октябрьский районный суд г. Кирова вынес обвинительный приговор в отношении Ковязина С. В., признав его виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 6 ст. 290 УК РФ, и назначил ему наказание в виде 6 лет лишения свободы со штрафом в размере семидесятикратной суммы взятки, то есть в размере 126 000 000 рублей. Определяя размер штрафа, суд учитывал следующие обстоятельства: личность виновного, являющегося пенсионером МВД РФ, его состояние здоровья, наличие на иждивении престарелой матери, являющейся инвалидом 3-й группы, а также сына, являющегося студентом очного отделения платного факультета высшего учебного заведения[2].

Анализируя данный пример, возникает вполне логичный вопрос относительно реальной возможности уплаты назначенного судом штрафа. Важно отметить, что после вынесения приговора имущественное положение и обстоятельства жизни осужденного могут значительным образом измениться. Так, например, осужденный может быть уволен, может заболеть и утратить в связи с этим трудоспособность на длительное время, его семейное положение может измениться, могут появиться новые обязанности по содержанию членов своей семьи[3].

---

[1] *Непомнящая Т. В.* Штраф как вид уголовного наказания // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2013, № 3 (36). С. 190.

[2] Приговор Октябрьского районного суда г. Кирова от 05.06.2016 г. в отношении Ковязина С. В. URL: https://rospravosudie.com/court-oktyabrskij-rajonnyj-sud-g-kirova-kirovskaya-oblast-s/act-529951930/

[3] *Пьянкова Ю. В.* Проблемные вопросы назначения и исполнения уголовного наказания в виде штрафа // Концепт. 2017. Т. 39. С. 39—49. URL: http://e-koncept.ru/2017/971116.htm.

Чтобы осознать значительность размера назначенного штрафа в вышеуказанном примере, достаточно представить, что даже при условии назначения рассрочки выплаты штрафа на 5 лет, С. В. Ковязину необходимо выплачивать в год по 25 200 000 рублей, что он вряд ли сможет делать, являясь пенсионером МВД РФ.

В связи с этим на практике существует проблема неисполнения приговоров суда. Более того, у данной проблемы есть и более серьезное последствие, чем неполучение государством неуплаченных денежных средств, — это недостижение одной из целей наказания — восстановление социальной справедливости.

Представляется, что максимальный размер штрафа, установленный законодателем, является слишком высоким[1]. Возможно, снижение максимального размера штрафа окажет более эффективное воздействие как на осужденного, так и на государство и общество в целом. Осужденный, осознавая реальную возможность выплатить назначенный штраф, будет к этому стремиться, что приведет к исполнению вынесенного приговора и реальному достижению целей наказания.

Волков А. О., студент ЮУрГУ

Проблемы освобождения от наказания в связи с тяжелой болезнью осужденного[2]

Одной из основных целей уголовного наказания является исправление осужденного с помощью установленных уголовным законом видов наказаний. Но появляется вопрос, может ли уголовное наказание достичь свою основополагающую цель, если лицо в силу психического или физического состояния здоровья не может в той мере, в какой это нужно воспринять процедуру исправления.

Так, в литературе отмечается, что наличие одного тяжелого заболевания далеко не достаточно для освобождения от наказания, а вниманию еще подлежит тяжесть преступления, срок назначения и отбытия наказания и т. д.[3] Например, О. А. Алфимова указывает на то, что отсутствие в уголовном законе четкого решения вопроса о необходимости учета перечисленных выше обстоятельств при освобождении от наказания, а также отсутствие соответствующих разъяснений Верховного Суда РФ, влечет собой судебные ошибки[4]. Стоит согласиться с указанным мнением, т. к. отсутствие механиз-

[1] *Непомнящая Т. В.* Указ соч.

[2] Научный руководитель: к. ю. н., доцент кафедры уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии ЮУрГУ К. В. Михайлов

[3] *Кругликов Л. Л.* Уголовное право России. Часть Общая : учеб. для вузов. М. : Волтерс Клувер, 2005. С. 507.

[4] *Алфимова О. А.* Освобождение от наказания. М., 2013. С. 14—15.

ма, позволяющего разрешать данные вопросы так, чтобы соответствовать социальным запросам общества влекут за собой не только наличие судебных ошибок, но и особый общественный резонанс[1].

Обобщая практику применения судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров, Верховный Суд Российской Федерации обоснованно указал, что «лицу не должны причиняться лишения и страдания в более высокой степени, чем тот уровень страданий, который неизбежен при лишении свободы, а здоровье и благополучие лица должны быть гарантированы с учетом практических требований режима содержания»[2].

Анализируя правовые позиции Конституционного Суда РФ можно сделать вывод, что оспаривая конституционность рассматриваемой нормы, осужденные лица некорректно воспринимают установление ею правовое регулирование. Это выражается формированием у осужденных лиц позиции оспаривания нормы ввиду ее неопределенности[3], а с другой стороны — отказом в освобождении от наказания, при наличии выводов суда, что осужденный является общественно опасным по состоянию здоровья[4].

По состоянию на 01 января 2017 г. в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы отбывали наказания 19 600 осужденных инвалида, что составило примерно 3,7 % от общего количества осужденных[5].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в ч. 2 ст. 81 УК РФ существует необходимость обязательного закрепления критериев, которыми будет руководствоваться суд при принятии решения об освобождении от наказания, но одновременно важно не допустить возникновения узких законодательных рамок, влияющих на соответствующее решение.

Предлагаем закрепить ч. 2 ст. 81 УК РФ в следующей редакции: «Лицо, заболевшее после совершения преступления иной тяжелой

---

[1] *Качалов В. И.* Исполнение итоговых судебных решений в российском уголовном процессе: проблемы и перспективы развития // Российский судья. 2017. № 5. С. 33—34.

[2] О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 12. С. 9.

[3] Определение Конституционного Суда РФ от 23 декабря 2014 года № 2824-О // СПС «КонсультантПлюс».

[4] Определение Конституционного Суда РФ от 17 июля 2014 года № 1814-О // СПС «КонсультантПлюс».

[5] Об утверждении отчета о деятельности Федеральной службы исполнения наказаний за 2016 год, плана работы и показателей деятельности Федеральной службы исполнения наказаний на 2017 год : приказ Минюста России от 10.04.2017 № 55 // СПС «КонсультантПлюс».

болезнью, препятствующей отбыванию наказания, может быть судом освобождено от наказания с учетом всех рассмотренных судом обстоятельств в рамках конкретного преступления».

Гавриленко Н. С., студент УФ РГУП

Конфискация имущества как вид уголовного наказания[1]

Российское уголовное законодательство определяет конфискацию имущества как принудительное безвозмездное изъятие и обращение в собственность государства на основании обвинительного приговора имущества осужденного, добытого преступным путем, а так же денег, ценностей и иного имущества, используемого для финансирования терроризма, экстремистской деятельности, либо какой-либо из форм организованной преступности, и, кроме того, орудия или иные средства совершения преступления (ст. 104.1 УК РФ)[2].

Однако следует отметить, что конфискация имущества в первоначальной редакции УК РФ рассматривалась в качестве дополнительного наказания, представлявшего собой принудительное безвозмездное изъятие в собственность государства всего или части имущества, являющегося собственностью осужденного. Она устанавливалась за тяжкие и особо тяжкие преступления, совершенные из корыстных побуждений, и могла быть назначена судом только в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части.

В 2003 году конфискация имущества была изъята из УК. Через 2 года Законом РФ от 27 июля 2006 г. № 153 конфискация имущества была возвращена в УК РФ в качестве «иной меры уголовно-правового характера».

Отличие «новой» конфискации имущества от «старой» вытекает из изложенного выше. Не являясь более наказанием, она не претендует на то, чтобы преследовать цели, установленных ст. 43 УК РФ. Значит, есть основания предположить, что эта мера не предназначена для восстановления социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений[3].

Лицо, совершившее тяжкое или особо тяжкое преступление из корыстных побуждений, а так же лицо, давшее или принявшее взятку, совершает преступление из корыстных побуждений. Сле-

---

[1] Научный руководитель: к. ю. н., доцент, заведующий кафедрой уголовного права УФ РГУП Д. А. Гарбатович.

[2] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

[3] *Бубон К. В.* О сути и смысле восстановления конфискации имущества в Уголовном кодексе Российской Федерации // Адвокат. 2008. № 11.

довательно, можно предположить, что было бы справедливей за экономические преступления ввести наказание в виде конфискации имущества.

Не стоит забывать и о явных недостатках конфискации имущества. Первоочередным из них является то, что при полной конфискации имущества осужденного так же может быть конфисковано единственное жилье осужденного и его семьи, что, в свою очередь, нарушение Конституции РФ. Данную проблему можно избежать, если ввести примечание о том, что конфискация имущества не может распространяться на единственное пригодное для жизни имущество осужденного.

Следует вернуть в УК норму о конфискации имущества как меры уголовного наказания за экономические преступления, а так же за преступления из корыстных побуждений. Так же следует ввести примечание, о запрещении применении конфискации единственного жилья осужденного.

Гадельшина К. В., студент ЮУрГУ

Принудительные меры воспитательного воздействия как форма реализации уголовной ответственности[1]

В законодательстве говорится, что «несовершеннолетний, совершивший преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобожден от уголовной ответственности, если будет признано, что его исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия (далее ПМВВ)»[2]. Подобной формулировкой законодатель, связывая ПМВВ с освобождением от уголовной ответственности, вывел за ее рамки, однако оставил в поле уголовно-правового регулирования. Основанием применения ПМВВ и основание уголовной ответственности совпадают, что доказывает наличие коллизии в данном положении. Принудительные меры воспитательного воздействия не должны быть связаны и с освобождением, и с реализацией ответственности. Применение ПМВВ как меры уголовной ответственности прямо следует из ч. 2 ст. 87 УК.

Также можно заметить рассогласованность уголовных и уголовно-процессуальных норм. Например, ст. 90 УК РФ и соответствующая к ней ст. 431 УПК РФ, которая предусматривает применение ПМВВ как возможность освобождения несовершеннолетнего

[1] Научный руководитель: преподаватель кафедры уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии А. Р. Чикулина.

[2] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // СПС «КонсультантПлюс». Ч. 1. Ст. 90.

от уголовной ответственности[1], рассогласованы с ч. 2 ст. 87 УК РФ. Последняя норма устанавливает две самостоятельные, независимые друг от друга формы уголовной ответственности: применение принудительных мер воспитательного воздействия и назначение наказания к несовершеннолетним.

В соответствии со ст. 92 УК РФ ПМВВ применяются в качестве альтернативы наказанию, а не уголовной ответственности, что совсем не одно и то же. Статья 92 УК РФ предусматривает назначение ПМВВ в соответствии с вынесением обвинительного приговора судом к несовершеннолетнему, что очевидно служит формой реализации уголовной ответственности.

Дополнительное обстоятельство, которое подтверждает данное заключение, можно обнаружить в УПК РФ. Так, ст. 427 УПК РФ обращается к «освобождению от уголовной ответственности» только в своем названии. Часть 1 данной статьи связывает применение ПМВВс установлением возможности исправления несовершеннолетнего обвиняемого «без применения наказания». Подобное содержание процессуальной нормы не в полной мере соответствует своему названию, однако более точно определяет суть ПМВВ, нежели ст. 90 УК РФ, которая в качестве условия называет лишь возможность исправления, но без указания на неприменение наказания. Другими словами, материальная норма (ч. 1 ст. 90 УК РФ) и процессуальная (ч. 1 ст. 427 УПК РФ) не точно соответствуют друг другу в понимании ПМВВ: первая заявляет их в качестве альтернативы уголовной ответственности, а вторая — как альтернативу наказанию.

Принимая во внимание вышеизложенное, целесообразно внести дополнения в норму, которая регулирует применение принудительных мер воспитательного воздействия. А именно изменить формулировку ч. 1 ст. 90 УК РФ, изложив ее в следующем формате: «Несовершеннолетний, совершивший преступление небольшой или средней тяжести, может быть привлечен к уголовной ответственности путем применения принудительных мер воспитательного воздействия». Также подлежит изменению и ч. 4 той же статьи: «В случае систематического неисполнения несовершеннолетним обвиняемым принудительной меры воспитательного воздействия эта мера по представлению специализированного государственного органа отменяется и материалы направляются в суд для применения иных мер уголовной ответственности».

---

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // СПС «КонсультантПлюс». Ст. 427.

Галимова Р. Р., студент ЮУрГУ

Проблемы привлечения юридических лиц к уголовной ответственности[1]

Под уголовной ответственностью понимается основанная на нормах права обязанность лица, виновного в совершении преступления, подлежать действию уголовного закона, а также обязанность такого лица подвергнуться за это наказанию или иным мерам уголовно-правового воздействия[2].

Согласно ст. 8 Уголовного Кодекса РФ основанием уголовной ответственности является ряд субъективных и объективных признаков, характеризующие данное действие как противоправное, противозаконное деяние, за совершение которого настоящим кодексом предусматривается наказание. Уголовный Кодекс РФ закрепляет ряд принципов уголовной ответственности: принцип неотвратимости наказания, принцип справедливости, принцип законности, равенства граждан перед законом, принцип гуманизма. Важнейшим принципом, закрепленным в ст. 5 УК РФ является принцип вины, который гласит, что лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно-опасные действия, в отношении которых установлена его вина[3].

Главной проблемой применения уголовной ответственности к юридическим лицам является наличия вины в отношении действий юридического лица. Вина — это психическое отношение лица к совершенному противоправному деянию и наступившим общественно-опасным последствиям. Юридическое лицо является правовой категорией, которая не может обладать ни психикой, ни волей, ни сознанием[4].

Ученые Э. Вейсман и Д. Дьюман предлагают определять вину юридического лица по наличию разработанной комплаенс-программы. Такой способ определения вины в отношении юридических лиц широко распространен в странах англо-саксонского права. Российское законодательство предусматривает 2 концепции определения вины юридического лица, которые могут быть применены и в уголовном праве:

1. Субъективистского толка, когда вина юридического лица определяется виной физического лица, официально действовавшего

---

[1] Научный руководитель: доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права ЮУрГУ О. В. Начаркина.

[2] *Иногамова-Хегай Л. В.* Уголовное право. Общая часть : учеб. для вузов. М. : Инфра-М, 2008.

[3] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

[4] *Якупов В. Р.* Основные подходы к определению вины юридических лиц в административном праве // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2011. № 19. С. 102—107.

от ее имени. Такая концепция в настоящее время реализована в российском законодательстве о налогах и сборах.

2. Объективистское направление вины юридического лица. Суть этой концепции предполагает вину юридического лица, когда оно не обеспечило должный уровень контроля за деятельностью членов своих органов управления. Такая концепция в России широко применяется в законодательстве об административных правонарушениях.[1]

Главная проблема, на наш взгляд, заключается в том, что понятие вины юридического лица в источниках права неоднородно.

Чтобы реализовать институт уголовной ответственности юридических лиц в Российской Федерации, необходимо на законодательном уровне ввести единое определение вины юридического лица, обозначить ее основные признаки и разграничить круг деяний, за совершение которых юридические лица могут нести дисциплинарную, административную и уголовную ответственность.

Ганзюк А. В., студент ЮУрГУ

Соотношение понятий «жертва преступления» и «потерпевший от преступления»[2]

В отечественной терминологии наряду с понятием «жертва» употребляется термин «потерпевший». Возникает вопрос о разграничении данных понятий и о том, какой термин предпочтительней использовать. В УК РФ отсутствует понятие потерпевшего, однако оно дано в ст. 42 УПК РФ: «Потерпевший — физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации»[3]. Некоторые ученые считают возможным применение этого понятия и в уголовном праве. Э. Л. Сидоренко предлагает закрепить в уголовном законе следующее определение: «Потерпевшим является физическое лицо, которому непосредственно преступлением причинен физический, материальный либо психический вред. Потерпевшим является юридическое лицо, которому непосредственно

[1] *Монахов А. Б.* Об опыте привлечения юридических лиц к уголовной ответственности // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2016. № 3. С. 39—45.

[2] Научный руководитель: преподаватель кафедры уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии ЮУрГУ А. Р. Чикулина.

[3] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.

[3] *Сидоренко Э. Л.* Отрицательное поведение потерпевшего и уголовный закон. М. : Юридический центр Пресс, 2003. С. 6.

преступлением причинен материальный вред либо вред его деловой репутации»3. Но в данном определении напрасно исключается угроза причинения вреда, но для того, чтобы лицо было признано потерпевшим, достаточно лишь факта реализации виктимности, а это возможно уже на стадии покушения.

Ключевым понятием виктимологии является «жертва». Согласно «Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью», жертвами преступлений называются лица, которым причиняется вред, включая телесные повреждения, моральный ущерб, эмоциональные страдания, материальный ущерб или существенное ущемление их основных прав. Лицо может являться «жертвой» независимо от того, был ли установлен, арестован, предан суду или осужден правонарушитель[1]. Жертва становится потерпевшим только после обращения в правоохранительные органы, возбуждения уголовного дела и признания потерпевшим в соответствии со ст. 42 УПК РФ. Можно сказать, что «жертва» — это понятие виктимологическое, «потерпевший» — уголовно-процессуальное либо гражданско-процессуальное. Гражданин признается потерпевшим постановлением дознавателя, следователя, судьи или определением суда, это положение урегулировано уголовно-процессуальным законодательством в отличие от понятия «жертва», которым законодатель не пользуется, «жертва» существует лишь на бытовом уровне, а также используется специалистами-криминологами.

Таким образом, понятие «жертвы преступления» является более объемным, чем понятие «потерпевший от преступления». Обширный разброс мнений говорит о сложности проблемы потерпевшего. Для терминологической упорядоченности законодательства необходимо разграничить материальное и виктимологическое понятия потерпевшего. Понимать под последним лицо с уже реализованной виктимностью, которому преступный вред причинен либо высока вероятность его причинения.

[1] Декларация основных принципов правосудия для жертв правосудия и злоупотребления властью. Принята резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 года.

Гильмутдинова А. Ф., студент ЮУрГУ

Арест как вид уголовного наказания[1]

Институт уголовного наказания всегда представлял интерес среди ученых-правоведов, поскольку является значимым для общества в целом. Мы рассмотрим такой вид наказания, как арест, так как существуют определенные сложности в данной области. С момента принятия УК РФ и до сегодняшнего дня не прекращается полемика относительно существования ареста в системе уголовных наказаний. Есть как сторонники, так и противники данного вида наказаний. В связи с этим в научных работах отмечается, что существенным недостатком уголовного законодательства является то, что даже через несколько лет после установленного предельного срока введения в действие наказания в виде ареста оно так и не применяется, а законодатель до сих пор не счел необходимым перенести этот срок на более поздний временной период либо вообще исключить данное наказание[2].

Анализ этих мнений позволяет выделить следующие основания, свидетельствующие о необходимости исключения ареста из числа видов уголовного наказания: необходимость значительного размера материальных затрат из федерального бюджета для обеспечения возможности исполнения ареста как уголовного наказания ввиду необходимости строительства значительного количества арестных домов[3]; в частности, указывается, что для размещения лиц, осужденных к отбыванию наказания в виде ареста, необходимо построить в субъектах Российской Федерации не менее 140 арестных домов с лимитом наполнения 500 человек, только строительство которых обойдется в сумму более 765 миллиардов рублей по ценам 2012 г.[4]; неполное соответствие ареста как вида наказания целям назначения наказания, предусмотренным в ч. 2 ст. 43 УК РФ, ввиду существенной ограниченности возможности привлечения осужденных к труду; опасность негативного воздействия на психику осужденных к отбытию наказания в виде ареста ввиду необходимости обеспечения их содержания в одиночных камерах

---

[1] Научный руководитель: к. ю. н., доцент кафедры уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии ЮУрГУ К. В. Михайлов.

[2] *Верина Г. В.* Современные тенденции развития уголовных наказаний в России // Право и практика. 2013. № 2 (12). С. 126—128.

[3] *Зайцева Е. Н.* Цели наказания и средства их достижения в исправительных учреждениях : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 1998. С. 46—47.

[4] *Степашин В. М.* Арест как вид уголовного наказания // Вестник Омского университета. Право. 2014. № 4 (29). С. 130.

в условиях строгой изоляции от общества[1]; несоразмерное утяжеление условий отбывания наказания в виде ареста по сравнению с лишением свободы при его отбытии в колонии- поселении, исправительных колониях общего и даже строгого режима[2]; возможные проблемы в социальной реабилитации лиц, отбывших наказание в виде ареста[3] и др.

К числу приводимых в юридической литературе оснований, которые оправдывают необходимость существования в системе наказаний, установленных УК РФ, наказания в виде ареста, относятся следующие: наличие позитивного опыта и возможностей применения наказания в виде ареста в отношении военнослужащих[4]; более глубокое обеспечение дифференциации мер уголовной ответственности при условии устранения содержащегося в отечественном законодательстве запрета на осуществление трудовой деятельности при отбывании наказания в виде ареста; фактическая предусмотренность ареста как меры уголовного наказания в системе наказаний, установленных в УК РФ[5].

Анализ приведенный выше оснований позволяет сделать вывод о нецелесообразности сохранения наказания в виде ареста в действующем УК РФ и необходимости его исключения из системы наказаний.

---

[1] *Подройкина И. А.* О перспективе ареста как уголовного наказания // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2015. № 3 (20). С. 65.

[2] *Анисенко Е. В.* Проблемы реализации отложенных видов наказаний в России // Сибирский юридический вестник. 2008. № 4 (43). С. 66.

[3] *Тарбагаев А. Н.* Проблемы эффективности системы наказаний в российском уголовном праве // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 4. С. 75.

[4] *Сарнавский А. Н.* Наказание в виде ареста и его исполнение относительно военнослужащих по законодательству Украины и других стран СНГ: сравнительно-правовой анализ // Вестник МГОУ. 2013. №3. С. 46

[5] *Комарова Л. Р.* Виды и средства дифференциации наказаний в законодательстве зарубежных стран: сравнительный анализ отдельных видов наказаний // Право и современные государства. 2012. № 5. С. 20.

Губайдуллина Л. Т., студент ЮУрГУ

Профилактика преступности несовершеннолетних с точки зрения ювенальной юстиции[1]

Общими факторами, которые влияют на совершение преступления для несовершеннолетнего без сомнения будут его семья и окружение. Если окружение влияет на несовершеннолетнего отрицательно, то следует прекратить это воздействие. Поэтому важно не возвращать подростка в неприемлемые для него условия, то есть обеспечить фактор ресоциализации[2].

Также, немаловажен тот факт, что в последние время был популяризирован образ криминальных авторитетов и маргиналов[3]. В 2014 году был внесен в Государственную думу, проект на рассмотрение запрета пропаганды криминальной субкультуры в социальных сетях, но к сожалению, он был не принят. Поэтому так важно возобновить действие института ювенальной юстиции, как отдельной систематизированной структуры[4]. Она и обеспечит так необходимый сейчас более внимательный разбор дел по делам несовершеннолетних, более точные данные для рассмотрения каждого случая совершения преступления, данные об особенностях поступившегося ребёнка, для дальнейшей помощи и реабилитации его в социуме, причем не только в глазах социума, но и в глазах самого себя.

К сожалению, сейчас в России ювенальная система не получила должного развития чем могла бы, законодательная база ювенальной юстиции не развита в отдельном ключе именно её дифференцирующем. Так у нас имеется лишь постановление Президиума Совета судей РФ от 22.10.2009 № 196 «Об утверждении Положения о рабочей группе по вопросам создания и развития ювенальной юстиции в системе правосудия Российской Федерации», Семейный кодекс РФ (в частности гл. 22, которая содержит положения о возможности изъятия детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, из семей); Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 09.06.1999 года № 120-ФЗ; постановление Пленума Верховного суда РФ от 01.02.2011 года № 1 «О судебной практике

---

[1] Научный руководитель: к. э. н., доцент кафедры уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии ЮУрГУ Н. И. Щипанова.

[2] *Жмуров Д. В.* Проблема сценарной агрессии у несовершеннолетних // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2009. № 54.

[3] *Гаврилович Е. В.* Проблемы уголовной ответственности несовершеннолетних // Вестник Воронежского института МВД России. 2007. № 75.

[4] *Коротков А. В.* Ювенальное право в уголовном законодательстве // Ленинградский юридический журнал. 2015. № 124.

применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних».

Сейчас в России действует 11 составов ювенальной юстиции, задача которых просто рассмотрение дел несовершеннолетних, без какой-либо патетики, мы не помогаем и не даём шанса детям, вернуться и доказать, что они не часть преступного мира. У системы ювенальной юстиции довольно много противников, как правило, это люди, которые не совсем понимают значение и функции этого института, также присутствует религиозный мотив, т. е. не отделение ребёнка от семьи службами опеки и попечительства, даже если семья является явно неблагополучной.

Ещё одной причиной в позиции против является страх людей в получении очередного так называемого бюрактического заслона, распространения большой власти на органы опеки и попечительства. Позицию «за» разделяют люди, активно работающие в сфере борьбы преступности несовершеннолетних, правоохранительные органы, подмечающие уменьшение роста преступности в связи работы судов в составе ювенальной юстиции, органы опеки и попечительства.

Наглядным положительным примером на практике может стать введение суда ювенальной юстиции в Башкирии, где показатели детской преступности снизились на 8 процентов, цифра пускай и не большая, но это и есть начала положительного действия. Важно понять ювенальная юстиция не собирается разлучать детей с их семьями, ювенальная юстиция призвана помогать с возвращением к нормальной жизни и восстановлению во всех аспектах её. Контроль и надзор не есть зло, а есть помощь.

Гуменюк Ю. Г., студент ЮУрГУ

Группа лиц по предварительному сговору: определение в уголовном законе и понимание в судебной практике[1]

В ст. 35 УК РФ законодатель указывает на 4 вида соучастия, два из которых представляют интерес для настоящего исследования. Согласно ч. 2 ст. 35, группа лиц имеет место, если в совершении преступления «совместно участвовали два или более исполнителя без предварительного сговора», а в соответствии с ч. 3 группа лиц по предварительному сговору будет в том случае, если в преступлении «участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления».

[1] Научный руководитель: к. ю. н., доцент кафедры уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии ЮУрГУ М. А. Горбатова.

Как мы видим, применительно ко второй группе законодатель ведет речь о «лицах», а не «исполнителях», в связи с чем можно утверждать, что второй вид группы могут образовать любые виды соучастников, помимо исполнителей. В то же время судебная практика рассматривает группу лиц по предварительному сговору очень узко, ограничивая ее субъектный состав только соисполнителями. Такие рекомендации Пленум Верховного Суда РФ дает, например, по делам об убийстве[1], угоне[2], мошенничестве[3] и т. д.

Вместе с тем А. В. Наумов полагает, что группа лиц по предварительному сговору может характеризоваться распределением ролей. Похожую точку зрения высказывает и А. П. Козлов: группа лиц по предварительному сговору осуществляется и путем соисполнительства, и путем распределения ролей[4]. И по мнению М. И. Ковалева, в группе лиц по предварительному сговору могут быть соисполнители и соучастники в тесном смысле слова (сложное соучастие). Автор говорит, что даже группа лиц может быть в любом из указанных видов[5]. Однако подавляющее большинство ученых соглашается с высшей судебной инстанцией в том, что в рассматриваемом виде соучастия возможно только соисполнительство.

Мы же полагаем, утверждение о том, что все участники группы лиц по предварительному сговору могут быть только исполнителями, неверно, оно не основано на ч. 3 ст. 35 УК РФ, а скорее следует традициям. Можно согласиться с А.П. Козловым, который пишет: «...мы имеем случай, когда традиции играют негативную роль, поскольку на наличие или отсутствие вида соучастия (соисполнительства или с распределением ролей) законодатель не указывает более при характеристике других форм соучастия, хотя это можно понять и иначе: соисполнительство для данной формы соучастия является обязательным признаком преступления, тогда как в других формах — альтернативным. Однако такое толкование не будет верным, потому что и в группе лиц с предварительным сговором все участники действуют на месте и во время совершения

---

[1] О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ) : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 г. № 1 // СПС «КонсультантПлюс».

[2] О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9.12.2008 г. № 25 // СПС «КонсультантПлюс».

[3] О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 № 51. // СПС «КонсультантПлюс».

[4] *Козлов А. П.* Соучастие: традиции и реальность. — СПб. : Юридический центр Пресс, 2001. С. 234—235.

[5] *Ковалев М. И.* Соучастие в преступлении. Екатеринбург, 1999. С. 194.

преступления, что выделяется в понятии «соисполнительство», и в группе лиц без предварительного сговора»[1].

Таким образом, совершение преступления группой лиц возможно только в случае соисполнительства, в то время как группа лиц по предварительному сговору может быть образована из любых соучастников. А значит, последний вид группы будет иметь место и в том случае, когда она состоит из подстрекателя и исполнителя, исполнителя и пособника, а также организатора и исполнителя. Акцент здесь должен делаться не на соисполнительстве, а на наличии предварительной договоренности между соучастниками.

Дариенко В. П., студент ЮУрГУ

Сравнительно-правовой анализ условий отбывания наказания в виде лишения свободы в Российской Федерации и в Норвегии[2]

В 2010 году в России была принята Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года[3], одной из целей которой является гуманизация условий содержания лиц, отбывающих наказание в виде лишении свободы. Данные идеи основаны на зарубежном опыте, в первую очередь, в связи с сотрудничеством России и Норвегии, пенитенциарная система которой является одной из самых гуманных в мире.

Основная цель наказания в Норвегии — исправление и реабилитация осужденного, посредством которых предполагается сократить уровень преступности в будущем. В связи с этим условия содержания осужденных в исправительных учреждениях существенно отличаются от условий, предоставляемых российским осужденным к наказанию в виде лишения свободы.

Так, стандартная камера в норвежской тюрьме Хальден представляет собой комнату, площадью 12 кв. м, в которой имеется современная мебель, ЖК-телевизор, отдельная душевая комната. На территории тюрьмы имеются различные центры развития осужденных: спортивный зал, производственные мастерские, библиотека, комнаты творчества[4]. В то же время, ст. 99 УИК РФ закрепляет,

[1] *Козлов А. П.* Указ соч. С. 233.

[2] Научный руководитель: к. ю. н., доцент кафедры уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии ЮУрГУ К. В. Михайлов.

[3] Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ до 2020 г. : распоряжение Правительства РФ от 14 октября 2010 г. № 1772-р // СЗ РФ. 2010. №. 43. Ст. 5544.

[4] *Букалерова Л. А., Минязева Т. Ф.* Отбывание лишения свободы: опыт Российской Федерации и Норвегии // Административное право и практика администрирования. 2013. № 6. С. 32—43.

что норма жилой площади в расчете на одного осужденного к лишению свободы в исправительных колониях не может быть менее 2 кв. м, в тюрьмах — 2,5 кв. м, в колониях, предназначенных для отбывания наказания осужденными женщинами, — 3 кв. м, в воспитательных колониях — 3,5 кв. м.

Кроме того, осужденным в Норвегии предоставляется право двухчасового доступа в Интернет, просмотра 4 каналов телевидения, еженедельного свидания в течение 1 часа, а также возможность ежедневно пользоваться телефоном. Для российских же заключенных подобные условия не предусмотрены, а наоборот закреплены более строгие условия. Например, в соответствии с ч. 1 ст. 121 УИК РФ, осужденным, отбывающим наказание в исправительных колониях общего режима, разрешается иметь 6 краткосрочных свиданий и 4 длительных свидания в течение года.

Подобные гуманные условия содержания в местах лишения свободы Норвегии обусловлены тем, что лицо, осужденное за совершение преступления, рано или поздно выйдет на свободу. Поэтому для предотвращения совершения осужденными новых преступлений, власти тюрьмы готовят их к этому в течение всего периода заключения[1].

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что пенитенциарная система Норвегии на данный момент является более эффективной, о чем свидетельствует тот факт, что Норвегия имеет самый низкий в Европе уровень рецидива преступлений, который составляет 20 %[2], в то время как в России на 2016 год уровень рецидива составил 30,9 %[3]. Более гуманное отношение к содержанию осужденных в местах заключения способствует их большей социальной адаптации и реабилитации при освобождении из исправительных учреждений, а также исправлению осужденных и предотвращению совершения ими новых преступлений, что в конечном итоге является главной целью назначения и исполнения уголовного наказания.

---

[1] *Сокур В. О.* Правовой анализ отбывания наказания в тюремной системе Норвегии // Преступление и наказание: история, право, мораль. М. : Международный юридический институт. 2016. С. 183.

[2] Норвегия: эко-тюрьма «лайт». URL: www.cripo.info/print.php?sect_id=6&aid=126488.

[3] Статистика судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации «Доля лиц, ранее осуждавшихся за совершение преступлений, в общем количестве лиц, осужденных на основании обвинительных приговоров, вступивших в законную силу» за 2016 г. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79.

Дегтярева М. О., студент ЮУрГУ

Проблемы и особенности назначения наказания несовершеннолетним[1]

Вопросу о назначении уголовного наказания несовершеннолетним посвящена глава 14 УК РФ. Данное обстоятельство объясняется прежде всего тем, что несовершеннолетние обладают определенными и свойственными только им, особенностями. Отличный от взрослых правовой, социальный, фактический и иной статус определяет особенности назначения уголовного наказания несовершеннолетним.

Проблемность данного вопроса, заключается прежде всего в правоприменении статей Уголовного Кодекса, касающихся несовершеннолетних, органами осуществляющими правосудие. Но прежде необходимо отметить какие виды наказаний назначаются несовершеннолетним. К ним относятся штраф, лишение свободы на определенный срок, обязательные работы, а также ряд других видов наказаний, регламентированных в ст. 88 Уголовного Кодекса РФ. В отношении несовершеннолетних не применяются самые строгие виды уголовных наказаний, такие как пожизненное лишение свободы или смертная казнь, а также ряд иных наказаний, применение которых нецелесообразно ввиду отсутствия у несовершеннолетних определенного юридического статуса.

Согласно ст. 89 УК РФ при назначении наказания несовершеннолетнему кроме общих правил, назначения наказания предусмотренных ст. 60 УК РФ, учитываются: а) условия его жизни и воспитания, б) уровень психического развития, в) иные особенности личности, г) а также влияние на него старших по возрасту лиц. Обращаясь же непосредственно к проблемности вопроса о применении судами ст. 89 УК РФ, необходимо заметить что суд в большинстве случаев на практике не применяет и не берет во внимание все обстоятельства, к которым относятся условия жизни, уровень психического развития, иные особенности личности, а также уровень влияния на несовершеннолетних взрослых лиц. Данный факт объясняется прежде всего тем, что суд при определении всех вышеуказанных обстоятельств попросту не определяет их при рассмотрении дела в связи с их отсутствием, и как следствие заменяет необходимые обстоятельства общими формулировками[2]. На мой взгляд данное обстоятельство заключается в том, что такие органы, осуществляющие надзор за несовершеннолетними, как комиссии по делам несовершеннолетних, органы опеки и попечительства,

[1] Научный руководитель: к. ю. н., доцент кафедры уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии ЮУрГУ К. В. Михайлов.

[2] Автором изучены семьдесят пять приговоров районных, областных судов субъектов РФ в период 2005—2016 гг.

подразделения по делам несовершеннолетних органов внутренних дел[1], не обеспечивают предоставление информации об обстоятельствах, закрепленных в ст. 89 УК РФ, суду, хотя такие обязанности закреплены в соответствующих нормативно-правовых актах. И как следствие, такое непредоставление информации об уровне жизни несовершеннолетнего влияет на процесс назначения наказания, в данном случае неполного, неточного, и в большинстве случаев, несправедливого.

Следует отметить что, существующая система назначения уголовных наказаний несовершеннолетним, достаточно юридически оформлена, однако применяется не эффективно, ввиду неисполнения органами исполнительной власти, возложенных на них обязанностей по предупреждению совершения преступлений несовершеннолетними.

Таким образом, для усовершенствования механизма назначения наказания несовершеннолетним, предлагаю, при рассмотрении уголовного дела судом в обязательном порядке запрашивать у органов исполнительной власти, указанных мной выше, все материалы, собранные на несовершеннолетнего и учитывать их при вынесении приговора. А органы исполнительной власти обязать предоставлять все материалы на несовершеннолетнего по запросу суда. Так же можно отметить, что неизменение текущего состояния, касающегося механизма назначения наказания, повлечет за собой определенные негативные последствия, а также закрепленность формализованности правовых процессов без реального практического применения конкретных статей УК РФ и справедливого назначения уголовного наказания несовершеннолетним.

Дмитрюк Л. В., студент ЮУрГУ

Проблемы квалификации убийства женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности[2]

Распространенность преступлений против личности определяет актуальность рассматриваемой темы. Противодействие этим преступлениям связано с правильной уголовно-правовой оценкой этого деяния.

В Уголовном кодексе Российской Федерации в п. «г» ч. 2 ст. 105 квалифицирует убийство женщины, заведомо для виновного нахо-

[1] Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 15.10.2013 № 845.

[2] Научный руководитель: преподаватель кафедры уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии ЮУрГУ А. Р. Чикулина.

дящейся в состоянии беременности. Непосредственным объектом убийства является жизнь человека. Оно представляет собой особую общественную опасность, так как лишается жизни не только женщина, но и плод человека. Обязательным условием для применения п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ является заведомая осведомлённость виновного о беременности потерпевшей. Об этом знании могут говорить внешние признаки беременности и другие фактические данные. Продолжительность беременности, обстоятельство гибели плода в результате убийства беременной женщины, источник осведомлённости и мотив преступления на квалификацию деяния не влияют[1].

Наибольшую сложность в теории и судебной практике вызывает квалификация действий виновного лица в условиях фактической ошибки. Исследователи уголовно-правовой теории предлагают четыре варианта квалификации при наличии фактической ошибки виновного.

1. Как оконченное убийство по ч. 1 ст. 105 УК РФ[2]. Не учитывается направленность умысла преступника на лишение жизни именно беременной женщины.

2. Совокупность оконченного убийства по ч. 1 ст. 105 УК РФ и покушения на убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности по ч. 3 ст. 30 и п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ[3]. Она основывается на общих правилах квалификации, учитывает принцип вины. Представляется неверной, так как отражает наличие двух преступлений, хотя на деле имело место быть одно.

3. Как оконченное убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности по п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ[4]. Для квалификации преступления будет иметь значение не достижение цели, а осуществление намерения. Представляется невозможной, поскольку убийство происходит небеременной женщины.

4. Квалификация по ч. 3 ст. 30 и п. «г» ч. 2 ст. 105, как покушение на убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности[5]. Соответствует направленности умысла, но не стадии содеянного.

Проблема заключается в том, что о квалификации такого рода преступления ничего не говорится в постановлении Пленума

[1] Уголовное право России : учеб. для вузов : в 2 т. Т. 2. Особенная часть / под ред. д-ра юрид. наук, проф. А. Н. Игнатова и д-ра юрид. наук, проф. Ю. А. Красикова. М. : Норма, 1998. С. 816.

[2] *Андреева Л. А.* Квалификация убийств, совершенных при отягчающих обстоятельствах. СПб., 1998. С. 15.

[3] *Кириченко В. Ф.* Значение ошибки по советскому уголовному праву. М., 1952. С. 58.

[4] *Бородин С. В.* Преступления против жизни. М., 2000. С. 104.

[5] Курс советского уголовного права. Т. 2. М., 1970. С. 339.

Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве», что порождает у исследователей и правоприменителей разные варианты квалификации. Не находя однозначного ответа в теории уголовного права, как правило, следует обращаться к судебной практике.

Для устранения данного пробела возможно внесение дополнения в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве», в котором бы оговаривалось определение заведомости осведомления и разъяснение квалификации, при наличии фактической ошибки.

Дружинина А. А., студент ЮУрГУ

К вопросу учета общественной опасности личности совершивших преступление лиц при применении к ним принудительных мер медицинского характера[1]

Лица, которым судом назначены принудительные меры медицинского характера (далее — ПММХ), в основном представляют собой повышенную общественную опасность, так как деяния, совершенные ими, часто подпадают под категорию тяжких и особо тяжких. Можно согласиться с А. Б. Сахаровым: «Опасность лица определяется в первую очередь и главным образом опасностью совершенного им посягательства»[2]. Возникает необходимость определения тяжести совершенного данными лицами деяния при назначении им ПММХ.

Статьей 99 УК РФ определен круг обстоятельств, образующих собой основания для назначения ПММХ, зачастую имеется сложность с выбором конкретной меры. Мнение Н. И. Пикурова о том, что выбор перечисленных в законе видов принудительного лечения определяет характер ограничений прав и свобод личности[3]. Вероятно, такая шкала ограничений связана с «опасностью для себя или других лиц», возможностью причинения «этими лицами иного существенного вреда». Опасность же коренится как в психическом состоянии лица, так и в характере совершенного им деяния. Пункт 2.2. методического письма от 23 июня 1999 г. № 2510/8236-99-32 «О порядке применения принудительных и

---

[1] Научный руководитель: к. ю. н., доцент кафедры уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии К. В. Михайлов.

[2] *Сахаров А. Б.* О личности преступника и причинах преступности в СССР. М., 1961. С. 168—169.

[3] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации с постатейными материалами и судебной практикой. М., 2001. С. 302.

иных мер медицинского характера в отношении лиц с тяжелыми психическими расстройствами, совершивших общественно опасные деяния», согласно которому «выбор рекомендуемой для применения судом меры медицинского характера осуществляется исходя из психического состояния лица с учетом характера совершенного им общественно опасного деяния».

Законодатель в действующем УК, в отличие от предыдущего закона, отошел от учета характера и тяжести совершенного деяния не только при определении оснований для назначения ПММХ, но и при определении критерия для выбора их вида (ч. 2 ст. 97, ст. 100, 101). Эти показатели были положены в основу выделения категорий невменяемых и дифференциации ПММХ в УК РСФСР 1960 г, которая на сегодняшний день исключила бы ошибки в судебной практике. Так, К. и Б. совершили умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть человека. Судебно-психиатрической экспертизой К. и Б., учитывая их психическое состояние, рекомендована ПММХ в виде амбулаторного принудительного наблюдения и лечения у психиатра по месту жительства. Спустя неделю после продления срока принудительного лечения К. совершил кражу[1]. В данном случае суд при назначении принудительного лечения не учел заключение экспертов-психиатров в совокупности со всеми материалами дела, такими как характер и тяжесть совершенного деяния, способ совершения преступления и тяжесть наступивших последствий.

Таким образом, юридический параметр опасности лица, страдающего психическим расстройством, исходящий из совершенного им общественно опасного деяния, в настоящее время юридически не оформлен и на основании проведенного исследования целесообразно провести обоснование степеней опасности по юридическим параметрам[2].

---

[1] Постановление Старожиловского районного суда Рязанской области от 9 сентября 2003 г. Дело № 1-31. URL: http://starozhilovsky.riz.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&rid=6

[2] *Сверчков В.* Принудительные меры медицинского характера // Законность. 2000. № 7. С. 119.

Душаков А. А., студент ЮУрГУ

Проблемы назначения наказания при рецидиве преступлений[1]

Согласно статистическим данным, всего по Российской Федерации за период с января 2016 по январь 2018 гг. выявлено 2 054 341 лиц, совершивших преступления. Из них ранее совершавших преступления — 1 176 812, из них ранее судимых — 598 269[2]. Такие данные говорят нам о том, значительная часть преступлений в стране совершается лицами, к которым уже были применены меры уголовно-правового воздействия.

Стало быть, одним из факторов, влияющих на рецидивную преступность, является применение неэффективного наказания, его несовершенство, недоработка законодателем. Так какие же серьезные проблемы, касающееся назначения наказания при рецидиве преступлений существуют в настоящее время?

Во-первых, в теории уголовного права вопрос о содержании рецидива (об отнесении к рецидиву судимостей за преступления небольшой тяжести и неосторожных преступлений) является дискуссионным. Некоторые ученые считают, что понятие рецидива должно быть широким и включать в себя не только умышленные преступления, но и преступления, совершенные по неосторожности. Так, Т. Г. Черненко законодательное определение рецидива признает узким, и призывает не игнорировать опасность неосторожных преступлений. По его мнению, дефиницию рецидива нужно изменить, не указывая вообще категорию преступлений: «Рецидив преступлений — это совершение нового преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление»[3].

Противоположной точки зрения придерживается Ю. И. Бытко[4], который полагает, что только в случае совершения лицом умышленных преступлений имеется характерная для рецидива линия поведения.

Мы же считаем, что распространять рецидив на лиц, имеющих судимость за неосторожные преступления, неправильно, так как:

---

[1] Научный руководитель: к. ю. н., доцент кафедры уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии ЮУрГУ К. В. Михайлов.

[2] Официальная статистика // Министерство внутренних дел. URL: https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics (дата обращения: 20.03.2018).

[3] *Черненко Т. Г.* Уголовное право. Часть общая: «Уголовный закон», «Преступление» : конспект лекций // Новокузнецк : Кузбасский институт ФСИН России. 2015. С. 132.

[4] *Бытко Ю. И.* Формула уголовной ответственности юридических лиц: история и современность. Саратов : Изд-во Саратовской гос. юрид. академии, 2012. С. 314.

— общественная опасность умышленных и неосторожных преступлений разная, умышленные деяния всегда сознательно направлены на причинение вреда обществу, в то время, как неосторожные преступления выступают результат невнимательности лица;

— преступления, совершенные умышленно, создают большую вероятность причинения вреда, чем неосторожные.

Во-вторых, не совсем понятной является позиция законодателя, который подразделил рецидив на виды, но установил единый нижний предел при любом виде рецидива преступлений - одну треть максимального срока наиболее строгого вида наказания. Н. Огородникова и Е. Борисенко[1] справедливо отмечают, что это «приводит к нарушению принципа справедливости и нейтрализует закрепленное в Общей части правило усиления уголовной ответственности при рецидиве преступлений (ч. 5 ст. 18 УК РФ)». Всё это приводит к назначению судами несправедливого наказания.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что установление специальных правил назначения наказания при рецидиве преступлений имеет огромное значение. Мы считаем необходимым установить фиксированные минимальные сроки и размер назначаемого наказания при рецидиве, которые должны дифференцироваться по отдельным его видам: простом, опасном, особо опасном.

Ермакова М. С., студент ЮУрГУ

Проблемы исполнения наказания в виде ареста[2]

Разработанная в Уголовном законе система наказаний даёт возможность суду, учитывая тяжесть совершенного преступления, опасность лица, его совершившего, назначить осужденному справедливое наказание, которое будет оптимально способствовать не только его исправлению, но и восстановлению социальной справедливости, а также предупреждению новых преступлений — как основных целей уголовного и уголовно-исполнительного законодательства.

Среди уголовных наказаний законодатель предусмотрел наказание в виде ареста, правовое регулирование которого достаточно подробно регулирует действующий Уголовно-исполнительный кодекс РФ.

Природа наказания в виде ареста заключается в совокупности лишений или ограничений прав и законных интересов осуждённого, которая сопряжена со строгой кратковременной изоляци-

[1] *Борисенко Е. А.* Проблемы назначения наказания при множественности преступлений. Краснодар, 2006. С. 239.

[2] Научный руководитель: к. ю. н., доцент кафедры уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии ЮУрГУ Л. В. Красуцких.

ей от общества в предназначенном для этих целей учреждении[1]. При этом согласно ч. 2 ст. 69 УИК РФ на осуждённого к аресту распространяются условия содержания, которые установлены для осуждённых к лишению свободы, отбывающих наказание в условиях общего режима в тюрьме. Специалисты относят арест к так называемым «шоковым» наказаниям в связи с достаточно жесткими условиями содержания осуждённых[2]. Ведущая цель рассматриваемого вида наказания состоит в частной превенции. Впечатление от кратковременных, но значительных правоограничений, проистекающих из применения ареста, действительно способно предотвратить совершение осуждённым в будущем новых преступлений, поэтому данный вид наказания должен быть в большей степени интенсивным, чем продолжительным.

Вопреки достаточно адекватной современным правовым реалиям регламентации данного вида наказания в УК РФ и гл. 19 УИК РФ, наказание в виде ареста до сих пор не введено в действие. Учитывая, что положения УК РФ об аресте не применяются, а назначение его в качестве наказания недопустимо, в судебной практике арест заменяется на другие виды наказаний, например, исправительные работы[3]. Помимо правоприменительной неоднозначности, проблема применения ареста носит финансовый и организационный характер. Главный вопрос состоит в том, какие учреждения должны исполнять данный вид наказания. Ст. 16 УИК РФ закрепляет, что арест исполняют арестные дома и гауптвахты. Изначально предполагалось исполнять арест на базе следственных изоляторов и тюрем, но высокая загруженность последних не позволила реализовать данный подход.

Учеными предлагаются различные модели создания арестных домов: перепрофилизация некоторых видов исправительных учреждений, которые расположены в городах, создание арестных домов на новом фундаменте и т. д. Однако строительство специализированных учреждений для исполнения наказания в виде ареста по приблизительным оценкам составляет 75 млрд руб. По очевидным причинам в Концепции развития УИС РФ до 2020 года отсутствуют на среднесрочную перспективу планы по созданию арестных домов. Изученная зарубежная практика демонстрирует различные подходы к разрешению данного вопроса: создание арестных домов как самостоятельных учреждений уголовно-исполнительной систе-

---

[1] *Хомич В. М., Рябова Л. В.* Наказания, не связанные с лишением свободы // Энциклопедия уголовного права / под ред. В. Б. Малинина. Т. 8. Уголовная ответственность и наказание. СПб., 2017. С. 435.

[2] *Дебольский М. Г.* Арест как вид наказания и возможности его применения к несовершеннолетним правонарушителям в России // Психология и право. 2012. № 4. С. 66.

[3] *Елтышев Д. А.* Арест как вид наказания: «мертвая норма» в Уголовном кодексе Российской Федерации. Новокузнецк, 2013. С. 141.

мы (Беларусь); возложение обязанности исполнения ареста на уже существующие исправительные учреждения (Армения).

Таким образом, вышесказанное демонстрирует необходимость и практическую возможность сохранения ареста как вида краткосрочного уголовного наказания с высокой частной превенцией и применения его в уголовно-исполнительной практике.

Жданова В. А., студент ЮУрГУ

Незнание, которое спасет[1]

Иногда уголовное законодательство сталкивается с такими случаями, когда деяние является преступлением, но в силу различных обстоятельств им не признается, а лицо, совершившее данное деяния освобождается от уголовной ответственности. Уголовный кодекс РФ выделяет шесть таких обстоятельств, исключающих преступность деяния. Интересно, что в уголовном законодательстве Франции помимо существующих в России обстоятельств имеется еще одно, позволяющее освободить лицо от уголовной ответственности — это ошибка в праве (юридическая ошибка).

В ст. 122-3. УК Франции говорится, о том, что не подлежит уголовной ответственности лицо, представившее доказательства того, что в силу ошибки относительно права, которой оно не могло избежать, оно полагало, что имеет законное основание совершить действие[2]. Таким образом, считается, что лицо действовало без вины.

Долгое время во Франции ошибка в праве не могла освободить от ответственности лицо, опираясь на принцип «никто не должен игнорировать закон». Но со временем данное выражение подверглось критике. В России уголовное законодательство соответствует вышеназванному принципу и если лицо, совершило противозаконное деяние, но не знало об этом, действия лица признаются преступлением, совершенным по небрежности, что не всегда справедливо, так как лицо в дальнейшем получает судимость.

Например, дела в отношении поисковиков по ст. 243.2 УК РФ разрешаются не всегда честно, так как не все обвиняемые лица в подобных делах действительно осознают преступность своих действий. Порой изъятие археологических предметов проходит случайно во время похода и лишь с целью любопытства. Безусловно, посягательство на объект уже произошло, но в связи с тем, что лицо не осознавало противоправный характер своих действий, справедливо освободить его от уголовной ответственности, при условии искреннего заблуждения в законности своего деяния.

[1] Научный руководитель: преподаватель кафедры уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии А. Р. Чикулина.

[2] Уголовный кодекс Франции (по состоянию на 1 июля 2000 г.).

Однако ошибка в праве не может исключать виновность лица при преступлениях против личности, общественного порядка и против других объектов, которые очевидно охраняются уголовным правом и понятны любому. К тому же невозможно использовать ошибку в праве как обстоятельство исключающее уголовную ответственность при деяниях лица в итоге признанных тяжкими и особо тяжкими преступлениями. Ошибку в праве необходимо использовать в преступлениях небольшой и средней тяжести в области экономических, таможенных, налоговых и других отношений. Например, в отношениях, регулируемых ст. 289 (Незаконное участие в предпринимательской деятельности), ст. 272 (Неправомерный доступ к компьютерной информации), ст. 261 (Уничтожение или повреждение лесных насаждений) и т. д.

Поэтому противоправные действия, квалифицируемые в уголовном законе как тяжкие и особо тяжкие преступления, совершаемые лицом, ошибочно полагавшим, что поступает законно, следует расценивать как преступления по небрежности. А действия, квалифицируемые в уголовном законе как преступления небольшой и средней тяжести, совершаемые лицом, ошибочно полагавшим, что поступает законно, необходимо признать невиновными по уголовному законодательству.

Таким образом, можно сделать вывод, что в связи с невысокой правовой культурой граждан в сфере уголовного права использование юридической ошибки как обстоятельства исключающего ответственность просто необходимо для достижения и соответствия уголовного законодательства России принципу справедливости.

Жуков В. И., студент ЮУрГУ

Проблема определения мотива в убийстве[1]

Мотив лежит в основе любого человеческого поведения, он определяет его социальную значимость и сосредоточенность[2]. Он выступает как инициатор активности человека, побудитель его поведения. Мотив преступления непосредственно считается факультативным признаком его субъективной стороны, но в составе убийства он приобретает роль обязательных признаков, ведь от их сущности зависит квалификация убийства по ч. 1 или 2 ст. 105 УК РФ.

Проблема же определения мотива в убийстве состоит в том, что:

Во-первых, некоторые психологи в качестве мотива убийства признают единственный фактор — потребности. Ведь именно по-

[1] Научный руководитель: преподаватель кафедры уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии А. Р. Чикулина.

[2] *Чубинский М. П.* Мотив преступной деятельности и его значение в уголовном праве. Ярославль, 2010. С. 108.

требности человека отражают его зависимость от внешнего мира, нужду в чем-либо. Неудовлетворенные потребности могут привести к отклоняющемуся поведению человека, вызвать агрессию, злобу и жестокость[1].

То есть, для того, чтобы определить мотив конкретного убийства, необходимо выяснить, в чём именно нуждался преступник, ради удовлетворения какой потребности пошёл на такой аморальный шаг.

Во-вторых, по данным статистики, одним из наиболее частых мотивов убийства одного человека другим являются «неприязненные отношения». В основном, этот мотив характерен для так называемых «бытовых» убийств, а так как именно они составляют большую часть всех происходящих, то неприязненные отношения и занимают лидирующие позиции среди всех мотивов. Под неприязненными отношениями понимают: гнев, ненависть, ревность, зависть, месть и т. п.

Ревность как мотив убийства сама по себе заслуживает отрицательной оценки. При совершении убийства по мотиву ревности нужно учитывать роль и поведение потерпевшего перед убийством или во время его совершения. Причина возникновения ревности может влиять не только на меру наказания виновного, но и на квалификацию его действий[2].

Таким образом, мотивом для убийства может являться побуждение, которое выражается в неприязненном отношении между жертвой и лицом, совершившим данное деяние.

В-третьих, распространенный мотив при совершении убийства — самоутверждение. Оно связано с желанием лица утвердить свой статус в обществе, и на социальном уровне при помощи лишения жизни другого лица, тем самым добиться признания со стороны друзей, сверстников, коллег по работе и так далее. В большинстве случаев, самоутверждение происходит бессознательно. Для убийцы характерно стремление достичь определенного социального статуса или же сохранить его любым путем, в том числе и таким жестоким.

Исходя из вышесказанного, следует отметить, что самоутверждение — это один из наиболее опасных мотивов убийства. Стремясь к достижению своей цели, убийца ни во что не ставит жизнь человека, ради того, чтобы добиться признания со стороны.

Итак, проблема определения мотива в убийстве стоит достаточно остро. Вообще, чтобы точно определить побуждение преступника к совершению столь опасного поведения, необходимо выяснить, что стало причиной такого противоправного деяния — потребности, неприязненные отношения или же желание самоутвердиться. Считается верным положение, что мотив убийства оказывают

[1] *Ковалев В. И.* Мотивы поведения и деятельности. М., 1988. С. 64.
[2] *Наумов А. В.* Мотивы убийства. М., 2005. С. 52.

опосредованное воздействие на характер общественной опасности деяния. Это отражается в том, что точное определение мотива позволяет выявить дополнительный объект квалифицированного вида убийства и разграничить формы вины.

Завалин А. Д., студент ЮУрГУ

Правовое значение свойств потерпевшего для квалификации преступления[1]

Квалификация преступления — это установление и юридическое закрепление точного соответствия между признаками совершенного общественно опасного деяния и признаками состава преступления, предусмотренного уголовно-правовой нормой[2]. Квалификация состоит из совокупности признаков, которые закреплены в юридических нормах и дают возможность дать общественно опасному деянию юридическую оценку, а именно установление нормы, которая применима к конкретному случаю.

При квалификации преступления немало важную роль играет потерпевший. Признаки, которые характеризуют потерпевшего в разных элементах состава, имеют большое уголовное значение.

Уголовный кодекс точного понятия потерпевшего не дает, но данное определение содержится в Уголовно-процессуальным кодексе: «Потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации»[3].

Определение потерпевшего, данное в процессуальном законе, не в полной мере отражает те функции, которые данная категория выполняет в материальном праве[4]. То есть, определение в уголовно-процессуальном законе более узкое, что не удивительно, так как в уголовном праве юридическое лицо не может быть потерпевшим, так как субъектами являются только физические лица.

Некоторые правоведы отмечают, что в уголовном праве свойства личности потерпевшего выступают в качестве конструктивного, квалифицирующего, конструктивно ограничительного и отягчающего признаков, т. е. свойства потерпевшего необходимы для правильного и грамотного определения преступления.

---

[1] Научный руководитель: преподаватель кафедры уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии А. Р. Чикулина.

[2] Понятие квалификации преступлений. URL: http://studme.org/54071/pravo/ponyatie_kvalifikatsii_prestupleniy (дата обращения: 19.02.2018).

[3] Уголовно-процессуальный кодекс РФ (принят 22.11.2001) п. 1 ст. 42 // СПС «КонсультантПлюс».

[4] *Байбарин А. А.* Уголовно-правовая дифференциация возраста : монография. М. : Высшая школа, 2009. 252 с.

К признакам потерпевшего в уголовном праве относятся такие характеристики: пол, возраст, особое положение, состояние здоровья, дееспособность.

Возраст имеет важное значение в квалификации преступления. Например, он может выступать в качестве отягчающего обстоятельства. В пункте «з» ч. 1 ст. 63 УК РФ говорится, что «совершение преступления в отношении малолетнего, другого беззащитного или беспомощного лица либо лица, находящегося в зависимости от виновного»[1], т. е. преступление, совершенное в отношение потерпевшего, который является малолетним, будет иметь отягчающий признак.

Иногда при квалификации преступления необходимо выяснить давал ли согласие на совершение определенных действий потерпевший. Например, нарушение неприкосновенности жилища (ст. 139), изнасилование (ст. 131) и другие. Во всех выше приведенных статьях важную роль для квалификации имеют слова потерпевшего: согласие и несогласие. Если было согласие на действия, которые упомянуты в статьях, то никаких юридических последствий не будет, а если потерпевший был против, то деяния будут квалифицироваться как преступления.

Таким образом, свойства потерпевшего для квалификации преступления имеют важное значение. В некоторых составах преступлений они выполняют роль обязательного, квалифицирующего признака, который дает возможность определить норму, которая регулирует общественные отношения.

Закирова А. А., студент ЮУрГУ

Соотношение ограничение свободы с условным осуждением[2]

Федеральным законом № 377-ФЗ от 27.12.2009 внесены изменения в систему наказаний. Данные изменения в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации свидетельствуют о начале нового этапа в развитии всей уголовно-исполнительной системы государства. Однако в настоящее время по-прежнему остается неразрешенным множество вопросов, связанных с ограничением свободы, в частности его соотношением с условным осуждением.

Критики законопроекта отмечали, что ограничение свободы трудно назвать полноценным уголовным наказанием, скорее принудительным воздействием, во многом схожим с условным осуждением.

[1] Уголовный кодекс РФ (принят 24.05.1996) // СПС «КонсультантПлюс».

[2] Научный руководитель: преподаватель кафедры уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии А. Р. Чикулина.

Согласно ч. 1 ст. 53 УК РФ ограничение свободы заключается в установлении судом осужденному определенных ограничений и обязанностей. Условное осуждение — это замена реального отбытия назначенного наказания испытательным сроком, чтобы дать возможность осужденному доказать свое исправление, а ограничение свободы — это в первую очередь уголовное наказание[1].

По цели назначения: ограничение свободы назначается, чтобы правоограничить осужденного, предупредив тем самым совершение осужденным новых преступлений, таким образом осужденный постоянно находится под надзором уголовно исполнительной инспекции; условное осуждение имеет цель предоставить осужденному возможность продемонстрировать свое исправление. В условном осуждении воля и заинтересованность исполнения возложенных обязанностей исходят от самого осужденного, а в ограничении свободы- это скорее принуждение.

Кроме того к отличию подлежат сроки применения: ограничение свободы назначается на срок от двух месяцев до четырех лет в качестве основного вида наказания за преступления небольшой тяжести и преступление средней тяжести, а также на срок от шести месяцев до двух лет в качестве дополнительного вида наказания к принудительным работам или лишению свободы в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ. Условное осуждение — при назначении лишения свободы на срок от одного года или более мягкого вида наказания, то назначается в пределах от шести месяцев до трех лет, а если срок лишения свободы превышает один год, то продолжительность определяется в пределах от шести месяцев до пяти лет[2]. Также важно заметить, то что ограничение свободы назначается только за преступления небольшой тяжести и преступление средней тяжести, а уголовное осуждение не зависит от категории преступления и может назначаться за тяжкие и даже особо тяжкие преступления.

Некоторые исследователи, выявив схожесть условного осуждения и ограничения свободы, прогнозируют упразднение условного осуждения, с определенной редакцией ограничения свободы. Данный вывод поспешен, так как основная цель законодателя при введении ограничения свободы была расширить арсенал мер, не связанных с лишением свободы осужденного.

Анализ вышесказанного позволяет утверждать, что по своей сущности, целевому назначению, порядку и условиям применения и назначения ограничение свободы и условное осуждение являются

---

[1] Уголовное право России. Общая часть : учебник / В. В. Бабурин [и др.] ; под ред. д-ра юрид. наук, проф. Р. Д. Шарапова. Тюмень : Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2013. С. 396.

[2] *Майоров А. В.* Уголовное право (Общая часть) : учеб. пособие. Челябинск : Издательский центр ЮУрГУ, 2013. С. 170.

самостоятельными уголовными категориями и занимает свое место в науке уголовного права.

Замятина Е. А., студент ЮУрГУ

Характеристика основных положений бездействия в уголовном праве[1]

Характеристика бездействия как одной из форм преступного деяния является спорной проблемой в уголовном праве.

Преступное бездействие встречается в жизни не более чем в 5 % уголовных дел, однако их общественная опасность может быть гораздо значительнее деяний в форме действия. Прежде всего это вытекает из наступивших последствий. Но по своим свойствам, как социальным, так и юридическим, оно тождественно действию. Впервые о понятии бездействия упоминал А. Фейербах, который называл это преступлением, относящимся к неисполнению чего-либо[2]. В уголовном законодательстве Российской Федерации определение бездействия отсутствует. Закрепление данного определения в уголовном законе имело бы положительное значение. В. Н. Кудрявцев считал бездействием акт общественно опасного противоправного поведения, состоящий в несовершение лицом того, что оно по определенным обстоятельствам обязано было совершить.[3]

Немаловажен вопрос закрепления обязанностей активного действия, А. Наумов выделяет три возможных варианта, первый из которых — закон. Например, закон обязывает родителей содержать несовершеннолетних детей. Второй вариант обязанности действовать активно вытекает из выбранной лицом профессии. Третий вариант обязанности активного действия вытекает в силу принятых на себя обязательств — лицо, вызвавшееся следить за малолетним ребёнком в случае его гибели будет отвечать согласно ст. 125 УК РФ[4].

Вопрос о начале и окончании преступления, совершенного путем бездействия, имеет большое значение. Совпадение трёх условий означает начало преступного бездействия: 1 условие — это наличие обязанности у лица действовать определенным образом, 2 — наличие возможности действовать таким образом, 3 условие — невыполнение действий, которые лицо должно было и могло

---

[1] Научный руководитель: преподаватель кафедры уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии ЮУрГУ А. Р. Чикулина.

[2] *Фейербах А.* Уголовное право. СПб., 1810. С. 24.

[3] *Кудрявцев В. Н., Малеин Н. С.* Правовое поведение, его субъекты и пределы // Правоведение. 1980. № 3. С. 32.

[4] *Наумов А. В.* Российское уголовное право : курс лекций. Т. 1. С. 190.

совершить. Также необходимо учитывать психические качества лица, его состояние в момент совершения преступного бездействия и другие внешние обстоятельства при оценке возможности лица действовать определенным должным образом.

Следует сказать и о том, что уголовная ответственность наступает и возможна только тогда, когда между бездействием и наступившими последствиями существует причинная связь. Основной ее признак — конкретная обязанность лица совершить действие.

Исследовав и проанализировав основные положения о бездействии в уголовном праве мы пришли к выводам о том, что проблемы бездействия недостаточно изучены на данном этапе и требуются некоторые изменения: законодательное закрепление определения и основных положений; нормативное закрепление оснований привлечения к ответственности за бездействие; требуется закрепление в праве обязанности активных действий; повышение эффективности механизма государственного принуждения к исполнению обязанности.

Запевалова К. С., студент ОмЮА

Проблема разграничения истязания от смежных составов[1]

Весь процесс квалификации состоит в последовательном отграничении каждого признака совершенного деяния от признаков других, смежных преступлений. Можно сказать, что разграничение преступлений есть обратная сторона квалификации[2]. Рассмотрим проблемы, которые возникают, при отграничении истязания от умышленного причинения средней тяжести вреда здоровью и от неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего.

Соотношение и разграничение ст. 112 и ч. 2 ст. 117 УК РФ.

Анализируя данные статьи можно прийти к выводу о том, что ст. 117 УК РФ не предусматривает последствий, указанных в ст. 112 УК РФ. Состав преступления ст. 112 УК РФ по конструкции — материальный, в то время как ст. 117 УК РФ — формальный. Субъективная сторона ст. 112 УК РФ — прямой или косвенный умысел, в ст. 117 УК РФ — только прямой умысел. При сравнительном исследовании ч. 2 ст. 117 УК РФ и п. «в» ч. 2 ст. 112 УК РФ обнаруживается следующая коллизия. Если преступник истязает несовершеннолетнего и в результате его действий потерпевшему причиняется вред здоровью средней тяжести, мы должны квалифицировать подобные действия по п. «в» ч. 2 ст. 112

[1] Научный руководитель: к. ю. н., доцент кафедры уголовного права и криминологии ОмЮА Ю. С. Пестерева.

[2] *Кудрявцев В. Н. Кудрявцев В. Н.* Общая теория квалификации преступлений. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юристъ, 2001. С. 126.

УК РФ, так как ст. 117 УК РФ не охватывает последствия в виде вреда здоровью указанной категории. Но по п. «в» ч. 2 ст. 112 УК РФ максимально возможный срок наказания — 5 лет лишения свободы, а по п. «г» ч. 2 ст. 117 УК РФ — 7 лет. Получается, что истязателю «выгоднее» причинить более тяжкие последствия и получить меньший срок наказания[1].

Полагаем, что в случаях, когда в процессе истязания потерпевшему наносится вред здоровью средней тяжести, преступление в целом квалифицируется по п. «в» ч. 2 ст. 112 УК РФ. Исключение составляют действия, предусмотренные ч. 2 ст. 117 УК РФ, в подобных ситуациях необходима совокупность двух статей.

Затеева Д. С., студент ЮУрГУ

Проблемы применения принудительных мер медицинского характера[2]

Человек, его права и свободы являются высшей ценностью нашего общества и закреплены Конституцией Российской Федерации, а их уважение, соблюдение, защита — обязанностью государства.

Лица, страдающие психическими расстройствами, являются самой незащищённой в юридическом отношении группой населения нашей страны. Об этом говорится и в международных актах, где одним из основных показателей уровня социально-экономического развития и демократизации общества является соблюдение и обеспечение прав человека в области психического здоровья.

На данный момент важность приобретают допустимость и разумность применения принудительного лечения, так как принуждение всегда связано с ограничением прав и свобод человека. Поэтому немаловажным является задачи в обеспечении строгости и законности при вынесении решения о применении принудительных мер медицинского характера, прямого соблюдения гарантий прав личности человека.

Применение принудительных мер медицинского характера относится к числу междисциплинарных, трудно разрешаемых вопросов в науке и практике. Оно затрагивает многие сферы социальной жизни. С ней связано решение комплекса общественных, медицинских и правовых вопросов. Вполне закономерен интерес к этой проблеме ученых и практиков различных специальностей: психологов, психиатров, юристов.

---

[1] *Пестерева Ю. С.* Уголовно-правовая характеристика истязания : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2008. С. 18.

[2] Научный руководитель: к. ю. н., доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права и криминологии ЮУрГУ Л. В. Красуцких.

Принудительные меры медицинского характера в уголовно-исполнительном праве призваны обеспечить безопасность лечения лиц, страдающих психическими заболеваниями. В то же время они позволяют оказывать им врачебную помощь с целью излечения или изменения их психического состояния в лучшую сторону.

На сегодняшний день актуальность проблемы заключается в гуманизации, в усилении внимания к человеческому фактору и гарантиям реальной защиты граждан от ущемления их прав и свобод при использовании назначенных мер принуждения медицинского характера. Поэтому совершенствование практики применения принудительных мер включает обширный круг вопросов, периферией которых служат их социальная обусловленность, правовая природа, система гарантий законности и обоснованности их применения.

Ибрагимов Т. Р., студент ЮУрГУ

Применение принудительного лечения при назначении наказания[1]

Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ из ст. 97 УК был исключен п. «г» (принудительные меры в отношении лиц, совершивших преступления и признанных нуждающимися в лечении от алкоголизма или наркомании). В литературе все чаще отмечается, что столь серьезное решение, меняющее более чем сорокалетнюю практику принудительного лечения наркоманов, принималось без серьезных научных исследований и изучения практики[2]. Так, по данным судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2017 г. в состоянии наркотического и иного (кроме алкогольного) опьянения преступления совершили 7473, в том числе 135 несовершеннолетних, а в состоянии алкогольного опьянения — 182 580 человек, в том числе 4969 несовершеннолетних[3]. Иногда высказывается мнение, что принуждение к лечению от алкоголизма и наркомании в настоящее время и так возможно при наложении судом соответствующей обязанности на условно осужденного по ч. 5 ст. 73 УК РФ[4].

---

[1] Научный руководитель: к. ю. н., доцент кафедры уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии ЮУрГУ К. В. Михайлов.

[2] *Каширин Р. М.* Формирование правовой базы, регламентирующей лечение осужденных-наркоманов // Российский следователь. 2007. № 7. С. 15—16.

[3] Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 2017 год. URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2017/F1-svod_1-2017.xls

[4] *Гребеньков А. А.* О совершенствовании системы мер уголовно-правового характера, применяемых к алкоголикам, наркоманам и ли-

Однако реализация принудительного лечения в этом случае имеет существенные отличия.

Во-первых, обязанность пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании может быть возложена на условно осуждённого, а равно при условно-досрочном освобождении (ч. 5 ст. 73, ч. 2 ст. 79 УК РФ). Однако при этом следует учитывать: а) законодательные ограничения в применении условного осуждения и условно-досрочного освобождения; б) возможность применения принудительного лечения лишь в течение испытательного срока либо неотбытого срока наказания.

Во-вторых, прохождение курса лечения от наркомании предусмотрено ст. 82.1 УК РФ при отсрочке отбывания наказания больным наркоманией, однако и в этом случае: а) отсрочка может быть применена лишь к лицу, осуждённому к лишению свободы, признанному больным наркоманией, совершившему впервые преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и ст. 233 УК РФ; б) условием предоставления отсрочки является добровольное желание виновного пройти лечения от наркомании; предельный срок отсрочки и, соответственно, лечения ограничен пятью годами.

В-третьих, согласно ч. 3 ст. 18 УИК РФ к осуждённым к принудительным работам, аресту, лишению свободы, больным алкоголизмом, наркоманией, токсикоманией, учреждением, исполняющим указанные виды наказаний, по решению медицинской комиссии применяется обязательное лечение. В уголовно-исполнительной системе для содержания и амбулаторного лечения осуждённых, больных алкоголизмом и наркоманией, организуются лечебные исправительные учреждения (ч. 2 ст. 101 УИК РФ). Тем самым: а) решение вопроса о применении недобровольного лечения лиц, больных наркоманией, токсикоманией и алкоголизмом исключено из компетенции суда, осуществляется во внесудебном порядке; б) принудительное лечение может быть применено лишь к осуждённым к трём видам наказания; в) принудительное лечение также ограничено сроком наказания.

Отказ от принудительного лечения алкоголиков и наркоманов, на наш взгляд, является ошибочным решением законодателя. При традиционной алкоголизации населения России, при безудержном распространении не традиционной для нее наркомании социальную значимость этих мер трудно переоценить. Поэтому, на наш взгляд, необходимо реанимировать в УК РФ принудительное лечение от алкоголизма и наркомании.

цам, совершившим преступление в состоянии опьянения // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы 5-й Междунар. науч.-практ. конф. 24—25 января 2008 г. М. : Проспект, 2008. С. 252—256.

Исаева В. А., студент ЮУрГУ

Внутрисемейные насильственные преступления[1]

На сегодняшний момент в науке уголовного права в связи с наличием большого количества внутрисемейных преступлений существует позиция, приверженцы которой считают необходимым усилить ответственность за насильственные действия внутри семьи. В частности, указанное предположение базируется на том, что использование насилия в отношении члена семьи, характеризуется большей общественной опасностью чем, к примеру, подобные посягательства, совершенные в отношении незнакомого человека, т. е. вне рамок семьи[2].

Вследствие этого, предлагают ряд статей Уголовного кодекса РФ, которые предусматривают составы преступлений против личности, внести такой квалифицирующий признак, как «совершение преступления против члена своей семьи». По мнению многих последователей интерпретирующей позиции, данный элемент необходимо внести в качестве квалифицированного состава в такие нормы Особенной части УК РФ, как ч. 2 ст. 111, 112, 115 УК РФ (умышленное причинение тяжкого, средней тяжести и легкого вреда здоровью), ч. 2 ст. 105 (убийство), ст. 116 (побои), ст. 117 (истязание), ст. 119 (угроза убийством либо причинением тяжкого вреда здоровью),также считается обязательным в отношении всех преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы (ст. 131—135 УК РФ). Помимо этого, рассматриваемая позиция предполагает дополнить ст. 63 УК РФ из Общей части новым обстоятельством, отягчающим наказание — «совершение преступления против в отношении члена своей семьи».

Стоит отметить, что концепция повышения ответственности за проявление насилия в отношении члена семьи отражена в некоторых действующих уголовных законодательствах зарубежных стран. В уголовных кодексах таких стран как Швеция, Испания, США, Франция содержатся нормы, в которых предусматривается ужесточение ответственности, в случаях насильственного посягательства совершенное против своего супруга (либо сожителя), ребенка или другого лица, подпадающего под категорию «близких людей»[3]. Например, в Уголовном кодексе Испании закреплено правило, по которому отягчающим обстоятельством признается, если

---

[1] Научный руководитель: преподаватель кафедры уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии ЮУрГУ А. Р. Чикулина.

[2] *Пономарев П. Г., Борбат А. В., Ильяшенко А. Н.* Насильственная преступность в семье: меры предупреждения // Российский следователь, 2002. № 2. С. 25

[3] *Козочкина И. Д.* Уголовное законодательство зарубежных стран. М. : Зерцало, 2001. С. 39.

потерпевший является супругом или лицом, состоящим в близких отношениях с виновным, а также в случаях усыновления родства по нисходящей или восходящей линии происхождения и т. д.

Наиболее существенными признаками внутрисемейных преступлений, на наш взгляд, является неоднократность, взаимосвязь действий и вхождение подобных действий в составы других посягательств (при истязании, побоев, причинении различной степени вреда здоровью и т. д.).

Таким образом, концепция о включении в статьи УК РФ нового отягчающего обстоятельства и квалифицированного состава, касающихся усиления ответственности за насильственные действия в отношении члена своей семьи, считается целесообразным, поскольку это позволит повысить интенсивность борьбы с внутрисемейным насилием.

Исакова О. Н., студент ЮУрГУ

Добровольный отказ на стадии оконченного покушения на преступление[1]

В теории уголовного права одним из дискуссионных остается вопрос о возможности применения нормы о добровольном отказе на стадии оконченного покушения на преступление. Например, Р. Л. Габдрахманов утверждает, что на этом этапе говорить о добровольном отказе нельзя[2], так как субъект полностью выполнил объективную сторону преступления, то есть уже осуществил все действия, необходимые для достижения преступного результата.

Например, лицо, нанесшее несколько ударов потерпевшему тяжелым предметом по голове с прямым умыслом на убийство, испугавшись, вызывает «скорую помощь», а до ее прибытия перевязывает нанесенные им раны, стремясь остановить кровотечение. В данном случае покушение было окончено, преступный умысел реализован, а преступный результат не наступил по не зависящим от субъекта обстоятельствам. Следовательно, в данном случае был отказ не от доведения преступного замысла до конца, а от повторения преступного посягательства, то есть не нанесение последнего смертельного удара по голове. Значит, отказ не освобождает лицо от ответственности за покушение на преступление, но будет учтен судом при назначении наказания.

По мнению А. Пионтковского, добровольный отказ при оконченном покушении возможен только тогда, когда субъект или еще

[1] Научный руководитель: к. ю. н., доцент, доцент кафедры уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии ЮУрГУ М. А. Горбатова.

[2] Уголовное право России. Общая часть / под ред. А. Н. Игнатова, Ю. А Красикова. М., 2003. С. 24.

сохраняет господство над совершением дальнейших действий, или еще может предотвратить наступления преступного результата[1]. Важно, чтобы между моментом совершения действий, направленных на достижение преступного результата, и действительным его наступлением был промежуток в развитии причинной связи, то есть причинная связь еще продолжает зависеть от виновного и может изменяться по его усмотрению.

Можно привести такой пример, К., приревновав свою жену к Н, решает убить Н, заложив взрывное устройство с часовым механизмом перед воротами гаража, которое должно сработать в то время, когда Н. приезжает с работы и находится непосредственно в гараже (здесь преступление можно квалифицировать как оконченное покушение на преступление ч. 3 ст. 30, ст. 105 УК РФ). Позже К. передумывает убивать Н и вернувшись к гаражу, убирает взрывное устройство. В данном случае имеет место добровольный отказ на стадии оконченного покушения на преступление.

На сегодняшний день, судебная практика и уголовное законодательство неоднозначны по поводу добровольного отказа от совершаемого преступления. Уголовный кодекс РФ в ст. 31 не различает юридических последствий добровольного отказа от оконченного и неоконченного покушения на преступление, тогда как правоприменительная практика не признает добровольный отказ на стадии оконченного покушения на преступление, которые посягают на жизнь человека — вследствие чрезвычайной важности данного объекта.

Также в большинстве случаев судебные инстанции отказывают в удовлетворении апелляционных жалоб осужденных, считающих собственные действия добровольным отказом от совершения преступления. Это связано с тем, что подсудимые не могут убедительно доказать, что их действия были продиктованы именно стремлением отказаться от противоправных действий добровольно или компетенция судей недостаточна.

По моему мнению добровольный отказ на стадии оконченного покушения возможен в некоторых составах преступления, посягающих на менее важный объект, не относящийся к жизни и здоровью человека, так как общая тенденция германизации уголовного права, должна давать шанс прекратить свою преступную деятельность даже на стадии оконченного покушения.

---

[1] *Пионтковский А. А.* Курс советского уголовного права. Часть Общая. Т. 2. М., 1970. С. 435—436.

Кабутов Р. А., студент ЮУрГУ

Особенности исполнения наказаний, применяемых к военнослужащим[1]

Каждый год совершается огромное количество преступлений различными категориями граждан, не являются исключением и военнослужащие.

В соответствии со ст. 44 УК РФ из всего перечня видов наказания к военнослужащим применяется только три: ограничение по военной службе, арест, содержание в дисциплинарной воинской части.

Данные виды наказаний назначаются только военнослужащим, проходящим службу по призыву или по контракту, за преступления указанные в гл. 33 УК РФ[2].

Исполнение наказания в виде ограничения по военной службе предусмотрено ст. 51 УК РФ, ст. 143—148 УИК РФ. Данное наказание назначается военнослужащим, проходящим службу только по контракту. Минимальный срок назначения наказания — 3 месяца, максимальный — 2 года. При этом из денежного довольствия военнослужащих в доход государства ежемесячно отчисляется до 20 %.

Военнослужащий остается на службе, но при этом существуют некоторые правоограничения, касающиеся повышения по службе, специального воинского стажа, повышения в звании, специально предусмотренных льгот.

Исполнение наказания в виде ареста в отношении осужденных военнослужащих предусмотрено гл. 19 УИК РФ. Арест назначается военнослужащим, проходящим службу по контракту, так и по призыву.

Военнослужащие отбывают данное наказание на гауптвахтах. Но в настоящее время действующие гауптвахты имеются не в каждом субъекте РФ. Что безусловно вызывает некоторые трудности.

Отбывание наказания в гарнизонных гауптвахтах предусматривает некоторые особенности. К примеру, раздельное содержание военнослужащих. Офицерский состав содержат отдельно от прапорщиков, мичманов, сержантов и старшин. Такая же ситуация с военнослужащими по контракту и по призыву.

Исполнение наказания в виде содержания в дисциплинарной воинской части предусмотрено гл. 20 УИК РФ, ст. 55 УК РФ.

Дисциплинарные воинские части располагаются отдельно от военной части. Они представляют собой изолированную территорию, которая оборудована техническими средствами контроля,

[1] Научный руководитель: к. ю. н., доцент кафедры уголовного, уголовно-исполнительного права, криминологии Л. В. Красуцких.

[2] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/6acefeea0e4d510cf9f2d8d0ae8902963b82356c.

металлическими запирающимися дверьми и решетками на окнах; ночью осуществляется дежурное освещение.

В случае применения к осужденным условно-досрочного освобождения, они как и при всем отбытии наказания возвращаются в ту военную часть, из которой они прибыли, и продолжают военную службу.

На момент отбывания наказания все военнослужащие независимо от звания и должности находятся на положении солдат.

Статистика указывает на то, что количество преступлений, совершаемых военнослужащими, неуклонно растет. Следовательно, необходим поиск новых методов предупреждения и пресечения преступлений, совершаемых военнослужащими, новые направления и тактика борьбы с данными преступлениями.

Казанцев С. С., студент ЮУрГУ

Проблематика учёта явки с повинной при назначении уголовного наказания[1]

В соответствии с разъяснением, данным в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» под явкой с повинной следует понимать добровольное сообщение лица о совершенном им или с его участием преступлении, сделанное в письменном или устном виде[2].

На сегодняшний день в федеральных судах общей юрисдикции сформировалась обширная практика назначения уголовного наказания при учете явки с повинной в качестве смягчающего обстоятельства.

Нами было проведено сравнительное исследование вступивших в законную силу приговоров судов общей юрисдикции, в которых при назначении наказания учитывалось указанное смягчающие обстоятельство, в целях выведения общего процентного показателя смягчения наказания от максимально допустимого значения, предусмотренного санкцией статьи особенной части УК, а также в целях выявления проблематики учёта явки с повинной при назначении уголовного наказания.

В рамках исследования нами было изучено 30 вступивших в законную силу приговоров судов общей юрисдикции за 2015—2018 гг., без привязки к конкретному субъекту РФ.

---

[1] Научный руководитель: к. ю. н., доцент кафедры уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии ЮУрГУ К. В. Михайлов.

[2] О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 (ред. от 29.11.2016) // Российская газета. 2015. № 295.

На основе рассмотренных нами примеров судебной практики можно сделать вывод о том, что средний процент смягчения наказания при учете явки с повинной составляет 50—60 %. Однако данное обстоятельство даже и при учете иных смягчающих обстоятельств, когда речь идет о преступлениях тяжких и особо тяжких, не дает оснований суду применять положения УК РФ с целю изменения категории преступления на менее тяжкое, или для назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление, хотя положения ст. 64 УК РФ допускают ее применение в данном случае.

Можно привести следующий пример в качестве подтверждения нашей позиции:

В., находясь в состоянии алкогольного опьянения, действуя умышленно, из личной неприязни к О., возникшей в ходе ссоры, с целью причинения телесных повреждений и тяжкого вреда здоровью потерпевшему, неосторожно относясь к возможности наступления его смерти. В. в содеянном полностью признался; вину полностью признал; явку с повинной подтвердил. Отягчающих наказание обстоятельств по делу суд не усматривает, несмотря на то, что подсудимый в момент совершения преступления находился в состоянии алкогольного опьянения. Явку с повинной В., суд признает обстоятельством, смягчающим ему наказание. Суд не находит по делу исключительных обстоятельств, связанных с мотивами преступления, которые бы в какой то мере могли оправдать его действия, в связи с чем не имеется оснований для назначения наказания с применением ст. 64 Уголовного кодекса Российской Федерации. В. был приговорен к 8 годам лишения свободы без ограничения свободы (53 % от максимального размера, предусмотренного санкцией ч. 4 ст. 111 УК РФ — *прим. автора*)[1].

Таким образом, мы предлагаем суду учитывать явку с повинной и активное способствование раскрытию преступления в качестве исключительного основания для применения положений статьи 64 УК РФ, чтобы обеспечить достижение целей наказания.

[1] Приговор Асбестовского городского суда от 14.11.2014 № 1-196/2014. URL: https://bsr.sudrf.ru.

Калинина М. И., студент ЮУрГУ

Учет некоторых смягчающих наказание обстоятельств, не закрепленных в уголовном законе[1]

При вынесении судебного приговора является важным учет смягчающих обстоятельств, так как их наличие свидетельствует о меньшей степени общественной опасности деяния или личности виновного и дает основание суду назначить виновному менее строгое наказание. Частью первой ст. 61 УК РФ предусмотрены обстоятельства, смягчающие наказание лица, совершившего преступление, при этом с учетом положений ч. 2 указанной нормы перечень смягчающих наказание обстоятельств является открытым.

Обобщение судебной практики позволяет сделать вывод, что обстоятельства, смягчающие наказание, не предусмотренные уголовным законом учитываются в несколько раз чаще, чем определенные законодательно. К схожему выводу приходят и другие исследователи, отмечая, что указанные обстоятельства применяются в соотношении 4:1. Данный факт актуализирует проблему анализа существа данных обстоятельств и объективизации правил их практического применения[2].

Распространенным среди смягчающих наказание обстоятельств, не предусмотренных законом, является «положительная характеристика виновного» (по месту жительства, работы и учебы). Частое использование данного обстоятельства объясняется тем, что характеристика личности, связанная с оценкой его отношения к труду, обучению является одним из наиболее значимых факторов, влияющих на решение вопроса о социально полезной направленности, перспективах исправлении, а значит, и о мере уголовного наказания. Вместе с тем, по нашему мнению, оценка указанного обстоятельства возможна только в совокупности с другими данными характеризующими личность виновного.

Так, постановлением президиума Саратовского областного суда в качестве смягчающих обстоятельств учтены обстоятельства, предусмотренные п. «и», «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ, а также состояние здоровья, раскаяние в содеянном, фактически полное признание вины, все его положительные характеристики, нахождение на иждивении у осужденного неработающих дочери, супруги и престарелой матери-инвалида, в силу возраста и состояния здоровья нуждающихся в уходе с его стороны[3].

---

[1] Научный руководитель: к. ю. н., доцент кафедры уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии ЮУрГУ М. С. Кириенко.

[2] *Долгополов К. А.* Влияние характера и степени общественной опасности совершенного деяния на назначение уголовного наказания // Виктимология. 2015. № 1 С. 20—23.

[3] Постановление № 44У-77/2017 4У-1442/2017 от 2 октября 2017 г. по делу № 1-43/12. URL: http://sudact.ru/regular/doc/SNuk6LZIX0rl (дата обращения: 06.03.2018).

Среди обстоятельств, смягчающих наказание, суд нередко учитывает беременность супруги виновного. Так, Котласский городской суд Архангельской области в качестве смягчающих наказание обстоятельств, в соответствии со ст. 61 УК РФ, признал наличие малолетнего ребенка, беременность супруги, явка с повинной, активное способствование раскрытию и расследованию преступлений, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления[1].

Беременность супруги стоит учитывать как смягчающее обстоятельство, так как беременная женщина нуждается в помощи, но данное обстоятельство следует учитывать в совокупности с другими смягчающими обстоятельствами, а также следует обращать внимание на степень общественной опасности совершенного преступления.

Таким образом, суды, при вынесении приговора очень часто учитывают смягчающие обстоятельства, не указанные в уголовном законе. Невозможно заранее учесть все обстоятельства, которые могут повлиять на смягчение наказания, поэтому отсутствует необходимость в назывном порядке перечислять их в уголовном законе. Важной задачей суда является глубокий анализ обстоятельств, которые могут иметь важное значение при назначении санкции за совершенное преступление.

Каплин А. К., студент ЮУрГУ

Согласие потерпевшего как смягчающее наказание обстоятельство в уголовном праве РФ[2]

Согласие потерпевшего на причинение вреда в уголовном праве РФ имеет многостороннее значение. В частности, оно может быть учтено судом как смягчающее обстоятельство при назначении наказания. В то же время в ст. 61 УК РФ, содержащей перечень данных обстоятельств, согласие потерпевшего прямо не закреплено. Однако пункт «д» части первой данной статьи в качестве смягчающего обстоятельства называет совершение преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств либо по мотиву сострадания. Несмотря на то, что данные обстоятельства не указывают прямо на согласие потерпевшего, мотив сострадания часто присутствует при совершении так называемой «эвтаназии» — умерщвлении тяжелобольного человека по его просьбе, и именно сострадание подталкивает людей на данный поступок.

[1] Приговор по уголовному делу № 1-46/14. URL: https://rospravosudie.com/court-kotlasskij-gorodskoj-sud-arxangelskaya-oblast-s/act-490099054 (дата обращения: 07.03.2018).

[2] Научный руководитель: к. ю. н., доцент кафедры уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии ЮУрГУ М. А. Горбатова.

Необходимо отметить, что приведенный в части первой статьи список обстоятельств не являются исчерпывающим. Часть вторая данной статьи указывает, что при назначении наказания могут учитываться в качестве смягчающих и обстоятельства, не предусмотренные частью первой настоящей статьи, что позволяет судам учитывать согласие потерпевшего в качестве смягчающего на свое усмотрение.

Современная наука уголовного права позволяет достаточно точно определить проблему согласия потерпевшего на причинение вреда собственному здоровью как обстоятельства, смягчающего уголовную ответственность.

Смягчающим это обстоятельство может стать лишь в том случае, если согласие не является основанием для освобождения от уголовной ответственности, и если суд учтет данный факт, согласно положениям ч. 3 ст. 60 УК РФ.

Согласие потерпевшего уменьшает степень общественной опасности. Представляется верной позиция Р. А. Сабитова, который указывает, что «характер и степень общественной опасности посягательства зависят от совокупности признаков, его характеризующих»[1].

Исходя из данных обстоятельств, назревает вопрос о закреплении согласия потерпевшего как обстоятельства, смягчающего наказание, в ч. 1 ст. 61 УК РФ, в целях отражения его универсального характера и обеспечения необходимости его учета не в силу усмотрения судьи, а в силу предписаний закона. Данного мнения придерживается Е. К. Газданова, высказывающая мнение о необходимости законодательного регулирования данного обстоятельства в силу «его способности существенно минимизировать степень общественной опасности преступления, на совершение которого оно дается»[2].

Схожего мнения придерживается и М. В. Панов: «Из насилия, характерного для всех преступлений против здоровья, в случае согласия на то (насилие) потерпевшего, фактически исключаются такие элементы как принуждение и произвол, т. е. подавление воли другого человека. Подобное исключение влияет на характер ответственности, в сторону её смягчения»[3].

Исходя из вышеизложенных позиций, мы приходим к выводу, что закрепление согласия потерпевшего в качестве обстоятельства,

[1] *Сабитов Р. А.* Общественная опасность как критерий криминализации // Актуальные проблемы криминализации и декриминализации общественно опасных деяний : сб. науч. тр. Омск, 1980. С. 18.

[2] *Газданова Е. К.* Согласие потерпевшего в уголовном праве: понятие, характеристика, значение : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 11.

[3] Согласие потерпевшего на причинение вреда своему здоровью как обстоятельство, смягчающее ответственность // Уголовное право. 2011. № 4. С. 59—65.

смягчающего наказание, предусмотренного частью второй ст. 61 УК РФ, является необходимым в силу его способности существенно уменьшить степень общественной опасности совершенного преступления и смягчить ответственность за его совершение.

Колчина М. В., студент ЮУрГУ

К вопросу о минимальном возрасте уголовной ответственности несовершеннолетних[1]

Вопрос о необходимости снижения возраста уголовной ответственности несовершеннолетних является одной из главных проблем уголовного права. Возраст играет важную роль, так как является обязательным признаком субъекта преступления. Именно способность осознавать характер и степень общественной опасности зависит от возрастного критерия.

Неоднократно депутатами Государственной Думы Российской Федерации было предложено внести изменения в ст. 20 УК РФ о снижении возраста уголовной ответственности, аргументируя тем, что вследствие этого снизится преступность в стране. Они ссылались на то, что 12-летние преступники совершают вполне осознанные преступные действия и даже «заметают следы», а также на то, что в других Европейских странах такая практика уже давно присутствует (Англия, Швейцария — 10 лет, Франция — 13 лет).

Свои мнения противники изменений подтверждают статистическими данными[2]. Например, согласно данным портала правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ за 2017 год расследовано преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии в количестве 45 288, за 2016 год —53 736, за 2015 год — 61 833. Таким образом, за последние 3 года наблюдается тенденция снижения числа преступлений совершенных подростками на 28,8 %. Однако невозможно утверждать, что каждый год такая тенденция будет стабильно сохраняться, так как 2013 (67 225) и 2015 (61 833) года показывают, что возможно увеличение количества преступлений, совершаемых подростками[3].

---

[1] Научный руководитель: преподаватель кафедры уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии ЮУрГУ А. Р. Чикулина.

[2] *Шульга В. И., Василенко В. С.* К вопросу снижения возраста уголовной ответственности для несовершеннолетних // Территория новых возможностей. Вестник ВГУЭС. 2016. № 1. С. 64.

[3] Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российский Федерации. URL: http://crimestat.ru/offenses_chart, (дата обращения: 15.03.2018).

Также необходимо обратить внимание на психологические особенности несовершеннолетних. Это обуславливается данными возрастной, общей и юридической психологии[1]. Российский социолог и психолог И. С. Кон утверждал: «...Между возрастом и социальными возможностями индивида существует взаимосвязь. Хронологический возраст, а точнее предполагаемый им уровень индивида, прямо или косвенно определяет его общественное положение, характер деятельности, диапазон социальных ролей». Именно поэтому нужно отталкиваться от ряда таких факторов, как качество воспитания, уровень развития и интеллекта, общественного положения и др.

Именно поэтому, снижение возраста уголовной ответственности несовершеннолетних не допустимо. Во-первых, для снижения подростковой преступности в Российской Федерации ювенальное судопроизводство должно значительно отличаться системой наказания: установить разграничивающую возрастную систему, согласно которой каждому возрасту соответствовали бы собственные виды наказаний, ориентированные на особенности подростка. Необходимо рассматривать каждый случай отдельно: опираться на психическое состояние ребенка, на причины такого поведения, на круг его близких людей. В связи с этим выносить приговор на основе психологической экспертизы. Во-вторых, необходимо создать специализированные учреждения, в которых малолетним преступникам в первую очередь оказывали помощь психологи, помогали бы им разобраться с различными причинами таких действий, с расстройствами психики, но ни в коем случае не вешали на них ярлыки преступников. В-третьих, необходимо заниматься правовым воспитанием на более серьезном уровне. Ввести правовые основы еще в 6—7-м классе, т. к. проявляется тенденция ранней преступности уже в этом возрасте. Такие уроки могут принести больше пользы, чем снижение возраста уголовной ответственности.

[1] *Вартанян Г. А., Онищенко О. Р.* К вопросу о наступлении возраста уголовной ответственности // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2017. № 1 (50). С. 208.

Кондратьева К. И., магистрант ЮУрГУ

Правовая природа ограничения свободы через призму законодательства зарубежных стран[1]

Ограничение свободы, как один из видов уголовного наказания существует относительно недавно[2], тем не менее, только его модель менялась уже дважды. Неоднозначность в подходах законодателя, а так же разные точки зрения ученых на данный институт заставляют задуматься о его правовой природе. Рассматриваемая нами тема еще более актуализируется с учетом того, что в некоторых зарубежных странах, существуют меры, сходные с российским «ограничением свободы», но представляют совершенно иной институт уголовного права.

Так, Е. А. Новикова, анализируя нормативно-правовые акты зарубежных стран, пришла к выводу, что можно выделить три подхода к закреплению «ограничения свободы» в уголовном законодательстве различных государств[3].

Наиболее стандартный вариант, это закрепление данного института в виде наказания (например: ст. 61 УК Украины[4], ст. 53 УК РФ, ст. 47 УК Грузии[5] и т. д.). Такая позиция наиболее характерна для государств, бывших членов СССР. Тем не менее, содержание «ограничения свободы» даже в приведенных нами примерах остается разным. Согласно УК Украины наказание в виде ограничения свободы заключается в содержании лица в учреждениях открытого типа без изоляции от общества в условиях осуществления за ним надзора с обязательным привлечением осужденного к труду, тогда как в России существует модель, при которой предусматривается возможность оставления человека в обществе, без упора на привлечение осужденного к труду.Далее, это отнесение «ограничения свободы» к мерам безопасности (например, установление надзора,

---

[1] Научный руководитель: к. ю. н., доцент кафедры уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии ЮУрГУ М. А. Горбатова.

[2] О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса РФ и Уголовно-исполнительного кодекса РФ о наказании в виде ограничения свободы : Федеральный закон от 27.12.2009 № 377-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_95509.

[3] *Новикова Е. А.* Правовая природа ограничения свободы // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 8 (45). С. 1669.

[4] Уголовный Кодекс Украины. URL: http://meget.kiev.ua/kodeks/ugolovniy-kodeks/razdel-10.

[5] Уголовный Кодекс Грузии. URL: http://www.refworld.org.ru/pdfid/54cb63b60.pdf.

68-68b УК ФРГ[1], ст. 126 УК Сан-Марино[2]), либо к иным мерам уголовно-правового характера (например, запрещение посещать конкретный ресторан — ст. 56 УК Швейцарии[3]). Необходимо обратить внимание и на то, что в ряде стран, не существует даже отдаленно напоминающих ограничение свободы институтов в любой из его моделей[4]. На наш взгляд, несмотря на то, что согласно УК РФ, ограничение свободы относится к видам уголовного наказания, и данная позиция поддерживается некоторыми учеными[5], с этим можно поспорить, ведь содержание и характер правоограничений, которые составляют модель ограничения свободы, больше сближают его с иными мерами уголовно-правового характера, если же не превращают его в условное осуждение[6].

Таким образом, проанализировав модели ограничения свободы зарубежных стран, мы пришли к выводу, что характер правоограничений, присущих этому виду наказания в России, существенно более мягкий, чем у других видов наказания. Более того, такая модель теряет свои карательные свойства в качестве самостоятельного наказания, поскольку не в полной мере реализует цели, поставленные перед наказанием. В данном случае, цель наказания в виде ограничения свободы направлена не на исправление осужденного без изоляции от общества, а на осуществление контроля и надзора за ним.

---

[1] Уголовный кодекс ФРГ. URL: mybrary.ru/users/personal/read/ugolovnyiy-kodeks-frg/

[2] Уголовный кодекс Республики Сан-Марино / науч. ред., вступит. ст. С. В. Максимова ; пер. с ит. В. Г. Максимова. СПб., 2002.

[3] *Новикова Е. А.* Сущность ограничения свободы по законодательству зарубежных стран // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. С. 268.

[4] См. напр. :Уголовный кодекс Австрии / пер. с нем. А. В. Серебренниковой. М., 2001; Уголовный кодекс Бельгии / науч. ред. и предисл. Н. И. Мацнева ; пер. с фр. Г. И. Мачковского. СПб., 2004; Закон об уголовном праве Израиля / предисл., пер. с ивр. М. Дорфмана ; науч. ред. Н. И. Мацнев. СПб., 2005;

[5] *Благов Е. В.* Наказание и иные меры уголовно-правового характера : лекции. М., 2011. С. 16.

[6] *Верина Г.* Ограничение свободы как вид уголовного наказания в свете законодательных новелл // Уголовное право. 2010. № 5. С. 10.

Коновалова С. А., студент ЮУрГУ

Общие тенденции отказа Европы от смертной казни и отношение к ней США[1]

Проблема смертной казни является сложной и многогранной. В 1966 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла Международный пакт о гражданских и политических правах, статья 6 которого гласит, что право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека, а в странах, которые не отменили смертной казни, смертные приговоры могут выноситься только за самые тяжкие преступления.

Из всех стран Европы людей продолжают казнить лишь в Беларуси. Остальные 47 европейских государств, входящих в Совет Европы, подписали Протокол № 6 к Европейской Конвенции о правах человека, который ставит вне закона применение в мирное время этой формы наказания. Государства — члены Совета Европы, подписавшие настоящий Протокол к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, считая, что развитие, имевшее место в нескольких государствах — членах Совета Европы, выражает общую тенденцию в пользу отмены смертной казни[2].

Главной причиной отказа Европы от смертной казни как вида наказания высокоразвитая система защиты прав человека. В Европейском союзе давно поняли, что человек не может и не имеет права причинять вред другому человеку, тем более лишать его жизни[3]. Но в то время когда все страны, которые принято называть развитыми, уже отменили смертную казнь, возникает вопрос: почему США, считающая себя «оплотом демократии» до сих пор применяет смертную казнь как один из видов наказания?

США подписали международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. в 1977 г., но ратифицировали его лишь в 1992 г. и с оговоркой в целом к статье 6, в которой речь шла о праве на жизнь и условиях применения смертной казни. США оставили за собой право применять смертную казнь к любому лицу согласно любому существующему или будущему закону, объявив эту проблему исключительно вопросом своего конституционного права[4].

По мнению многих государств и международных организаций, оговорка США неприемлема с точки зрения международного

---

[1] Научный руководитель: к. ю. н., доцент кафедры уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии ЮУрГУ К. В. Михайлов.

[2] Протокол No 6 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод относительно отмены смертной казни (Подписан в г. Страсбурге 28.04.1983).

[3] *Парфенов Т. С.* Смертная казнь: за и против. М., 2007. С. 73.

[4] Международный пакт о гражданских и политических правах (принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496 пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН).

права, так как несовместима с объектом и целью Пакта. В чем же причина?

Первой причиной является то, что движение против смертной казни шло из Европы и началось всерьез после Второй мировой войны. У США другая история, Вторая мировая не велась их континентальной территории. Американцы не познали всех ужасов войны. Напротив, глубокие демократические традиции в США оказались, в определенной мере, препятствием. Властям сложнее идти против мнения народа, который традиционно поддерживал сохранение смертной казни.

Вторая причина в том, что США не подписывала Протокол № 6 к Европейской Конвенции о правах человека и не состоит в Совете Европы, поэтому у них нет правовых причин для отмены смертной казни.

Третья причина: Каждый штат США имеет свое уголовное законодательство, поэтому каждый штат самостоятельно принимает решение о наличии или отсутствии смертной казни в системе наказаний.

Мировые тенденции ведут к отказу развитых стран от смертной казни, но США, в отличие от Европы до сих пор применяют данный вид наказания. Причин для этого несколько: разный исторический аспект развития, различные подходы к назначению наказания, а также абсолютно противоположный подход американского и европейского общества. Однако, надеемся, что в будущем США все же откажутся от применения смертной казни из-за ее негуманности.

Кузьминых М. А., студент ЮУрГУ

Социально-правовые проблемы исполнения наказания в виде обязательных работ[1]

Совершенствование российского законодательства приводит к тому, что ряд положений в области исполнения уголовных наказаний оказывается не урегулированным правовыми нормами. В данной статье речь пойдет именно о социальном аспекте исполнения такого вида наказания как обязательные работы и о возможности введения в Уголовно-исполнительный кодекс РФ (далее — УИК) положений, закрепляющих поощрительные нормы. Нельзя не отметить актуальность темы, т. к. уровень развития социально-общественных отношений напрямую связан с применением мер поощрения, и соответственно, поддержания идеи гуманистического отношения к правонарушителям.

[1] Научный руководитель: к. ю. н., доцент кафедры уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии ЮУрГУ Л. В. Красуцких.

По своей сути мера поощрения представляет собой благо, которое гарантируется государством в целях стимулирования и поддержания правомерного, общественно-полезного поведения личности. Поощрительные меры выступают в качестве весомого стимула для выполнения определенных предписаний. Указанные выше меры направлены на то, чтобы заинтересовать субъект права в конкретном стиле и типе поведения. Мнения о необходимости включения в главу 4 УИК положений о применении мер поощрения придерживается Э. В. Лядо[1], считающий, что меры стимулирования способствуют наиболее полному и всестороннему исправлению осужденного, а так же формируют у него стремления к добросовестному поведению и отношению к работе.

Вопрос применения мер поощрения для осужденных к обязательным работам можно рассмотреть и с точки зрения принципов правового регулирования. В частности, хочется отметь такое основополагающее положение как рационализация применения мер принуждения и гарантированности поощрения, который предполагает обязательную ответную реакцию государства на позитивное правовое поведение осужденного.

На наш взгляд, отсутствие законодательно закрепленных положений о применении мер поощрения к осужденным к обязательным работам, выступает в качестве правового пробела. Решение данного вопроса видится во введении ряда норм, нацеленных на стимулирование положительно-направленного поведения осужденного. Содержание поощрительных мер может включать в себя: замену установленных конкретных обязательных работ на облегченную деятельность; благодарность; отмену ранее наложенного взыскания за допущенные нарушения, иными словами, поощрения должны применяться в тех случаях, когда поведение осужденного реально свидетельствует о его стремлении к исправлению и сознательному правовому поведению и должны быть соразмерны действиям данного лица. Так же положительным реформированием уголовно-исполнительного законодательства в данном вопросе видится учет личностных характеристик осужденного, которые необходимо принять во внимание при назначении поощрительных мер.

Таким образом, решение вопроса о введении и дальнейшем применении мер поощрительного воздействия в рамках наказания в виде обязательных работ позволит повысить его эффективность, создаст предпосылки для стимулирования осужденных к достижению положительного правового результата, и как следствие, будет способствовать сокращению процента совершаемых преступлений, лицами, осужденными к наказаниям, не связанным с изоляцией

[1] *Лопотенко Ю. Ю.* Актуальные проблемы исполнения наказания в виде обязательных работ // Общество: политика, экономика, право. 2018.

от общества. Внедрение в порядок правового регулирования мер поощрения позволит сократить имеющийся дисбаланс в системе наказаний и поощрительных мер.

Кульмухаметова А. К., студент ЮУрГУ

Проблемы исполнения пожизненного лишения свободы[1]

Пожизненное лишение свободы — вид уголовного наказания, представляющий собой лишение свободы на срок от момента вступления приговора суда в законную силу и до биологической смерти осужденного. Общество справедливо просит для таких преступников смертной казни, но данный вид наказания на сегодняшний день не применяется по Российскому уголовному закону, альтернативным видом наказания является пожизненное лишение свободы.

В 1997 году пожизненные сроки отбывали 1600 человек, а в 2017 году уже 2016 человек[2]. Проблем исполнения данного вида наказания достаточно много, и много вопросов, которые не в полной мере урегулированы уголовным законом.

1. Отсутствие социальной справедливости. Данная проблема выражается в том, что на наш взгляд, аморально содержать пожизненно убийц, маньяков, педофилов за счет налогоплательщиков, среди которых находятся и жертвы преступлений.

2. Материальные затраты (на содержание 1-го заключенного тратится около 33 000 руб. в месяц = 405 000 руб. в год!)[3], которое несет государство на содержание осужденного, можно использовать в наиболее нуждающихся сферах общества, например, в медицине, образовании, спорте, что будет гораздо справедливее, по отношению к тем налогоплательщикам, которые не обязаны содержать осужденных.

3. Проблемы достижения такой цели наказания, как исправление пожизненного осужденного. Какие стимулы есть у осужденного к исправлению? Почти минимальные, т. к. у преступника нет позитивного изменения личности, т. е. на него не влияет применение специальных воспитательных мероприятий, ему не нужно профессиональное обучение и т. д. Он не приносит никакой поль-

[1] Научный руководитель: к. ю. н., доцент кафедры уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии ЮУрГУ К. В. Михайлов.

[2] Официальная статистика // Федеральная служба исполнения наказаний. URL: http://fsin.su/structure/inspector/iao/Doklad/DROND%20 2015-2017.pdf

[3] Официальная статистика // Федеральная служба исполнения наказаний. URL: http://фсин.рф/budget/rashod.php/

зы обществу, а просто «доживает» свою жизнь в местах лишения свободы[1].

4. Круг лиц. Часть 2 ст. 57 УК РФ содержит перечень лиц, которым не назначается пожизненное лишение свободы. Здесь существует проблема того, что по некоторым преступлениям субъектом может являться несовершеннолетнее лицо или женщина. Почему же за совершение одного и тоже преступления закон предусматривает неравнозначное наказание по отношению к мужчинам, совершившим тоже самое деяние?

5. Применение условно-досрочного освобождения. Статья 79 УК РФ предполагает освобождение осужденного только в том случае, если он считается исправившимся лицом. В России пока ни один приговоренный к пожизненному сроку на свободу не вышел. Даже если предположить, что осужденный к пожизненному через 25 лет будет условно — досрочно освобожден, то выйдет на свободу в предпенсионном возрасте. Осужденный утратит свою работоспособность, социальные связи, будет нарастать социальная несовместимость, отсутствовать дальнейшие перспективы, нужна будет психологическая, моральная поддержка.

Глядя на эти существенные проблемы, возникает вопрос: а нужна ли нам такая мера наказания как пожизненное лишение свободы? Является ли это эффективной мерой наказания? Может быть, законодателю действительно стоит прислушаться к мнению общественности и задуматься над вопросом о возвращении смертной казни в качестве исключительной меры наказания. Тогда было бы меньше жестоких преступлений, человек бы боялся потерять свою жизнь, ведь это самое ценное и самое дорогое, что есть у человека! Конечно, это выглядит жестоко по отношению к преступникам и противоречит принципам естественного права, но это будет справедливо по отношению к потерпевшим, ведь такой же ценностью обладает и их жизнь. Если кто-то умышленно причинил смерть другому человеку, то и расплата для него должна быть соответствующей.

[1] Криминология : учеб. пособие / под ред. В. Н. Бурлакова, Н. М. Кропачева. СПб. : Питер, 2013. С. 67 (Стандарт третьего поколения).

Лагутин А. В., студент ЮУрГУ

Охранный ордер как мера уголовно-правового характера[1]

Декриминализация семейных побоев вызывает серьезные опасения у юристов и экспертов в данной области права. Изучив проблему домашнего насилия в России, я также склоняюсь к мнению о недостаточности воздействия административной санкции и необходимости введения дополнительных законодательных инициатив. Одной из них может стать разработка законопроекта о практике домашнего насилия, основным элементом которого предлагается сделать охранный ордер.

Охранный ордер — это правовой документ, который накладывает определенные ограничения на поведение и действия виновника жестокого обращения. Ордер выдается с целью временного изъятия агрессора из дома или запрещения ему вступать в контакты с пострадавшей женщиной[2].

Исходя из модельного законодательства ООН, предлагается разделять охранные ордера на следующие виды:

1. Временный чрезвычайный ограничительный ордер. Оформляется в течение 24 часов со времени совершения насилия и выдается по заявлению жертвы, ее родственников или социальных работников по решению судьи, полицейского или социального работника сроком действия до 28 дней, когда существует серьезная угроза жизни или здоровью жертвы. Данный ордер налагает следующие обязательства на виновного: принудить обидчика покинуть семейный дом; урегулировать доступ нарушителя порядка к детям; принудить обидчика оплатить стоимость лечения пострадавшей.

2. Судебный охранный ордер. Выдается на неопределенный срок решением судьи, независимо от действия временного чрезвычайного ордера, в случае заявления жертвы о применении к ней насилия. Возможности действия ордера: удержание обидчика от причинения дальнейшего вреда жертве и зависимым от неё членам семьи; предписание ответчику покинуть семейный дом, независимо от того, кто владеет этой собственностью; предписание ответчику предоставить истице доступ к использованию автомобиля и/или другого личного имущества; урегулирование доступа ответчика к детям[3].

---

[1] Научный руководитель: к. ю. н., доцент кафедры уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии ЮУрГУ К. В. Михайлов.

[2] Охранные ордера, как специальные средства социально-правовой защиты от насилия в семье / под ред. Н. В. Ходыревой, В. Н. Фроловой, СПб., 2011. С. 37.

[3] Модельное законодательство ООН о насилии в семье. URL: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=642.

Нарушение охранного ордера может образовать состав преступления. Следствием неподчинения охранному ордеру будет обвинение в неуважении к суду, штраф и лишение свободы. В определенных случаях вместе с выдачей судебного ордера может быть начато уголовное расследование. Кроме того, если будет установлено, что обращение за охранным ордером необоснованно, то суд может обязать истца оплатить расходы и возместить ущерб.

По моему мнению, целесообразно процессуально закрепить охранный ордер в механизме иных мер уголовно-правового характера, т. е мер, не входящих в систему наказаний и санкций уголовно-правовых норм, применяемых к лицам, совершившим общественно опасные деяния или преступления по усмотрению суда и ограничивающие их права, интересы и свободы с целью предупреждения совершения ими новых деяний или преступлений. Охранный ордер соответствует данной дефиниции.

Таким образом, предлагается дополнить гл. 15.3 УК РФ, встроив охранный ордер к уже имеющимся мерам: принудительным мерам медицинского характера, конфискации имущества, судебному штрафу. Добавить ст. 317 в гл. 31 УК РФ, устанавливающую уголовную ответственность за нарушения предписаний охранного ордера. Также корректировке подвергнуть УИК РФ, УПК РФ и соответствующее законодательство.

Подводя итог, можно сказать, что охранный ордер будет обеспечивать женщине и ее детям средство защиты, предоставляя, таким образом, время, чтобы определить, как оставаться в безопасности в долгосрочной перспективе, а не вынуждать подавать на развод или искать более жестких уголовных санкций.

Маннова А. А., студент ЮУрГУ

Снижение возраста уголовной ответственности в РФ: целесообразно или нет[1]

Проблемы уголовного права, связанные с назначением уголовной ответственности и наказания несовершеннолетним, всегда являлись наиболее актуальными и острыми. В последние годы в СМИ все больше оповещаются темы кровавых убийств, разбоев, грабежей и иных преступлений, совершенных лицами, не достигшими возраста 14 лет. Со стороны законодательных органов власти осуществляется поиск наиболее эффективного решения проблемы роста преступности со стороны несовершеннолетних.

Так, одной из идей решения рассматриваемой проблемы стало предложение, выдвинутое депутатом Государственной Думы РФ — Владимиром Поневежским, о снижении возраста уголовной

[1] Научный руководитель: доцент кафедры уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии О. В. Начаркина.

ответственности в РФ до 12 лет. Данное предложение было воспринято неоднозначно как со стороны депутатов Государственной Думы РФ, так и со стороны общественности.

Возникает вопрос: целесообразно ли изменение возраста уголовной ответственности в РФ на данном этапе развития государства или такая мера является несоразмерной количеству совершаемых преступлений и будет неэффективной в борьбе государства с преступностью?

Изучив статистические данные Генеральной прокуратуры РФ, размещенные на портале правовой статистики РФ, мы пришли к выводу о том, что в России наблюдается тенденция снижения уровня зарегистрированных преступлений, совершаемых несовершеннолетними. Однако, в данном случае абсолютно отсутствует статистика совершения преступлений детей младше 14 лет.

На наш взгляд, для того, чтобы иметь все основания для снижения возраста привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетних с 12 лет путем внесения изменений в законодательные акты, необходимо сначала иметь информацию о совершении тяжких и особо тяжких преступлений такой категорией детей и проанализировать причины, которые повлияли на такие действия. Все это позволит выработать грамотной решение данной проблемы и внести оправданные изменения в законодательство.

На сегодняшний момент страна не готова к таким изменениям: нет специальных судов и специальных колоний, где могли бы содержаться 12-летние преступники. Понижение возраста привлечения к уголовной ответственности может, скорее всего приведет к росту преступности и к закреплению уголовного сознания у подростков.

Основной задачей государства должно стать предупреждение совершение преступлений среди несовершеннолетних, в необходимости предусмотреть комплекс эффективных мероприятий, в частности, возможности активного использования воспитательных мер в виде опеки, помещения в подходящую семью или воспитательное учреждение, как это осуществляется в Швейцарии, а также применение мер дисциплинарного характера в виде выговора или обязанности выполнить определенную работу своим трудом.

Масленникова Д. Е., студент ЮУрГУ

Проблема эффективности уголовного наказания в РФ[1]

Преступность в современном обществе является одной из самых значимых и актуальных проблем. По результатам статистики МВД в России за 2017 год зарегистрировано 2058,5 тысяч преступлений[2]. Преступность — это негативное явление, которое ставит в опасность права и свободы человека и гражданина, интересы всего общества и государства. В целях недопущения преступлений государство проводит уголовно-правовую политику, целью которой является обеспечение противодействия преступности, снижение совершения преступлений и уменьшение их вредных последствий.

Лицо, которое совершает преступление, несет уголовную ответственность, влекущую за собой уголовное наказание. Уголовная ответственность и наказание являются методами защиты общества и государства от преступных посягательств, а также способами предупреждающими преступность. Уголовное наказание зависит от вида преступления, его тяжести, характера и степени общественной опасности, обстоятельствам его совершения и личности виновного. В связи с этим становится актуален вопрос об эффективности реализации уголовного наказания в борьбе с преступностью. Эффективность зависит от того, насколько суд будет полностью учитывать все обстоятельства дела, от профессионализма, добросовестности и справедливости судьи.

Самой главной проблемой является несоответствие уголовного наказания и тяжести совершения преступления. За преступное деяние должно быть соответствующее наказание. Если этого не соблюдать, люди не будут воспринимать наказание как устрашающую меру предупреждения преступления.

Согласно проведенной статистике МВД: «Каждое второе преступление совершают граждане, которые уже привлекались к ответственности»[3]. В уголовном праве такое явление называется «рецидив преступлений», оно же признается отягчающим обстоятельством[4]. Проанализировав судебную практику, я пришла к выводу, что рецидив хоть и признается отягчающим обстоятельством, но наказание он значительно не увеличивает. Поэтому,

---

[1] Научный руководитель: преподаватель кафедры уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии А. Р. Чикулина.

[2] Состояние преступности в Российской Федерации за январь — декабрь 2017 года. URL: https://мвд.рф/reports/item/12167987.

[3] Статистика МВД: данные о совершенных преступлениях по годам. URL: http://vawilon.ru/statistika-mvd.

[4] Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 18, 63.

я предлагаю ужесточить уголовное наказание для таких лиц, чтобы воспрепятствовать повторным преступлениям.

За 2017 год возросли преступления экологической направленности. Было зарегистрировано 24,4 тыс. случаев, что на 2,9 % больше чем в 2016 году[1]. Чтобы уменьшить данные показатели необходимо вести политику: управляющим на объектах производить контроль за соблюдением правил экологической безопасности, надзорным органам чаще проводить проверки на опасных производственных объектах.

Эффективность уголовного наказания достигается при проведении государством уголовно-правовой политики по борьбе с преступностью и в обеспечении справедливого исполнения приговоров. Наказание является обязательной мерой, без которого не может существовать закон и осуществляться борьба с преступностью.

Таким образом, необходимо совершенствовать уголовно-правовую политику и меры наказаний, что повлечет за собой снижение уровня преступности в стране.

Маслов Е. С., студент ЮУрГУ

Проблема возрастной невменяемости несовершеннолетних[2]

Понятие возрастной невменяемости закреплено в ч. 3 ст. 20 УК РФ. Существует два критерия «возрастной невменяемости» Юридический (психологический) и медицинский (биологический).

1. Юридический (психологический критерий) состоит в том, что лицо, совершающее опасное деяние, не может отдавать себе отчет или располагать своим поведение в силу болезненного состояния психики.

2. Медицинский (биологический критерий) отставание в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством. Часто под отставанием в психическом развитии понимают неболезненное психическое состояние

Так же основой для привлечения лица к уголовной ответственности служит «Фактический возраст» лица совершающего опасное деяние.

Некоторые ученые считают, что неправильно применять категорию фактического возраста на практике, так как психологами все еще не выработан определенный возрастной стандарт, который бы содержал четкие психологические характеристики свойственные конкретному возрасту. Так же эта категория не регулируется

[1] Состояние преступности в Российской Федерации за январь — декабрь 2017 года. URL: https://мвд.рф/reports/item/12167987.

[2] Научный руководитель: преподаватель кафедры уголовного, уголовно — исполнительного права и криминологии А. Р. Чикулина.

действующим Уголовным кодексом РФ. Ю. Е. Пудовочкин, наоборот, предлагает «легализовать» фактический возраст и изменить ч. 3 ст. 20 УК РФ следующим образом: «Не подлежит уголовной ответственности несовершеннолетний, достигший возраста, установленного ст. 20 УК РФ, который в силу отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, этому возрасту не соответствует»[1]. В связи с этим можно закрепить новое особое правило, которое будет устанавливать возраст субъекта, а не возраст уголовной ответственности. В ч. 1 ст. 20 УКРФ установлен возраст уголовной ответственности — 16 лет. В ч. 3 ст. 20 УК РФ на основе возрастной невменяемости исключается субъект преступления. Согласно этой норме несовершеннолетний не подлежит уголовной ответственности, если ввиду психического отставания во время совершения преступления не мог полностью располагать своими действиями. В то же время, в соответствии со ст. 22 УК РФ, несовершеннолетний, страдающий психическим расстройством признанный вменяемым по уголовному делу, но неспособный в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими, подлежит уголовной ответственности. Некоторые ученые видят возможность решения данной проблемы следующим способом: привести сходство юридических критериев, понятия возрастной невменяемости и понятия общей невменяемости (ст. 21 УК РФ), то есть в ч. 3 ст. 20 УК РФ слова «не мог в полной мере осознавать»[2] заменить на словосочетание «не было способно осознавать значение своих действий или руководить ими». То есть в первом случае несовершеннолетний не может в полном объеме осознавать свои действия. Совершая общественно опасное деяние, несовершеннолетний не способен руководить своими действиями ввиду ряда психических отклонений. Следовательно, необходимо заменить вторым вариантом, так как несовершеннолетние, не достигшие своего психологического возраста не способны оценивать последствия своих действий.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что требуется доработка законодательной базы в области возрастной невменяемости. Так же стоит переформулировать фразу в ч. 3 ст. 20 УК РФ «не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействий) либо руководить ими», так «не осознавал фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими».

---

[1] *Пудовочкин Ю. Е.* Ответственность несовершеннолетних в уголовном праве: проблемы теории // Правоведение. 2002. № 6. С. 150—162.

[2] Уголовный кодекс Российской Федерации (принят Государственной Думой 24.05.1996) // СПС «КонсультантПлюс».

Маслова Е. С., студент ЮУрГУ

Законодательная регламентация помощи осужденным в постпенитенциарной адаптации[1]

Основополагающими конституционными принципами в Российской Федерации являются гарантированная социальная защита и создание равных возможностей для реализации интеллектуального потенциала каждым гражданином. Особое внимание при этом следует уделять лицам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации. К их числу относятся лица, освобожденные из мест лишения свободы и утратившие навыки полноценной социальной коммуникации. Однако в настоящее время отсутствует эффективная, работоспособная система постпенитенциарной поддержки этой категории граждан со стороны государства, в связи с чем актуальность рассматриваемой темы приобретает особое значение.

Постпенитенциарная адаптация подразумевает приспособление лиц, освободившихся из мест лишения свободы к условиям современной жизни, оказание им постпенитенциарной помощи. Основу нормативного регулирования социальной адаптации в Российской Федерации составляет гл. 22 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее — УИК РФ)[2]. Однако статьи указанной главы являются бланкетными. Так, например, ст. 181 УИК РФ «Оказание помощи осужденным, освобождаемых от отбывания наказания» отсылает нас к Постановлению Правительства РФ «О порядке обеспечения продуктами питания или деньгами на время проезда к месту жительства осужденных, освобождаемых от отбывания наказания»[3]. Исходя из этого, можно отметить, что УИК РФ практически не закрепляет и не относит к предмету уголовно-исполнительного законодательства отношения в сфере социальной помощи освобождающимся осужденным.

Важное значение для регулирования рассматриваемых отношений имеют такие концептуальные документы, как Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года[4], Концепция долгосрочного социально-экономического развития Рос-

---

[1] Научный руководитель: к. ю. н., доцент кафедры уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии ЮУрГУ Л. В. Красуцких.

[2] Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (ред. от 20.12.2017) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 2. Ст. 198.

[3] О порядке обеспечения продуктами питания или деньгами на время проезда к месту жительства осужденных, освобождаемых от отбывания наказания : Постановление Правительства РФ от 24 октября 1997 г. № 1358 // Собрание законодательства РФ. 1997. № 44. Ст. 5074.

[4] Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года (ред. 01.07.2014) : Указ Президента РФ от 12.05.2009 № 537 // Российская газета. 2009. № 88.

сийской Федерации до 2020 года[1], Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года[2]. В этих документах содержатся наиболее общие положения, касающиеся государственной поддержки лиц, отбывших наказание.

В 1997 году был подготовлен и внесен в Государственную Думу РФ проект закона «О социальной помощи лицам, освобожденным от наказания и контроле за их поведением». Однако данный проект был снят с рассмотрения из-за отсутствия финансовых средств на его реализацию. На мой взгляд, принятие такого закона стало бы новой точкой в развитии системы поддержки лиц, освобожденных из мест лишения свободы.

Таким образом, процесс постпенитенциарной адаптации является одним из основных направлений борьбы с рецидивной преступностью, а виду отсутствия должной законодательной регламентации помощи осужденным в постпенитенциарной адаптации в нашей стране достаточно высокий уровень рецидивной преступности. Именно поэтому особую актуальность приобретает принятие закона о социальной адаптации лиц, отбывших уголовное наказание, который создавал бы действенные механизмы содействия этим лицам.

Машина А. А., студент ОмЮА

Криминологические аспекты ненасильственных преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних[3]

В современных условиях развития России, в результате острого социального кризиса для значительной части общества, обострилась проблема нравственной устойчивости личности[4]. Это приводит к тому, что многие, ранее считавшиеся негативными формы поведения перестают восприниматься обществом как таковые. Одними из таких преступных посягательств являются преступления, предусмотренные ст. 134 и 135 УК РФ[5].

[1] Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года (ред. от 10.02.2017) : распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р // СПС «КонсультантПлюс».

[2] О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года : распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 №1772-р (ред. от 23.09.2015) // СПС «КонсультантПлюс».

[3] Научный руководитель: к. ю. н., доцент кафедры уголовного права и криминологии ОмЮА Ю. С. Пестерева.

[4] Пестерева Ю. С., Шагланова А. Н. Особенности мотивации лиц, совершивших развратные действия // Уголовно-правовая характеристика ненасильственных половых преступлений против несовершеннолетних. М. С. 90.

[5] Уголовный кодекс Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс».

Нами были исследованы около 40 материалов следственной и судебной практике по ст. 134 УК РФ, вынесенных на территории Омской области в период с 1981 по I полугодие 2018 гг. 100 % преступников это лица мужского пола, поскольку все 40 указанных деяний были квалифицированы по ч. 1 ст. 134 УК РФ (Половое сношение с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста), то есть такая квалификация предусматривает исполнителя — лицо мужского пола, жертву — лицо женского пола, соответственно жертв женского пола 100 % и 40 приговоров суда (уголовных дел), вынесенных на территории Омской области в период с 1991 по 2016 гг. по ст. 135 УК РФ (ст. 120 УК РСФСР). Из них всего виновных — 40, жертв — 75. Лиц женского пола, совершивших развратные действия, в изученных нами приговорах не встречалось. Женщина по своей природе мать, прародительница и испытывать к своему потомству чувства полового влечения, ей не свойственно от природы.

Сравнивая криминологические характеристики личности преступников по ст. 134 и 135 УК РФ, следует отметить, что у преступника, совершившего преступление по ст. 134 УК РФ отсутствовали признаки педофилии, следовательно, и возраст был сравнительно ниже, поскольку как уже было сказано выше педофилия обостряется в зрелом возрасте (30—40 лет). Сама жертва по ст. 134 УК РФ была в нормальном психологическом состоянии, поскольку сознательно вступала в половое сношение с субъектом в силу чувств к последнему, не исключается и влияние близких взаимоотношений и положительно относилась к содеянному, в отличии от жертв по ст. 135 УК РФ, возраст которых был меньше, лица с преступником в большинстве случаев были не знакомы, при этом наблюдалась инцестуальная связь. Также субъект по ст. 134 УК РФ был в трезвом состоянии, следовательно, критичность к своему поведению была на нормальном уровне, нежели у субъекта по ст. 135 УК РФ.

Подводя итоги вышеизложенного, отметим, что мы затронули лишь небольшую часть криминологической характеристики подобной категории лиц, отметили личностные факторы преступника и жертвы при развратных действиях. Прежде всего, задача по предотвращению подобного рода преступлений должна исходить из таких социальных институтов как семья, где есть четкое разделение ролей и нормальное нравственное формирование личности ребенка, далее учебное заведение (к ним же относятся дошкольные учреждения), повышение морально-нравственного уровня общества. Важно полнить, что последствия негативны не только, для несовершеннолетнего, но и для всего общества, поскольку в зрелом возрасте у жертвы может сформироваться девиантное сексуальное поведение, в частности в отношении детей.

Морщинина Л. В., студент ЮУрГУ

Некоторые проблемы назначения наказания при вердикте присяжных заседателей о снисхождении[1]

В соответствии с ч. 1 ст. 65 УК РФ срок или размер наказания лицу, признанному присяжными заседателями виновным в совершении преступления, но заслуживающим снисхождения, не может превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление.

Пунктом 42 постановления Пленума Верховного суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» установлено правило, согласно которому при наличии вердикта присяжных заседателей о снисхождении и смягчающих наказание обстоятельств в виде явки с повинной, активного способствования раскрытию преступления и (или) оказания медицинской помощи не влечет за собой последовательного применения положений ч. 1 ст. 62 и ч. 1 ст. 65 УК РФ. За явку с повинной и оказание медицинской помощи предусмотрен такой же порог, как и при наличии вердикта присяжных о снисхождении. То есть наказание также не может превышать двух третей от максимального срока или наиболее строгого вида (ч. 1 ст. 62 УК РФ), несмотря на наличие обоих обстоятельств. Если запрещено последовательное применение, это означает, что мы не можем исчислить наказание по одному обстоятельству размером в две трети, а затем по другому обстоятельству уже от этого исчисленного размера наказания еще две трети.

У судов нет другого выбора, они обязаны действовать в соответствии с разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ. Примером такой ситуации может послужить апелляционное определение Тамбовского областного суда по делу № 22-1385/2017 от 03.10.2017[2], согласно которому осужденному М. за совершение преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ и п. «в, ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, назначено наказание в виде лишения свободы на срок 9 лет за преступление, предусмотренное п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ, и 11 лет лишения свободы за преступление, предусмотренное «в, ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Данное наказание назначено с учетом норм, предусмотренных ч. 1 ст. 65 УК РФ и п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ. Санкции статей, которые вменяются М., предусматривают наказание в виде лишения свободы на максимальный срок до 15

[1] Научный руководитель: к. ю. н., доцент кафедры уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии ЮУрГУ К. В. Михайлов.

[2] Апелляционное определение Тамбовского областного суда по делу № 22-1385/2017 от 03.10.2017 // Росправосудие. URL: https://rospravosudie.com.

за первое преступление и до 20 лет за второе преступление соответственно. Судом применяется только лишь ч. 1 ст. 65 УК РФ, при назначении наказания осужденному учтено в качестве смягчающего наказание обстоятельства наличие явки с повинной. С учетом этих положений максимальное наказание в виде лишения свободы не может превышать 10 лет за первое преступление и 13 лет 4 месяцев за второе соответственно.

Возникает вопрос почему? Разве это справедливо? По отдельности каждое основание смягчает максимальное наказание на треть, а в совокупности они тоже смягчают его на одну треть? Предполагается, что это не совсем справедливо. Данные основания должны применяться в совокупности и смягчать верхний предел наказания больше, чем на одну треть.

Исходя из вышеизложенного, считается рациональным внести поправки в Уголовный кодекс РФ и добавить в ст. 65 еще одну часть, которую изложить в следующей редакции: «Срок или размер наказания лицу, признанному присяжными заседателями виновным в совершении преступления, но заслуживающим снисхождения, при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных п. «и» и (или) п. «к» ч. 1 ст. 61 Настоящего кодекса, не может превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление».

Наумова К. Л., студент ЧелГУ

Эвтаназия в уголовном праве[1]

Вопросы, касающиеся эвтаназии, в настоящее время являются очень актуальными в нашем обществе. Это связано с тем, что общество активно развивается, поэтому меняются и взгляды на ее применение.

Проблема осмысления применения эвтаназии имеет двоякое значение.

Аргументы в пользу эвтаназии весьма разнообразны. Однако при всем разнообразии они сводятся к состраданию по отношению к тем, кто неизлечимо болен и испытывает при этом страдания; к заботе о человеческом достоинстве, которое ассоциируется со свободой выбора. Это наиболее краткий и одновременно содержательный перечень аргументов в пользу эвтаназии, но именно к этим двум пунктам можно свести полемику сторонников легализации эвтаназии.

Что касается сострадания, то этот довод подразумевает то, что негуманно поддерживать жизнь умирающего человека, который

[1] Научный руководитель: к. ю. н., доцент кафедры УПиК ЧелГУ А. В. Штефан.

страдает от сильнейших болей или утратил все необходимые для жизнедеятельности функции.

Стоит подчеркнуть, что всегда считалось и считается, что все действия врача по отношению к пациенту направлены только на благо самого пациента. При этом если неизлечимая болезнь затягивается, сопровождая при этом пациента ужасными болями, то для врача это не гуманно, а для пациента болезненно и мучительно, причем как физически, так и морально.

Из этого возникает новая проблема: определения действительного блага для пациента.

Пожалуй, не каждый имеет силы лежать прикованным к кровати, без возможности двигать своим телом, при этом ни дня не обходиться без помощи других людей и испытывать сильные боли. Можно привести пример из зарубежной практики: В США смертельно больная парализованная женщина, потребовала отключить аппарат искусственного дыхания, поддерживающий ее жизнь. Несмотря на возражения врачей, суд удовлетворил требование пациентки, указав, что было бы жестоко сохранять существование, переполненное болью[1]. Отмечу, что согласно российскому уголовному законодательству, это противоречит нормам, которые направлены на охрану жизни человека.

В Российской Федерации, в ст. 45 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»[2] говорится: «Медицинскому персоналу запрещается осуществление эвтаназии — удовлетворение просьбы больного об ускорении его смерти какими-либо действиями или средствами, в том числе прекращением искусственных мер по поддержанию жизни.

Лицо, которое сознательно побуждает больного к эвтаназии и (или) осуществляет эвтаназию, несет уголовную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации».

Я же считаю, что если долгом врача считается облегчение страданий пациента, а в случае, если пациент безнадежно болен и при этом медицине неизвестны другие методы облегчения страданий, то врач может прибегнуть пусть даже и к самому крайнему способу, то есть к эвтаназии. Поэтому, что касается легализации эвтаназии в России, то её стоит рассматривать не в качестве преступления, предусмотренного ст. 105 УК РФ, а в качестве естественного права — права распоряжения своей жизнью.

При этом осуществление эвтаназии должно быть в строгом соответствии с порядком, который, непосредственно, должен разрабатываться юристами и медиками.

---

[1] *Файбишенко Ю.* Пока не соткана вся пряжа // Медицинская газета. 1986. 24 сент.

[2] Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 07.03.2018).

А в заключение отмечу, что, несмотря на то, что эвтаназия в настоящее время не разрешена в Российской Федерации, вполне возможно, что с развитием демократии в нашей стране она будет легализована. Эту проблему, прежде всего, необходимо решать с точки зрения правового обеспечения и разработки порядка жесткого контроля над каждым актом эвтаназии, для того, чтобы исключить случаи злоупотребления ею.

Новикова А. В., студент ЮУрГУ

Особенности взыскания штрафа с несовершеннолетних осужденных[1]

В последние годы преступность среди подростков растет быстрыми темпами и представляет собой реальную угрозу безопасности российского государства и его социально-экономическому развитию.

Специфика и особенности еще не сформировавшейся в полной степени психики подростков обусловливают особый подход законодателя к регулированию вопросов, связанных с уголовной ответственностью.

Ссылаясь на это, в уголовное законодательство предусмотрело возможность применения к лицам, не достигшим 18 лет более мягких либо специфических уголовно-правовых мер воздействия, достаточных для их исправления.

В систему наказаний, назначаемым данным лицам входят штраф, лишение права заниматься определенной деятельностью, обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы, лишение свободы на определенный срок[2].

Штраф содержит в себе минимальный объем карательного воздействия на виновного, поэтому он считается самым распространенным видом наказания.

Штраф может назначаться при наличии заработка или имущества у несовершеннолетнего осужденного, также при отсутствии таковых.

Часть 2 ст. 88 указывает на то, что по решению суда штраф, назначенный несовершеннолетнему осужденному, может взыскиваться с его родителей или с лиц, их заменяющих. Но должен учитываться тот факт, что родители должны дать согласие. Данный нюанс привносит разногласие среди ученых как в теории уголовного права, так и в судебной практике.

---

[1] Научный руководитель: к. ю. н., доцент кафедры уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии Л. В. Красуцких.

[2] Статья 88. Виды наказаний, назначаемых несовершеннолетним // Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/0f2c1aee317b1021e5a5e5f2df2a5133f999c25f.

Опираясь на ст. 3, 5, 6 УК РФ, наказание должно носить личный характер. Следовательно, в данном случае не может идти речи о вине родителей несовершеннолетнего, либо лиц, их замещающих.

В соответствии с п. 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 г. Москва «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» существуют определенные особенности исполнения штрафа за несовершеннолетнего родителями или законными представителями: добровольное согласие родителей на исполнение штрафа, их платежеспособность, а так же злостное уклонения несовершеннолетнего осужденного от уплаты штрафа

Однако не ясно, можно ли считать уклонение родителей или законных представителей от уплаты штрафа злостным, если такое исполнение признается и осуществляется только в добровольном порядке.

Таким образом, наиболее огромным минусом в регулировании штрафа как вида наказания несовершеннолетним является его исполнение. В этой связи высказывались различные мнения о корректировке действующего уголовного кодекса, но наиболее часто озвучивалось предложение об исключении из уголовного законодательства норм о взыскании штрафа, назначенного несовершеннолетнему, с его родителей или законных представителей.

Пащенко А. С., магистрант ЮУрГУ

Проблема квалификации убийств, совершенных в соучастии[1]

Институт соучастия в преступлении является одним из наиболее сложных в уголовном праве. Данному институту на протяжении всего развития уголовного права уделялось большое внимание. Сегодня количество преступлений, совершенных таким образом, стремительно увеличивается. Остаются спорные вопросы в квалификации преступлений, совершенных в соучастии.

Однозначно, участие двух или более лиц повышает общественную опасность преступного деяния, поэтому преступление в соучастии должно влечь более строгое наказание. В основном преступление в соучастии предусматривается различными частями в зависимости от формы (например, ст. 158, 163 УК РФ и др). В убийстве же, например, одним из квалифицирующих признаков является соучастие, которое не предусматривает деление

[1] Научный руководитель: к. ю. н. доцент кафедры уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии ЮУрГУ И. М. Беляева.

в зависимости от того, совершенно преступление группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. Все понятия объединены в одном пункте «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Из статьи уголовного кодекса, предусматривающей наказание за убийство, следует, что независимо от формы соучастия, необходимо квалифицировать преступления одинаково. Отсюда следует вывод, что при одинаковой квалификации будет назначаться одинаковое наказание. Так как группа лиц, группа лиц по предварительному сговору и организованная группа являются родственными понятиями, мы понимаем, что каждое из них содержит определенные признаки, определяющие различную степень согласованности действий соучастников, в связи с чем не вполне корректно уравнивать данные преступления по степени общественной опасности, объединяя их в один пункт ч. 2 ст. 105 УК РФ. В то же время, возможность дифференциации ответственности, а, следовательно, и наказания, законодательно предусмотрена в относительной определенности санкции указанной нормы, а также в альтернативности видов наказания за совершение убийства в соучастии.

Так же следует отметить, что в пункте «ж» данной статьи предусмотрено всего три формы соучастия, что не позволяет принять правильное решение в вопросе об убийстве, совершенным преступным сообществом. В таких случаях применяется общее правило и убийство, совершенное преступным сообществом подлежит квалификации по совокупности со ст. 210 УК РФ.

Институт соучастия до сих пор является одним из наиболее сложных уголовно-правовых институтов, порождающих проблемы в его теоретическом понимании и применении на практике, что как раз было прослежено на примере убийства. Для того чтобы борьба с преступностью была эффективной, необходимо, чтобы закон точно отображал реальный уровень общественной опасности преступлений с учетом всех без исключения объективных и субъективных признаков состава. Неполнота уголовного закона снижает его результативность. Система норм института соучастия должна быть научно обоснованной. Совершение убийства с разной степенью согласованности действий соучастников было бы более логичным использование единой модели формирования уголовно-правовых норм, которая используется, например, в гл. 21 УК РФ (разделение частей в зависимости от форм соучастия).

Перетягин Т. С., студент УФ РГУП

Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа[1]

После того, как появляется ФЗ от 03.07.2016 № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности», возникает основание говорить о новом виде освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в качестве меры уголовно-правового характера[2]. Именно этот ФЗ внес изменения в Уголовный кодекс, дополнив его, в частности, статьёй 76.2. Из положений, которые имеются в ст. 76.2 можно понять, что законодатель конкретизировал только условия освобождения от уголовной ответственности. Исходя из условий п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности», по каждому уголовному делу надлежит проверять, имеются ли основания для применения к лицу ст. 76.2[3]. М. Юсупов в отношении ст. 76.2 УК РФ предлагает сделать дополнение, которое бы отражало основание освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа. УК РФ содержит немало составов преступлений, которые отнесены к составам небольшой или средней тяжести, но безусловно являющих собой высокую общественную опасность, примерами могут служить преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, предусмотренные ч. 2 ст. 133, ч. 1 ст. 134, ч. 1 ст. 135, ст. 240.1 УК РФ. Маловероятно, что можно исправить лиц, которые совершили такого рода преступления, путем назначения судебного штрафа. На наш взгляд, когда происходит освобождение от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа, то тут будет допустим такой механизм: те формальные составы, по которым виновное лицо может принять меры по заглаживанию причиненного вреда, например, принести извинения, компенсиро-

---

[1] Научный руководитель: к. ю. н., доцент, заведующий кафедрой уголовного права УФ РГУП Д. А. Гарбатович.

[2] О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности : Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ // Российская газета. 2016. № 7017.

[3] О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности : постановление Пленума Верховного Суда от 27 июня 2013 г. № 19 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 8.

вать моральный вред при нарушении неприкосновенности частной жизни (ст. 137 УК РФ) или жилища (ст. 139 УК РФ). По тем же составам, где виновный объективно не может восстановить нарушенные в результате преступления права потерпевшего, законные интересы личности, общества и государства, решение о назначение судебного штрафа не может быть принято, так как отсутствует строго формальное условие — возмещение ущерба или заглаживание причиненного вреда иным образом[1]. Существует определенный пробел, который не урегулировал законодатель в отношении судебного штрафа — минимальный размер судебного штрафа. В законе лишь указан максимальный размер, где говорится, что в случае, если штраф не предусмотрен соответствующей статьей Особенной части УК РФ, размер судебного штрафа не может быть более двухсот пятидесяти тысяч рублей. Таким образом, на основе всего вышесказанного видится разумным внести ряд предложений:

1. Дополнить ст. 76.2 положением, в котором бы указывался перечень преступлений небольшой и средней тяжести, имеющих повышенную общественную опасность, а потому, не подпадающих под действие ст. 76.2.

2. Определить минимальный размер судебного штрафа, чтобы избегать фикции закона.

Полетаев Д. Е., студент ЮУрГУ

Проблема применения промежуточного уголовного закона[2]

В УК РФ уже два и более раз менялись санкции ч. 1 ст. 106, ч. 1 ст. 107, ч. 1 ст. 108, ч. 1, 3 ст. 109, ч. 2, 4 ст. 111 и многих иных. Если при указанном изменении преступное деяние осуществлялось при действии первого уголовного закона, а рассматривалось при функционировании третьего, образовывался вопрос о функционировании закона, который вступил в действие после осуществления определенного деяния, но потом был заменен иным. Данный уголовный закон и принято обозначать промежуточным.

Изменения наказуемости деяния, по нашему мнению, всегда определяются к санкции уголовного закона. При изъятии из диспозиции уголовного закона квалифицирующих признаков наказание за осуществление определенного преступного деяния смягчается. Так, изъятие из Особенной части уголовного законодательства неоднократности преступных деяний как квалифицирующего свой-

[1] *Екимов А. А.* Назначение судебного штрафа как основание для освобождения от уголовной ответственности // Актуальные проблемы права : материалы V междунар. науч. конф. М. : Буки-Веди, 2016. С. 137.

[2] Научный руководитель: доцент кафедры уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии ЮУрГУ Н. И. Щипанова.

ства, а из ч. 2 ст. 205 УК РФ осуществления преступного деяния с применением оружия смягчило наказуемость определенных деяний.

Напротив, при введении в диспозицию уголовного закона квалифицирующих свойств наказание за осуществление определенного преступного деяния усиливается. К примеру, введение в ст. 131, 132, 134 и 135 УК РФ в качестве квалифицирующего свойства осуществление определенного деяния лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступное деяние против половой неприкосновенности несовершеннолетнего усилило наказуемость определенных деяний.

В специализированных источниках обозначены позиции о том, что более мягкий промежуточный закон и подлежит реализации и нет, но если он мягче закона времени осуществления преступного деяния, то назначаемое наказание не должно превышать санкции промежуточного закона[1]. Данный подход, хотя и выглядит как определенная золотая середина, наименее пригоден, так как образуются не обозначенные в указанном уголовном законе рамки наказуемости определенного преступного деяния. Так же, по сути, вместо одного уголовного закона используются два: один при квалификации преступного деяния в части диспозиции, иной при назначении наказания в части санкции.

Безусловно, уголовное законодательство связывает функционирование уголовного закона со временем осуществления деяния. При этом нет никакого указания на связанность функционирования уголовного закона со временем рассмотрения дела. Наиболее развернутое теоретическое обоснование неприменения промежуточного закона сводится к следующему: вышеуказанный закон после вступления в силу функционирует как «нормальный», обычный закон, то есть если он мягче, то он распространяет свое действие и на правовые отношения, образующиеся до его вступления в силу[2].

По нашему мнению, было бы неверно не осуществлять негативную дополнительную квалификацию преступных деяний по считающемуся промежуточным уголовному закону после криминализации ранее декриминализованного деяния в отношении того, что было осуществлено до вступления в силу последнего по времени правового источника. В частности, нельзя признавать преступным деянием клевету, осуществленную в срок как до, так и после вступления в силу Федерального закона от 07 декабря 2011 г. № 420-ФЗ[3], устранившего преступность деяния, но до вступления

---

[1] *Юрьева О. И.* Проблемы применения обратной силы уголовного закона // Наука. Практика. Право. 2016. № 5. С. 48.

[2] *Руева Е. О.* Некоторые проблемные аспекты применения обратной силы уголовного закона // Государство и право. 2016. № 3. С. 71.

[3] О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации :

в силу Федерального закона от 28 июля 2012 г. № 141-ФЗ[1], вновь установившего преступность деяния.

Попкова Ю. А., студент ЮУрГУ

Освобождение от уголовной ответственности по ч. 1 ст. 76.1 УК РФ[2]

Институт освобождения от уголовной ответственности относится к числу наиболее значимых институтов уголовного права и является одним из инструментов реализации принципов гуманизма и справедливости в современном уголовном законодательстве.

В целях гуманизации и противодействия злоупотреблениям расследования преступлений экономической направленности Уголовный Кодекс РФ содержит специальное основание освобождения от уголовной ответственности за совершение преступлений в сфере экономической деятельности. Часть 1 ст. 76.1 предусматривает освобождение от уголовной ответственности по налоговым преступлениям: «Лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное статьями 198—199.1, 199.3, 199.4 УК РФ, освобождается от уголовной ответственности, если ущерб, причиненный бюджетной системе Российской Федерации в результате преступления, возмещен в полном объеме».

Вместе с тем, примечания к ст. 198,199, 199.3 и 199.4 УК РФ уже предусматривают освобождение от уголовной ответственности по аналогичным основаниям, которые после введения ст. 76.1 в гл. 11 УК РФ не были исключены из Особенной части кодекса. Таким образом, остается открытым вопрос о том, какой нормой следует руководствоваться при освобождении лица от уголовной ответственности.

Сравнение данных норм приводит к выводу о том, что в них различается лишь описание ущерба, который должен быть возмещен лицом, совершившим преступление — в ст. 76.1 речь идет о возмещении ущерба в полном объеме, а в примечаниях к статьям Особенной части — о полной уплате суммы недоимки и соответствующих пеней, а также суммы штрафа. В то же время согласно ч. 2 ст. 28.1 УПК РФ, под возмещением ущерба понимается уплата

Федеральный закон от 07 декабря 2011 № 420-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 31. Ст. 1241.

[1] О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 28 июля 2012 № 141-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2012. № 17. Ст. 3412.

[2] Научный руководитель: к. ю. н., доцент кафедры уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии ЮУрГУ М. А. Горбатова.

в полном объеме недоимки, пеней и штрафов. Таким образом, анализируемые положения Общей и Особенной частей УК РФ совпадают и в части определения ущерба.

Такое положение приводит О. В. Макарову к выводу о необходимости исключения законодателем дублирования приведенных норм[1]. К мнению об избыточности примечаний присоединяются Н. В. Артеменко, Н. Г. Шимбарева: «С точки зрения качества законодательного регулирования и принципа экономии законодательного материала требуется исключение дублирования»[2].

Необходимо отметить также, что изучение судебной практики по делам рассматриваемой категории показало, что суды предпочитают освобождать лицо от уголовной ответственности на основании ст. 76.1 УК РФ, при этом в резолютивной части судебных решений положения Особенной части — примечания к ст. 198, 199, 199.3 и 199.4 УК РФ — как основания освобождения от уголовной ответственности, практически не встречаются[3].

По нашему мнению, для разрешения данной правовой коллизии необходимо исключить из примечаний к ст. 198, 199, 199.3 и 199.4 УК РФ нормы об освобождении от уголовной ответственности, поскольку ч. 1 ст. 76.1 УК РФ и названные примечания предусматривают одинаковые условия освобождения от уголовной ответственности лиц, совершивших рассматриваемые преступления. Указание на общее основание освобождения от ответственности по конкретным составам преступлений в Общей части УК РФ считаем рациональным. Данный вывод подкрепляется и сформировавшейся практикой применения ч. 1 ст. 76.1 УК РФ: суды при освобождении от уголовной ответственности отдают предпочтение норме Общей части УК, а не примечаниям к статьям из Особенной части.

---

[1] *Макарова О. В.* Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности // Журнал российского права. 2015. № 1. С. 113.

[2] *Артеменко Н. В., Шимбарева Н. Г.* Практика освобождения от уголовной ответственности по делам о налоговых преступлениях // Уголовное право. 2017. № 5. С. 11.

[3] *Кузнецов А. В.* Актуальные вопросы применения ч. 1 ст. 76.1 Уголовного кодекса РФ // Экономика и право. 2016. № 2. С. 137.

Попова А. А., студент ЮУрГУ

Проблемы назначения наказания за преступление, совершенное в соучастии[1]

Изучение вопроса о назначении наказания за преступление, совершенное в соучастии на сегодняшний день остаётся наиболее актуальным в современном уголовном праве.

Как полагал И. Я. Фойницкий: «Определить наказание — значит приискать размер нормального наказания, установленного законом за данную группу деяний, соответствующий каждому конкретному проявлению преступности»[2].

Соучастники отвечают именно за то преступление, которое объективно совершено исполнителем, и в рамках санкции статьи инкриминируемой последнему.

В судебной практике существует две тенденции назначения наказания соучастникам:

1) наказание исполнителю и подстрекателю не смягчается и в принципе может быть равным; наказание же пособнику должно быть обязательно смягчено;

2) закон не предусматривает обязательного смягчения наказания какому-либо из соучастников вообще, учету подлежат лишь характер и степень участия в преступлении[3].

При назначении наказания за преступление, совершенное в соучастии, суд должен учитывать, какую роль выполняет соучастник в совершении преступления, является ли он исполнителем, организатором, подстрекателем или пособником, а также необходимо определить степень активности каждого соучастника, его реальный вклад в реализацию преступного намерения, значение его действий для достижения преступного результата, а также влияние роли и действий конкретного соучастника на характер и размер причиненного или возможного вреда. То есть, необходимо назначить наказание в пределах, определенных законодателем в статье Особенной части УК РФ[4].

Необходимо отметить, что по степени фактического участия различаются не роли соучастников, а активность лица при выполнении своей роли или при объединении ролей[5].

---

[1] Научный руководитель: доцент кафедры уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии ЮУрГУ К. В. Михайлов.

[2] *Фойницкий И. Я.* Учение о наказании в связи с тюрьмоведением. М., 2000. С. 88.

[3] См.: *Ковалев М. И.* Соучастие в преступлении. Екатеринбург : Изд-во УРГЮА, 1999. С. 177.

[4] См.: *Прохоров Л. А.* Общие начала назначения наказания и предупреждения рецидивной преступности. Омск, 1980. С. 20.

[5] См.: *Долгополов К. А.* Назначение наказания за преступление, совершенное в соучастии // Государство и право. Юридические науки. № 4. 2012. С. 117.

В законодательстве наблюдается определенное пересечение требований назначение наказания за преступление, совершенное в соучастии (ст. 67 УК РФ), и назначение наказания с учетом такого отягчающего обстоятельства, как совершение преступления в составе группы лиц по предварительному сговору, организованной группы или преступного сообщества (п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

В связи с чем наступает коллизия между следующими нормами: ч. 1 ст. 67 УК РФ гласит, при назначении наказания за преступление, совершенное в соучастии, учитываются характер и степень фактического участия лица в его совершении, и п. «г» ч. 1 ст. 63 УК РФ в силу которой обстоятельством, отягчающим наказание признается особо активная роль при совершении преступления.

Представляется обоснованным, что данная коллизия должна быть разрешена следующим образом: п. «г» ч. 1 ст. 63 УК РФ применяется в случаях, когда роль субъекта преступления особо активна и способна ужесточить наказание, а ч. 1 ст. 67 УК РФ подлежит применению, когда роль субъекта в групповом преступлении является положительной и влияет на смягчение наказания, либо является активно-негативной, то есть активен, но не особо, и влияет на ужесточение характера и меры наказания.

Таким образом, если субъект особо активен в совершении группового преступления, то наказание отягчается в силу ст. 63 УК РФ, если же в том же самом преступлении он активен, но не особо, то наказание отягчается в силу ст. 67 УК РФ.

Следовательно, данная проблема может быть разрешена внесением изменений в ст. 67 УК РФ с закреплением её редакции в следующем виде: «При назначении наказания за преступление, совершенное в соучастии, учитываются характер и степень фактического участия лица в его совершении, роль участия, а именно: при активном участии — влияет на смягчение наказания, при активно-негативной — на ужесточение характера и размера причиненного или возможного вреда».

Пошелов П. В., магистрант ОмЮА

К вопросу о сущности наказания в виде принудительных работ[1]

С 1 января 2017 года, принудительные работы применяются на территории РФ. Постараемся разобраться, в чем их сущность и каково их место в системе наказаний. Обратимся к ст. 53.1 УК РФ. Принудительные работы применяются как альтернатива лишению свободы в случаях, предусмотренных статьями Особенной части УК РФ, за совершение преступления небольшой или средней тяжести либо за совершение тяжкого преступления впервые. Если, назначив наказание в виде лишения свободы, суд придет к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания в местах лишения свободы, он постановляет заменить осужденному наказание в виде лишения свободы принудительными работами.

Можно сделать первоначальный вывод о "несамостоятельности" принудительных работ. Большинство судов так и понимают сущность этого наказания: назначать принудительные работы можно, но в качестве замены назначенному перед этим лишению свободы. Так же считают практически все ученые в области уголовного права и практические работники: А. Л. Иванов[2], Т. П. Бутенко, М. Г. Петров, О. С. Татауров[3] и другие.

Самостоятельно же назначать принудительные работы суды считают невозможным. Более того, есть пример, когда суд апелляционной инстанции отменил предшествующее решение из-за того, что суд первой инстанции назначил принудительные работы как самостоятельный вид наказания.

Такой подход отражает позицию большинства судей. Нами было найдено 23 приговора, в которых назначалось наказание в виде принудительных работ. Из них в 16 случаях (69 %) принудительными работами заменялось лишение свободы, и лишь в семи (31 %) — этот вид наказания назначался самостоятельно. Так как же все-таки рассматривать принудительные работы — как «придаток» к лишению свободы, либо же как самостоятельный вид наказания?

Представляется, законодатель предусмотрел оба варианта. Первый закреплен в ч. 1 ст. 53.1 УК РФ — принудительные работы как альтернатива лишению свободы в случаях, предусмотренных статьями Особенной части УК РФ. Правоприменителей, видимо,

[1] Научный руководитель: к. ю. н., доцент кафедры уголовного права и криминологии ОмЮА Ю. С. Пестерева.

[2] *Иванов А. Л.* Принудительные работы как вид уголовного наказания: закон и практика применения // Законность. 2016. № 4. С. 53.

[3] *Бутенко Т. П., Петров М. Г., Татауров О. С.* Принудительные работы: самостоятельный вид уголовного наказания или альтернатива лишению свободы? // Уголовное право. 2012. № 4. С. 24.

смутил термин «альтернатива». Но ведь если в санкциях статей присутствуют иные, помимо лишения свободы, виды наказания, все они являются альтернативой лишению свободы. Второй вариант установлен в ч. 2 ст. 53.1 УК РФ — замена лишения свободы на принудительные работы.

Однако многие видят в ст. 53.1 УК РФ только второй вариант. Либо же суды вообще не видят самостоятельного значения ч. 1 ст. 53.1 УК РФ. Тем не менее, есть примеры и правильного понимания смысла ст. 53.1 УК РФ: «Отсутствуют и основания для назначения ... наказания в виде принудительных работ, равно как и для применения положений ч. 2 ст. 53.1 УК РФ». То есть, суд указал, что: 1) отсутствуют основания для самостоятельного назначения принудительных работ; 2) отсутствуют основания для назначения наказания в виде принудительных работ в качестве замены лишению свободы.

Такой подход представляется более логичным. Принудительные работы входят в перечень наказаний, предусмотренных ст. 44 УК РФ, и никаких ограничений там нет. То же самое касается и санкций Особенной части УК РФ.

В качестве вывода отметим, что не очень удачная формулировка текста ст. 53.1 УК РФ вносит разлад в судебную практику. Во избежание различного понимания судами одного и того же вопроса, предлагаем дополнить ст. 53.1 УК РФ ч. 2.1 следующего содержания: «Принудительные работы могут назначаться как в качестве замены лишения свободы, так и самостоятельно».

Преснякова Е. П., студент ЮУрГУ

Организация экстремисткой организации: теория и проблемы квалификации[1]

На сегодняшний день экстремистские организации характеризуются развитой структурой и высоким уровнем управления. В целях противодействия экстремизма законодателем была введена ст. 282[2] УК РФ «Организация деятельности экстремисткой организации»[2]. Однако существует конкуренция между составами преступлений, предусмотренных в ней.

В ст. 1 Федерального закона от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»[3] под экстремисткой организацией понимается общественное или религиозное

[1] Преподаватель кафедры уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии А. Р. Чикулина.

[2] Уголовный кодекс Российской Федерации. М. : ЭКСМО, 2017.

[3] О противодействии экстремистской деятельности : Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ (с изм. и доп.) // Российская газета. 2002. № 138. 30 июля.

объединение либо иная организация, в отношении которой судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности.

Создание экстремистской организации осуществляется двумя способами. Во-первых, путем объединения двух и более существовавших ранее небольших экстремистских групп. Во-вторых, экстремистская организация может быть создана впервые.

Ряд исследователей отмечают, что «преступные организации создаются, как правило, на принудительной, добровольной или «смешенной» основе[1].

Ввиду того, что каждый член экстремисткой организации является носителем общей идеологии, обладающий «устойчивостью» к правоохранительным органам и лицам, не состоящим в организации, процесс доказывания осложняется. Для достижения наибольших результатов должны применяться оперативно-розыскные мероприятия. Основной задачей конфидента является сбор необходимой информации. Это могут быть сведения об руководителях, их контактах о местах организации мероприятия для пропаганды идей и иных данных.

В тех случаях, когда информация собрана в достаточном объеме, перед следователем встает вопрос правильной квалификации содеянного. При возникновении ситуации, описываемой ниже, перед следователем стоит задача разрешить вопрос о конкуренции нормы ч. 1.1 ст. 282[2] УК РФ с нормой ч. 2 ст. 282[2] УК РФ. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации[2], данная коллизия не разрешается.

Встает вопрос о том, каким образом квалифицировать содеянное в том случае, если виновный помимо вербовочных функций (ч. 1.1 ст. 282[2] УК РФ), также выполняет роль исполнителя, пособника или организатора.

Правовая конъюнктура развивается по пути ужесточения наказания за терроризм и экстремизм, о чем свидетельствует, в частности, увеличение максимального срока наказания в виде лишения свободы, назначаемого по совокупности преступлений и приговоров за совершение деяний террористической направленности, и увеличение максимального наказания.

По моему мнению, действия участника экстремистской организации, выполняющего как функции подстрекателя, предусмотренные в ч. 1.1 ст. 282[2] УК РФ, так и функции исполнителя (вы-

---

[1] *Жердев П. А., Шаров Ю. В.* Методы и способы получения доказательственной информации с электронных носителей. Хабаровск, 2013.

[2] О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 // Российская газета. 2011. № 5518. 04 июля.

полняющего роль рядового члена сообщества), подлежат наиболее суровому варианту правовой оценки, т. е. квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1.1 и 2 ст. 282[2] УК РФ. Однако данный способ квалификации должен использоваться лишь при условии, что виновный не выполняет задачи, связанные с руководством организацией либо его структурным подразделением, поскольку действия главы экстремистской организации подпадают под признаки ч. 1 ст. 282[2] УК РФ.

Подводя итог, хотелось бы еще раз подчеркнуть, что необходимость более детальной проработки положений Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 продиктована повышением уровня структурированности экстремистских организаций и сложностей в практическом применении уголовно-правовых норм.

Разумов Н. В., студент ЮУрГУ

Исправление осужденных как цель наказания[1]

Одной из целей наказания является исправление осужденных закрепленной в ч. 2 Ст. 43 УК РФ. Однако законодатель не дает определения данной цели в Уголовном Кодексе и поэтому следует проанализировать данную проблему, так как данное понятие, будучи педагогической и социально-правовой категорией, считается ключевым для решения уголовно-правовых вопросов, влияющих на содержание статуса осужденных.

В словаре русского языка С. И. Ожегова понятие «исправление» определятся так: «улучшение, изменение, исправляющее что-нибудь, поправка»[2]. Как считает профессор Н. Ф. Кузнецов: «существуют два основных положения, это нравственное и юридическое исправление»[3].

Нравственное исправление это изменение у осужденных ценностных ориентаций, обуславливающих правонарушения на позитивные ориентации. Юридическое исправление означает, что у лица, совершившего преступление, происходит изменение противоправного поведение на законопослушное.

Нравственным воспитанием считается высокая педагогическая категория, которая предполагает и соответствующую педагогическую ее составляющую. В педагогике нравственностью считаются нормы и правила, регулирующие отношения людей в обще-

[1] Научный руководитель: к. ю. н., доцент кафедры уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии ЮУрГУ Л. В. Красуцких.

[2] *Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.* Толковый словарь русского языка. М. : Технология, 2003. С. 254.

[3] *Кузнецова Н. Ф.* Понятие и цели наказания. СПб. : Юридический центр Пресс, 2008. С. 744.

стве на основе общественного мнения, которые стимулируют либо тормозят их поведение и деятельность. Согласно суждению М. С. Гринберга: «целью исправления является то, чтобы осужденный стал законопослушным, добропорядочным гражданином общества, уважающим труд и правила общежития»[1].

Рассматривая исправление осужденного, сначала надо рассмотреть нравственное исправление, поскольку невозможно добиться юридического исправления человека без изменения его нравственно-моральных взглядов, его сознания.

В УИК РФ, говорится не о понятии исправлении осуждённых как об итоге воспитательного воздействия, а о процессе осуществления исправления: «формирование», «стимулирование», а не достижение определенного результата, которое должно изменяться путем морально нравственных и психологических качествах личности.

Подводя итог можно определить исправление осужденных. Исправление осужденных — это изменение у осуждённых искажённых ценностных ориентаций, обуславливающих правонарушения, произошедших в ходе комплексного воспитательного воздействия в период отбывания наказания, в результате чего их поведение становится социально адаптивным.

При этом понятие «исправление осужденных» следует закрепить в первую очередь в УК РФ, а затем уже регламентировать в УИК РФ.

Садовников С. А., студент УФ РГУП

Проблематика принятия решений по уголовно-правовым деяниям, совершенным в состоянии опьянения[2]

В уголовном праве содержится множество общественно-опасных деяний, совершенных в состоянии алкогольного опьянения. Согласно ст. 23 Уголовного кодекса Российской Федерации лицо, совершившее преступление в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, новых потенциально опасных психоактивных веществ либо других одурманивающих веществ, подлежит уголовной ответственности[3]. Также в уголовном праве существует такой термин, как «патологическое опьянение». В судебной практике решения по делам, связанным с состоянием алкогольного

[1] *Гринберг М. С.* Понятие наказания в уголовном праве // Вестник ОмГУ. Серия «Право». 2009. № 3. С. 164.

[2] Научный руководитель: к. ю. н., доцент кафедры уголовного права УФ РГУП Л. В. Красуцких.

[3] Уголовный кодекс Российской федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 23.

опьянения выносятся неоднозначно. В определенном количестве решений, связанных с совершением деяний в состоянии патологического опьянения, участвует судебно-медицинская экспертиза, затем лицу принимаются принудительные меры медицинского характера, предусмотренные настоящим Кодексом, что исключает уголовную ответственность.

От уголовной ответственности не освобождаются лица, совершившие преступное деяние в состоянии алкогольного, наркотического или иного опьянения (ст. 23 УК РФ). Это обусловлено тем, что обычное состояние опьянения не лишает человека возможности осознавать общественную опасность своего деяния, его фактический характер, руководить своими действиями. При употреблении алкоголя происходит лишь определенное угнетение функций головного мозга. Но патологическое опьянение — это острое, кратковременно протекающее психотическое расстройство, возникающее при приеме алкоголя (как правило, в небольших дозах), представляющее собой форму сумеречного помрачения сознания и характеризующиеся внезапным возникновением искаженного, бредового восприятия обстановки в сочетании с аффектами страха, тревоги, гнева, ярости, с развитием резкого двигательного возбуждения; часто с агрессивными действиями в отношении окружающих. Патологическое опьянение заканчивается сном так же внезапно, как и начинается, после пробуждения развивается амнезия или сохраняется смутное воспоминание о происходившем. Такое состояние не попадает под определение состояния обычного опьянения. В этом и есть главная проблема данной статьи. С одной стороны, само деяние совершается в состоянии невменяемости, а значит, человек не может руководить своими действиями. И тогда законодатель должен трактовать его деяние как совершенное в состоянии невменяемости. И, следовательно, лицо не может подлежать уголовной ответственности. С другой стороны, патологическое опьянение наступает вследствие принятия дозы алкоголя, которая может быть и не большой. Это означает, что в большинстве случаев человек понимает, что последует за этим действием и предполагает возможность наступления не благоприятных последствий. И, следовательно, в субъективной стороне преступления у лица будет один из видов умысла. Таким образом, человек попадает, под действие ст. 23 УК РФ и подлежит уголовной ответственности.

С нашей точки зрения, именно отсутствие правового определения состояния патологического опьянения на законодательном уровне приводит к неоднозначной его уголовно-правовой оценке. Эта проблема на сегодняшний день уже рассматривается. Например, в комментарии к ст. 23 УК РФ уже появилось понятие патологического опьянения, где закреплено, что оно обладает всеми признаками невменяемости, которые в свою очередь так же

указаны в комментарии к ст. 21. А значит, следующим этапом стоит внести само понятие патологического опьянения в дополнении к ст. 21 УК РФ.

Саргсян А. А., студент ЮУрГУ

Сравнение правовых последствий условного осуждения и принудительных работ[1]

Затронутая тема актуальна в силу того, что в условиях гуманизации уголовно-исполнительной политики современной России огромное внимание уделяется развитию учреждений, исполняющих наказания без изоляции от общества. Решающее значение при этом имеет изменение карательной политики государства в направлении ее либерализации по отношению к лицам, совершившим преступления небольшой или средней тяжести.

Принудительные работы вынуждены конкурировать теперь при их назначении с условным осуждением. Применение принудительных работ и условного осуждения возможно при назначении судом наказания в виде лишения свободы, если суд придет к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания. Законодатель, как справедливо отмечает профессор Ю. В. Голик, фактически скопировал основания применения принудительных работ с условного осуждения (ч. 1. ст. 73 УК РФ), когда «суд придет к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания в местах лишения свободы», перед ним стоит выбор: или применить условное осуждение, или «заменить осужденному наказание в виде лишения свободы принудительными работами»[2]. Так же в законе не отражено, на чем должны основываться выводы суда о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания в местах лишения свободы и почему суд в этом случае должен принять решение о замене лишения свободы принудительными работами, а не применить условное осуждение. Правовые ограничения, которого более льготны и предпочтительны, чем в применении и исполнении принудительных работ.

Содержащееся в ч. 2 ст. 73 УК указание на то, что «при назначении условного осуждения суд учитывает характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личность виновного, в том числе смягчающие и отягчающие обстоятельства», не очень помогает в решении вопроса о том, какое же решение суду следует принять. Эти факторы являются общими

[1] Научный руководитель: доцент кафедры уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии ЮУрГУ К. В. Михайлов.

[2] *Голик Ю. В.* Очередная модернизация Уголовного кодекса // Уголовное право. 2012. № 2. С. 15.

началами назначения наказания и должны приниматься во внимание при определении любого наказания, в том числе и принудительных работ (ч. 3 ст. 60 УК). Большая вероятность того, что суд пойдет по ранее отработанному пути, а именно применит условное осуждение. Кроме того, следует согласиться с мнением Е. В. Благова о том, что оправданность заменяющего характера принудительных работ вызывает сомнение, ведь цель принудительных работ заключается в том, «чтобы человек, находясь все-таки не в тюрьме, не в лагере, тем не менее понес более жесткое наказание, чем, допустим, условное осуждение или обязательные работы»[1].

Возможно ли, применить сразу условное осуждение вместо принудительных работ по ч. 1 ст. 53.1 УК? Согласно ч. 1 ст. 73 УК если, назначив исправительные работы, ограничение по военной службе, содержание в дисциплинарной воинской части или лишение свободы на срок до восьми лет, суд придет к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания, он постановляет считать назначенное наказание условным. Так в указанном перечне нет принудительных работ, что делает невозможным назначение условного. Предлагаем внести соответствующие изменения в ст. 73 УК РФ, дополнив перечень наказаний принудительными работами, тем самым этим также улучшающее положение осужденного и имеющее соответствующие правовые последствия.

Таким образом, в уголовно-правовых норм наблюдается определенная конкуренция, которая способна дезориентировать правоприменительные органы, а также вызвать коррупционную ситуацию[2]. В связи с чем, необходима детализация норм УК РФ в части условий и порядка назначения принудительных работ, так как сложившаяся ситуация вызывает некоторые опасения.

---

[1] *Благов Е. В.* Принудительные работы // Уголовное право. 2012. № 2. С. 28.

[2] *Тасаков С. В.* Принудительные работы в системе наказаний уголовного законодательства Российской Федерации и проблемы их правоприменения. // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 3 (35). URL: http://cyberleninka.ru.

Сарлыбаев В. А., студент ЮУрГУ

Проблемные вопросы социализации личности осужденного[1]

Исправительная система в том виде, в каком она пребывает сейчас, вместо социализации инициирует десоциализацию личности осужденного, то есть изоляция людей, преступивших закон, не способствует их исправлению и перевоспитанию. При внешней изоляции от социума осужденный при всем желании не может абстрагироваться от криминогенного микросоциума закрытого учреждения, где он отбывает наказание. Длительное пребывание в таком положении зачастую приводит к разрушению нормативно-ценностной сферы личности и рецидиву асоциального поведения. После освобождения от отбывания наказания осужденный возвращается в общество, законы и принципы которого он обязан соблюдать, однако в силу затрудненности социальной адаптация он не всегда способен вести себя как законопослушный гражданин. Данное обстоятельство и обуславливает актуальность выбранной темы.

Социальная адаптация осужденного представляет собой длительный процесс, включающий в себя комплекс юридических, психолого-педагогических, экономических, медицинских, организационных мер, направленных на формирование у осужденного способности и готовности к возвращению после отбытия наказания в обычные условия жизни общества[2]. Именно социализация помогает осужденному обрести те роли, которые востребованы в обычных социальных условиях, служат основой для восстановления соответствующего объема функций нормального члена общества[3].

Представляет интерес исследование, проведенное в 2015—2016 гг. в исправительных учреждениях различных видов режима. Анализ результатов показал, что потеря социально-полезных связей (с семьей, друзьями, родственниками) становится причинно примерно каждого пятого преступления (22 %); две трети осужденных (68,3 %) на момент совершения преступления не состояли в браке, у каждого седьмого (14,6 %) брак распадался во время отбывания

---

[1] Научный руководитель: к. ю. н., доцент кафедры уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии ЮУрГУ Л. В. Красуцких.

[2] *Шамсунов С. Х.* Современные проблемы организации труда и социальной реабилитации осужденных с учетом требований международных стандартов // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2014. № 5. С. 3—5.

[3] *Ким В. В.* Ресоциализация как основа индивидуальной профилактики преступности лиц, больных туберкулезом // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 3. С. 476.

наказания[1]. Кроме того, более 60 % лиц, содержащихся в местах лишения свободы, судимы два раза и более, что говорит о неэффективности института социальной адаптации[2].

Социализация личности осужденного должны быть направлена на решение следующих задач:

1) минимизация негативных социально-психологических явлений и процессов, свойственных криминогенной среде преступников;

2) нейтрализация привыкания к условиям изоляции от общества;

3) содействие в установлении и поддержании социально полезных связей осужденного;

4) изменение негативных социальных установок осужденных, приобщение к правопослушному образу жизни;

5) подготовка осужденного к освобождению.

По нашему мнению, в целях решения данной проблемы необходимо принять закон о социальной адаптации лиц, осужденных к лишению свободы, который будет определять и разграничивать полномочия органов государственной власти РФ, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, организации взаимодействия по вопросам социальной адаптации осужденных, осуществления их постпенитенциарного сопровождения.

Сафаров Ш. И., студент ЮУрГУ

Актуальные вопросы обстоятельств, исключающих преступность деяния[3]

Осуществляя преобразование и реформирование уголовно-правовой сферы, законодатель РФ стремится, прежде всего, гуманизировать и дифференцировать уголовную ответственность. Такие преобразования необходимы для становления и развития правового государства, а вместе с ним и гражданского общества. Примером такого преобразования являются нормы, отраженные в гл. 8 Уголовного кодекса Российской Федерации. Данная глава устанавливает систему обстоятельств, исключающих преступность деяния. К данной системе относятся: необходимая оборона, причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, крайнюю необходимость, физическое или психическое принуждение, обоснованный риск, исполнение приказа или распоряжения. Также необходимо понимать, что всякое преступление имеет

[1] *Перемолотова Л. Ю.* Проблемные аспекты ресоциализации осужденного // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 24. С. 51.

[2] Там же. С. 54.

[3] Научный руководитель: преподаватель кафедры уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии А. Р. Чикулина.

обязательные признаки, по которым можно сказать является ли данное деяние преступлением или нет. Общественное опасность, виновность, противоправность в своей совокупности характеризует преступление. Отсутствие хотя бы одного из признаков исключает преступление. В гл. 8 отражены статьи, в которых преступность деяние исключается, поскольку отсутствует общественная опасность, а причиненный вред понимается как общественно полезным.

В теории уголовного права давно велись дискуссии касательно данной темы, они затрагивали как правовой смысл данного института, так и обоснованность его названия. Обстоятельства, исключающих преступность деяния — это такие основания причинения вреда, которые позволяют формально противоправный вред по существу признавать правомерным, поскольку он причиняется для достижения определенной общественной пользы. Для понимания природы данного правового института необходимо учесть два важных момента:Во-первых: данные деяния могут существовать только тогда, когда есть реальная угроза причинения вреда охраняемым законом интересам. Поэтому они имеют все признаки объективной стороны преступления. Во-вторых: такие деяния теряют свое «преступное» свойство, поскольку они направлены на достижения общественно-полезных результатов, в них отсутствует общественная опасность (один из обязательных признаков преступления), а следовательно, не могут образовывать состав преступления.

В последние годы в науке уголовного права активно обсуждается юридическое обоснование природы таких обстоятельств. Одним из результатов такого рода обсуждений стала теория «внешнего фактора». Согласно этой теории, в обстоятельствах, исключающих преступность деяния, признак противоправности причиненного вреда исключается, при наличии критериев допустимости любого из этих обстоятельств. Другие специалисты утверждают, что, помимо общественной опасности, также отсутствует обязательный признак — виновность. Вышеописанные теории и утверждения не могут стать основой развития современного права, поскольку это приведет к возникновению сложностей при применении соответствующих норм права, а также появится возможность оправдания любого рода преступлений. УК РФ принципиально по-новому сформулировал институт обстоятельств, исключающих преступность деяния. Научная доктрина и концепции, которые стали теоретической базой исследования данной главы, были основаны на классических теориях, разработанные еще советскими учеными. В современных реалиях такая позиция не совсем верна, поскольку стремительно изменяющийся мир требует принципиально новую трактовку обстоятельствам исключающих преступность деяния.

Склярова А. В., студент ЮУрГУ

Примирение сторон в делах, где есть последствия в виде смерти[1]

В соответствии со ст. 76 УК РФ[2] лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим. При этом лицо должно выполнить два условия: примирение лица, совершившего преступление, с потерпевшим и заглаживание причиненного ему (потерпевшему) вреда. Общепринятым является понимание под заглаживанием вреда возмещение ущерба, а также иные меры, направленные на восстановление нарушенных прав и законных интересов потерпевшего в результате преступления. Способы заглаживания вреда, должны носить законный характер и не ущемлять права третьих лиц. Потерпевший вправе сам определять сумму или способ, с помощью которого лицо совершившее преступление может возместить ущерб причиненный преступлением[3].

Признавая социальную значимость отказа государства от уголовного преследования, законодатель не делает разграничений в видах преступлений, ограничиваясь только категорией тяжести. Действующий УК РФ содержит не мало преступлений с последствиями в виде смерти, сконструированы как преступления небольшой или средней тяжести. Например, ст. 106, 109, 264, 267 УК РФ и т. д.

Уголовный закон, основываясь на принципе гуманизма, дает возможность лицам, совершившим преступления, при наличии определенных условий загладить вину перед потерпевшим и избежать уголовной ответственности. Здесь также работает и принцип справедливости согласно которому меры уголовно-правового характера применяемые к лицу, совершившему преступление должны соответствовать характеру и степени общественной опасности деяния и должны учитывать личность данного лица.

Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением, представляется неоправданным в случаях, когда есть погибший. Как показывает судебная практика, правоприменитель неоднозначно подходит к использованию ст. 76 УК РФ в таких случаях, однако обоснованная на наш взгляд позиция о ее не при-

[1] Научный руководитель: к. ю. н., доцент кафедры уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии ЮУрГУ М. С. Кириенко.

[2] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018).

[3] О применении судами законодательства, регламентирующего порядок и основания освобождения от уголовной ответственности : постановление Пленума ВС РФ от 27 июня 2013 г. № 19.

менении не находит легальных оснований в уголовном законе, в связи с чем доводы правоприменителей, которые отказывают в освобождении от уголовной ответственности в тех случаях, когда существует последствие в виде смерти, погибшего, фактически выдумывают поводы не применить норму, что абсолютно не допустимо.

Ст. 76 УК РФ должна пониматься с учетом того, что уголовный закон должен помимо прочего защищать нарушенные права потерпевших. Как уже было сказано примирение сторон возможно в случае возмещения вреда причиненного преступлением. Но как быть, если потерпевший скончался? С нравственной точки зрения нет способа заглаживания вреда, который мог бы быть соизмерим с человеческой жизнью. Верно указывает А. Петров, что преступлениями, последствием которых является смерть человека, наносится не поддающийся адекватному возмещению вред охраняемым уголовным законом интересам как человека и гражданина, так общества и государства в целом[1]. Решением могло быть указание в ст. 76 УК РФ случаев не применения данной нормы, с указанием условий такого решения, в первую очередь в случае совершения преступления в состоянии опьянения или при наличии двух и более потерпевших.

Смолин Я. Е., студент ЮУрГУ

Сравнительный анализ последних изменений в Уголовном кодексе Российской Федерации в статьях, устанавливающих уголовную ответственность за деятельность террористической направленности[2]

Актуальность данной работы заключается в том, что за последние несколько лет решение проблемы терроризма в мире становится приоритетным для многих государств, в том числе и для Российской Федерации. В основе этой борьбы с терроризмом стоят изменения в законодательстве государства, которые будут устанавливать уголовную ответственность за преступления и обеспечивать наказуемость лиц, совершающих деятельность террористической направленности.

Прежде всего, причиной ужесточения уголовного наказания за терроризм является увеличение преступлений террористической

[1] *Петров А.* Примирение с потерпевшим как основание освобождения от уголовной ответственности // Законность. 2010. № 11. С. 50—51.

[2] Научный руководитель: преподаватель кафедры уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии А. Р. Чикулина.

направленности. Подтверждением данной тенденции является последние два теракта в Российской Федерации — атака в метро Санкт-Петербурга, произошедшая 3 апреля 2017 года, в результате которой погибли 14 и пострадали более 50 человек, а также еще один террористический акт в Санкт-Петербурге, произошедший 27 декабря 2017 года в супермаркете, в результате которого пострадало 13 человек[1].

Рост преступлений террористической направленности спровоцировал изменения в уголовном законодательстве. Так, например, появились новые законодательные акты: Федеральный закон от 29 декабря 2017 г. № 445-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в целях совершенствования мер противодействия терроризму», а также федеральный закон от 31 декабря 2017 г. № 501-ФЗ «О внесении изменений в статьи 205 и 207 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

Итогами изменений в Уголовном Кодексе Российской Федерации являются: увеличение уголовной ответственности за склонение, вербовку или иное вовлечение лица в совершение преступлений террористической направленности (ст. 205.1 УК РФ). Также отмечается общее ужесточение наказания за преступления террористической направленности (ст. 207 УК РФ, ст. 361 УК РФ). К уголовной ответственности теперь привлекаются за пропаганду терроризма (ст. 205.2 УК РФ). Кроме того, уточнена объективная сторона такого преступления, как террористический акт (ст. 205 УК РФ).

Таким образом, анализ изменений в уголовном законодательстве Российской Федерации позволяет сказать нам, что общая тенденция сводится к ужесточению наказания за деятельность террористической направленности путем увеличения сроков лишения свободы и стоимости штрафа. Также можно отметить, что политика нашего государства сводится к борьбе с терроризмом и его проявлениям, а также к стремлению обезопасить граждан Российской Федерации и обеспечить целостность территории России. Данные изменения, в первую очередь, направлены на предотвращение лицами пропаганды терроризма (ст. 205.2 УК РФ), а также любой деятельности содействующей терроризму (ст. 205.1 УК РФ).

[1] Теракты в России в 2003—2017 годах. URL: https://ria.ru/spravka/20171228/1511881657.html.

Снедков А. А., студент ЮУрГУ

Проблематика судебного рассмотрения уголовных дел по ст. 264.1 УК РФ[1]

Вступивший в силу с 01.07.2015 Федеральный закон от 31.12.2014 № 528-ФЗ (далее — Закон № 528-ФЗ), внес изменения в нормы Уголовного кодекса РФ об ответственности за совершение правонарушений в сфере безопасности дорожного движения. В частности, в УК РФ появилась ст. 264.1 «Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию».

Включение указанной статьи в Уголовный кодекс ставит перед практикой и теорией ряд вопросов. Обратим внимание правоприменителей на некоторые аспекты производства дознания и судебного рассмотрения уголовных дел по ст. 264.1 УК РФ.

Следует отметить, что уголовно-правовой анализ ст. 264.1 УК РФ должен производиться с учетом положений, относящихся не только к уголовному, но и к административному праву.

Тесная связь рассматриваемой уголовно-правовой нормы с положениями административного права обусловлена тем, что в ней установлена так называемая административная преюдиция. Нормативное содержание уголовно-правовой нормы с административной преюдицией позволяет выделить объективный признак, характеризующий деяние, — повторность совершенного лицом административного проступка и субъективный — к лицу правомерно применялись первый раз меры административного взыскания за административный проступок и не истекли сроки давности административной наказуемости[2]. Статья 264.1 УК РФ содержит состав повторного совершения административного правонарушения, такая повторность превращает этот проступок в преступление, влекущее уголовную ответственность.

Уголовные дела о преступлениях, указанной категории в силу ч. 1 ст. 31 УПК РФ подсудны мировым судьям.

На практике в большинстве случаев один и тот же мировой судья рассматривает как административное, так и уголовное дело в отношении одного и того же лица, привлекаемого за управление транспортным средством в состоянии опьянения.

Таким образом, при вынесении решения по уголовному делу, мировой судья дает правовую оценку своего же решения по административному делу. В следствии чего возникает правомерный

[1] Научный руководитель: д. ю. н., доцент кафедры уголовного, уголовно — исполнительного права и криминологии А. А. Дмитриева.

[2] *Красненкова Е. В., Гладких А. Ю.* Проблемы квалификации правонарушений за нарушение Правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств // Административное и муниципальное право. 2014. № 5. С. 16—19.

вопрос: Вправе ли один и тот же судья рассматривать административное и уголовное дела?

При таких обстоятельствах на практике либо участники судопроизводства заявляют отводы судьям на основании ч. 2 ст. 61 УПК РФ, либо сами судьи заявляют самоотводы, дабы не допустить отмены приговоров вышестоящей инстанцией. Аналогична и правовая позиция Конституционного суда РФ изложенная в определении от 17 июня 2008 года № 733-О-П, положения ст. 61, 63 УПК РФ, где не предполагается возможность повторного участия судьи в рассмотрении дела, в том числе в случаях, не связанных с отменой ранее вынесенного с его участием приговора, определения или постановления, если этим судьей уже принимались соответствующие решения по вопросам, подлежащим рассмотрению, а значит, не должны толковаться и применяться в нарушение конституционного права каждого на рассмотрение его дела независимым и беспристрастным судом.

Полагаем, что решить обозначенную проблему возможно путем изменения подсудности рассмотрения уголовных дел указанной категории и отнесении их к компетенции рассмотрения районными судами.

Соколова Е. С., студент ЮУрГУ

Проблема законодательной регламентации статьи 110 УК РФ «Доведение до самоубийства и склонение к самоубийству»[1]

Доведение до самоубийства относительно новое социальное явление, приобретающее масштабы трагедии. «Доведение до самоубийства» — понятие, которое используется как определение преступления в ст. 110 УК РФ. Термин «доведение» означает некое действие или некий поступок, их продолжение, вызывающее в ком, в чем-нибудь какие-нибудь последствия.[2] Словосочетание «доведение до самоубийства» означает, что таким пределом преступного поведения является самоубийство, то есть намеренное лишение себя жизни. Речь идет о провокационных действиях виновного, порождающих виктимное поведение потерпевшего. Общим последствием виктимных и провокационных действий указанных субъектов является смерть потерпевшего.

Информация о создании «групп смерти», целью которых было доведение несовершеннолетних до самоубийства или вовлечения

---

[1] Научный руководитель: преподаватель кафедры уголовного, уголовно — исполнительного права и криминологии А. Р. Чикулина.

[2] *Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.* Толковый словарь русского языка. М. : Технологии, 1996. 944 с.

их в совершение действий, связанных с опасностью для жизни, повлекла к совершенствованию уголовно — правовой основы.Федеральным законом[1] внесены изменения в ст. 110 УК Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению.

Создание групп-смерти говорит о появлении нового вида преступности в России «Кибербуллинг». Указанный вид преступления порождает ряд проблем, касающихся расследования подобных ситуаций. Во-первых, это отсутствие нормативно-правового акта, регулирующего сеть Интернет и вытекающие отношения, что приводит к правовой незащищенности населения в этой сфере. Во-вторых, при внесении новых поправок в законодательство РФ были использованы формулировки, предполагающие широкое и неоднозначное толкование, что может существенно усложнять квалификацию рассматриваемых противоправных деяний. В-третьих, способ совершения данного преступления представляет затруднения в поиске виновного лица, круга потерпевших; в установлении и доказывании причиненного вреда; в выявлении и доказывании способа совершения преступления. В-четвертых, судебно-экспертные проблемы.

Анализируя выше указанную ситуацию, стоит отметить, что в действующей редакции ст. 110 УК РФ замечены пробелы в части ответственности за доведение до самоубийства лица, не достигшего шестнадцатилетнего возраста. Поэтому можно дополнить её квалифицирующим признаком и изложить в следующей редакции: «п. 2 Те же деяния, совершенные в отношении лица, не достигшего шестнадцатилетнего возраста — наказываются ограничением свободы на срок от трех до пяти лет, либо принудительными работами на срок от пяти до семи лет, либо лишением свободы на тот же срок».[2] Таким образом, процесс расследования таких дел является очень сложным и содержит в себе целый комплекс разноплановых проблем. Для формирования эффективной правоприменительной практики расследования данной категории уголовных дел можно внести предложенную редакцию ст. 110 УК РФ и комментария, разъясняющего понятия, указанных в статье.

---

[1] О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса...» : Федеральный закон от 07.06.2017 № 120-ФЗ (последняя редакция) (дата обращения: 15.03.2018).

[2] *Полиди А. А., Куликова А. А.* Проблема законодательной регламентации ответственности за доведение до самоубийства и склонение к самоубийству // Концепт. 2017. № 7. (дата обращения: 16.03.2018).

Степанова А. А., студент ЮУрГУ

Изменение категории преступления[1]

В последние годы преобразование уголовного законодательства ведется достаточно активно, одним из нововведений стало внесение ч. 6 в ст. 15 УК РФ, согласно которой суд с учетом фактических обстоятельств преступления и степени его общественной опасности вправе при наличии смягчающих наказание обстоятельств и при отсутствии отягчающих наказание обстоятельств изменить категорию преступления на менее тяжкую, но не более чем на одну.

Данная норма вызывает противоречивые мнения ученых. Так, В. Малков рассматриваемое положение считает сомнительным, т. к. суд наделяется полномочиями законодателя, что противоречит Конституции РФ[2]. В то же время А. Епихин считает, что реализация этой нормы может способствовать снижению количества отбывающих наказание в виде лишения свободы заключенных и иных осужденных по приговору суда[3].

Следует признать, что применение данной нормы затруднено в связи с ее некоторыми несовершенствами. Во-первых, в ней не содержится четких указаний на то, какие фактические обстоятельства должен учитывать суд при изменении категории преступления. Во-вторых, закон не разъясняет последствия, которые повлечет изменение категории преступления. В-третьих, в связи с тем, что условия изменения категории преступления недостаточно конкретизированы, некоторые ученые полагают, что деятельность суда, прикрытая целями индивидуализации наказания, может повлечь коррупционные проявления в судебной системе.

Названные несовершенства законодательной техники порождают ошибки при применении данной нормы.

В приговорах не приводятся необходимые доводы в обоснование изменения категории преступления, они содержат лишь общие суждения о том, что фактические обстоятельства преступления и степень его общественной опасности позволяют изменить категорию.

В качестве примера можно привести приговор Бежецкого городского суда в отношении двух лиц, признанных виновными в растрате вверенного имущества с использованием служебного положения и служебном подлоге, а также в пособничестве в растрате.

---

[1] Научный руководитель: к. ю. н., доцент кафедры уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии ЮУрГУ М. А. Горбатова.

[2] *Малков В.* Право суда на изменение категории преступления // Законность. 2013. № 11. С. 36—39.

[3] *Епихин А. Ю.* Расширение полномочий суда на понижение категории преступления: уголовно-правовой и уголовно-процессуальный аспекты // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2012. № 2. С. 105—108.

Изменяя категорию преступления с тяжкой на средней тяжести, суд указал, что фактические обстоятельства совершения растраты, характер и степень общественной опасности данного преступления, отсутствие отягчающих наказание обстоятельств, наличие смягчающих обстоятельств позволяют суду применить положения ч. 6 ст. 15 УК РФ.

Однако при всех недостатках данной нормы существуют и положительные примеры ее применения.

Так, приговором Калужского районного суда К. осуждена за совершение преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ. Судом в качестве смягчающего наказание обстоятельства было учтено наличие у неё сосудистого заболевания головного мозга, установленной бессрочно утраты трудоспособности вследствие профессионального заболевания. Это позволило суду изменить категорию преступления в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ с тяжкого преступления, на преступление средней тяжести.

Таким образом, ч. 6 ст. 15 УК РФ носит неоднозначный характер. Представляется, что данная норма нуждается в конкретизации. Необходимо указать четкие критерии, которые давали бы судам право изменять категорию преступления, а также разъяснить последствия, которые повлечет изменение категории преступления.

Сунгатуллина Д. М., студент ЮУрГУ

Проблемы назначения наказания за неоконченное преступление[1]

Особенности назначения наказания за неоконченные преступления предусмотрены ст. 66 УК РФ. В ч. 1 указываются обстоятельства, которые суд должен учитывать при назначении наказания, а в ч. 2—4 пределы назначения наказания с учетом таких обстоятельств.

Проблема заключается в том, что размер наказания исчисляется только от максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за оконченное преступление. То есть снижается только верхний порог соответствующей санкции, что приводит к нелогичности и нарушению принципа справедливости при назначении наказания по ряду некоторых составов преступлений[2].

Так, например, исходя из правила об обязательном сокращении срока или размера наказания за неоконченное преступление, в случае совершения лицом приготовления к преступлению, ответственность за совершение которого установлена ст. 275 УК РФ

[1] Научный руководитель: к. ю. н., доцент кафедры уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии К. В. Михайлов.

[2] *Капинус О. С.* Актуальные проблемы уголовного права : курс лекций / Академия Генеральной прокуратуры РФ. М. : Проспект, 2015. С. 380—400.

при отсутствии смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств верхней границей наказания, которой следует руководствоваться суду, будет 10 лет лишения свободы (т. е. ½ от 20 лет лишения свободы). В то время как минимальный срок лишения свободы, который может быть назначен лицу, в соответствии с санкцией составляет 12 лет.

Возникает резонный вопрос, касающийся реальной возможности назначить лицу, признанному виновным в приготовлении к государственной измене, наказание в виде лишения свободы на срок до 10 лет. Подобная нелогичность сокращения санкций наблюдается и в некоторых других составах.

Но какими же минимальными границами наказания следует руководствоваться суду при выходе за нижний предел санкции? Ведь формальное сокращение наказания за приготовление к преступлению в два раза приводит суд к абсолютно определенной санкции, что не соответствует идее справедливости.

Можно предложить два пути решения соответствующей проблемы. Во-первых, это выход за пределы минимального размера или срока наказания, подобно ч. 1 ст. 64 УК РФ[1]. Данный способ будет работать, если возникает ситуация, при которой максимальный размер или срок наказания за приготовление или покушение либо выходит за пределы минимального размера наказания, либо при совпадении нижнего и верхнего порога санкции, при уменьшении размера наказания в соответствии с ч. 2 и 3 ст. 66 УК РФ. В этом случае суд может руководствоваться минимальным размером наказания, предусмотренным ч. 2 чт. 56 УК РФ. И тогда в приведенном примере наказание за приготовление к государственной измене должно назначаться в пределах от 2 месяцев до 10 лет лишения свободы.

И во-вторых, это соразмерное уменьшение нижнего предела санкции в тех же пропорциях (т. е. половина за приготовление и три четверти за покушение на преступление), в которых, на данный момент времени, сокращается только максимальный срок или размер наказания. В приведенном случае получится, что размер наказания, вне зависимости от смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств, за приготовление к государственной измене будет варьироваться от 6 лет до 10 лет лишения свободы.

На данный момент времени в судебной практике уравниваются между собой тяжкие и особо тяжкие преступления с преступлениями небольшой и средней тяжести, потому как назначение наказания не ограничивается нижним пределом.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что второй способ больше отвечает требованиям принципа справедливости при назначении наказания, в сравнении с первым.

---

[1] О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания : постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58. П. 34 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 2. С. 23.

Сураев И. Э., студент ОмЮА

К вопросу об убийстве «руками потерпевшего»[1]

Проблема суицидов в Российской Федерации приобрела в последнее время особенно важное значение[2], особенно с учётом проблемы массового вовлечения в суицидальные группы несовершеннолетних (группы «синий кит»), что повлекло изменения в уголовном законодательства, в части ужесточения ответственности за содействия самоубийствам (ст. 110.1, 110.2 УК РФ). Между тем, среди учёных вопросы отграничения самоубийств от «посредственных» убийств вызывает широкие дискуссии. Обратимся к наиболее спорным аспектам отграничения убийств от самоубийств.

Для того чтобы начать исследование проблемы, нам необходимо ввести в оборот понятие «самопричинение смерти», под которым будет пониматься причинение самому себе повреждений, влекущих за собой смерть, разновидностями которого будут являться несчастный случай и самоубийство. Последнее в свою очередь бывает двух разновидностей — самоубийство без внешнего понуждения (самоубийство в чистом виде) и самоубийство под понуждением,

Первая разновидность самоубийства не будет являться преступным деянием, т. к. при самоубийстве субъект и потерпевший — это одно и то же лицо[3].

Характеризуя уголовно-наказуемые виды самопричинения смерти, необходимо отметить, что самопричинитель не несёт уголовную ответственность, поскольку самопричинение смерти в данном случае будет являться последствием деяния субъекта и совокупным элементом объективной стороны преступления.

Обратимся к характеристике субъективных признаков самопричинителя смерти, которые позволяют отграничить самоубийство и убийство. Таковым субъективным элементом следует считать психическое отношение к самоубийству. Во-первых, лицо должно осознавать, что оно совершает самоубийство и, что последствием своих действий станет смерть самого лица, совершающего такого рода действия.

Следующим субэлементом отношения к самопричинению смерти будет являться желание совершения самоубийства. С учётом того, что выделяется два вида самоубийств: истинное, когда лицо действительно желает себе смерти и демонстративное, являющееся своего рода попыткой обратить внимание на своих жизненных не-

---

[1] Научный руководитель: к. ю. н., доцент кафедры уголовного права и криминологии ОмЮА Ю. С. Пестерева.

[2] 1.86. умершие по основным классам причин смерти // Федеральная служба Государственной статистики Российской федерации : сайт. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/B11_34/IssWWW.exe/Stg/d01/01-86.htm.

[3] *Бородин С. В.* Преступления против жизни. СПб. : Юридический центр Пресс, 2003.

взгодах, нежели реальное желание лишить себя жизни, то желание как субэлемент самоубийства следует рассматривать как волевой акт человека. В отсутствия у лица свободы выбора стоит говорить о пороке воли, понимаемым нами как отсутствие у жертвы возможности выбора способа поведения[1]. Также порок воли будет проявляться в случае невозможности руководить своими действиями вследствие психического расстройства или иного психического состояния в независимости от желания покончить жизнь самоубийством.

Отмечая возраст самоубийцы, необходимо отметить, что мнения относительно возраста самоубийцы разнятся[2]. Опираясь на исследования в сфере суицидологии[3] и педагогики[4], можно прийти к выводу о том, что с 12 лет самопричинение смерти обязательно будет самоубийством, поскольку уже с этого возраста лицо осознаёт безвозвратность смерти, а с 10 лет следует презюмировать данный факт с возможностью опровержения судебной экспертизой, в т. ч. и посмертной.

Сычева Д. А., студент ЮУрГУ

Максимальный размер штрафа за коррупционные преступления — проблемы законодательного регулирования[5]

Большие возражения вызывает идея о значительном увеличении размера штрафа за коррупционные преступления: в связи с принятием Федерального закона от 4 мая 2011 г. № 97 ФЗ УК РФ дополнен положением, в соответствии с которым за коммерческий подкуп, дачу взятки, получение взятки и посредничество во взяточничестве установлены штрафы в размере до 100-кратной суммы коммерческого подкупа или взятки, но не менее 25 000 рублей и не более 500 000 000 рублей. При этом максимальный размер штрафа превышает минимальный в 20 000 раз.

Как справедливо отмечает Е. Крылов, многие положения данного закона столь спорны и несовершенны, что он вряд ли сможет

---

[1] Энциклопедия уголовного права. Убийства, совершённые при смягчающих обстоятельствах и иные преступления против жизни / под ред. А. Н. Попова. Т. 13. СПб. : МИЭП при МПА ЕврАзЭС, 2013.

[2] *Бородин С. В.* Указ. соч.

[3] Суицидология : учеб. пособие / И. Л. Шелехов, Т. В. Каштанова, А. Н. Корнетов, Е. С. Толстолесов. Томск : Сибирский гос. мед. ун-т, 2011. 203 с.

[4] Воспитание трудного ребёнка: дети с девиантным поведением : учеб.-метод. пособие / под ред. М. И. Рожкова. М. : Владос, 2003. 240 с. (Коррекционная педагогика).

[5] Научный руководитель: к. ю. н., доцент кафедры уголовного, уголовно-исполнительного права, криминологии. К. В. Михайлов.

оправдать возложенные на него надежды[1]. Ещё более категорично высказывается Г. К. Буранов: «анализ нововведений в части наказуемости взяточнических и сопутствующих ему действий показывает непоследовательность, бессистемность и алогичность предпринятых мер»[2].

Установление максимального размера штрафа может вызвать в уголовно-исполнительной практике существенные проблемы, связанные с реальным исполнением приговора суда. Суды стараются по возможности назначить либо наказание ниже низшего предела, чем предусмотрено за данное преступление, либо минимальное наказание, предусмотренное санкцией. Не вызывает сомнений, что это направлено на то, чтобы осуждённые могли выплатить назначенный им штраф.

Так, Т. осужден по ч. 6 ст. 290 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ к штрафу в размере 300 000 000 руб. (тридцатикратной суммы взятки) с лишением права занимать должности на государственной службе и в органах местного самоуправления, связанные с осуществлением функций представителя власти и с выполнением организационно распорядительных полномочий, сроком на 3 года, хотя законодатель устанавливает в санкции ч. 6 ст. 290 УК РФ штраф в размере от восьмидесятикратной до стократной суммы взятки[3].

Изучение санкций норм, устанавливающих наказание в виде штрафа за коррупционные преступления, также показало, что пределы этого наказания в санкциях являются непродуманными, невозможно проследить каких-либо закономерностей в их установлении[4].

О том, что санкции норм, устанавливающие штраф за совершение преступлений, связанных со взяточничеством, далеки от совершенства, свидетельствует, в частности, и такой факт: санкция ч. 5 ст. 291.1 УК РФ предусматривает два альтернативных вида штрафа (один — кратный сумме взятки, другой — в размере от 25 000 до 500 000 000 рублей), в то время как в санкциях других норм о взяточничестве (ст. 290 и 291 УК РФ) и коммерческом подкупе (ст. 204 УК РФ) такая альтернатива отсутствует.

Таким образом, одним из важных является вопрос о порядке исчисления и размерах штрафа в уголовном законодательстве.

[1] *Крылов Е.* Борьба с коррупцией методом проб и ошибок // ЭЖ-Юрист. 2011. № 20. С. 1, 7.

[2] *Буранов Г. К.* Наказуемость получения и дачи взятки, посредничества во взяточничестве // Российская юстиция. 2012. № 2. С. 30—32.

[3] Постановление Калининского районного суда Тверской области от 23 января 2016 г. Дело № 1-31. URL: https://kalininsky--twr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo.

[4] *Епихин А. Ю.* Наложение ареста на имущество как мера обеспечения исполнения приговора в виде значительного штрафа // Российский следователь. 2012. № 16. С. 15—19.

Максимальный размер штрафа, установленный законодателем за коррупционные преступления, является слишком высоким, и на основании проведенного исследования целесообразно внести изменения в ст. 46 УК РФ и установить более достижимый размер штрафа за данный вид преступлений.

Телятников Н. С., студент ЮУрГУ

Понятие виктимологического предупреждения преступлений как вида государственной и общественной деятельности[1]

Виктимологическая профилактика реализуется путем недопущения виктимогенних обстоятельств, ситуаций, ослабление, устранение действий криминогенных факторов и их нейтрализации, защиты потенциальных жертв от преступных посягательств, правовой пропаганды среди населения

Виктимологическая профилактика, осуществляемой сотрудниками органов внутренних дел, позволяет реализовывать большой объем полномочий в указанной сфере, однако она далека от совершенства. Выступая гарантом законности деятельности полицейских, приказы, распоряжения и другие акты МВД России не обладают признаком системности и комплексности и обусловливают разрозненность и несогласованность работы по виктимологической профилактике. Тем не менее осуществляемый комплекс мероприятий, отработанный годами, позволяет достичь определенных успехов в предупреждении преступности.

Традиционно объектами виктимологической профилактики являются:

— конкретные лица, являющиеся потенциальными жертвами преступлений в силу своего поведения, образа жизни, социального положения и т. д.;

— объективные факторы внешней среды, формирующие или способствующие виктимному поведению того или иного лица (группы лиц).

Все меры, которые применяются в виктимологической профилактике, условно можно объединить в две группы. Первая группа включила в себя непосредственно работу с лицами, обладающими повышенной виктимностью[2]: индивидуальные и групповые беседы о способах обеспечения собственной безопасности; отработка с гражданами алгоритма действий в виктимоопасной ситуации, если

---

[1] Научный руководитель: к. ю. н. доцент кафедры правоохранительной деятельности и национальной безопасности, Е. В. Никитин.

[2] *Лелетова М. В.* Предупреждение виктимизации // Следователь, 2007. 42—45 с.

преступник уже осуществляет посягательство либо преступление было совершено (это актуально для отдельных видов жертв — несовершеннолетних, пенсионеров, операторов банков, инкассаторов и т. п.); распространение листовок, памяток, буклетов, содержащих телефоны экстренных служб, в которые можно обратиться за помощью (психологи, кризисные центры, телефоны доверия, общественные организации, правозащитные организации и пр.).

Вторая группа объединяет деятельность сотрудников ОВД, направленную на устранение, нейтрализацию виктимоопасных ситуаций, сведение к минимуму возможности совершения противоправного деяния в отношении неопределенного круга лиц[1]: патрулирование с привлечением общественности мест наиболее вероятного совершения преступлений; использование технических средств, затрудняющих преступные посягательства либо обеспечивающих быстрое реагирование полицейских на совершенное преступление (например, тревожная кнопка); повышение правосознания граждан, информирование о правомерных способах разрешения конфликта, праве на необходимую оборону, крайнюю необходимость; размещение рекомендаций виктимологической направленности на интернет-сайтах.

Меры виктимологической профилактики призваны установить и нейтрализовать факторы, обусловливающие виктимность, выявить лиц, которые могут оказаться жертвой преступления, и оказать на них соответствующее воздействие. Особая роль в этой работе принадлежит органам внутренних дел.

Теплых Н. Н., студент ЮУрГУ

Принципы виктимологической предупредительной деятельности и их содержание[2]

Виктимологическая профилактика — это деятельность специальных институтов, направленная на устранение, выявление или нейтрализацию обстоятельств, факторов, ситуаций, образующих виктимное поведение, приводящее к совершению преступлений; а также выявление конкретных лиц и групп с повышенной степенью опасности с целью активизации или восстановления их защиты.

Виктимологическое противодействие преступности является подсистемой по отношению к системе противодействия преступности, которая является, в свою очередь, подсистемой по отношению ко всей системе мер борьбы с преступностью.

[1] *Варчук Т. В., Лебедева С. Я.* Виктимология : учеб пособие. М. : Юнити-Дана, 2009. 263 с.

[2] Научный руководитель: к. ю. н., доцент кафедры правоохранительной деятельности и национальной безопасности ЮУрГУ Е. В. Никитин.

Система виктимологического противодействия преступности должна быть разработана на основе эффективности и соблюдения таких ведущих принципов, как законность, социальная справедливость и гуманизм, обоснованность, экономическая целесообразность, комплексность, актуальность[1].

Принцип законности отражает обеспечение строгого положений и требований Конституции РФ, ратифицированных международных договоров, федеральных законов, а также иных подзаконных нормативно-правовых актов.

Принцип социальной справедливости и гуманизма — обеспечивает защиту законных прав и интересов как физических, так и юридических лиц при реализации мероприятий по виктимологическому влиянию, недопущения физических страданий и вреда, унижения достоинства личности.

Принцип обоснованности использования мер виктимологической профилактики основывается криминологическим анализом экономических, демографических и других социальных процессов, которые влияют на динамику преступности в населенном государстве, регионе, пункте, регионе. Подобные мероприятия по профилактики преступлений должны быть направлены на предвидение образования и развития виктимного поведения и на соответствующее планирование предохранительной деятельности органами внутренних дел.

Экономическая целесообразность предусматривает то, что при планировании виктимологической профилактики преступлений надлежит учитывать соотношение затрат на применения этих мероприятий и предсказания эффективных результатов от них.

Комплексность — предусматривает объединение усилий основных субъектов предупредительной деятельности.

Актуальность — отражает осуществление предупредительных мер, адекватных виктимологической ситуации.

Виктимологическая профилактика занимает одно из центральных мест в предупредительной работе правоохранительных органов. Это связано с тем, что ее эффективность, по сравнению с воздействием на потенциальных правонарушителей, существенно выше[2].Меры виктимологической профилактики призваны установить и нейтрализовать факторы, обусловливающие виктимность, выявить лиц, которые могут оказаться жертвой преступления, и оказать на них соответствующее воздействие. Особая роль в этой работе принадлежит реализация принципов виктимологической профилактики.

---

[1] *Майоров А. В.* Понятие и структура системы противодействия преступности. М. : Инфра-М, 2014. 112—116 с.

[2] *Ривман Д. В., Устинов В. С.* Виктимология. СПб. : Пресс, 2000. 332 с.

Терещенко А. Д., студент ЮУрГУ

Проблемы применения отсрочки отбывания наказания больным наркоманией[1]

В соответствии со ст. 82.1 УК РФ осужденному, которому впервые назначено наказание в виде лишения свободы за совершение преступлений небольшой или средней тяжести, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, признанному больным наркоманией и изъявившему желание добровольно пройти курс лечения от наркомании, а также медицинскую реабилитацию, социальную реабилитацию, суд вправе отсрочить отбывание наказания в виде лишения свободы до окончания лечения и медицинской реабилитации, социальной реабилитации.

Вместе с тем, необходимо обратить внимание на некоторые проблемы, связанные с применением отсрочки отбывания наказания больным наркоманией.

Во-первых, если вина подсудимого в инкриминируемом ему деянии будет не установлена, и судом будет вынесен оправдательный приговор, вопрос о прохождении курса лечения от наркомании исключается. То есть обязанности, связанные с лечением наркомании и прохождением медико-социальной реабилитации на оправданного больным наркоманией не возлагается, что влечет за собой продолжение употребления наркотических веществ и их распространение[2].

Во-вторых, проблема применения данного института заключается в том, что суд, назначив наказание, которое не связано с лишением свободы, не разрешает вопрос об обязательном лечении больного наркоманией. По нашему мнению, возложение обязанности по лечению наркотического заболевания не должно зависеть от вида наказания, если осужденный добровольно изъявляет желание пройти лечебный и реабилитационный курсы. Например, прохождение курса обязательного лечения и медико-социальной реабилитации в период исполнения наказания в виде исправительных или принудительных работ будет только способствовать целям реализации антинаркотической политики государства.

В-третьих, неприменимы положения рассматриваемой статьи, если лицо осуждено условно. Согласно ст. 73 УК РФ суд вправе возложить обязанность прохождения курса лечения от алкоголизма, наркомании и т. д. Однако такие лечебные курсы не включают в

[1] Научный руководитель: к. ю. н., доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права ЮУрГУ К. В. Михайлов.

[2] Уголовное право. Общая часть : учебник. Изд. 2-е перераб. и доп. / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, проф. А. И. Рарога, А. И. Чучаева. М. : Контракт ; Инфра-М, 2016. С. 432—435.

себя социальной реабилитации и не являются такими же эффективными, как при отсрочке отбывания наказания.

В перечень статей УК РФ, по которым суд может отсрочить отбывание наказания, не входят иные составы, связанные с незаконным оборотом наркотических и психотропных средств (ст. 230, 232, 234 УК РФ и др.) Это связано с тем, что сбыт наркотических средств является одним из самых тяжких преступлений, за которое необходимо назначать более строгое наказание. Что же касается остальных составов преступлений в данной сфере, то вызывает сомнение кажущаяся неспособность страдающих наркоманией лиц склонять к потреблению наркотиков. По статистике «один наркоман приобщает 10—15 человек»[1] к наркотическим и психотропным веществам. Думается, что отказ законодателя от обязательного лечения наркомании, как альтернативы реального отбывания наказания, для данной категории «наркоинфицированных» лиц представляется неоправданным.

Таким образом, применимость ст. 82.1 УК РФ сильно ограничена. Считаем, что законодателю необходимо обратить внимание на другие общественно — опасные деяния, связанные с незаконным оборотом наркотиков, а также наделить суд полномочиями по применению обязательного лечения наркомании, даже если назначенное наказание не связанно с лишением свободы.

Ткачева Д. С., студент ЮУрГУ

Проблемы установления уголовно-правовой ответственности за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних[2]

Проблема сексуальной преступности, несомненно, относится к наиболее сложным, поскольку отражает наиболее глубинные, интимные переживания людей. Нестабильность моральных предписаний в обществе оказывает влияние и на подрастающее поколение. Особую тревогу вызывает факт проявления в сознании определённых стереотипов сексуального поведения как определенной части общества, так и подростков. В некоторых случаях необходимо вести речь о деформации половой морали. Особенно недопустимо, когда жертвами таких преступлений становятся несовершеннолетние[3].

---

[1] Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 1 полугодие 2017 года. № 1 «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции». Раздел 1. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4151.

[2] Научный руководитель: преподаватель кафедры уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии А. Р. Чикулина.

[3] *Буторина О. Н.* Проблемы квалификации преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности

Несовершеннолетие — это очень непростой период становления личности. Им свойственны такие индивидуально-личностные особенности, как несформированность собственных морально-нравственных ценностей; недостаток жизненного опыта; повышенная впечатлительность, внушаемость; яркое и неудержимое проявление эмоций и др. В частности, Комитет Министров Совета Европы, указав, что благосостояние детей является приоритетной ценностью для любого общества, отметил в этой связи, что сексуальный опыт, в том числе связанный с ранним сексуальным злоупотреблением — чрезвычайно вреден для психосоциального развития несовершеннолетнего[1]. Российский законодатель при конструировании составов преступлений против половой свободы несовершеннолетних исходит из того, что потерпевшее лицо не осознает в полной мере характер совершаемых с ним действий в силу психологической незрелости и, соответственно, выступает жертвой осознанных и волевых действий совершеннолетнего лица.

Исходя из высокой степени общественной опасности, государство занимает активную позицию в сфере противостояния преступлениям рассматриваемой категории. Среди преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности личности, возраст несовершеннолетия потерпевших — законодателем оценивается как обстоятельство, квалифицирующее (усиливающее) ответственность. Совершение преступления против половой свободы несовершеннолетнего лицами, имеющими непогашенную или не снятую в установленном порядке судимость за любое из совершенных в отношении несовершеннолетних преступлений, образует особо квалифицированный состав преступления против половой свободы личности.

Несмотря на то, что проблемы квалификации преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности несовершеннолетних на протяжении многих лет находятся в диапазоне исследовательских интересов уголовного права, по-прежнему остаются нерешенными как теоретические, так и практические вопросы изучаемой проблемы. Анализ изменений в законодательстве показал, что в течение последнего десятилетия нормы об ответственности за преступления, в контексте которых происходит посягательство на половую неприкосновенность и половую свободу личности, в том числе несовершеннолетнего неоднократно под-

---

несовершеннолетних // Интеграция современных научных исследований в развитие общества : сб. материалов III Междунар. науч.-практ. конф. Кемерово, 2017. С. 485—489.

[1] *Кусаинов Д. Ш.* Анализ состояния правоприменительной практики по уголовным делам против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних // Актуальные научные исследования в современном мире. 2017. № 11-8 (31). С. 91—95.

вергались изменениям, что может свидетельствовать о стремлении законодателя к актуализации норм права в изменяющихся общественных отношениях.

В настоящий момент усматривается несоответствие принципов справедливости уголовной ответственности, в связи с чем законодателю необходимо пересмотреть принципиальные подходы к дифференциации наказаний за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних с более четкими квалифицированными составами.

Уколова Е. А., студент ЮУрГУ

Проблемы квалификации убийства матерью новорождённого ребёнка[1]

Проблема ответственности за соучастие в преступлении со специальным субъектом всегда являлась спорным и актуальным вопросом для теории уголовного права и практики применения ее норм. Данной проблеме всегда уделялось большое внимание, и некоторые ее аспекты до сих пор остаются дискуссионными.

Так, ст. 106 УК РФ предусматривает ответственность за привилегированный состав умышленного убийства, исполнителем которого (специальным субъектом) является мать новорожденного ребенка. С появлением данной нормы, как в теории уголовного права, так и на практике возникло много проблем, касающихся правильной уголовно-правовой оценкой содеянного исполнителем преступления. Однако наибольшую сложность представляет вопрос об уголовно-правовой оценке ответственности соучастников данного преступления.

Существует два варианта ответственности соучастников данного преступления. В первом случае, следует обратиться к ч. 4 ст. 34 УК РФ, где указано, что «лицо, не являющееся субъектом преступления, специально указанным в соответствующей статье Особенной части настоящего Кодекса, участвовавшее в совершении преступления, предусмотренного этой статьей, несет уголовную ответственность за данное преступление в качестве организатора, подстрекателя либо пособника».

То есть, согласно данной норме, неспециальные субъекты не могут являться исполнителями или соисполнителями преступления со специальным субъектом. Следовательно, по ст. 106 УК РФ ответственность неспециального субъекта за участие в данном преступление может наступить только за организацию, подстрекательство либо пособничество в преступлении.

[1] Научный руководитель: преподаватель кафедры уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии ЮУрГУ А. Р. Чикулина.

Однако правило, закрепленное в ч. 4 ст. 34 УК РФ, может быть не применено к данному составу. Ст. 106 УК РФ гласит, что «убийство матерью новорожденного ребенка во время или сразу же после родов, а равно убийство матерью новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости...». Качества специального субъекта (матери) относятся исключительно к личности виновной.

Как известно из теории уголовного права, обстоятельства, которые относятся только к личности виновного, учитываться при квалификации содеянного соучастника не могут. Иначе должен быть решен вопрос об ответственности соучастников преступления со специальным субъектом, когда специальные качества относятся к характеристике субъекта преступления, а не к его личности, или определяют саму преступность деяния[1].

Качества, которые присущи матери, должны смягчать только ее наказание. Н. С. Таганцев справедливо отметил, что «...закон не может уменьшить наказуемость соучастников за детоубийство, применяя к ним ту же презумпцию психической ненормальности»[2].

Согласно второму варианту соучастников преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, стоит привлекать как соисполнителей. То есть по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство малолетнего или иного лица, заведомо для виновного, находящегося в беспомощном состоянии, а равно сопряженное с похищением человека).

Таким образом, закон не дает нам точного указания, как квалифицировать действия соучастника детоубийства: по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ или же стоит обращаться к ч. 4 ст. 34 УК РФ. Кроме того, остается спорным вопрос по поводу субъективного статуса матери при убийстве новорожденного ребенка с соучастником. При таких обстоятельствах действия специального субъекта данной статьи стоит квалифицировать по п. «в» ч. 2 ст. 106 УК РФ.

---

[1] *Ревин В. П.* Уголовное право России. Общая и Особенная части. М., 2013. С. 56.

[2] *Таганцев Н. С.* Русское уголовное право: Общая часть. Т. 1. Тула, 2011. С. 68.

Уксусов Е. В., студент ЮУрГУ

Проблемы замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания[1]

Каждый осужденный вправе попросить об освобождения наказания за преступления, которые он совершил. Это соответствует принципам гуманизма и справедливости, а так же их выражением в уголовном праве в целом. Статья 80 УК РФ предусматривает лицу, отбывающему содержание в местах лишение свободы, возместившему вред, причиненный преступлением, суд с учетом его поведения может заменить неотбытую часть наказания более мягким видом наказания, которые указаны в ст. 44 УК РФ. Необходимо проанализировать положения данной статьи и на примере судебной практики выявить проблемы применения данной статьи в уголовном праве, а так же предложить решение данных проблем.

Согласно п. 1, 4 постановления Пленума ВС РФ от 21.04.2009 № 8. при решении вопроса о возможности применения замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания согласно положениям ст. 79, 80 УК РФ судам надлежит обеспечить индивидуальный подход к каждому осужденному[2]. Основанием замены поведение осужденного, свидетельствующее о том, что цели наказания могут быть достигнуты путем замены неотбытой части наказания более мягким наказанием. Суду также надлежит учитывать данные о личности осужденного, его отношение к труду и учебе во время отбывания наказания[3]. Принимая во внимание пленум верховного суда, право решать вероятность замены неотбытой части наказания более мягким видом в полном объеме принадлежит суду, установить уровень готовности осужденного вступить на курс исправления, а следовательно, и вероятность замены согласно ряду внутренних и внешних причин. Но в УК РФ не указаны критерии или основания становления осужденного на путь исправления, не определено, как следует определять надлежащий уровень исправление осужденного.

Определение сроков назначения наказания при замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания, является очень важным и неоднозначным вопросом. Максимальные сроки определены общей частью уголовного кодекса, каждому виду

---

[1] Научный руководитель: преподаватель кафедры уголовного, уголовно — исполнительного права и криминологии А. Р. Чикулина.

[2] О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.04.2009 № 8 (ред. от 17.11.2015).

[3] Уголовное право России. Общая часть : учебник / под ред. д-ра юрид. наук, В. П. Ревина, проф., заслуж. деят. науки РФ. М. : Юстицинформ, 2009. С. 464.

наказания. Это так же указано в ч. 2 п. 4 постановления Пленума ВС РФ от 21.04.2009 № 8 «неотбытая часть наказания может быть заменена судом более мягким видом наказания, указанным в статье 44 УК РФ, которое в силу части 3 статьи 80 УК РФ не может быть больше максимального срока или размера наказания, предусмотренного УК РФ для этого вида наказания».

Тут же встаёт вопрос: может ли быть срок назначенного наказания быть больше чем часть заменённой неотбытой части? В уголовном законе нет чётких определяющих факторов на этот счёт. Автор считает, что ст. 71 УК РФ, нельзя применять к замене неотбытой части наказания более мягким наказанием, так как эта статья согласно своим целям, а кроме того обстоятельствам замены обладают отличной правовой природой и формой воздействия.

Проанализировав судебные решения и приговоры по ст. 80 УК РФ автор пришёл к выводу, что судьи придерживаются тому, что бы срок назначенного наказания был меньше или равен, чем часть неотбытой части наказания.

Таким образом, уголовный закон не регулирует определение сроков замены неотбытой часть наказания более мягким видом наказания. Исходя из вышесказанного, автор предлагает внести дополнение в ст. 80 УК РФ, что срок назначенного более мягкого наказания не может быть больше чем неотбытая часть более строгого наказания.

Филиппов Н. К., студент ЮУрГУ

Проблема выбора между наказанием несовершеннолетних и применением к ним ПМВВ[1]

Преступность несовершеннолетних является одной из наиболее важных и актуальных проблем современного общества. Наказание является реакцией общества на противоправное поведение несовершеннолетних. Но решая проблемы ответственности несовершеннолетних, необходимо иметь ввиду, что даже оступившийся несовершеннолетний является объектом повышенной правовой защиты.

В связи с этим одной из проблем уголовной ответственности несовершеннолетних является определение выбора между наказанием и применением принудительных мер воспитательного воздействия (далее — ПМВВ). В уголовном наказании заложена главная идея: исправить и перевоспитать несовершеннолетнего правонарушителя. Но ведь кто знает, каким он выйдет из колонии, станет ли на правильную дорогу, либо произойдет обратное[2]. В этом чрезвычайно

[1] Научный руководитель: к. ю. н., доцент кафедры уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии К. В. Михайлов.

[2] *Гиперон С. К.* Проблемы назначения наказания несовершеннолетним, М., 2013. С. 134.

важна роль суда, именно от его решения зависит, какое наказание будет применено к несовершеннолетнему, и насколько оно эффективно для исправления виновного в каждом конкретном случае.

В качестве примера рассмотрим дело, Хатангского районного суда Красноярского края. Несовершеннолетний Чуприн С. А. похитил у своего друга ноутбук «Dell», стоимостью 13 623 рубля 68 копеек, зарядное устройство и сумку от ноутбука. В судебном заседании он полностью признал свою вину и раскаялся в совершенном. Несмотря на то, что это был первый проступок Чуприна, а также на несколько положительных характеристик, суд признал Чуприна виновным по ч. 1 ст. 158 УК РФ и назначил ему наказание в виде лишения свободы сроком на 1 год[1].

Из приведенного примера видно, что несмотря на то, что несовершеннолетний полностью признал свою вину, раскаялся в совершенном, это был его первый проступок и он имел положительные характеристики, но суд все равно назначил ему наказание в виде лишения свободы.

Для решения этой проблемы, на мой взгляд, необходимо:

1) изменить формулировку ч. 1 ст. 90 УК РФ, изложив ее в следующем виде: «Несовершеннолетний, совершивший преступление небольшой или средней тяжести, может быть привлечен к уголовной ответственности путем применения принудительных мер воспитательного воздействия». Последовательно подлежит изменению и часть четвертая той же статьи: «В случае систематического неисполнения несовершеннолетним принудительной меры воспитательного воздействия эта мера по представлению специализированного государственного органа отменяется и материалы направляются в суд для применения иных мер уголовной ответственности»;

2) изменить название ст. 427 УПК РФ на «Уголовное преследование с применением принудительной меры воспитательного воздействия», исключив из него термин «прекращение» как несоответствующий предложенной выше редакции ст.90 УК РФ.

Таким образом, эти решения позволят сохранить возможность применения ПМВВ на стадии до вынесения обвинительного приговора суда, оставить данные меры в рамках реализации уголовной ответственности, объяснить необходимость их уголовно-правового регулирования и сделать последовательным страховочный механизм возвращения к вопросу о применении уголовного наказания в случае неисполнения несовершеннолетним установленных требований.

---

[1] Постановление Фрунзенского районного суда Саратовской области от 06 марта 2016 г. по делу № 2-336-6. URL: https://fr--sar.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo.

Худавердиева Н. М., студент ЮУрГУ

Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа: пределы судейского усмотрения[1]

В соответствии с Постановлением Пленума ВС РФ «по каждому уголовному делу суду надлежит проверять, имеются ли основания ядля применения к лицу, совершившему преступление, положений ст. 76.2 УК РФ»[2].

Конструкция ст. 76.2 УК РФ предоставляет право судам при наличии оснований освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа на принятие решения о прекращении уголовного дела либо об отказе в прекращении уголовного дела, в чем усматривается возможность судейского усмотрения, под которым понимается осуществляемый в процессуальной форме специфический аспект правоприменительной деятельности, предполагающий предоставление судье в случаях, предусмотренных уголовно-правовыми нормами, правомочий по выбору решения в пределах, установленных законом, в соответствии со своим правосознанием и волей законодателя исходя из принципов права, конкретных обстоятельств совершения преступления, а также основ морали[3].

Статья 76.2 УК РФ позволяет предположить, что основанием для усмотрения является то, что в ней применена законодательная конструкция, согласно которой норма изложена по типу управомочивающих, а диспозитивность, создает широкий спектр возможностей для злоупотребления. Целью внесения в УК РФ ст. 76.2 УК РФ являлось: создание условия для выведения из-под действия уголовного закона или из сферы уголовной ответственности в общей сложности более 300 тысяч человек, что в свою очередь будет способствовать положительным изменениям в социальной структуре общества за счет значительного сокращения числа лиц, имеющих судимость[4].

---

[1] Научный руководитель: к. ю. н., доцент кафедры уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии ЮУрГУ К. В. Михайлов.

[2] О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности : постановления Пленума ВС РФ от 27 июня 2013 г. № 19. П. 1 // Бюллетень ВС РФ. 2013. № 8.

[3] См.: *Грачева Ю. В.* Судейское усмотрение в применении уголовно-правовых норм: проблемы и пути их решения : монография / отв. ред. А. И. Чучаев. М. : Проспект, 2011. С. 104.

[4] О внесении изменений в УК РФ и УПК РФ по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности : проект Федерального закона. Пояснительная записка. URL: http://asozd.duma.gov.ru/http://asozd2.duma. gov.ru/main.nsf/%28Spravka%29?OpenAgent&RN=953398-6 (дата обращения: 20.02.2018).

Исходя из этого можно сделать вывод о том, что рассматриваемая норма задумывалась как компромисс в борьбе с преступностью, под которым в свою очередь, понимаются нормы, предусматривающие освобождение от уголовной ответственности или смягчение наказания лицу, совершившему преступление, в обмен на совершение таким лицом поступков, определенных в законе и обеспечивающих реализацию основных задач уголовно- правовой борьбы с преступностью[1]. Следовательно данная норма должна носить императивный характер, а усмотрение при реализации её может выражаться, как отмечает В. В. Сверчков, исключительно в оценке соответствующих обстоятельств как оснований освобождения от уголовной ответственности[2]. Критерием для принятия такого решения может стать возможность исправления лица, путем применения к нему судебного штрафа. Принимая решение об освобождении от уголовной ответственности, суд должен привести мотивы, подтверждающие не только достаточность, но и необходимость назначения судебного штрафа для исправления лица, совершившего преступление[3].

Исходя из вышесказанного считаю целесообразным внести изменения в ст. 76.2 УК РФ, изложив ее в следующем виде: «Лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, ***должно*** быть освобождено судом от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в случае, если оно возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред».

Цегельникова А. А., студент ЮУрГУ

Оценка причинения вреда в спорте[4]

Спорт — это специфический вид деятельности, основанный на добровольном волеизъявлении человека и направленный на укрепление здоровья населения, в котором присутствуют риск получения и (или) причинения телесных повреждений. Главное, что стоит вынести из данного определения — «добровольное волеизъявление». То есть спортсмен осознает, на что он идет и чем рискует. Спортивные поединки или мероприятия, зачастую сопряжены с причинением

---

[1] *Аликперов Х. Д.* Преступность и компромисс. Баку, 1992. С. 65.

[2] *Сверчков В. В.* О диспозитивности и императивности в институте освобождения от уголовной ответственности (наказания) // Юридическая техника и вопросы диффренциациииотвественности в уголовном праве и процессе / под ред. Л. Л. Кругликова. Ярославль, 1998. С. 40.

[3] *Скрипченко Н. Ю.* Судебный штраф: проблемы реализации законодательных новелл // Журнал российского права. 2017. № 7 (247). С. 106—114.

[4] Научный руководитель: к. ю. н., доцент кафедры уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии ЮУрГУ М. С. Кириенко.

вреда здоровью спортсменов, что требует уголовно-правовой оценки, ввиду общественной опасности таких действий.

Согласно ст. 14 УК РФ, преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное УК РФ под угрозой наказания. Следовательно, при оценке вреда, причиненного в спорте, следует исходить из оценки указанных признаков.

Общественно опасное деяние — это деяние, которое по своей внутренней сущности находится в резком противоречии с нормальными условиями существования общества и посягает на охраняемые правом общественные отношения. Спорт как указано ранее изначально не обладает данным признаком, так как обладает социально одобряемой природой и возможность вреда воспринимается как неотъемлемая часть данной деятельности. Однако, не смотря на отсутствие признака специальной противоправности причинения вреда в спорте, причиняемый вред в определенных случаях не может оставаться без надлежащей уголовно-правовой оценки[1].

Сразу сделаю оговорку, что положения ст. 41 УК РФ видятся спорными для применения к спортивным мероприятиям, так как спортсмены не преследуют общественно полезных целей, да и иных условий обоснованного риска не усматривается. Спортсмен, который поставил перед собой цель, заранее продумывает, как ее достичь и что нужно сделать для этого, поэтому верно указывает Е. В. Безручко, что «если имело место причинение вреда в результате умышленного нарушения правил игры, то виновный должен нести ответственность по статье 118 УК РФ за неосторожное причинение тяжкого вреда здоровью, так как к наступившим последствиям имеет место неосторожная форма вины».

В свою очередь А. Н. Красиков, указывает, что неосторожное нарушение правил соревнований, повлекшее телесное повреждение, не представляет той степени общественной опасности, за которую следует устанавливать уголовную ответственность, учитывая повешенную эмоциональность спортсменов и специфический динамизм в спорте. Но, если неосторожное нарушение спортивных правил повлечет за собой смерть спортсмена, тогда ответственность должна наступать за неосторожное нарушение правил состязаний, повлекших смерть, а не за преступление против личности.

Таким образом, так или иначе, авторы упоминают, что прежде чем квалифицировать действия спортсменов, повлекшие за собой вред здоровью другому спортсмену, необходимо определить умышленно или по неосторожности были нарушены установленные правила для данного вида спорта и имел ли место умысел или неосторожность по отношению к наступившим последствиям в виде вреда здоровью или жизни. То есть, уголовной ответственности подлежать такие действия спортсмена, которые были со-

[1] *Скворцов А. А.* Причинение вреда жизни и здоровью при занятиях спортом: проблемы уголовно-правовой квалификации. М., 2006. С. 154.

вершены умышленно. Данная позиция представляется обоснованной, так как у участников спортивных соревнований изначально нет цели причинить вред здоровью другому спортсмену, данный результат может быть общественно опасным только тогда, когда установленные правила спорта нарушаются умышленно, что, как правило, указывает на неосторожное отношение к последствиям. Если же вред будет причинен явно умышленными действиями, например, в ходе драки хоккеистов, это умышленные действия, явно выходящие за установленные правила, что, на мой взгляд, должно влечь оценку как умышленного посягательства.

Чахалян Н. Т., аспирант ЧелГУ

Реализация осужденными права на труд в исправительных учреждениях Уральского федерального округа[1]

1. В Уральском федеральном округе неблагополучная криминогенная обстановка, поскольку высокий уровень преступности, в том числе рецидивной и «молодой», наблюдается в Свердловской, Челябинской областях, и Курганской области, которая входит в десятку регионов страны с наибольшим уровнем преступности.

2. Часть документов, необходимых для приема освобождающихся лиц в социальные учреждения, для постановки на учет в центрах занятости населения, можно было бы оформлять непосредственно в исправительных учреждениях.

3. Уведомления государственных органов и учреждений о выходе из мест отбывания наказания осужденных оказываются безрезультатными по причине формального подхода к решению этого вопроса. Реальные эффективные меры:

— создание службы пробации;

— закрепление за администрациями исправительных учреждений ответственности за надлежащее оказание помощи освобождающимся, желающим получить такую помощь;

— установление предприятиям, независимо от форм собственности, квоты для приема на работу освобождающихся граждан.

4. Целью постпенитенциарной деятельности должно быть не только предупреждение рецидивной преступности, которое является результатом ресоциализации, а оказание помощи лицам, освобождающимся из мест отбывания наказания.

6. Одной из причин роста уровня рецидивной преступности является неоднократный отказ в условно-досрочном освобождении лицам, стремящимся вести правопослушный образ жизни.

---

[1] Научный руководитель: к. ю. н., доцент кафедры уголовного права и криминологии ЧелГУ Ю. В. Андреев.

7. В целях успешной ресоциализации осужденных, в первую очередь, необходимо на высоком уровне подготавливать сотрудников уголовно-исполнительной системы, и организовывать тесное взаимодействие между соответствующими государственными и муниципальными органами, представителями общественных организаций.

8. В исправительных учреждениях УФО высокий уровень безработицы (в 2017 году было занято на работах 25 % от трудоспособной численности осужденных). Основной стимул к работе — получение условно-досрочного освобождения либо замена более мягким видом наказания.

9. Исправительные учреждения на торгах зачастую не могут предлагать заказчикам низкие цены, поэтому необходима государственная поддержка в виде уменьшения либо исключения налогов на производимую предприятиями колоний продукцию.

10. Необходимо активнее привлекать частные сторонние организации к сотрудничеству с исправительными учреждениями, создавая для них льготные условия такого сотрудничества, либо предоставляя предпринимателям субсидии.

11. Деятельность большинства предприятий исправительных учреждений направлена на промышленное производство. Целесообразно преимущественно развивать сельское хозяйство.

12. Большая часть продукции, производимой исправительными учреждениями, ориентирована не на внешний рынок, а производится для самообеспечения учреждений.

13. В Уральском федеральном округе потенциально могут быть использованы для производства высококачественной продукции только 20 % осужденных, имеющих или получающих высшее образование.

14. Производство исправительных учреждений требует наличия разных специальностей, высокой квалификации и непосредственной подготовки осужденных в исправительных колониях, поэтому в этом механизме ключевым звеном является образование.

Чеботова А. В., студент ЮУрГУ

Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим по делам о преступлениях, причинивших смерть[1]

Согласно ст. 76 УК РФ «Лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред».

Сутью данной уголовно-правовой нормы является достижение компромисса между потерпевшим и лицом, совершившим преступление. Безусловно, применение на практике такого института оправдано, однако применение данной нормы вызывает ряд проблем, связанных с особенностью потерпевших от некоторых преступлений и возможностью возмещения причиненного им вреда.

Условиями примирения по ст. 76 УК РФ являются: совершение преступления небольшой или средней тяжести впервые; примирение с потерпевшим и заглаживание причиненного потерпевшему вреда. Из последнего условия вытекает риторический вопрос: возможно ли возместить ущерб от преступления, которое повлекло за собой смерть человека?

По мнению Верховного Суда РФ, возмещение ущерба вполне возможно. В постановлении от 27.06.2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» Пленум указал, что при применении ст. 76 УК РФ к преступлениям, повлекшим за собой смерть, следует ориентироваться и на положения УПК РФ, где сказано, что уголовно-процессуальный закон не содержит каких-либо ограничений в процессуальных правах лиц, признанных потерпевшими в порядке, установленном ст. 42 ч. 8 УПК РФ. В данном случае примирение может служить основанием для освобождения преступника от уголовной ответственности[2].

Иной позиции придерживается прокуратура, считающая, что дела о примирении потерпевшего с лицом, совершившим преступление, в результате которого наступила смерть, прекращать не следует[3]. Одним из условий освобождения от уголовной

[1] Научный руководитель: к. ю. н., доцент, доцент кафедры уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии ЮУрГУ М. А. Горбатова.

[2] О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 г. № 19 // СПС «КонсультантПлюс».

[3] О прекращении уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим : постановление Троицкого районного суда от 19.01.2011 г. // Архив Троицкого районного суда г. Троицка за 2011 г.

ответственности в связи с примирением с потерпевшим является заглаживание причиненного им вреда. В рассматриваемых случаях такой вред носит физический характер, выражающийся в лишении жизни и являющийся обязательным признаком состава преступления. Т. к. последствием преступлений такого рода является смерть, вред возместить невозможно, ведь смерть — событие необратимого характера, поэтому одно из обязательных условий для освобождения от уголовной ответственности не выполняется.

Следует также согласиться с мнением ученых, считающих, что оценка жизни человека, выраженная в денежном эквиваленте как свидетельство возмещения вреда и являющаяся основанием для освобождения от уголовной ответственности, противоречит нравственным аспектам уголовного права[1]. Такой же позиции придерживается и КС РФ, считающий, что за преступления такого рода уплата денежных средств не восстанавливает положение, существовавшее до совершения преступления, т. е. не восстанавливает право на жизнь[2].

По нашему мнению, российскому законодателю следует дополнить ст. 76 УК РФ положением о том, что данная статья не будет являться основанием для освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим по делам, где последствием преступления является смерть.

Чубаров И. П., студент ЮУрГУ

Легкомыслие — как вид неосторожной формы вины[3]

Актуальность данной работы заключается в том, что термин легкомыслие как вид преступления, совершенного по неосторожности, появился существенно недавно в УК РФ 1996 года, но несмотря на его принятую единую трактовку, среди ученых имеются разногласия по этому поводу. Например, А. И. Рарог отмечает, что при легкомыслии лицо всегда осознает отрицательное значение возможных последствий для общества, поэтому оно и стремится к их предотвращению, а, следовательно, сознает потенциальную общественную опасность своего деяния (действия или бездействия). Такое понимание легкомыслия не отражает полную суть данного

[1] *Скрипченко Н. Ю., Корнеева Я. А.* К вопросу об уголовно-правовой охране жизни новорожденного ребенка // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 3. С. 207.

[2] Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина на нарушение его конституционных прав ст. 76 УК РФ : определение КС РФ от 21.06.2011 г. № 860 // СПС «КонсультантПлюс».

[3] Научный руководитель: преподаватель кафедры уголовного, уголовно- исполнительного права и криминологии А. Р. Чикулина.

термина, а также существенно похоже на термин самонадеянность, который выделялся теоретиками до принятия УК РФ. Согласно определению, В. Даля, самонадеянность — лишнее доверие к силам и способностям своим, к личным качествам; небреженье к чужой опытности, советам и помощи.

А. Н. Игнатова и Ю. А. Красикова, в своем учебнике по Уголовному праву России, выделяют такой термин легкомыслия: «легкомыслие имеет место, если лицо, совершившее уголовно противоправное деяние, сознавало признаки совершаемого им действия или бездействия, имело возможность и было обязано сознавать их, предвидело возможность наступления вредных последствий, но без достойных оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение этих последствий, однако расчет этот был легкомысленным, в силу чего и наступили вредные последствия»[1].

На мой взгляд, определение, данное А. Н. Игнатовой и Ю. А. Красиковой имеет некоторые неточности. Во-первых, при определении термина легкомыслие авторы данного пособия включают субъективный критерии, т. е. наличие возможности осознавать признаки совершаемого деяния, и объективный критерии, т. е. обязанность сознавать признаки совершаемого деяния, исходя из этого нам очень сложно выделить особенности данного вида вины.

Во-вторых, в этом определении термин «достаточные основания», который используется в законодательном варианте, заменяется на «достойные», что совершенно изменяет смысл понятия легкомыслие. Отождествление достаточных и достойных оснований сужает термин легкомыслие и расширяет косвенный умысел, вследствие чего могут произойти негативные последствия.

Исходя из выше сказанного, мы видим, что предложенные и подготовленные опытными людьми определения не отражают полную основу признаков, которыми обладает легкомыслие.

Таким образом, достаточно сложно определить, что же такое легкомыслие. Этот термин можно отнести к разряду философских, так как довольно-таки большое количество людей, обладающих внушительными знаниями и в области уголовного права, и в других областях знании, которые тесно взаимодействуют с уголовным правом, дают различные трактовки понятия легкомыслие. Но на мой взгляд, в УК РФ должен присутствовать такой термин легкомыслия: «Преступление признается совершенным по легкомыслию, если лицо предвидело абстрактную возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но без достаточных к тому оснований рассчитывало на их предотвращение».

---

[1] Уголовное право России : учеб. для вузов : в 2 т. / под ред. А. Н. Игнатова и Ю. А. Красикова Т. 1. Общая часть. М., 1998. С. 190.

Шарова М. И., студент ЮУрГУ

Объект уголовно-правовой охраны при посягательствах на криптовалюту: постановка вопроса[1]

Развитие технологий невозможно остановить, они постепенно входят в жизнь людей и становятся ее неотъемлемой частью, вследствие чего закономерно изменяются все сферы жизни общества. Относительно недавно появилась совершенно новая форма финансового инструмента, отличная от обычных, бумажных денег, отличная от предметов материального мира в традиционном понимании имущества, не похожая ни на что ранее существовавшее — криптовалюта. Развитие данного явления закономерно ставит вопрос об оценке возможных посягательств на криптовалюту, начиная с оценки объекта уголовно-правовой охраны, который может быть поставлен под угрозу причинения вреда в случае таких посягательств.

Традиционно объект понимается как совокупность общественных отношений, прав, свобод или ценностей страдающих в результате совершения преступления, при этом во многих случаях он зависит от предмета посягательства, воздействуя на который виновный причиняет вред охраняемым отношениям.

Криптовалюта это — находящаяся в электронном виде информация и имеющийся к ней ключ; сама информация видна абсолютно всем участникам обмена, а ключи хранятся в секрете и обеспечивают доступ к активу. Криптовалюта котируется на рынке, становится объектом купли-продажи и обмена, она, как и фискальные деньги обеспечена верой людей в ее ценность, а так же обеспечена анонимностью пользователей технологии и надежностью этой самой технологии. Однако правовая природа данного явления вызывает споры, но посягательства на нее уже возможны.

Действующая система объектов, делает вероятным определение характера общественной опасности посягательств на криптовалюту как посягательство на право собственности или же на информационную безопасность.

Собственность как экономическая категория — исторически развивающиеся общественные отношения по поводу распределения (присвоения), описывающие принадлежность субъекту, у которого имеются полномочия на распоряжение, владение и пользование объектом собственности. С юридической точки зрения собственность понимается как совокупность прав субъекта (собственника) в отношении своего имущества.

---

[1] Научный руководитель: к. ю. н., доцент кафедры уголовного, уголовно-исполнительного права, криминологии ЮУрГУ М. С. Кириенко.

Объектом посягательства, охраняемым гл. 21 УК РФ является собственность, как право собственности, как отношения между людьми по поводу имущества. Предметом посягательства является имущество, то есть объект материального мира, имеющий ценность, посягательство на который неизбежно нарушает субъективное право собственности.

Криптовалюта же имеет ряд отличительных черт, ее нельзя считать имуществом в общепринятом смысле. Криптовалюта является информацией и находиться в виртуальном пространстве, а ее стоимость, определяемая спросом и предложением. Она имеет денежное выражение, но лишена овеществленности, как признака предмета преступления против собственности. Не признает ее и законодатель, а практика относиться к ней настороженно[1]. Это, однако, не исключает криптовалюту из объектов собственности, так как экономически она обладает необходимыми признаками для признания ее таковой.

Пробел законодательного регулирования позволяет оценивать посягательства на криптовалюту только как компьютерное преступление, однако с позиции значимости права собственности, это явно недостаточно, ведь характер общественной опасности таких посягательств больше.

Шустов Н. М., студент ЮУрГУ

Проблемы осуществления контроля за поведением условно осужденных[2]

Суд при вынесении приговора в отношении условно осужденного назначает ему обязанности, способствующие исправлению осужденного. Чаще всего назначается обязанность не менять место жительства без уведомления уголовно исполнительной инспекции. И именно при осуществлении контроля за выполнением данной обязанности сотрудники инспекции сталкиваются с определёнными проблемами.

По результатам проведённого опроса экспертов, являющихся сотрудниками уголовно-исполнительной инспекции можно сделать вывод, что при проведении проверок по месту жительства зачастую осужденные не находятся по месту жительства[3]. А родственники дают

[1] Определение АС г. Москвы 5 марта 2018 г.по делу № А40-124668/17-71-160Ф. URL: https://www.advgazeta.ru/mneniya/kriptovalyuta-ne-mozhet-vkhodit-v-konkursnuyu-massu-dolzhnika.

[2] Научный руководитель: к. ю. н., доцент кафедры уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии ЮУрГУ К. В. Михайлов.

[3] Опрос экспертов. Проведён среди сотрудников уголовно-исполнительных инспекций г. Усть-Катав, г. Катав-Ивановск, г. Трёхгорный. Опрошено 12 человек.

письменные объяснения о том, что осужденный проживает по указанному адресу, но в данный момент отсутствует каждый раз по разным причинам. Уголовно- исполнительной инспекцией могут быть получены сведения о возможном проживании осужденного по другому адресу, но доказать этот факт зачастую невозможно, так как осужденный поясняет то, что он находится в гостях или иную причину. На основе изучения приговоров суда, суд не продлевает испытательный срок условно осужденного, в связи с отсутствием доказательств о смене места жительства. Суд считает, что нахождение осужденного в гостях не является нарушением данной обязанности.

Вероятно, лица, проживающие по адресу, указанному в качестве места жительства осужденного, пытаясь скрыть его настоящее место проживания, сообщают ложную информацию. Данное поведение является следствием положения, когда таких лиц сложно привлечь к ответственности за дачу ложной информации. И, как результат, сокрытие места жительства может привести к совершению осужденным повторного преступления.

Одной из проблемных категорий при контроле обязанности не менять места жительства являются лица, имеющие статус лиц без определенного места жительства. Так как в ст. 187 УИК РФ дается четкое понятие того, что контроль за условно осужденным осуществляется непосредственно по его месту жительства. Следовательно, как осуществлять контроль за осужденными без определенного места жительства?

Анализируя другие обязанности, назначаемые условно осужденным, хотелось бы отметить, что встречаются проблемы исполнения таких обязанностей как: не покидать места жительства в ночное время. Основной проблемой является тот факт, что данные обязанности невозможно должным образом проконтролировать без применения специального оборудования. Узнать о его отсутствии дома в ночное время суток можно, лишь случайно встретив его. Ведь в соответствии с законодательством, осужденный может просто не открыть дверь.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что в целях совершенствования организации контроля за поведением условно осужденных, необходимо конкретизировать правила, регламентирующие особенности исполнения обязанностей условно осужденных, назначаемых по приговору суда. Необходимо установить в Уголовно-исполнительный кодексе РФ, что является сменой места жительства, определив, к примеру, таковым отсутствие по указанному в приговоре суда месту жительства более 48 часов. Также при осуществлении контроля за исполнением условно осужденными обязанности, не покидать места жительства в ночное время, для повышения его эффективности целесообразно использовать специальные технические средства, которые позволяют отследить все передвижения осужденного.

Экгардт А. В., студент ЮУрГУ

Некоторые проблемы медицинского обеспечения осужденных к лишению свободы, больных социально значимыми заболеваниями[1]

В настоящее время в России вопросы медицинского обеспечения осужденных, больных социально значимыми заболеваниями стоят достаточно остро. Медицинское обеспечение осужденных представляет собой комплексную систему оказания лечебно-профилактической, санитарно-эпидемиологической помощи, предоставляемой в соответствии с Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений и законодательством РФ. Социально значимые заболевания — это болезни, возникновение и (или) распространение которых в первую очередь зависит от социально-экономических условий. К социально значимым заболеваниям относятся туберкулез, инфекции, передающиеся преимущественно половым путем, гепатиты В и С, болезнь, вызванная вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ), злокачественные новообразования, сахарный диабет, психические расстройства и расстройства поведения, болезни, характеризующиеся повышенным кровяным давлением[2].

Одна из основных проблем — нехватка сотрудников по узким медицинским специальностям. Наиболее неукомплектованными являются территориальные органы уголовно-исполнительной системы города Москвы, Санкт-Петербурга. Серьезные кадровые проблемы имеются во Владимирской, Тюменской, Сахалинской областях[3]. Полагаем, что для привлечения молодых специалистов к работе в исправительных учреждениях следует уделить особое внимание разработке систем льгот и привилегий для них.

Для улучшения ситуации необходимо совершенствовать систему планирования и прогнозирования подготовки специалистов медицинской службы, ориентируясь на работу с осужденными. Требует дальнейшего развития программа обучения как сотрудников, так и осужденных по вопросам профилактики заболеваний.

Сложной проблемой является социальная адаптация осужденных, больных социально-значимыми заболеваниями. На наш

---

[1] Научный руководитель: к. ю. н., доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии ЮУрГУ А. И. Видергольд.

[2] Об утверждении перечня социально значимых заболеваний и перечня заболеваний, представляющих опасность для окружающих : Постановление Правительства РФ от 01.12.2004 № 715 (ред. от 13.07.2012) // Собрание законодательства РФ. 2004. № 49. Ст. 4916.

[3] *Нистратова И. С.* Актуальные вопросы исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних, больных социально значимыми заболеваниями // Уголовно-исполнительное право. 2017. Т. 12 (1—4), № 3. С. 294—297.

взгляд, назрела необходимость создания специализированных центров, в рамках которых можно проходить лечение, работать, обучаться.

Для преодоления возникающих проблем и повышения уровня пенитенциарной медицины можно обратиться к опыту Германии. Там был создан и активно действует многопрофильный медицинский центр «Яблоко», он обслуживает 35 исправительных учреждений, персонал которых насчитывает около 4000 сотрудников службы режима и воспитательной работы — мужчин и женщин. Это первый подобный центр в Германии, и его работа построена на принципе многопрофильности. В целях укрепления здоровья в исправительных учреждениях приоритет отдается самостоятельной помощи, сотрудники используют те внутренние ресурсы, которыми они обладают[1].

Подводя итог, следует отметить, что в рамках реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ до 2020 года требует продолжения работа по совершенствованию государственной санитарно-эпидемиологической службы ФСИН России. Также для улучшения ситуации по охране здоровья осужденных стоит обратить внимание на опыт Германии.

Юнусова К. Р., студент ЮУрГУ

Проблема определения объекта преступления в уголовном праве[2]

Учение об объекте преступления является одним из самых разработанных, но, тем не менее, самым дискуссионным в науке уголовного права. Проблема объекта тесна связана с учением о составе преступления, где объект выступает в качестве основного элемента, так как преступлений без посягательства на конкретный объект не бывает.

Учение об объекте преступления стало активно формироваться в XIX в. На тот момент начался процесс кодификации уголовного законодательства с его делением на Общую и Особенную части. Тогда в печати появились работы юристов, профессоров, которые были посвящены проблеме определения места объекта в преступлении. Большое внимание уделялось изучению уголовно-правовых норм.

---

[1] Здоровье в исправительных учреждениях. Руководство ВОЗ по основным аспектам охраны здоровья в местах лишения свободы // Всемирная организация здравоохранения Европейское региональное бюро. 2016.

[2] Научный руководитель: к. ю. н., доцент, доцент кафедры уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии ЮУрГУ М. А. Горбатова.

Ф. Лист, немецкий юрист, определял объект преступления как защищаемый правом жизненный интерес. Его мнение разделял и известный русский юрист, профессор Н. С. Таганцев, который считал, что юридическая норма в ее действительном бытии и есть объект преступления[1]. Этот вывод автора следует из его определения понятия преступления. Но данное определение нельзя назвать удачным, так как автор отождествлял два разных понятия «правоохраняемый интерес» и «норму права».

Вполне обоснованно высказал свою критику по поводу данного определения С. В. Познышев. Он считал, что объектом преступления может считаться лишь то, что вызывает интерес у преступника. То есть, то что непосредственно уничтожается, видоизменяется, страдает от действий преступника. Объектами преступлений являются те конкретные общественные отношения, вещи и состояния лиц или вещей, которые охраняются законом под страхом наказания. Их условно можно определить, как «правовые блага»[2].

В российской науке уголовного права долгое время под объектом преступления понимались общественные отношения, охраняемые уголовным законом, на которые посягает виновное лицо, желая причинить, либо причиняя им вред, ущерб. Однако в последнее время наметился некоторый отход от такой однозначной трактовки объекта преступления. Так, профессор А. В. Наумов в своих работах отмечает, что теория объекта преступления как общественного отношения «срабатывает» не всегда и, следовательно, не может быть признана универсальной. Автор считает возможным вернуться к «теории объекта состава преступления как правового блага»[3]. Как и было сказано выше, данной теории придерживался С. В. Познышев.

Появилась и иная, более современная, трактовка определения термина объекта. Ее высказал Г. П. Новоселов в своей работе, указывая, что «объект преступления — это тот, против кого оно совершается, т. е. отдельные лица или какое-то множество лиц, материальные или нематериальные ценности которых, будучи поставленными под уголовно-правовую охрану, подвергаются преступному воздействию, в результате чего этим лицам причиняется вред или создается угроза причинения вреда»[4].

---

[1] Уголовное право России. Общая часть : учебник / под ред. В. П. Ревина. М. : Юстицинформ. 2016. С. 125.

[2] Объект преступления : учеб. пособие / А. Н. Попов, Л. С. Аистова. СПб. : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2014. С. 4.

[3] Российское уголовное право : курс лекций : в 2 т. 3-е изд., перераб. и доп. / А. В. Наумов. Т. 1. Общая часть. М. : Юрид. лит., 2004. С. 178.

[4] *Новоселов Г. П.* Учение об объекте преступления. Методологические аспекты. М. : Норма, 2001. С. 67.

В заключение следует сказать, что уголовный закон не называет общественные отношения объектом преступления и не дает его точного определения. Однако значение объекта многогранно: объект преступления положен в основу законодательной классификации преступлений в Особенной части УК; с помощью объекта разграничиваются смежные составы преступления между собой.

Юфкин В. Е., студент ЮУрГУ

Нормативная регламентация информационной безопасности правоохранительной деятельности ОВД[1]

Использование информационных технологий в организации правоохранительной деятельности создает неоспоримые преимущества в выполнении правоохранительными органами возложенных на них задач и функций, однако следует помнить, что использование незащищенных от несанкционированного доступа вычислительных и телекоммуникационных средств связано с возможностью потери важной для осуществления правоохранительной деятельности информации. Этому имеются целый ряд объективных причин.

Правоохранительные органы зачастую поручают самую ответственную работу компьютерным системам, от качества исполнения которой зависит качество и оперативность решения установленных задач. В результате развития и распространения территориально распределенных систем, вычислительных сетей и систем с удаленным доступом к совместно используемым ресурсам, проблема их защиты становится еще более серьезной.

В сегодняшний момент критически важным государственным элементом, который обеспечивает национальную безопасность, является информация, находящаяся и циркулирующая в компьютерных системах Министерства внутренних дел и органах внутренних дел.

В действующем законодательстве для информационной сферы базовым актом является Федеральный закон 2006 г. № 149 «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». В соответствии с данным законом под информацией понимают любые сведения, данные, сообщения вне зависимости от их формы представления[2]. Информационную безопасность рассматривают в качестве механизма, который обеспечивает конфиденциаль-

[1] Научный руководитель: к. ю. н., доцент кафедры правоохранительной деятельности и национальной безопасности ЮУрГУ Е. В. Никитин.

[2] Об информации, информационных технологиях и о защите информации : Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 25.11. 2017) // СПС «КонсультантПлюс».

ность (т. е. доступ авторизованных пользователей к информации), доступность (возможность получения информации в случаях необходимости) и целостность (достоверность и полнота информации). В конце 2016 года Указом Президента была принята Доктрина информационной безопасности РФ. Она представляет собой систему официальных взглядов на обеспечение национальной безопасности РФ в информационной сфере.

Информационная безопасность Российской Федерации — это состояние защищенности государства, общества и личности от внутренних и внешних информационных угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод человека и гражданина, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальная целостность и устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации, оборона и безопасность государства[1]. Утеря или утечка конфиденциальной безопасности может нести характер угрозы как для отдельного человека, так и для общества или государства.

Таким образом, создание надежной информационной системы в ОВД и обеспечение недопустимости получение информации из неё несанкционированным путём является гарантом безопасности человека, общества и государства. На законодательном уровне усовершенствуется нормативно-правовая база по обеспечению информационной безопасности ОВД.

[1] Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации : Указ Президента РФ от 05.12.2016 № 646 // СПС «Гарант».

Современные проблемы уголовного процесса и криминалистики

Гаджиева Г. Н., студент ЮУрГУ

К вопросу о понятии и содержании криминалистической одорологии[1]

Собиранием и исследование следов запахов занимается такая отрасль криминалистики, как одорология. Что же такое «одорология»? Данный термин произошел от латинского слова odor («запах») и греческого logos, т. е. дословно переводится как «учение о запахах», «наука о запахах».

Запах — это некое газообразное облако, соединение воздуха с пахучими веществами.

Человеческий запах обладает следующими свойствами, а именно это:

во-первых, индивидуальность — обеспечивается неповторимым сочетанием условий формирования запаха;

во-вторых, относительная устойчивость — сохранение его в течение достаточно продолжительного времени;

отражаемость — как в окружающем пространстве, так и на материальных объектах, с которыми он взаимодействует.

Объектами-носителями человеческого запаха являются пот, кровь, волосы, личные вещи (особенно носимые), различные предметы. Источником человеческого запаха является сам материальный носитель, а непосредственно запах — это газообразное вещество, остающееся при отсутствии носителя данного запаха.

Способами изъятия для исследования следов-источников запахов являются изъятие пинцетом или же руками в перчатках. Каждый объект помещается в полиэтиленовый пакет и герметично упаковывается. Также в случаях, когда изъять объект для исследования целиком невозможно, то пробы запаха отбирают на ватные или марлевые тампоны, которыми с небольшим нажимом проводят по поверхности объекта. Далее тампоны упаковываются в герметично закупоренные стеклянные емкости темного цвета.

Необходимо учитывать состояние окружающей среды и оценивать возможные сроки сохранения запаховых следов на тех или иных предметах при изъятии следов запаха. На сохранность запаховых следов и их пригодность для анализа существенно влияют временные, атмосферные факторы, физиологическое состояние и привычки человека.

[1] Научный руководитель: к. ю. н., доцент кафедры уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза Г. С. Русман.

Исследование запахов осуществляется с помощью биологических или инструментальных детекторов.

В качестве биологических детекторов используются служебные собаки. Собака воспринимает запах с места происшествия. Далее при проведении выборки в герметичном помещении выставляется не менее 10 разных проб запаха. Обнаружив запах, аналогичный запаху с места происшествия, собака принимает условную позу.

При инструментальном исследовании запаха используются хроматографы, газовые анализаторы, масс-спектрометры и др.[1]

В заключение можно сделать следующие выводы:

во-первых, криминалистическая одорология представляет собой отрасль криминалистической техники, которая разрабатывает криминалистические рекомендации, приемы, средства и методы работы со следами, а также технические средства обнаружения, анализа, изъятия и хранения запаховых следов для их последующего использования в ходе расследовании преступлений;

во-вторых, на сохранность запаховых следов и их пригодность для анализа влияют множество различных факторов, а также их собирание и исследование имеют свои особенности.

Жеребина А. М., ЮУрГУ

К вопросу о мерах нейтрализации правоохранительными органами преступности несовершеннолетних[2]

В современных реалиях такая социальная группа, как несовершеннолетние, выступает в качестве наиболее социально уязвимой к негативным влияниям современного общества. Несовершеннолетние подвержены воздействию со стороны преступности, являясь её жертвами, а также сами зачастую превращаются в субъекты преступлений.

Одним из наиболее важных элементов борьбы с подростковой преступностью — несомненно, устранение причин, побудивших подростка совершить преступление. Для того чтобы комплексные мероприятия по борьбе с преступностью обладали высокими показателями эффективности, в данной деятельности следует руководствоваться положениями криминологии, социологии, психологии, уголовного права, а также уголовно-правовой политики государства.

---

[1] *Савельева М. В., Смушкин А. Б.* Криминалистика : учебник. М. : Издательский дом «Дашков и К°», 2009. С. 49.

[2] Научный руководитель: к. п. н., доцент кафедры правоохранительной деятельности и национальной безопасности ЮУрГУ Д. Г. Запрутин.

Проведенные исследования[1] дают понять, что уровень информационно-теоретической, практической и психологической подготовленности ряда российских специалистов к работе с несовершеннолетними является недостаточно высоким. На данный момент есть объективная потребность в специальной подготовке кадров. Для этого предлагается организовать курсы повышения квалификации для специалистов, которые работают с несовершеннолетними в рамках соответствующих вузов и специальностей.

Как мы полагаем, медиация вполне может являться одним из эффективных средств профилактики подростковой преступности. На основании ст. 2 ФЗ от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ процедура медиации представляет собой способ урегулирования споров при участии медиатора на основании согласия сторон для достижения ими взаимоприемлемого решения.

Подводя итог, отметим, что проблемы подростковой преступности и применения мер по ее нейтрализации и профилактики на сегодняшний день не вызывают сомнения. Следовательно, в качестве первоочередной задачи государства следует признать решение указанных проблем путем совместных усилий всех государственных и общественных организаций в стране, в регионах и на местном уровне[2].

Среди прочих правовых и социальных мер по предупреждению преступности среди подростков достаточно важное место, по нашему мнению, занимают: оздоровление среды подростков и оказание им материальной; социальной поддержки; предупреждение перехода на путь совершения преступлений и обеспечение социальной реабилитации несовершеннолетних, которые уже ступили на этот путь; формирование условий для такого рода реабилитации.

В итоге стоит отметить, что совокупность мер по борьбе с подростковой преступностью основана на мероприятиях общесоциального характера, призванных обеспечить благосостояние общества в целом, так и относительно подростков в областях культуры, образования, здоровья, социального обеспечения и прочих важнейших элементах достойной жизни в обществе[3].

---

[1] *Гутиева И. Г.* Уголовно-правовая характеристика неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетних // Доклады адыгской (черкесской) Международной академии наук. 2013. Т. 15. № 1. С. 125—128.

[2] *Писаревская Е. А.* Законодательная регламентация профилактики преступности несовершеннолетних: проблемы и перспективы // Уголовная юстиция. 2017.

[3] *Мальцева Л. В.* Преступность среди несовершеннолетних и ее предупреждение // Общество: политика, экономика, право. 2011.

Забирова Ю. И., студент ЮУрГУ

Использование специальных знаний в расследовании взяточничества[1]

В данной статье описаны роль и значение специальных знаний для доказательства виновности коррупционеров, а именно взяткополучателя. Основным видом использования специальных знаний является производство судебных экспертиз. По это категории дел может быть приведено большое количество экспертиз, несмотря на мнение, что такие преступления создают малую гамму следов. Известно, что изначально информация о преступлении поступает от потенциальных свидетелей. Для начала, их необходимо опросить.

Далее, одним из действий для установления обстоятельств взяточничества, является проведение оперативного эксперимента, где взяткодатель является участником данного эксперимента. Конечно же кроме такого эксперимента необходимо провести и другие оперативно-розыскные мероприятия.

Для подготовки оперативного эксперимента необходимо снабдить микрокамерой и микрофоном «нашего взяткодателя», чтобы проводить звуко- и видеозапись, для целей дальнейших фоноскопической и видеотехнической экспертизы. Более того, в ст. 6 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» закреплено, что в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий используются информационные системы, видео- и аудиозапись, кино- и фотосъемка, а также другие технические и иные средства, не наносящие ущерба жизни и здоровью людей и не причиняющие вреда окружающей среде[2].

Предмет взятки(купюры, конверт с деньгами, ценные бумаги), должен быть предварительно обработан специальным веществом. На предмет взятки наносят флуоресцентное вещество, которое можно увидеть только при ультрафиолетовом излучении. Таким образом, после соприкосновения с такими мечеными предметами на кожном покрове человека обязательно остаётся некоторое количество вещества. Чтобы обнаружить его следы, ладони подозреваемого осматривают и исследуют в ультрафиолетовых лучах. Факт свечения рук при таком освещении указывает на контакт ладоней рук с предметом взятки. Данный факт устанавливается в процессе проведения идентифиикационной дактилоскопической экспертизы. Целесообразно предварительно обработать предмет взятки и аналогичный образец, который во время оперативного эксперимента останется «за кулисами», одним и тем же пахучим

[1] Научный руководитель: доцент кафедры уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы ЮУрГУ А. В. Ордан.

[2] Об оперативно-розыскной деятельности : Федеральный закон от 05.06.1995 г. № 144-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

веществом, для проведения одорологической экспертизы. Собака как детектор — инструмент должна установить факт нахождения предмета взятки у взяткополучателя.

Необходимость почерковедческой экспертизы также имеет место быть при расследовании этой категории преступлений. Дело в том, что при взяточничестве, мы покупаем услугу за деньги, следовательно «наш герой» фиксирует у себя в документах, что «услуга куплена». Такие документы могут быть самой различной значимости и исполнения, но большинство из них заверяется подписями, датами от руки. Все это и становится объектом почерковедческого исследования, технического исследования документов, автороведческого исследования.

Передача и получение взятки происходит в определенной среде (кабинет, квартира, гараж, улица и т. д.) Данная обстановка отражает действия происходящие в процессе совершения данного преступления. Эти действия образуют большое количество классических следов — обуви, рук, одежды, употребления пищи, курения и т. п. Такие следы могут источниками идентификации как личности, так и объектов их оставивших.

Данный перечень способов использования специальных знаний не является окончательным, и тем более нельзя говорить об определенном количестве криминалистических экспертиз, проводимых по этим преступлениям. Очень многое зависит от конкретных обстоятельств и складывающихся и меняющихся следственных ситуаций.

Ишпахтина А. А., студент ЮУрГУ

Охрана жизни и здоровья сотрудника правоохранительного органа[1]

Актуальность темы раскрывается в праве сотрудника правоохранительного органа на жизнь, свободу и личную неприкосновенность. Элементом устойчивых социальных взаимоотношений в государстве, обеспечения защищенности считается профессиональная деятельность правоохранительных органов. Преступная деятельность в абсолютно всех сферах указывает о назревшей конфронтации с правоохранительной системой. Проблемами правоохранительных органов представлены контроль над преступной ситуацией в стране, обеспечение защиты общественного порядка и социальной защищенности, жизни и здоровья личности, а в случае нарушения данных прав — предоставление равного доступа к правосудию с целью регенерации нарушенных прав, свобод

[1] Научный руководитель: к. ю. н., доцент кафедры уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии ЮУрГУ О. В. Начаркина.

и интересов. Социальная угроза на жизнь и здоровье сотрудников правоохранительных органов остается крайне значительной. Научно-исследовательская работа призвана всецело исследовать, классифицировать уголовно-правовые нормы и ликвидировать пробелы в уголовном законодательстве с целью увеличения эффективности охраны жизни и здоровья сотрудника правоохранительного органа.

Объектом научно-исследовательской работы выступают общественные взаимоотношения в сфере охраны жизни и здоровья сотрудника правоохранительного органа в связи с реализацией им профессиональных прямых обязанностей.

Предметом исследования представлены уголовно-правовые нормы, которые призваны гарантировать охрану жизни и здоровья сотрудника правоохранительного органа, а кроме того направленные на разрешение поставленной задачи норм других отраслей права и подзаконные нормативно-правовые акты Российской Федерации.

Цель работы состоит в комплексном исследовании социальной обусловленности уголовно-правовой охраны жизни и здоровья сотрудника правоохранительного органа, а кроме того в постановлении теоретических и практических вопросов, в оценке достаточности правовой базы с целью результативного правового влияния на лиц, совершающих данные преступления, на основании этого — выработка рекомендаций и предложений согласно совершенствованию уголовно-правовых норм, о более результативном использовании уголовной ответственности за посягательства на жизнь и здоровье сотрудника правоохранительного органа.

С целью достижения указанных целей научно-исследовательской работы решены последующие задачи:

— выполнен исторический анализ уголовной ответственности за посягательства на жизнь и здоровье сотрудника правоохранительного органа;

— исследованы объективные и субъективные признаки составов преступлений, посягающих на жизнь и здоровье сотрудника правоохранительного органа;

— изъяснена криминологическая характеристика посягательств на жизнь и здоровье сотрудника правоохранительного органа;

— подвергнута анализу судебная практика, затрагивающая вопросы ответственности за посягательства на жизнь и здоровье сотрудника правоохранительного органа;

— аргументированы предложения по совершенствованию уголовного законодательства об ответственности за посягательства на жизнь и здоровье сотрудника правоохранительного органа.

Карташова А. Ю., студент ЮУрГУ

Уголовное преследование как функция прокурора[1]

Федеральный Закон от 05.06.2007 г. № 87-ФЗ заложил новые проблемы и явился предметом острых дискуссий. Принятый в 2001 г. УПК РФ закрепил положение, согласно которому прокурор в пределах предоставленной ему компетенции уполномочен осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и следствия.

Анализ положений действующего УПК позволяет сделать вывод о том, что полномочия прокурора, в том числе по осуществлению уголовного преследования существенно снижены. Представляется проблемной реализация содержащихся в ч. 1 ст. 37 УПК требований об осуществлении им уголовного преследования, если внесённые изменения лишили прокурора прав: возбуждать уголовные дела, лично производить предварительное следствие, давать указания следователю о направлении расследования, производить следственные действия, прекращать уголовное преследование или уголовное дело.

Лишение прокурора указанных прав существенно снижает эффективность предоставленного ему законом полномочия по уголовному преследованию. Здесь нельзя, по нашему мнению, утверждать о полноценном преследовании. Можно вести речь лишь об участии прокурора в уголовном преследовании. Выход из проблемы видится в наделении прокурора полномочием не только возбуждать уголовные дела, но и производить неотложные следственные действия, в частности осмотр места происшествия. Практически любая проверка, проводимая прокурором, вскрывает нарушения уголовного законодательства, требующие уголовно-правовой оценки. Наиболее часто подобные нарушения вскрываются при проверки трудового, бюджетного законодательства. Поскольку прокурор заинтересован в выявлении нарушении закона, осмотр места происшествия он провёл бы качественно, результативно, после непосредственного обнаружения признаков преступления. Лишив прокурора данного права законодатель тем самым не только необоснованно заведомо ставит под сомненье объективность тех действий, которые установит прокурор в присутствии двух понятых, специалиста, но и в целом препятствует своевременному закреплению следов преступления и привлечению виновных к уголовной ответственности.

Следственные органы не ставят перед собой задачу выявить признаки преступления, им хватает работы с очевидными преступлениями. В таких условиях прокурор выступает в качестве процессуаль-

[1] Научный руководитель: к. ю. н., доцент кафедры уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза А. В. Кочетова.

ной фигуры, которая заинтересована в силу своих функций и задач выявить преступления. Предоставление взамен право прокурору выносить мотивированное постановления о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании видится неудачным, так как на практики это приводит к затягиванию проверки сообщений о преступлении. Собранный материал, выявленный прокурором в ходе проверки исполнения бюджетного законодательства, связанный с нецелевым расходованием финансовых средств, направляется в следственный орган, на что тратится 5—7 дней. Очевидно, что должностное лицо, в действиях которого усматриваются признаки преступления, в этот момент предпринимает активные действия к сокрытию доказательств и следов преступления.

В связи с этим, представляется необходимым внести в ст. 37 УПК РФ изменения, наделяющие правом прокурора возбуждать уголовные дела при выявлении им признаков преступления в ходе проводимых проверок и производить неотложные следственные действия и иные процессуальные действия, допустимые на стадии возбуждения уголовного дела. При наделении таким правом прокурора можно вести речь как о полноценном уголовном преследователе, что, по нашему мнению, полностью соответствовало бы предписаниям ст. 21 УПК, значительно повысило эффективность уголовного преследования.

Коваль В. П., магистрант УрГЮУ

Обвинительный уклон в РФ: проблема и решение[1]

Многие специалисты утверждают, что сегодня в России уголовное судопроизводство имеет явно обвинительный уклон[2]. Зная о поддержке со стороны суда, о лояльном отношении к государственным органам (следствию, прокуратуре), эти самые органы халатно подходят к процессу доказывания и подготовке к судебному заседанию. Но это еще полбеды: нередки случаи фальсификации доказательств и даже пыток[3]. Чтобы осознать глубину проблемы, приведем данные статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ: за первое полугодие 2017 г. число оправдательных

[1] Научный руководитель: д. ю. н., профессор кафедры прокурорской деятельности УрГЮУ Е. Р. Ергашев.

[2] *Назаров А. Д.* Обвинительный уклон в деятельности субъектов, ведущих уголовный процесс, как фактор, способствующий появлению ошибок в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 9. С. 150—151.

[3] *Гилинский Я. И.* Социология о пытках в современной России // Неволя : альманах. Приложение к журналу «Индекс/Досье на цензуру». 2006. № 10. С. 30—33.

приговоров по уголовным делам составило около 2,8 %[1]. Если от этого числа отнять дела, прекращенные по реабилитирующим и нереабилитирующим основаниям, то останется всего 1,6 %. Убрав категорию дел частного обвинения, останется 0,36 %. Иначе говоря, на 104 уголовных дела — 1 оправдательный приговор. Иначе говоря, оправдательный приговор судьи случается раз в 5 лет. Как же разрешить данную проблему?

Первое. Нужно отходить от количественных показателей как приоритетных. Изменение должно произойти в пользу качественных показателей. Так называемые прогнозы по расследованию уголовных дел, которые утверждаются на уровне региона, города и района ежемесячно — носят рекомендательный характер для дознания и следствия. Но на деле как для прокуратуры, так и для органов предварительного следствия — это обязательные, императивные показатели, которые спрашивают и за невыполнение которых наказывают дисциплинарно. Так как мы исследуем функции прокуратуры — скажем прежде всего о них. Считаем необходимым выпустить акт (приказ или указание) Генеральной прокуратуры, в котором бы подробно регламентировалась система оценки эффективности работы прокуратуры при надзоре за органами предварительного следствия. Оценка не только на количественных показателях, а прежде всего на качественных (раскрываемость, частота выявленных незаконных отказов, возвращений, впоследствии отмененных приговоров и др.). Особая необходимость заключается в регламентации вышеназванных «прогнозов». В них, на наш взгляд, необходимо установить две границы: количество дел как обязательный план на месяц и количество дел как рекомендуемый. За невыполнение обязательного плана — предусмотреть дисциплинарную ответственность (изменения в ст. 41.7 ФЗ «О прокуратуре»). За выполнение свыше обязательного — меры поощрения (изменения в ст. 41.7 ФЗ «О прокуратуре»). В этом же акте нужно предусмотреть запрет на ведомственные проверки в отношении прокуроров, отказавшихся утверждать обвинительное заключение. Проверки позволить организовывать только в случае поручения вышестоящего прокурора.

Второе. Необходимо внести изменения в приказ Генпрокуратуры РФ № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства». В нем нужно ввести запрет на применение к прокурору мер дисциплинарного взыскания в случае отказа от поддержания государственного обвинения.

Третье. Необходимо внести изменения в ст. 28 УПК РФ, в соответствии с которыми прекращение уголовного дела в связи с деятельным раскаянием осуществлялось только судом. Это может

[1] Судебный департамент при Верховном Суде РФ : официальный сайт. URL : http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4152 (дата обращения: 16.03.2018).

осуществляться как на стадии судебного заседания (дела частного и частно-публичного обвинения) и стадии предварительного слушания (дела публичного обвинения). Поэтому изменения затронут и ст. 229 УПК РФ. Необходимо ввести еще одно основание для проведения предварительного слушания — наличие факта деятельного раскаяния в действиях подозреваемого (обвиняемого).

Приведенные меры на наш взгляд способны начать постепенное решение проблемы обвинительного уклона в нашей стране.

Кравцов И. А., студент ЮУрГУ

Характеристика процессуального статуса прокурора в зарубежных странах[1]

Распространен подход, когда опыт зарубежных стран в экономических, социальных, научных сферах исследуется с целью определения оптимального пути развития. Эта модель поведения характерна и для анализа правового статуса определенных органов. В то же время, мы считаем верной по данному вопросу позицию А. Г. Халиулина, в части того, что осуществляя заимствование норм зарубежного права, необходимо учитывать следующие факторы: исторический, географический, демографический, экономический, социальный, криминологический и аналитико-правовой[2]. Для наиболее эффективного анализа и характеристики процессуального статуса прокурора в Российской Федерации нужно обратить внимание и на опыт зарубежных стран в сфере регулирования деятельности прокуратуры. Чтобы успешно применить опыт зарубежных стран, нужно комплексно изучить не только вопросы правового регулирования прокуратуры, но и её взаимодействие с другими государственными органами. Такой подход позволит не только выявить различия между статусом прокурора в Российской Федерации и зарубежных странах, но и определить наиболее эффективную и правильную модель построения прокуратуры, позволяющую в наивысшей степени качественно выполнять все функции и обязанности, возложенные на прокуроров в рамках уголовно-процессуальной деятельности.

Во Франции прокурор является единственным субъектом, уполномоченным возбуждать уголовное дело, которое впоследствии передается соответствующим органам. Такая практика подразумевает активное участие прокурора в расследовании уголовного дела, способствует осуществлению беспристрастного прокурорского

[1] Научный руководитель: к. ю. н., доцент кафедры уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза ЮУрГУ Р. А. Хашимов.

[2] *Халиулин А. Г.* Уголовное преследование как функция прокуратуры Российской Федерации (проблемы осуществления в рамках правовой реформы) : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997. С. 92—93.

надзора за следствием, постановлению объективного, законного и справедливого приговора.

Особенность статуса прокурора в ФРГ является то, что, несмотря на принадлежность министерству юстиции, сам министр юстиции дает лишь координационные и организационные указания, не касающиеся непосредственного хода расследования, например, о совершенствовании статистической отчетности, повышении уровня квалификации прокуроров[1].

Во Франции прокуратура также представляет собой централизованную систему органов, стоящую в подчинении министра юстиции и организованную при судах[2]. Характерной чертой является то, что прокурор во Франции обладает ещё более широким кругом полномочий относительно прокурора в ФРГ. Он возбуждает уголовное преследование, осуществляет поддержание обвинения в суде, реализует контроль за предварительным следствием.

Анализ конституционного и федерального законодательства зарубежных стран показывает, что отсутствует единая позиция законодателей касательно функций и полномочий прокурора в рамках досудебного производства по уголовному делу. В большинстве стран прокуратура осуществляет надзор или уголовное преследование, но и существуют модели, в которых для прокуратуры характерна двойственность её полномочий, включающая и надзор, и уголовное преследование. Изучение зарубежного опыта показывает, что прокурор в Российской Федерации обладает недостаточным кругом полномочий, и законодательство, регламентирующее деятельность прокуратуры в РФ нуждается в модернизировании. В частности, следует дать прокурору право возбуждения уголовного дела, расширить его полномочия за органами предварительного расследования.

---

[1] *Бессарабов В.* Прокуратура в зарубежных странах // Законность. 2001. № 10. С. 36—40.

[2] *Стойко Н. Г.* Уголовный процесс западных государств и России: сравнительное теоретико-правовое исследование англо-американской и романо-германской правовых систем : монография. СПб., 2006. С. 162.

Кучин С. С., магистрант ЮУрГУ

Условия правомерности задержания подозреваемого[1]

Вопрос о необходимости обеспечения эффективного надзора и предупреждения нарушений законности при применении к гражданам процессуальных мер принуждения продолжает быть актуальным на всех стадиях уголовного судопроизводства. В настоящее время УПК РФ[2] не требует для задержания подозреваемого решения суда, но при этом, закрепляет ряд гарантий правомерности осуществления данной меры принуждения, четко указывая условия, основания и мотивы ее применения. При задержании подозреваемого должны существовать определенные условия, совокупность которых позволяет принять процессуальное решение о задержании. Такие условия должны быть необходимы, достаточны, законны и обоснованы. Каждое из этих условий должно быть наполнено содержательными признаками, существование которых позволяет применить задержание. Все основания задержания и наиболее важные условия применения данной меры процессуального принуждения закреплены в ст. 91 УПК РФ.

Условия задержания подозреваемого делятся на общие и специальные. Общими условиями задержания выступают: 1) наличие возбужденного уголовного дела; 2) надлежащий субъект задержания, 3) задерживаемое лицо. Субъект задержания (орган дознания, дознаватель, следователь) должен состоять на соответствующей должности, принять дело к своему производству по правилам подследственности или выполнять поручение (постановление) другого органа, не подлежать отводу. Специальным условием задержания является необходимость заключения под стражу и подозрение лица в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы. В связи с этим законность задержания подозреваемого зависит от правильной квалификации преступления при возбуждении уголовного дела.

В соответствии с УПК РФ общий срок задержания составляет 48 часов и по постановлению судьи он может быть продлен еще на 72 часа. Наличие основания для задержания по ч. 2 ст. 91 УПК РФ может иметь результатом законное задержание только при одновременном установлении наличия в распоряжении субъекта задержания одного или нескольких из специфических условий, указанных в ч. 2 ст. 91 УПК РФ[3].

---

[1] Научный руководитель: к. ю. н. доцент кафедры уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза ЮУрГУ А. В. Кочетова.

[2] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001г. №174-ФЗ // Российская газета. 2001. 22 дек.

[3] *Ксендзов Ю. Ю.* Задержание и заключение под стражу подозреваемого : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2010. С. 14.

Наличие одних только оснований задержания не влечет задержания подозреваемого и для признания задержания правомерным, необходимо в каждом конкретном случае наличие мотивов и целей задержания. Это следует из того, что в числе требований к содержанию протокола задержания, законодатель указывает на обязательность указания в протоколе мотивов задержания, хотя их законодательного закрепления нет ни в одной статье гл. 12 УПК РФ. Мотив задержания разъясняет субъективный момент должностного лица, подтверждая то, почему подозреваемый не может оставаться на свободе и его нужно лишить свободы на короткий срок. Поэтому указание в протоколе задержания и основания, и мотива задержания выступает неотъемлемым элементом его правомерности, т. е. законности и обоснованности.

Таким образом, условиями правомерности задержания, подозреваемого являются: наличие конкретного преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы; наличие одного из оснований задержания, предусмотренных ст. 91 УПК РФ; наличие мотивов задержания; принятие решения о задержании и его проведение правомочными субъектом. Если такие условия в своей совокупности отсутствуют, то применение данной меры процессуального принуждения является незаконным и необоснованным, т. е. неправомерным.

Мулюкова М. В., студент ЮУрГУ

Право на защиту в уголовном процессе: проблемы и практика[1]

Часть третья статьи шестой Конвенции о защите прав человека и основных свобод гласит о том, каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет право защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника, а также на достаточное время и возможности для подготовки своей защиты[2]. Поэтому мы можем отметить значимость права на защиту подозреваемого и обвиняемого (далее — *право на защиту*): оно исключает перевес обвинения в уголовном судопроизводстве, гарантирует обеспечение прав и свобод человека. Особенно это актуально сегодня,

[1] Научный руководитель: к. ю. н., доцент кафедры уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы ЮУрГУ А. А. Барыгина.

[2] Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS N 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.). URL: http://europeancourt.ru/konvenciya-o-zashhite-prav-cheloveka-i-drugie-oficialnye-dokumenty/konvenciya-o-zashhite-prav-cheloveka-i-osnovnyx-svobod (дата обращения: 19.03.2018).

когда право на честь и достоинство, обеспечиваемое в том числе правом на защиту, активно обсуждается в СМИ[1].

Уголовно-процессуальное законодательство закрепляет право обвиняемого, подозреваемого защищаться либо при помощи защитника или законного представителя, либо лично (ч. 1 ст. 16 УПК РФ). Если в первом случае всё достаточно понятно, то встаёт вопрос: что подразумевается под личной защитой подозреваемого или обвиняемого. Чтобы разъяснить этот вопрос, мы можем обратиться к постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве»[2] (далее — Постановление). В п. 2 данного постановления указывается на то, что право на личную защиту подозреваемого и обвиняемого — это все не запрещенные законом способы и средства. Далее приводится разъяснение таких средств и способов: законодатель относит к ним права, предусмотренные ст. 46 и 47 УПК РФ, например, право возражать против обвинения, давать показания по предъявленному ему обвинению либо отказаться от дачи показаний; представлять доказательства; заявлять ходатайства и отводы и так далее. Пункт 4 постановления обращает внимание на то, что право обвиняемого лично осуществлять свою защиту, реализуемое посредством его участия в судебном разбирательстве, обеспечивается судом. Важнейшее положение закреплено в п. 18 постановления: «Судам надлежит реагировать на каждое выявленное нарушение или ограничение права обвиняемого на защиту». Обратимся к судебной практике. Проблемным местом остаётся второй абзац пункта: «Суд может не признать право обвиняемого на защиту нарушенным в тех случаях, когда отказ в удовлетворении ходатайства либо иное ограничение в реализации отдельных правомочий обвиняемого или его защитника обусловлены явно недобросовестным использованием ими этих правомочий в ущерб интересам других участников процесса». Законодатель не приводит разъяснений по поводу того, что подразумевается под «недобросовестным использованием» права на защиту. Думается, что бремя толкования этого положения ложится на плечи суда.

Поэтому, подводя итоги, следует отметить, что право на защиту подозреваемого и обвиняемого регламентировано достаточно подробно в уголовно-процессуальном законодательстве РФ, но требуется разъяснение того, что будет являться добросовестной

---

[1] Право на защиту гарантировано законом и Конституцией РФ. URL: http://rapsinews.ru/incident_publication/20110930/255932756.html. (дата обращения: 19.03.2018).

[2] О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 // Российская газета 2015. № 6721 (150).

защитой прав, а что к таковой относиться не может, чтобы в ходе уголовного судопроизводства право на защиту было обеспечено в достаточном объёме.

Носков М. В., магистрант ЮУрГУ

Поджог, как способ сокрытия убийства[1]

Одним из наиболее часто встречающихся случаев сокрытия убийства инсценировкой является инсценировка смерти человека от пожара.

Первыми на место пожара обычно прибывают сотрудники Государственного пожарного надзора МЧС России, только после окончания тушения пожара на месте происшествия появляется дознаватель и начинает проводить первые следственные действия. От качества осмотра места происшествия, проведенного дознавателем, и будет зависеть успех расследования уголовного дела.

В случае обнаружения на месте пожара трупа все материалы, собранные дознавателем, передаются в следственный отдел Следственного комитета РФ, где проводится проверка в соответствии со ст. 144, 145 УПК РФ и принимается решение о возбуждении уголовного дела, либо об отказе в возбуждении уголовного дела.

Одной из версий, при проведении проверки или при расследовании уголовного дела, является поджог, как способ сокрытия убийства. Преступник, надеется, что огнем будут уничтожены все следы, оставленные им. Часть следов преступления действительно уничтожается, однако, некоторые следы все же остаются. Наиболее типична для пожара ситуация, когда предмет, где имелся отпечаток пальца, закопчен. В этой ситуации следы пальцев рук хорошо сохраняются на поверхности оконных стекол, стеклянной и керамической посуды и на гладких металлических поверхностях. Они могут быть пригодными для идентификации под наслоением легко снимаемой копоти на эмали при нагревании до 400 °С, на стекле — до 600 °С, на других поверхностях — до 850 °С[2].

Следователю, чтобы исключить или подтвердить убийство, замаскированное инсценировкой, в данном случае необходимо:

Допросить всех лиц, которые могут располагать данными о причинах возгорания, о лицах осуществивших поджог (соседи по дачному участку, гаражу, квартире, и т. д.). Допросить родственников потерпевшего, установить лиц, с которыми он имел тесное общение. Установить лиц, с которыми у потерпевшего, незадолго до

[1] Научный руководитель: к. ю. н., доцент кафедры уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы И. И. Пиндюр.

[2] *Чешко И. Д., Зернов С. И., Кондратьев С. А.* Осмотр места пожара : метод. пособие. М., 2004. С. 32.

смерти, имелись конфликты, перед которыми мелись финансовые обязательства, от которых поступали угрозы.

Установить причину нахождения потерпевшего на месте пожара (дачный домик, гараж, квартира, автомобиль, склад, офисное помещение).

Установить наличие камер видеонаблюдения в 500-метровой зоне вокруг места происшествия.

Если осмотр места происшествия был проведен поверхностно, то самостоятельно провести осмотр места происшествия, с целью нахождения, фиксации и изъятия вещественных доказательств.

Необходимо назначить судебные экспертизы, для установления: а) причины возникновения пожара, локализации очагов возгорания, обнаружения на месте пожара веществ, инициирующих возгорание; б) причины смерти потерпевшего, характера, полученных им, прижизненных телесных повреждений; в) наличия пригодных для исследования отпечатков пальцев рук, ступней ног, подошв обуви, протектора шин автомобиля и т. д.

Запросить детализацию телефонных переговоров потерпевшего, с целью установления лиц, с которым он имел общение непосредственно в день пожара.

Данный перечень рекомендаций не носит закрытый характер, следователю и дознавателю необходимо провести все следственные действия, которые необходимы для полного и всестороннего раскрытия и расследования преступления.

Рязанова А. В., студент УФ РГУП

Судья-докладчик на стадии кассации[1]

Кассационная инстанция представляет собой значительную гарантию законности судебных решений по уголовным делам, а также реализацию конституционного права граждан на судебную защиту.

На протяжении длительного времени российскому судопроизводству известен такой элемент процессуальной формы судебного разбирательства уголовных дел как доклад.

Типичной особенностью производства кассационной инстанции по-прежнему является то, что докладывать дело в них может судья, не входящий в состав суда. Важное значение для судебной практики имеет вопрос о том, может ли докладывать дело судья, принявший по кассационным ходатайствам предварительное решение.

В юридической литературе на этот счет высказаны противоположные суждения. Одни авторы полагают, что целесообразнее поручать доклад другому судье, так как это позволяет задействовать

[1] Научный руководитель: к. ю. н., доцент кафедры уголовно-процессуального права УФ РГУП Н. Е. Борохова.

дополнительный элемент проверки судебных решений, дает еще одну гарантию вынесения обоснованного решения судом[1]. Другие авторы, напротив, считают, что совмещение деятельности судьи, возбудившего кассационное производство, с докладом в заседании суда кассационной инстанции обеспечивает существенную процессуальную экономию, так как судье не нужно заново изучать кассационную жалобу или представление, приобщенные к ним материалы и материалы уголовного дела, а также анализировать постановление другого судьи.

Правильное решение рассматриваемого вопроса, думается, возможно с учетом содержания деятельности судьи-докладчика в процессе рассмотрения судом кассационной инстанции уголовного дела и с вопросом о том, вправе ли он высказывать по делу свою собственную позицию[2].

Большинство исследователей придерживаются мнения, что судья-докладчик не должен ограничиваться анализом фактических обстоятельств дела и доводов, изложенных в жалобах и представлениях, и в ходе доклада ему следует излагать суду свое собственное мнение относительно необходимости отмены или изменения обжалуемого судебного решения[3]. Изложение докладчиком своего мнения по существу дела должно иметь одно существенное правовое последствие: недопустимость включения его в состав суда, пересматривающего дело в кассационном порядке.

Я считаю, целесообразнее в судах кассационной инстанций было бы возложение обязанности докладывать дело на судью, проводившего предварительное производство по кассационной жалобе (представлению). Во-первых, данный судья лучше других знаком с доводами, изложенными в кассационном ходатайстве, и обстоятельствами уголовного дела. Во-вторых, он в любом случае не вправе участвовать в принятии решения судом, в связи с чем ничто не препятствует высказыванию им своей позиции по делу.

Таким образом, во всяком коллегиальном суде, проверяющем правосудность вынесенных по делу судебных решений, доклад — совершенно необходимый элемент процедуры, поскольку служит отправной точкой в обсуждении вопросов, являющихся предметом рассмотрения судов кассационной инстанций. Однако важно, чтобы на практике доклад не превращался в средство, освобождающее судей от необходимости предварительного изучения уголовного дела и личного, ответственного исследования всех значимых для правильного разрешения этого дела обстоятельств.

---

[1] *Дикарев И. С.* Доклад уголовного дела в судах кассационной и надзорной инстанций // Уголовное право. 2013. № 2. С. 45.

[2] *Якушев В. Г.* Участие судьи в изучении и рассмотрении кассационной жалобы // Адвокат. 2015. № 7. С. 17.

[3] *Вандышев В. В.* Уголовный процесс : курс лекций. СПб. : Юридический центр Пресс, 2004. С. 792.

Самохвалов С. С., студент ЮУрГУ

Дознание в сокращённой форме: проблема сроков[1]

Дознание в сокращенной форме введено в Уголовно-процессуальный кодекс РФ Федеральным законом РФ от 04.03.2013 № 23-ФЗ. Сокращённая форма дознания введена с целью облегчить труд органов дознания при проведении расследования по определенной категории дел, при наличии закрепленных в законе условий.

Закрепление в УПК данного института вызвало неоднозначную реакцию среди учёных и практиков. Одни этот шаг законодателя поддержали, увидев в нём воплощение прогрессивной тенденции развития уголовно-процессуального законодательства, другие подвергли критике, расценив его как поспешный и непродуманный. Тем не менее, дознание в сокращённой форме не выпало из поля зрения правоприменителя. Являясь очень «молодым», данный институт имеет немало проблем. Одной из важнейших, по нашему мнению, является проблема сроков.

В частности, речь идет об общем сроке, отводимом законодателем для проведения дознания в сокращённой форме. В настоящее время ст. 226.6 УПК РФ предусматривает для такой формы предварительного расследования срок в 15 суток, его отсчёт начинается со дня вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме. Заканчивается этот срок днём направления уголовного дела прокурору с обвинительным постановлением. Такой подход законодателя встретил критику со стороны некоторых ученых и практиков, оценивающих этот срок как слишком затянутый и предлагающих его сократить[2].

Решать её предлагается за счёт сокращения сроков, отводимых для проверки сообщения о преступлении, расследуемом в сокращенной форме дознания; перехода к дознанию в сокращенной форме — периода, начинающегося с момента возбуждения уголовного дела и длящегося до удовлетворения ходатайства подозреваемого. Говоря о первом виде срока, следует иметь в виду, что действующее законодательство предусматривает следующие варианты его максимальной продолжительности: 3 суток (ч. 1 ст. 144 УПК РФ), 10 суток и 30 суток (ч. 3 ст. 144 УПК РФ) со дня поступления сообщения о преступлении. Очевидно, что применение 10-суточного и 30-суточного сроков для проверки сообщения о преступлении при сокращенной форме дознания нецелесообразно. В связи с этим следует установить в законе правило о том, что дознание

[1] Научный руководитель: доцент кафедры правоохранительной деятельности и национальной безопасности ЮУрГУ Д. Г. Запрутин.

[2] *Петрова Г. Б., Ларнов М. А.* Современные проблемы дознания в сокращённой форме // Российское право: образование, практика, наука. 2017. № 4. С. 53.

в сокращённой форме возможно только по уголовным делам, по которым проверка сообщения о преступлении осуществлена в срок до трёх суток с момента поступления указанного сообщения[1].

Данное предложение актуально, особенно если учесть, что ситуации, когда стадия возбуждения уголовного дела, расследуемого в сокращенной форме дознания, превышает 3-суточный срок, не являются единичными.

Затронутая в статье проблема лишь частично характеризует современное состояние, в котором пребывает сокращенная форма дознания. Тем не менее, грамотное и своевременное решение этой и многих других пробелов будет способствовать оптимизации данной формы предварительного расследования.

Семенов Г. В., студент ЮУрГУ

Этический и логический аспекты в правовой категории «внутреннее убеждение судьи»[2]

Исходя из принципа свободы оценки доказательств (ст. 17 УПК РФ), субъекты доказывания оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью. Указанная ранее категория в себе взаимосвязанные аспекты: процессуальный, этический, логический.

Процессуальный аспект — это предел познания и его методов, установленный законом. Ю. Д. Лившиц говорил, что познание в уголовном процессе имеет особую форму, процессуальную. Это выражается в строгом правовом регламентировании следственных и иных действий, указании на средства доказывания и источники получения доказательств[3].

По мнению, А. Ф. Кони категория внутреннего убеждения судьи должна мыслиться в контексте изучения судейской деятельности как необходимое свойство этой деятельности, как её необходимое условие, как поведение судьи в отношениях с другими участниками уголовного процесса[4]. Этический аспект заключается том, что субъект оценки доказательств должен обладать такой нравственной характеристикой как совесть. О ней А. Ф. Кони говорил как о

---

[1] *Зотова М. В.* Дознание в сокращённой форме в российском уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юр. наук, Воронеж, 2016. С. 16.

[2] Научный руководитель: старший преподаватель кафедры профессиональной подготовки и управления в правоохранительной сфере ЮУрГУ О. А. Егорова.

[3] *Лившиц Ю. Д.* Вопросы теории доказательств и их правовая регламентация // Ю. Д. Лившиц. Сборник научных трудов. Челябинск, 2004. С. 6.

[4] *Кони А. Ф.* Избранные сочинения. Т. 1. М., 1958. С. 29—30.

«силе, поддерживающей судью и вносящей особый, возвышенный смысл в творимое им дело»[1].

Логический аспект прямо не прослеживается в формулировке ст. 17 УПК РФ. Но логический аспект заключается в операции оценки доказательства, когда судья совершает умозаключение относительно вопроса, достаточно ли доказательств для вынесения приговора по уголовному делу. Таким образом, логический аспект предполагает логическую достаточность доказательств и особый характер умозаключений (их логическая правильность и логическая истинность). Исходя из этого, следует вывод, что в деятельности судьи используются: форма логического мышления — умозаключения и логический закон достаточного основания: «Всякая истинная мысль должна быть достаточно обоснованной»[2].

Предпосылками для умозаключения могут служить имеющиеся в деле доказательства, которые должны детерминировать результат умозаключения. Из них должен следовать вывод о виновности либо невиновности подсудимого. А. С. Ахманов делает верное замечание о том, что в логическом аспекте мы говорим не о психическом убеждении, «которое опирается на закономерности психики и пользует те обстоятельства, которые выражают психическое состояние убежденности, а о теории логического доказательства, которая опирается на логические законы и на приемы объективного различия истинности и ложности»[3].

На практике доказательства имеют ряд противоречий между собой. Для их устранения между доказательствами существует ряд следственных и иных действий, где доказательства сопоставляются и противоречия между ними устраняются, чтобы не было нарушения принципа свободы оценки доказательств, поскольку этим мы обеспечиваем соблюдение не только принципов доказывания в уголовном процессе, но и права и свободы лиц, участвующих в деле. При этом возможно использовать логический закон непротиворечия: «Два противоположных суждения не могут быть истинными в одно и то же время и в одном и том же отношении»[4].

Но познание в уголовном процессе ограничено его процессуальной формой, требующей соблюдение установленных законом сроков и соблюдения права на разумные сроки судопроизводства. Тогда что же делать с неустранимыми сомнениями и противоречиями относительно виновности лица? Тогда применяется принцип презумпции невиновности, предполагающий априорную невиновность лица.

---

[1] Там же. С. 43.

[2] *Гетманова А. Д.* Логика для юристов. М., 2015. С. 158.

[3] *Ахманов А. С.* Логическое учение Аристотеля. М., 2002. С. 32.

[4] *Гетманова А. Д.* Указ соч. С. 152.

Шамбурова А. В., студент ПГНИУ

Использование методов активизации памяти в предварительном расследовании[1]

Активизация памяти является сравнительно новым направлением, развиваемым следователями правоохранительных органов.

Применение данного метода основывается на свойстве психики человека фиксировать сенсорную информацию в намного большем объеме, чем информацию, запоминаемую осознанно, а также особенностях её защитных механизмов, благодаря которым из памяти могут «стираться» травмирующие воспоминания. Нервные механизмы запечатления информации находятся не только на уровне сознания, но и в подсознании, и носитель информации может даже не подозревать, что таковой информацией располагает[2].

Осуществляется активизация памяти при помощи трансовых (гипнотических) психотехник — методов погружения человека в измененное состояние сознания (транс). Такими методами являются: классический медицинский гипноз, эриксоновский гипноз, сенсомоторный психосинтез и нейролингвистическое программирование (самый новый метод из названных).

Основными задачами активизации памяти являются оказание помощи при вспоминании значимой информации, извлечение перцептивной информации вне зависимости от ее модальности (зрительной, аудиальной, кинестетической) и осознанности из глубинных структур мозга[3]. Также гипнорепродукция направлена на преодоление тех барьеров, которые создает психика с целью своей защиты.

Целесообразность и перспективность применения гипнорепродукции доказана на практике. В Пермском крае с помощью специалиста — психолога, владеющего трансовыми методиками, были раскрыты ряд тяжких преступлений прошлых лет, в т. ч. связанные с насилием в отношении несовершеннолетних[4]. Исследование, проведенное И. В. Демичевой и А. Н. Чукановым, показало, что из двенадцати лиц, к которым применялась активизация памяти,

---

[1] Научный руководитель: к. ю. н., доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического факультета ПГНИУ С. Д. Долгинов.

[2] *Кобец П. Н.* Использование психологических методов активизации памяти потерпевших, свидетелей и подозреваемых в следственной практике правоохранительных органов Российской Федерации и зарубежных стран // Юридическая психология. 2009. № 4. С. 10—14.

[3] *Каменев И. И.* Способы активизации памяти участников уголовного судопроизводства, использование результатов в расследовании преступлений прошлых лет // Предварительное следствие. 2009. № 4 (6). С. 93—97.

[4] *Долгинов С. Д.* Гипноз в криминалистике : учеб. пособие. Пермь, 2013. С. 17—18.

от семерых была получена новая информация, которая оказалась ценной для расследования уголовных дел[1].

Применение трансовых (гипнотических) психотехник сопровождается рядом проблем, т. к. на сегодняшний день гипнорепродукция продолжает быть нетрадиционным методом в предварительном расследовании.

Ведутся дискуссии о возможности применения гипнорепродукции в целом. Есть сторонники применения данного нетрадиционного метода (А. И. Скрыпников, Л. П. Гримак, П. Н. Кобец), есть и противники (Н. Н. Китаев, А. М. Ларин), основным аргументом которых является то, что применение гипноза нарушает конституционные права, является неэтичным и ненаучным.

Отсутствует также законодательное определение понятия «гипноз», в связи с чем представляется трудным дать юридическую оценку данной процедуре, что непременно отразится на характере полученных от лица сведений, а в последующем на доказательствах, которые были обнаружены на основе данной информации.

Не решен вопрос о том, какими свойствами обладает информация, полученная от «загипнотизированного» лица — может ли эта информация быть непосредственно доказательством, или она имеет характер сугубо информационно-ориентирующий, как, например, данные оперативно-розыскных мероприятий.

Шляхтина Т. Ю., студент ЮУрГУ

Негласные и тайные следственные действия: перспективы развития в России[2]

В процессе развития науки и практики уголовного судопроизводства появляются новеллы и идеи, в том числе, в сфере регламентации оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности. В XXIвеке перед учеными и практиками на повестку дня поставлен вопрос: каким образом оптимизировать правовое регулирование и практику проведения следственных действий? Некоторые страны в ходе реформирования уголовного-процессуального законодательства вводят негласные следственные действия (например, Украина) или тайные следственные действия (Грузия). Так каковы перспективы подобного нововведения в России?

---

[1] *Демичева И. Н., Чуканов А. Н.* Об опыте использования психолого-психотерапевтических методов восстановления информации у лиц, перенесших стресс и проходящих в качестве свидетелей и потерпевших в следственном процессе // Астраханский медицинский журнал. 2010. № 3. С. 78—81.

[2] Научный руководитель: к. ю. н. доцент кафедры уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы ЮУрГУ А. В. Кочетова.

Согласно ч. 1 ст. 246 УПК Украины[1]: «Негласные следственные действия — это разновидность следственных (розыскных) действий, сведения о факте и методы проведения которых не подлежат разглашению, за исключением случаев, предусмотренных УПК Украины». Стоит отметить, что намного больше следственных действий разрешает проводить следственный судья, чем, например, прокурор. Уголовно-процессуальный кодекс Грузии[2] не предусматривает конкретной дефиниции «тайное следственное действие», но в структуре кодекса выделен специальный раздел (глава 16), предусматривающий объекты, субъекты, ограничения в сфере применения тайных следственных действий. Следовательно, существенных различий в словах «негласный» и «тайный» законодатели разных стран не выделяют. Более того, существует множество названий указанных действий. Их перечень в разных странах также отличается. Несмотря на это, можно выделить несколько общих признаков негласных (тайных) следственных действий:

1. Осуществляются преимущественно в отношении тяжких и особо тяжких преступлений.

2. Проводятся только в случае, если иным способом выяснить обстоятельства невозможно.

3. Проводят их, как правило, следователи или сами прокуроры, но также могут проводить по поручению следователя оперативные подразделения.

4. Решение о проведении принимает следственный судья, прокурор или следователь.

При таком резком реформировании странам ближнего зарубежья не удалось избежать серьезных проблем: наличие составов преступлений, которые могут быть признаны как тяжкими, так и нетяжкими; неразграничение на практике отдельных гласных и негласных действий; неэффективный судебный контроль над проведением данных действий (что требует обширной судебной реформы); некоторые организационные проблемы (например, отсутствие специальных помещений для работы и хранения документов тайного следствия) и т. д.

В России порядок развития системы следственных действий во многом будет зависеть от политики государства. Исходя из наличия устоявшегося федерального законодательства в области оперативно-розыскной деятельности следует выбрать путь, при котором исключается возможность прямого заимствования средств познания в оперативно-розыскной сфере деятельности, но допускается производство отдельных следственных действий в условиях

---

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Украины от 13 апреля 2012 г. № 4651-VI. URL: http://www.kalinovsky-k.narod.ru/zakon/UPK_Ukraini_2012.htm.

[2] Уголовно-процессуальный кодекс Грузии от 9 октября 2010 г. № 1772. URL: https://matsne.gov.ge/ru/document/view/90034.

конспиративности, внезапности, действия института тайны предварительного расследования. Главное правило: не допустить никаким образом такой законодательной «лазейки», с помощью которой можно получить доказательства виновности лиц в совершении преступлений без соблюдения требований уголовно-процессуального законодательства, конституционных прав и свобод граждан.

Баландина Д. А., студент ЮУрГУ

Оценка заключения эксперта как доказательство по делу[1]

Заключение эксперта- процессуальное действие, состоящее в исследовании обстоятельств дела лицом сведущим в науке, технике искусстве или ремесле, в целях установления новых фактических данных. Для появления в деле заключение должно быть основание, таким является назначение судебной экспертизы, дачи заключения которого требуют специальные знания в области науки, техники, искусства или ремесла и которые поставлены перед экспертом судом, судьей, органом дознания, лицом, производящим дознание, следователем или прокурором в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу. Заключение эксперта как доказательство представляет собой совокупность фактических данных, установленных в результате исследования материальных объектов, а также сведений, собранных в уголовном деле, проведенного лицом, сведущим в определенной области науки, техники или иных специальных знаний[2].

Стадии экспертного исследования:

1. Предварительная стадия включает в себя этапы:
— ознакомления с материалами поступивших на экспертизу;
— осмотр и вскрытие упаковки;
— предварительный осмотр, сопоставление соответствия объектов;
— фотосъёмка общего вида объектов и составление плана экспертизы.
2. Раздельное исследование:
— выявление и анализ признаков в следах;
— выявление и анализ признаков в образцах;
3. Экспериментальная стадия.
4. Сравнительная стадия:
— выявление общих признаков;
— выявление частных признаков.
5. Стадия формирования выводов, оценка.

Синтезируем все полученное ранее, чётко и грамотно формулируем выводы.

---

[1] Научный руководитель: к. ю. н., доцент кафедры уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы ЮУрГУ О. И. Даровских.

[2] *Горский Г. Ф., Кокорев Л. Д., Элькинд П. С.* Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. Воронеж, 1978. С. 168.

Вопросы в заключении, поставленные перед экспертом, должны быть в той формулировке, в какой они указаны в постановлении о назначении экспертизы, но если вопрос был сформулирован не корректно, а смысл его понятен, эксперт может переформулировать его, указав, как он понимает его в соответствии со своими специальными познаниями (с обязательным приведением первоначальной формулировки).

Есть основные требования, которым должен удовлетворять вывод эксперта, их можно сформулировать в виде следующих принципов:

1. Принцип квалифицированности. Он означает, что вопросы, решеные на базе простого житейского опыта, не могут ставиться перед экспертом и решаться им, выводы должны быть построены соответствующим специальным знаниям.

2. Принцип определенности. Согласно ему выводы, имеющие неопределённость или двусмысленное значение не могут быть указаны в заключении.

3. Принцип доступности. В соответствии с ним в процессе доказывания выводы должны быть сформулированы чётко и грамотно, которые будут понятны всем.

Блинова К. В., студент ЮУрГУ

Основные квалификации и понятие драгоценных камней в российском законодательстве[1]

Драгоценные камни — это минералы, твердые природные тела, однородные по составу и свойствам, не имеющие цвета или обладающие однородной окраской, умеренным тоном, высокой прозрачностью, высокой твёрдостью (6—10 по шкале Мооса), ярким блеском и высокой способностью рассеивать свет, образующиеся в результате физико-химических процессов на поверхности или в недрах, при этом камень должен быть износостойким, устойчивым к выцветанию и воздействию умеренно-агрессивных сред.

В геммологии достаточное большое количество наименований минералов относится к драгоценным и полудрагоценным камням, в следствии этого существуют различные классификации в которых требования, предъявляемые к драгоценным камням различны и непостоянны. К основным классификациям относятся :

Классификация драгоценных и полудрагоценных камней К. Клюге, в которой все драгоценные камни делятся по ценности на пять классов.

Группы драгоценных камней по классификации М. Бауэра — А. Е. Ферсмана Минералы подразделены в ней на три группы:

[1] Научный руководитель: доцент кафедры уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы ЮУрГУ А. Н. Войтюк.

драгоценные камни, поделочные камни и органогенные драгоценные камни. Внутри групп весь перечень камней разделен на порядки в соответствии с их ценностью.

Группы камней по классификации Е. А. Киевленко, в которой три основные группы: ювелирные, ювелирно-поделочные камни и поделочные камни. Внутри групп также минералы разделены на порядки в соответствии с их ценностью.

Промышленная классификация естественных ювелирных и поделочных камней ВНИИЮвелирпрома.

Группа самоцветов по классификации Е. П. Мельникова. Деление в данной классификации на четыре группы: драгоценные камни, ювелирные камни, ювелирно-поделочные камни и поделочные камни.

В соответствии с российским законодательством, а именно ст. 2 Федерального закона от 26 марта 1998 года № 42-фз «О драгоценных металлах и драгоценных камнях» устанавливает, что драгоценные камни — природные алмазы, изумруды, рубины, сапфиры и александриты, а также природный жемчуг в сыром (естественном) и обработанном виде. К драгоценным камням приравниваются уникальные янтарные образования в порядке, устанавливаемом Правительством Российской Федерации.

Сравнивая данное понятие, в котором перечисляется ограниченные список камней с вышеперечисленными квалификациями, где указываются различные группы, в которых драгоценные камни выделены по определенным основаниям, появляются вопросы, связанные с характеристиками драгоценных камней, в законе не указывается качество, которым должны соответствовать данные минералы. Да и ограничение круга драгоценных камней обесценивает многие уникальные самородки. Можно отметить, что ни наука, ни международная практика не признают ограниченного перечня драгоценных камней.

Также возникает вопрос с жемчугом и уникальными янтарными образованиями, которые могут быть с включениями флоры и фауны. Данные включения будут являться частью драгоценного камня? Жемчуг — биогенное твердое, образование извлекаемое из раковин моллюсков, исходя из чего мы можем прийти к выводу, что жемчуг не может быть камнем, также как и включения в янтаре флоры и фауны, по факту их биологического происхождения.

Данные вопросы и несоответствия являются проблемами современной юридической науки, так как драгоценные камни играют не маловажную роль как эквивалент валюты на международном рынке. Также в вопросах связанных с преступлениями не точные и противоречивые понятие могут мешать правильно оценить ситуации, как эксперту в оценке объекта экспертизы, так и следователю в квалификации преступления.

Додонова А. О., студент ЮУрГУ

Эффективные возможности раскрытия серийных убийств[1]

В современном мире с каждым годом увеличивается уровень преступности. На сегодняшний день возрос процент количества случаев совершения убийств одними и теми же лицами. Можно сказать, что возникла своеобразная закономерность, которую стали называть серийностью. Чтобы улучшить раскрываемость таких преступлений, выделяется важнейшая задача по обеспечению качества и эффективности расследования данных преступлений, а также использование новых технологий и возможностей судебной экспертизы. Проблема эффективного раскрытия преступлений и остается на сегодня наиболее актуальной, так как с развитием технологического прогресса основные методики судебной экспертизы утратили свою значимость. Поэтому я бы хотела рассказать о возможностях судебной экспертизы на сегодняшний день:

1. Наиболее актуальным методом раскрытия уголовных дел об убийствах является производство экспертизы для установления фактов взаимодействия подозреваемого с потерпевшим, предметами его одежды, другими принадлежащими ему вещами, элементами обстановки места преступления — по следам наслоений в виде различного рода микрочастиц, т. е. веществ органического и неорганического происхождения. Развитие судебной экспертизы сегодня немыслимо без широкого использования компьютерных средств и математических методов, внедрения информационных технологий, позволяющим понять значение криминалистической информации и ее обработки.

2. Согласно статистическим данным возросло значение компьютерно-технических экспертиз в связи с увеличением роста преступлений. Благодаря созданию и развитию особых автоматизированных информационно-поисковых систем подобие «Сова-2», «АДИС Сонда», «Образ +», «Портрет 2005» и др. произошло внедрение усовершенствованных программ в следственную деятельность[2].

Значима на сегодняшний день и система электронного дактилоскопирования «Папилон». Благодаря ей эксперты-криминалисты имеют возможность использования локальной базы данных

---

[1] Научный руководитель: к. ю. н., доцент кафедры уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы ЮУрГУ О. И. Даровских.

[2] *Зинин, А. М., Зотов, А. Б., Буданов С. А.* Криминалистическое установление личности человека с использованием фото-, видеоизображений и субъективных портретов : метод. рекомендации. М. : ЭКЦ МВД России, 1998. С. 10—14; *Волочай С. Н.* Фальсификация материалов видеозаписи как объект криминалистического исследования : автореф. дис. канд. юрид. наук. Волгоград, 2003. С. 21.

дактилокарт и следов пальцев рук и ладоней, также имеют доступ к установочным данным, видят прокатанные отпечатки пальцев и контрольные оттиски, фото внешности преступника и его особых примет.

3. Эффективной способом, оказывающим влияние на развитие экспертизы и расширение ее возможностей, является активизирующуюся деятельность судебно-экспертных учреждений по осуществлению международных контактов с зарубежными коллегами. Одним из заимствованных методов психологического профиля при расследовании серийных убийств является профайлинг, представляющий собой анализ и построение психологического портрета предполагаемого преступника на основании его вербального и невербального поведения.

Проблема серийных убийств — одна из наиболее острых в вопросе противостояния преступным посягательствам на жизнь и здоровье каждого человека. Для ее разрешения необходимо и участие специалистов различных отраслей, и реализация плана расследования, а также различных вариаций стратегий и тактик при всесторонней поддержке государства.

Ершова Е. В., студент ЮУрГУ

Проблемы современной дактилоскопической экспертизы[1]

Данная тема актуальная тем, что дактилоскопия всегда имела большое значение для розыска и учета лиц, совершивших преступление, для раскрытия и расследования преступлений.

Хотя дактилоскопия зародилась более чем сто лет назад, она не только не потеряла свое значения в расследовании преступлений, но и существенно расширила свои возможности. Развитие современной науки позволяет внедрять информационные технологии и вывести дактилоскопию на более высокий уровень.

Информационные технологии позволяют перейти и полностью заменить карточную систему регистрации на автоматизированную АДИС «Папилон».

Все равно у специалистов очень часто возникают проблемы при решении диагностических и идентификационных задач.

Вопросы диагностического характера:

1. Имеются ли на представленном объекте следы рук? Пригодны ли они для идентификации лица?

2. Какой рукой (правой или левой) и какими пальцами (участком ладони) оставлены следы на данном предмете? Каково взаи-

[1] Научный руководитель: к. ю. н., доцент кафедры уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы ЮУрГУ О. И. Даровских.

морасположение следов пальцев рук, какова их локализация на различных предметах (для анализа отдельных элементов механизма преступления или иного события)?

3. Имеет ли какие-то особенности строение кисти руки лица, оставившего следы (шрамы, заболевания кожи, отсутствие фаланг пальцев). Не было ли на руках посторонних предметов: колец, перчаток и пр.?

4. Как давно оставлены следы рук?

5. Каков пол, возраст и примерный рост лица, оставившего следы?

6. Какое количество лиц находилось на месте происшествия?

Вопросы идентификационного характера:

1. Принадлежат ли следы рук одному или нескольким лицам?

2. Не оставлены ли следы рук конкретным лицом (лицами)?[1]

В заключение можно сказать, что наука не стоит на месте и с каждым годом современная дактилоскопия усовершенствуется и преодолевает поставленные перед ней задачи, тем самым повышает раскрываемость дел и снижает преступность. Современная дактилоскопия не совсем совершенна, но она сделала огромный рывок в усовершенствовании своей системы.

Журавлёва Я. А., студент ЮУрГУ

Трудности, встречающиеся в судебно-баллистической экспертизе[2]

Существует определенный стандартный перечень вопросов, постановка которых имеет место при проведении баллистических исследований. Здесь хочется пояснить о том, что в некоторых ситуациях определить обстоятельства преступления можно только ответив на эти вопросы. Во многой методической литературе нет сведений в требуемом объёме, что говорит о том, что литература нуждается в обновления и доработки. Главная проблема в том, что оружие развивается, а информация об этом не предоставляется. Поэтому я бы хотела рассказать об основных трудностях судебной баллистики на сегодняшний день:

1. Это не полная информация. Так как во многих справочниках информация представлена в общем виде о видах оружия, о его калибрах, которая используется для стрельбы из патрона. Важным также является то, что нужно давать информацию о мощности оружия, предельной дальности полета пули, расстояниях, на которых сохраняется поражающее действие выстреленной пули, усилии

[1] *Россинская Е. Р.* Криминалистика. Вопросы и ответы : учеб. пособие для вузов. М. : Юнити-Дана, 2000. С. 76.

[2] Научный руководитель к. ю. н., доцент кафедры УПКСЭ ЮУрГУ О. И. Даровских.

на спусковой крючок в конкретной модели стрелкового оружия. Это положительно отразится на поставленных вопросах эксперту, на работе следователя и судей.

2. Сбор информации следователем. Здесь предоставляется главным образом лишь обобщенные сведения о действиях, которые следователь проводит при сборах материалов и подготовке их к представлению на экспертное исследование, создаются препятствия для полноценной работы следователя. В последствии при несоблюдении правил сбора и подготовки материалов могут упущены те детали происшествия, которые повлияют на установление истины по делу.

3. Это установление дистанции выстрела. Здесь помимо методического материала также есть необходимость в проведении экспертного эксперимента. Например, чтобы установить дальность полёта пули шаровой пули охотничьего патрона 12 калибра, максимальную дальность ее поражающего действия, эксперт при недостатке информации, из методической литературы, прибегает к экспериментальным действиям. Необходимость проводить эксперимент обусловлен тем, что, во-первых, информация данная в справочных материалах носит приблизительный характер, во-вторых обычно эксперимент проходит в идеальных условиях, что позволяет получит наиболее точные результаты. исследование заканчивается стрельбой из заряженного оружия. Желательно произвести не менее трех выстрелов.

4. Безопасность работы с оружием. Оружие само по себе несет повышенную опасность, поэтому при работе следователя, а также других лиц, участвующих в осмотре места происшествия необходимо соблюдать меры предосторожности. Самым главным правилом является проверка оружия на готовность к бою, если при работе с оружием выяснилось, что оружие заряжено его следует немедленно разрядить.

В настоящее время от заключения судебной экспертизы решается многое. Во всех случаях успех решения экспертных задач зависит от наличия информации о поступающем на экспертизу оружия[1].

[1] *Латышов И. В.* Подготовка материалов для производства диагностических экспертиз оружия, патронов и следов их действия // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. С. 131.

Калмыкова О. А., студент ЮУрГУ

Экспертные ошибки и их виды[1]

Существуют ситуации, когда эксперты-криминалисты допускают ошибки в заключениях. Поэтому мы можем рассказать о трех видах ошибок экспертов, которые выделяются литературой как основные, и часто встречающиеся в современной практике.

Во-первых, это ошибки процессуального характера. Данный вид ошибок содержится в несоблюдении экспертом процессуального порядка и режима экспертного изучения. Например, выход эксперта за пределы своих полномочий,несоблюдение экспертом процессуального режима, изменчивость формулировки вопроса эксперта.

Нами считается, что результатом экспертных ошибок зачастую становится изменчивость формулировки вопроса эксперта. Как правило, вопросы заданные экспертам не всегда соответствуют нормам. Ни в одном из множества нормативно-правовых актов судебному эксперту не предоставляется возможности переформулировать вопросы. Если же эксперт не согласен с поставленными перед ним вопросами, он вправе только обратиться в суд, с ходатайством для предоставления ему дополнительных материалов, позволяющих ответить на вопросы.

Также весьма серьезной ошибкой является невыполнение и незнание процессуальных норм к заключению эксперта (в том числе необходимые реквизиты). Как указано, в ст. 25 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности», на основании произведенных исследований эксперта, с учетом их итогов и результатов сам эксперт от своего собственного имени или же комиссия экспертов заключают в письменное форме соглашение и подписывают его.

Во-вторых, существуют гносеологические ошибки, которые заключаются в специфике сложного процесса познания эксперта. Неточности можно допустить при познании свойств, признаков, сущности объектов экспертизы и взаимоотношений между ними. Неточности гносеологического характера связаны с процессом сознания эксперта, который строится на основе законов логики и определенных норм и правил. К ошибкам гносеологического характера относятся: ошибки в делении основных понятий, ошибки в индуктивном выводе и заключении, ошибки в доказательстве и т. д.

В подтверждение, можем привести пример, когда один эксперт рассматривает моделирование и идентификацию как процесс, а второй же эксперт рассматривает их как метод. Это и является ошибкой деления понятий.

---

[1] Научный руководитель: к. ю. н., доцент кафедры уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы ЮУрГУ О. И. Даровских.

В-третьих, деятельностные (операционные, операциональные) ошибки. Определены с осуществлением судебного эксперта действиями и операциями с предметами исследования экспертизы и могут находиться в нарушении предписанной очередности данных процедур, в неверном употреблении средств для изучения объектов, в получении недоброкачественного сравнительного материала. Эти ошибки предусматривают также отступлением от методик.

Есть случаи, когда фактические ошибки порождаются деятельностными, и напротив, деятельностные — фактическими. Так как, и те и другие тесно связаны с полномочиями судебного эксперта и могут быть обнаружены, как правило, лицами имеющие специализированные знания, точно так же как и другие ошибки.

Мы считаем, что такие ошибки имеют место при производстве самых разных видов экспертиз и часто обуславливаются отхождением от общепринятых норм и правил эксплуатации сложных технических приборов, с их неправильным использованием[1].

Колодкина А. К., студент ЮУрГУ

А не умрет ли почерковедческая экспертиза через 30 лет?[2]

В России основоположником судебного почерковедения является Е. Ф. Буринский, он писал: «почерковедческая экспертиза только тогда перестанет быть субъективной, когда в процессе исследования будут производиться различные измерения с помощью специально для этих целей разработанных и изготовленных инструментов»[3].

В настоящее время судебное почерковедение представляет собой высокоразвитую отрасль криминалистики, способную обеспечить эффективное решение многочисленных специальных задач судебно-почерковедческой экспертизы[4].

Рукописная подпись на мой взгляд, это своего рода «ДНК», которая подтверждает личность человека, заверяющего документ. Рукописную подпись можно подделать, но выявить подделку

---

[1] *Россинская, Е. Р., Галяшина, Е. И.* Настольная книга судьи: судебная экспертиза. М. : Проспект, 2011. С. 24—25.

[2] Научный руководитель: к. ю. н., доцент кафедры уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы ЮУрГУ О. И. Даровских.

[3] *Буринский Е. Ф.* Судебная экспертиза документов, производство ее и пользование ею : учебник. М. : ЛексЭст, 2002. С. 55.

[4] *Зорин С. Л.* Криминалистические средства и методы исследования структуры системы почерковых движений человека : дис. ... канд юрид. наук. Н. Новогород, 2008.

экспертам-почерковедам, которые имеют большой опыт работы, обычно не представляет труда.

Встречаются подписи, которые выполнены сложной техникой, это когда в подписи встречаются, завитки, крючки, дуги, волнообразные линии. Такие подписи можно подделать, но выявить подделку в сложной технике рукописного письма, проводя исследования со сравнительными образцами, достаточно легко. Невозможно точь-в-точь подделать сложную технику письма, явные отличия будут обнаружены и выявлены.

В эру компьютерных технологий и различных гаджетов, люди реже стали писать рукописные тексты (документы, письма) и даже ставить рукописные подписи. Ведь можно воспользоваться социальными сетями, чтобы написать сообщение, электронной почтой, которая есть практически у каждого, составить электронный бланк. Документы можно подать в электронном виде, а подпись выполнить с помощью цифрового формата — электронной подписи. Автоматизированная подача документов с цифровой подписью не поддается почерковедческой экспертизе, т. к. текст на компьютере, набирается с помощью выбранного шрифта и размера букв, и не несёт в себе идентификационных и диагностических признаков. «Шаблонный» текст может набираться как мужчиной, так и женщиной (не имеет гендерных различий), а может быть выполнен ребенком под диктовку. Узнать, кто выполнил такой текст, невозможно.

Можно сказать, о том, что рукописные тексты «умирают», а значит производство почерковедческой экспертизы через 20—30 лет может уйти в небытие. Всего 10 лет назад, электронные документы были новшеством и были распространены далеко не везде. Старшее поколение на сегодняшний день полностью отказывается от электроники, и поэтому еще соблюдает традицию написания текстов рукой.

Сейчас же нет надобности заполнять вручную бланки, анкеты, составлять отчёты от руки, писать письма, делать копии записи или текста от руки. Рукописные тексты заменили машины (принтер, ксерокс, сканер). К примеру, можно обратиться к статистике Почты России. На сегодняшний день, письма, написанные современным поколением от руки, это редкость — это первый шаг к отказу от письма ручкой. Не одно почерковедение ожидает такое будущее, большинство видов судебных экспертиз ожидает такой исход.

Финальным этапом послужит создание методов автоматической идентификации. Это позволит расширить возможности исследования почерковедческой экспертизы, которые сведут на нет субъективные ошибки, позволят получить информацию, которая недоступна для получения визуальным путем, повысят точность результатов. Эксперту-почерковеду конкурировать с автоматизированными системами не предоставляется возможности.

Комогорцева Е. Ю., студент ЮУрГУ

Необходимость создания Федерального закона «О деятельности специалиста в Российской Федерации» и реестра специалистов[1]

Современное процессуальное законодательство расширило полномочия специалиста в участии судопроизводстве, но «упустило» подробности его статуса, из которого вытекают его права, обязанности и ответственность. Если статус эксперта ясно прописан во всех кодексах и его правовая деятельность урегулирована более или менее четко, то фигура специалиста остается очень противоречивой и вызывает различные споры по поводу того, что он может делать, а что нет.

Например, во всех кодексах дано разное определение специалиста. В Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации в ст. 188 не сказано, кто такой специалист, а только перечислены его процессуальные действия: осмотр письменных и вещественных доказательств, получения образцов почерка для сравнительного исследования, предоставление консультаций и пояснений. В Кодексе административного судопроизводства РФ в ст. 50 говорится, что специалист, лицо «обладающее специальными знаниями и (или) навыками и назначенное судом для дачи пояснений, консультаций и оказания иной непосредственной помощи при исследовании доказательств и совершении иных процессуальных действий по вопросам, требующим соответствующих знаний и (или) навыков». В Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации в ст. 55.1 сказано, что специалист обладает специальными познаниями в соответствующей области знаний, дает консультации. В Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях в ст. 25.8 сказано, что в качестве специалиста выступает совершеннолетние лицо, незаинтересованное, обладающие познаниями, содействующие обнаружению и закреплению доказательств. В Уголовном процессуальном кодексе Российской Федерации ст. 58 говорит, что это лицо, обладающее специальными знаниями, содействующие в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, в применении технических средств, в оказании помощи в постановке вопросов эксперту, разъясняющий сторонам и суду вопросы, входящие в его профессиональную компетенцию.

Из-за этих определений возникают различные проблемы. Например, нормативно не установлен уровень знаний: должен ли обладать специальным образование, стажем работы по какой-либо специаль-

[1] Научный руководитель: к. ю. н., доцент кафедры уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы ЮУрГУ О. И. Даровских.

ности, должна ли быть лицензия, сертификация у специалиста. Также не ясно является ли заключение специалиста самостоятельным видом доказательства. Все это порождает сомнение в достоверности полученных результатов и в объективности правосудия.

Решить эти проблемы можно, например, принятием Федерального закона «О деятельности специалиста в Российской Федерации», созданием реестра специалистов и введением лицензии для них в обязательном порядке. Некое наподобие реестра дано в Федеральной таможенной службе, где дежурные специалисты выступают в качестве специалистов, осуществляющих исследования для подразделений таможенных органов, участвующих в следственных действиях и при возбуждении дел об административных правонарушениях[1].

Таким образом, на базе ФТС России создана предпосылка формирования «института специалистов», что может привести к созданию отдельное службы специалистов, деятельность которой будет построена на основе Федерального закона, что позволить унифицировать процессуальный статус этого субъекта судопроизводства.

Кох М. В., студент ЮУрГУ

Разработка единого реестра судебно-экспертных методик в РФ[2]

При отправлении правосудия и проведении судебной экспертизы необходимо использовать достоверные методики исследования, а также получать объективные данные. Каждый человек имеет право на возможность изучения примененных судебно-экспертных методик, методов и средств, не зависимо от того, какая судебно-экспертная организация, или какое привлеченное лицо, обладающее опытом в экспертной деятельности, произвело исследование.

1. Всегда существуют какие-либо погрешности или ошибки при проведении исследования. Дабы это устранить каждая судебно-экспертная методика должна обладать конкретно определенной вероятностью ошибок. Но это свойство никак не входит в уже созданные нормы по разработке методических руководств фактически для всех судебно-экспертных дисциплин.

2. Перспектива применения сертифицированных экспертных методик, однотипные требования к экспертам соответствующих

[1] Об утверждении Порядка непрерывного экспертно-криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности таможенных органов : приказ ФТС России от 29.12.2012 № 2690 // СПС «КонсультантПлюс».

[2] Научный руководитель: к. ю. н., доцент кафедры уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы ЮУрГУ О. И. Даровских.

специальностей открывают возможности достижения сопоставимых результатов при исследовании одних и тех же объектов, а значит, повышают объективность и результативность проводимых экспертиз. Это обуславливает потребность предусмотреть в законодательстве о судебно-экспертной деятельности обязанность обеспечения высокого уровня научной обоснованности методик, применяемых в судебно-экспертных исследованиях и допуск всех причастных субъектов и видов к их описанию. С этой целью существует необходимость в разработке государственных стандартов и единых реестров судебно-экспертных методик.

3. В абсолютно всех странах криминалистические лаборатории оборудованы каким-то одним и тем же оснащением, а специалисты всегда применяют стандартные методики с целью выявления результатов, получаемых с помощью той или иной техники. И на данный момент в судебной экспертизе привлекают к себе особое внимание две проблемы:

• потребность достижения четкости в отношении академических стандартов оценки правдивости и надежности судебно-экспертных методов;

• возможность оценки конкретных судебно-экспертных методов на предмет их научности и правдивости.

В экспертных материалах также, очень значимо и четкое фиксирование информации о количестве достоверных методов.

4. В отдельных странах уже приняты и направленны определённые меры на разработку и реализацию методических материалов по производству судебной экспертизы в единый государственный реестр. Весь методический материал судебно-экспертной науки и техники набирается и систематизируется в установленном порядке. Таким образом, к примеру, в Республике Казахстан принят закон от 10 февраля 2017 года № 44-VI «О судебно-экспертной деятельности» (с изменениями от 18.04.2017 г.), который вводит порядок разработки, ведения и использования Государственного реестра методик судебно-экспертных исследований Республики Казахстан. Сохраняя гармонизацию судебно-экспертной деятельности в формате ЕАЭС, методические фонды и указанные реестры объединяют в единый информационный ресурс[1].

Таким образом, заложение в проекте Федерального закона № 306504-6 «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», нормы о принципе научной обоснованности методов и средств судебной экспертизы, бесспорно, будет способствовать формированию правовой базы, которая регламентирует формирование новых и обновление ранее разработанных судебно-экспертных методик с учетом нововведений, и гарантирует высокое качество экспертного производства.

---

[1] Теория и практика судебной экспертизы. 2017. Т. 12. № 2. С 11—17.

Кумзина А. К., студент ЮУрГУ

К вопросу о концепциях классификации экспертных задач в теории судебной экспертизы[1]

Существуют разнообразные концепции классификации экспертных задач. Ученые не сходятся в едином мнении, в части того, какие именно задачи должны быть выделены в отдельные группы. В познавательном аспекте экспертные задачи представлены многими учеными практически одинаково. Разница позиций заключается лишь в выделении или невыделении в отдельную группу.

В современной теории судебной экспертизы в качестве первостепенных задач отграничиваются идентификационные, диагностические и классификационные.

Идентификационные задачи. Понятие идентификации означает тождество самому себе. Специфика заключается в направлении на тождество единичного объекта. Характерные черты идентификационных задач: определение класса, рода, вида, объекта.

Диагностические задачи. Прежде всего, это раскрытие механизма событий, характеристики объектов, свойств и их признаков. Сформулированный вопрос диагностического исследования, звучит, например, так: «каков, будет механизм данного процесса при заданных условиях?». Решаются такие вопросы с помощью экспертных методик для диагностических исследований.[2]

Классификационные задачи. Имеются разные взгляды на эти задачи. Чаще всего это три точки зрения:

1) классификационные задачи как особая разновидность задач, находится между идентификационными и диагностическими задачами;

2) относятся к идентификационным задачам как разновидность группофикации;

3) определение классификационных задач как диагностических.

И все эти точки зрения имеют подтверждение. Действительно, классификационные задачи, или же, как их еще называют «подзадачи» есть в диагностических и идентификационных экспертных исследованиях.

В идентификации решение классификационной задачи иногда этап исследования, в случае, когда проверяемый объект относят к установленному классу объектов (след ноги оставлен обувью, относящейся к классу спортивной обуви).

В случаях, если отсутствует проверяемый объект, говорят о классификационной группе, например пол, рост. Решением

[1] Научный руководитель: к. ю. н., доцент кафедры уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы ЮУрГУ О. И. Даровских.

[2] *Россинская Е. Р. Галяшина Е. И. Зинин А. М.* Теория судебной экспертизы // Судебная экспертология. 2010. С. 86.

классификационной задачи при диагностическом исследовании будет установление, какого то обстоятельства, если наукой заранее определены классы и состояние объекта, и исследуемый объект подходит одному из них. [1]

Таким образом, подводя итог в спорном вопросе о классификации экспертных задач в теории судебной экспертизы, ссылаясь на современные исследования по этой проблеме, наиболее правильной позицией с точки зрения логики является деление задач на идентификационные и диагностические задачи.

По поводу отграничения классификационных задач в отдельную группу, ученые утверждают, что они выступают чаще в качестве второстепенных задач, подзадач. Так как в структуре общих задач встречаются подзадачи любого типа, это свидетельствует о том, что решение всех экспертных задач имеет общие методические основы и осуществляется в целом одинаковыми методами.

Выделение других самостоятельных групп не совсем верно, так как они частично или полностью будут пересекаться с уже существующими группами.

Мандрыгина П. В., студент ЮУрГУ

Развитие современных экспертных технологий в судебно-экспертных учреждениях России[2]

Убийство, изнасилование, поджог, террористический акт, изготовление наркотических средств... Можно сколько угодно перечислять общественно-опасные деяния, которые ежедневно совершаются людьми и, которые в свою очередь, оставляют разрушающий, иногда даже невосполнимый вред для жизни общества. И, чаще всего, было бы невозможным определить преступника, если бы не существовала судебная экспертиза, которая в свою очередь использует судебно-экспертные технологии. Ведь именно они позволяют экспертам-криминалистам лучше и быстрее получать доступ к накопленной информации, чтобы быть более точным при идентификации жертв и правонарушителей, а также сводит к минимуму возможность противоправных обвинений.

Стоит отметить и то, что экспертные технологии занимают одну из главных ролей в развитии судебной экспертизы. Они выступают в качестве метода действенной организации и совершенствования экспертного производства. С их помощью специалист может

[1] *Россинская Е. Р.* Судебная экспертиза в уголовном, гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М. : Норма, 2010. С. 14.

[2] Научный руководитель: к. ю. н., доцент кафедры уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы ЮУрГУ О. И. Даровских.

оптимально использовать ресурсы, обеспечивающие достоверный, аргументированный и научно-обоснованный результат своей деятельности.

Однако, несмотря на все это, существует проблема, которая связана с вопросами, касающимися плана разработки понятийного аппарата судебно-экспертных технологий и определения их роли в деятельности судебно-экспертных учреждений. Данная проблема остается не до конца исследована и изучена и в настоящее время. Хотя, будет правильным заметить и то, что за прошедшие годы было проведено и написано немалое количество научных исследований и статей, которые внесли заметный вклад в разработку теоретических проблем судебно-экспертных технологий, их прикладных проявлений в деятельности судебно-экспертных учреждений. В некоторых работах даже затрагиваются такие важные проблемы как компьютеризация судебно-экспертной деятельности, автоматизация производства судебных экспертиз[1]. Однако ни одно исследование и ни одна статья не имеют глубокого теоретического анализа. Они носят лишь ознакомительный, поверхностный характер, что в свою очередь ведет к отсутствию научной разработанности в области судебно-экспертных технологий. В частности, недостаточное внимание уделено проблемам формирования новых судебно-экспертных технологий, их влияния на структурно-функциональное развитие судебно-экспертных учреждений, на профессиональную подготовку экспертов.

В заключение, хотелось бы также сказать о том, что сегодня судебно-экспертные технологии нельзя рассматривать как категорию, относящуюся исключительно к сфере техники. Они составляют фундамент, основу деятельности судебно-экспертных учреждений, и вычленить их из общей массы проблем судебно-экспертной деятельности просто невозможно. Поэтому, необходимо заняться детальным исследованием судебно-экспертных технологий и положить начало формированию их теоретической базы. Все это необходимо сделать для того, чтобы усовершенствовать производство судебных экспертиз в экспертных учреждениях России.

[1] *Плешаков С. М.* Современные экспертные технологии в деятельности судебно-экспертных учреждений России : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 205.

Петрова М. Н., студент ЮУрГУ

К вопросу об использовании полиграфических средств защиты банковских карт при расследовании преступлений, связанных с их незаконным оборотом[1]

В настоящее время большой размах во всём мире приобретает применение банковских карт. Их используют при оплате покупок в магазинах, при оплате разнообразных услуг, при получении зарплаты и в поездках за границу.

С криминалистических позиций под картой целесообразнее всего понимать документ, выполненный на основе металла, бумаги или полимерного (синтетического) материала — пластика стандартной прямоугольной формы, хотя бы один из реквизитов которого находится в форме, доступной восприятию средствами электронно-вычислительной техники и электросвязи.

Пластиковые карты с уголовно-процессуальной точки зрения могут являться документами и самостоятельными источниками доказательств.

Банковские пластиковые карты имеют ряд особенностей, которые отличаются в зависимости от платежной системы. Именно полиграфические средства защиты банковских карт имеют большое значение для работы судебных экспертов. В настоящее время существует методика, позволяющая проводить исследование банковских карт в рамках технико-криминалистической экспертизы документов.

Рассмотрим наиболее известные средства защиты на примере трех платежных систем Visa, MasterCard и МИР:

1. *Логотип*. Логотип системы Visa узнаваем благодаря букве V с золотым хвостиком. Он располагается в правом верхнем или нижнем углах (в случае с чиповыми картами допускается нахождение в левом верхнем углу). Логотип MasterCard представляет собой два интегрированных круга красного и желтого цветов. Он расположен в правом углу вверху либо внизу. Логотип «МИР» представляет собой графический символ рубля, изображённый справа от чип-карты.

2. *Голограмма*. Голограмма Visa — это изображение голубя, находящееся справа посередине. Такой же элемент MasterCard представляет собой два перекрещивающихся земных полушария. Голограммы не ощущаются на ощупь, а при вращении карты создают видимость объемного изображения. Голограмма системы «МИР» — стилизованная звезда, состоящая из пяти прямоугольников, напоминающих кирпичи, на каждом из которых присутствует изображение глобуса.

[1] Научный руководитель: доцент кафедры уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы ЮУрГУ И. А. Харичкина.

3. *Наименование эмитента*. Логотип банка (либо иного учреждения, выпустившего платежную карту) и/или его название чаще всего располагаются в верхней части «пластика».

4. *Номер карты, срок действия и имя владельца*. Эти параметры также можно отнести к защитным элементам. Чаще всего, они выполнены эмбоссированием — выдавливанием рисунков или надписей. Стоит упомянуть, что они не стираются со временем, обеспечивая длительный срок эксплуатации.

5. *Место для подписи* (специальная полоса). Располагается с обратной стороны карты.

6. *Покрытие защитным слоем* — лакирование и ламинирование. Готовая карта покрывается слоем специального лака или ламинанта. Подобные процессы не только предохраняют карту от физических воздействий, но и скрывают между слоями необходимые информационные элементы.

7. *Код безопасности*. Это цифры (их три), которые находятся на обороте карты справа от полосы для подписи либо на ней.

Проблема использования полиграфических средств защиты банковских карт состоит в том, что в настоящее время очень трудно найти методики, позволяющие всесторонне и полноценно проводить исследования, а также литературу, которая актуальна в настоящее время и находится в открытом доступе.

Попова Е. И., студент ЮУрГУ

Тенденции развития методов судебной экспертизы[1]

Судебная экспертиза является наиболее эффективным источником внедрения в сферу судопроизводства новейших достижений науки и техники. Все сильнее возрастает необходимость новых специальных знаний, новых методов и средств исследования в сфере судебной экспертизы. Именно их появление оказывает большое влияние на судопроизводство.

При информатизации и глобальной компьютеризации всех сфер жизни человека наиболее насущные и весомые проблемы судебной экспертизы связаны с внедрением в неё современных достижений науки и техники. Возможно ли сегодня обойтись без компьютерных технологий в общем, облегчающих труд эксперта любой из экспертных специальностей или, например, программ, обрабатывающих результаты исследований?

Еще в 1990-е годы ученые отмечали перспективность математизации науки, а также компьютеризации ее практического применения. Действительно, будущее судебной экспертизы и ее методов зависит от развития науки и технологий, заключающегося

[1] Научный руководитель: к. ю. н., доцент кафедры уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы ЮУрГУ О. И. Даровских.

в модернизации уже имеющихся методов и их заменой на более совершенные благодаря компьютерным технологиям. Их развитие направлено в соответствии с НБИКС-технологиями. Тенденции применения новых методов переплетаются и во многом схожи между собой, что обусловлено спецификой объектов исследования в судебной экспертизе. Примером этого служат курсы по судебно-экспертному исследованию хакерских атак, проводимые в Дубае[1].

Именно в совершенствовании компьютерных технологий заключается большой потенциал для развития судебной экспертизы. В этом можно убедиться на примере многих стран мира, включая Россию, где внедрение таких технологий в судебно-экспертную деятельность набирает все большее распространение. Примером того, насколько значительна их роль, служит конференция рабочей группы экспертов в сфере информационных технологий Европейской сети судебно-экспертных учреждений, которая проходила в Латвии в 2012 году. На ней поднимались вопросы извлечения данных с устройств хранения информации, в том числе с поврежденных жестких дисков, а также исследования по восстановлению данных. Также обсуждались возможности облачных технологий, которые как облегчают, так и осложняют работу правоохранительных органов[2].

Перспективными являются методы анализа изображений, позволяющие делать размытые следы четкими и пригодными для дальнейшей идентификации благодаря возможности статистического прогнозирования достраивать не отобразившиеся в следе элементы папиллярного узора[3]. Также заслуживают внимания метод 3D-распознавания и метод идентификации по динамике ударов по клавишам клавиатуры, основанный на оценке продолжительности нажатия на клавишу, времени между ударами и силы удара. Перечисленные методы являются малой частью постоянного прогресса в развитии и совершенствовании судебной экспертизы.

Российская судебная экспертиза развивается согласно мировым тенденциям и при должном техническом оснащении способна занять ведущее место в мире. Конечно, компьютерные технологии не заменят собой все, но они помогают значительно облегчить сам процесс исследования, ускорить обработку данных, повысить точность получаемых результатов. Они уже сейчас влияют на улучшение качества и быстроту раскрытия преступлений. Таким образом, можно сделать вывод, что во взаимодействии современных отрас-

[1] *Хазиев Ш. Н.* Судебная экспертиза и судебно-экспертные учреждения в странах арабского мира // Теория и практика судебной экспертизы. 2014. № 1 (33). С. 112.

[2] *Шершнева О. А.* Управлению криминалистики Государственной полиции МВД Латвийской Республики — 65 лет // Теория и практика судебной экспертизы. 2012. № 3 (27). С. 196.

[3] *Моисеева Т. Ф.* Новые методы и средства в формировании новых видов судебной экспертизы // Вестник университета имени О. Е. Кутафина. 2014. № 3. С. 72.

лей науки, а также в компьютеризации, как основном источнике развития, и заключается основная современная тенденция развития судебной экспертизы.

Предеина А. А., студент ЮУрГУ

Средства защиты денежных билетов на полимерной основе[1]

В настоящее время при проведении технико-криминалистической экспертизы документов, объектами которой выступают, в том числе, денежные билеты, разработанные методики их экспертного исследования не имеют чёткой систематизации информации об элементах защиты денежных билетов на полимерной основе для использования в работе судебных экспертов. Также затруднение вызывает поиск информации подобного рода, так как она является закрытой, и доступ к ней имеют определённые категории лиц.

На сегодняшний день методики экспертного исследования денежных билетов найти очень сложно. В типовых методиках и отдельной литературе указано решение лишь некоторых экспертных задач.

Существуют лишь общие методические рекомендации, в которых описаны методы, способы и порядок действий эксперта, которыми он будет руководствоваться в зависимости от предоставленных на исследование объектов и поставленных перед ним задач.

На основе полимерных материалов изготавливают пластиковые денежные билеты. Особое преимущество нового материала перед бумагой в том, что продукция из него более чистая, так как предотвращается поглощение влаги и грязи. Также вместе с повышенной прочностью и устойчивостью есть более широкие возможности внедрения уникальных защитных признаков. На начало 2018 года полимерные денежные билеты были в обращении в 53 странах. Мотивируется это стремлением улучшить защищённость валюты от подделки, так как пластиковые денежные билеты могут иметь больше степеней защиты.

Далее я бы хотела рассмотреть некоторые средства защиты денежных билетов на полимерной основе, которые, применяются при их изготовлении.

Одним из таких средств защиты является прозрачное окно. Оно представляет собой субстрат, на котором реализованы многие новые защитные элементы, невозможные на бумажном носителе. Так, например, фирма Securency разработала около десятка только визуальных защитных признаков, которые реализуются на прозрачном окне. Одним из них является WinDOE, в котором прозрачное окно используется как основа для нанесения голографического

[1] Научный руководитель: доцент кафедры уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы ЮУрГУ И. А. Харичкина.

изображения. Одним из достоинств этого защитного элемента, является то, что он эффективно работает при слабой освещённости, так как на тёмном фоне контрастно выявляется дифракционная картина. Первой страной в Европе, выпустившей в обращение в 2000 году денежный билет на полимерной основе в качестве платёжного средства, одну из самых защищённых от подделки в мире, стала Румыния.

Следующее средство защиты — это теневое изображение, как и прозрачное окно, используется на банкнотах, изготовленных на полимерной прозрачной подложке. Теневое изображение является в какой-то степени аналогом водяного знака на бумажной основе и представляет собой локальные изменения прозрачности пластика, которые, как и в случае бумажного водяного знака, возникают в процессе формирования полимерного субстрата.

На сегодняшний день новым защитным элементом является G-switch(tm), разработанный австралийской компанией Securency, относится к числу визуальных признаков, легко идентифицируемых невооружённым глазом: определённый участок полимерной основы меняет цвет при повороте купюры. В некотором смысле является аналогом защитного признака OVI.

Так, в ноябре 2006 года банк Мексики выпустил полимерный денежный билет номиналом в 50 песо с этим новым защитным элементом, а на проходившей в Бангкоке в мае 2007 года конференции Международной валютной ассоциации, IACA, этот защитный элемент стал одним из финалистов конкурса в номинации «Лучший защитный признак». Также цветопеременный элемент (скрытые цифры) применён на денежных билетах Банка России образца 2017 года номиналом 200 и 2000 рублей.

Прихожая Д. С., студент УФ РГУП

Практические аспекты применения экспертиз в доказывании по уголовным делам[1]

Расследование преступлений в современном уголовном судопроизводстве просто немыслимо без производства судебной экспертизы.

Понятие «экспертиза» используется в науке и практике для обозначения исследований, требующих использования профессиональных знаний. Результаты экспертизы получаются опытным путем с помощью специального инструментария — экспертных методик[2].

Качественное изменение структуры преступности, а также дальнейшее развитие различных областей научного познания неизмен-

[1] Научный руководитель: к. ю. н., доцент кафедры уголовно-процессуального права УФ РГУП Н. Е. Борохова.

[2] *Россинская Е. Р., Галяшина Е. И.* Настольная книга судьи: судебная экспертиза. М. : Проспект, 2011.

но влечет за собою изменение в деятельности, а также количественный и качественный рост возможностей судебно-экспертных исследований.

Традиционно в процессе доказывания по уголовному делу возникают определенные проблемы при оценке заключения эксперта. В соответствии с п. 1 ст. 80 УПК РФ заключение эксперта — это представленные в письменном виде содержание исследования и выводы по вопросам, поставленным перед экспертом лицом, ведущим производство по делу, или сторонами. Как показывает практика, и следователи, и судьи нередко испытывают значительные трудности, связанные именно с оценкой заключения эксперта. Несомненно, что эти трудности зависят от объективных и субъективных причин. К первым относятся: отсутствие специальных знаний у работников правоохранительных органов и судей; специфичность текста экспертного заключения, представляющего собой результат научного исследования; отсутствие методических указаний и рекомендаций по проведению исследования либо их несогласованность, а также достоверность выводов, полученных в результате проведенного экспертного исследования. С гносеологической точки зрения достоверность — это доказанная, обоснованная истина, т. е. одна из форм существования истины. Достоверность выводов суда и следствия означает, что эти выводы не только истинны (соответствуют объективной действительности), но и «достойны веры» — доказаны, обоснованы. Достоверность знания — это убежденность в его истинности, утверждение, а не предположение[1].

Среди субъективных факторов в первую очередь необходимо выделить установку следователя или судьи на ожидаемый ими результат экспертизы.

Значительные сложности возникают в связи с формулировкой выводов эксперта. Проблема допустимости и доказательственного значения таких выводов является не новой. Обращает на себя внимание и то, что чаще всего именно выводы интересуют следователя и суд в первую очередь.

Как справедливо отмечает Е. Р. Россинская, «вероятная форма выводов сама по себе не является основанием для назначения повторной экспертизы, если только при оценке заключения не возникают сомнения относительно научной обоснованности последнего или компетентности эксперта».

Полагаем, что часто основное внимание уделяется оценке не содержательной, а формальной стороны заключения.

Таким образом, проблема оценки заключения эксперта при осуществлении доказывания в уголовном процессе является многогранной и многоплановой, требующей как осмысления законодателем с последующим внесением изменений в действующее

[1] *Белкин Р. С., Винберг А. И.* Криминалистика и доказывание (методологические проблемы). М., 1969. С. 203—204.

законодательство, так и повышения уровня профессионализма всех участников судопроизводства.

Савченко Д. К., магистрант ЮУрГУ

Распространенные ошибки экспертов при производстве судебной экспертизы по уголовному делу[1]

Заключение эксперта — это представленное в письменном виде содержание исследований и выводы по вопросам, поставленным перед экспертом лицом, ведущим производство по уголовному делу или сторонами[2]. В уголовном процессе Российской Федерации заключение эксперта признается доказательством по уголовному делу. Однако, изучая судебную практику, можно прийти к выводу о том, что иногда эксперты допускают ошибки, что, безусловно, способно повлиять на решение по уголовному делу.

В современной юридической литературе и нормативных правовых актах не существует какой-либо единой и общепризнанной классификации экспертных ошибок. Экспертные ошибки могут быть неумышленными, когда ошибочные выводы эксперта обусловлены объективными обстоятельствами. Например, недостатками объектов исследований, не зависящими от эксперта.

В судебной практике прослеживается, формальный процесс проведения экспертами судебной экспертизы, что означает выполнение заключения эксперта по одному шаблону, а текст мотивировочного раздела экспертизы копируется из одного заключения в другое.

Хуже, когда эксперт действует умышленно. К таким неправомерным действиям эксперта, относится подделка выводов под обвинительную версию следователя, которая осуществляется следующими действиями: намеренная неполнота исследований; сокрытие установленных экспертом обстоятельств, влияющих на выводы; умышленное несоблюдение утвержденных экспертных методик; явный выход за пределы компетенции и даже изменение объектов исследования для фальсификации выводов и результатов исследований.

Профессор Е. Р. Россинская, определяет, что существует три основных вида ошибок, в частности: ошибки процессуального характера, гносеологические ошибки, деятельностные, или операционные ошибки[3].

[1] Научный руководитель: к. ю. н., доцент кафедры уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы О. И. Даровских.

[2] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ. Ч. 1. Ст. 80.

[3] Судебная экспертиза: типичные ошибки / Е. И. Галяшина, В. В. Голикова, Е. Н. Дмитриев и др. ; под ред. Е. Р. Россинской. М. : Проспект, 2012. С. 25.

Ошибки процессуального характера возникают, когда эксперт: нарушает процессуальный режим и процедуру производства экспертиз, выходит за пределы своей компетенции, самостоятельно собирает материалы экспертизы, обосновывает выводы не результатами, а материалами дела, контактирует с заинтересованными лицами, без решения суда или следователя, принимает материалы для экспертизы от неуполномоченных лиц.

Гносеологические ошибки могут появится и при оценке результатов познания, итогов экспертного исследования, их интерпретации. В учебной литературе гносеологические ошибки делят на логические и фактические.

Логическая ошибка — это нарушение закона, правил и схем логики. Логические ошибки связаны с нарушением в процессе мышления законов и правил логики, некорректным применением логических приемов и операций.

Фактические ошибки обусловлены незнанием предмета и фактического положения дел. Фактические ошибки возникают от искаженного представления об отношениях между предметами объективной действительности. Самой частой ошибкой признается омонимия, то есть смешение или подмена понятий.

Деятельностные (операциональные) ошибки связаны с деятельностью (процедурами), которую осуществляет эксперт. Например, он нарушил последовательность, неправильно использовал средства исследования, применял непригодные технические и иные средства исследования и т. д.

Сахно Е. Ю., студент ЮУрГУ

Современные проблемы судебно-медицинской экспертизы[1]

В настоящее время в судебно-медицинской экспертизе, как и в медицине в общем, увеличивается доля и значимость лабораторных исследований, в связи с этим перед судебными медиками стоит задача их дальнейшего совершенствования. Но итоги последних лет деятельности целого ряда государственных судебно-экспертных учреждений Российской Федерации, выполняющих судебно-медицинские и иные судебные экспертизы в интересах правоохранительных органов, свидетельствуют о наличии масштабного системного кризиса, затронувшего практически все стороны экспертной жизни.

Когда-то престижная и перспективная в научном аспекте профессия судебно-медицинского эксперта, медленно начала

[1] Научный руководитель: к. ю. н., доцент кафедры уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы ЮУрГУ О. И. Даровских.

вырождаться и деградировать. Результат таков, что в большинстве бюро судебно-медицинской экспертизы профессиональная деятельность превратилась в малопонятное ремесло, результаты которого зачастую остаются невостребованными даже самими.

Проанализировав данную ситуацию, можно выделить три основные группы проблем:

— кадровая проблема;
— нормативно-правовые;
— финансово-экономические проблемы.

1. Кадровая проблема. Суть данной проблемы это абсолютный численный дефицит сотрудников Бюро и укомплектованность подразделений. Частично этот дефицит вынуждены искусственно поддерживать руководители учреждений с целью обеспечения приемлемого уровня заработной платы рядовым экспертам. Достоверным показателем такого кадрового положения является тот факт, что ряды судебных медиков пополняют выпускники медицинских вузов, которые не нашли своего места в «престижных» медицинских специальностях. Очень скоро произойдет столкновение с волной прихода в профессию молодых, в какой-то степени мало обученных, специалистов, курируемых такого же рода наставниками.

2. Нормативно-правовые проблемы формировалась не один год. Негативные последствия запущенности вопросов, касающихся регламентации экспертной деятельности, урегулированности отношений с основными потребителями результатов экспертного труда — представителями правоохранительных органов, статусные позиции судебно-медицинских экспертов и многое другое — вот большое количество работы целого коллектива различного рода специалистов.

В первую очередь следует обратить внимание на тот факт, что сегодня со всей очевидностью можно утверждать, что Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» № 73-ФЗ (2001) не решил многие важные вопросы, специфичные для судебно-медицинской экспертизы. Многие его положения, оказались недостаточно эффективными в сфере судебно-медицинской экспертизы. Начиная от отсутствия утверждённых форм экспертных документов и заканчивая полным нормативным хаосом в вопросах аттестации специалистов и принципов оценки эффективности экспертного труда. Это порождает социальную апатию у основной массы судебно-медицинских экспертов.

3. Финансово-экономические проблемы.

Происходит многократное удорожание судебно-медицинских экспертиз за счёт повышения их себестоимости. Возникает объективное противоречие: медицинская администрация регионов вынуждена вопреки своим финансовым замыслам и планам выделять деньги на развитие направления, которым пользуются только правоохранительные органы. К затратам подобного рода отношение

негативное и любыми способами их размеры уменьшают, вопреки реальным требованиям современного уровня развития судебно-медицинской науки и практики[1].

Итог таков, что есть необходимость принятия ФЗ «О государственной судебно-медицинской экспертизе в Российской Федерации». Такие меры позволят преодолеть как финансовую, так и административную разобщенность государственных судебно-медицинских экспертных учреждений Российской Федерации.

Уланова С. В., студент ЮУрГУ

Судебно-психиатрическая экспертиза[2]

Судебная психиатрия часто является предметом различных дискуссий, которые касаются роли психиатрии в обществе. Это обусловлено тем, что выводы экспертов определяют судьбу людей, проходящих обследование в связи с участием в уголовном или гражданском процессе[3].

Судебная психиатрия как наука занимает особую нишу в системе взаимодействия юридических и медицинских дисциплин. Она тесно связана с юридическими науками, например, с криминалистикой, криминологией, судебной экспертизой, уголовным и гражданским правом и процессом.

Такие понятия, как «вменяемость» и «невменяемость», «дееспособность» и «недееспособность», являются фундаментальными для всей юриспруденции, и определяют круг проблем, которые изучает судебная психиатрия.

Для судебной психиатрии ключевыми задачами является содействие следственным органам или суду в решении вопроса о том, может ли человек быть субъектом правоотношений и нести ответственность за свои действия или он страдает заболеванием психики и не может являться преступником или правонарушителем. Лицо, страдающее психическим заболеванием, не является преступником, но нуждается в принудительном оказании медицинской помощи. Из этого следует, что практическая задача экспертов-психиатров состоит в нахождении у субъекта исследования психические заболевания до и во время совершения преступления или правонарушения (ретроспективно) и в период исследований.

---

[1] Проблемы судебной медицины, экспертизы и права / под ред. В. А. Породенко. Т. 2. Краснодар, 2005; Бойко И. Б. Современные проблемы судебной медицины. 2015.

[2] Научный руководитель: к. ю. н., доцент кафедры уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы ЮУрГУ О. И. Даровских.

[3] *Сербский В. П.* Судебная психопатология. Клиническая психиатрия : лекции. М., 1900. С. 483.

Основные вопросы, которые могут ставиться перед судебными психиатрами, показывают, что судебная психиатрия включает несколько направлений.

1. Судебно-психиатрическая экспертиза в уголовном и гражданском процессах. В ее компетенцию входят вопросы освидетельствования подозреваемых, обвиняемых, подсудимых по оценке их вменяемости — невменяемости, потерпевших и свидетелей при сомнениях в возможности давать правильные показания в силу психических расстройств (в уголовном процессе) и выяснение дееспособности, необходимости учреждения опеки (в гражданском процессе).

2. Осуществление принудительных мер медицинского характера.

Проведение принудительного лечения лицам с психическими расстройствами, признанными судом невменяемыми, имеет специфические отличия от организации лечения больных в общей психиатрии. Различия заключаются в том, что вопросы помещения на принудительное лечение, его прекращения и выписки больного регламентированы соответствующими статьями уголовного и уголовно-процессуального кодексов. Поэтому необходимы знание этих правовых норм, умение обосновать необходимый пациенту вид принудительного лечения и вывод о возможности его прекращения.

3. Большой раздел судебной психиатрии относится к пенитенциарной психиатрии — психиатрической помощи осужденным в местах лишения свободы. Развитие психиатрической службы в местах заключения имеет важное значение для гуманизации режима, выявления лиц с психическими расстройствами среди этого контингента, своевременного оказания им лечебной помощи, что позволяет существенно снизить нежелательные эксцессы, а также освобождать от дальнейшего отбывания наказания больных с тяжелыми хроническими психическими расстройствами.

Научно-методическое обеспечение судебной психиатрии представлено Государственным научным центром социальной и судебной психиатрии им. В. П. Сербского Минздрава РФ, который был основан в 1921 г. с главной задачей проведения наиболее сложных судебно-психиатрических экспертиз в стране. За истекшие 75 лет задачи Центра значительно расширились, но ведущей остается научная разработка всех трех направлений судебной психиатрии.

Черкасова Ю. А., студент ЮУрГУ

История развития судебно-экспертных учреждений в Челябинской области[1]

Судебная экспертиза- это процессуальное действие, состоящее из проведения исследования и дачи экспертом заключения по вопросам, разрешения которых требует специальных знаний в области науки, искусства, техники, ремесла в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу. Зарождение института судебной экспертизы в мировой истории прослеживается, начиная с V—VI вв. н. э. Если говорить о России, то первым учреждением, где начала проводиться судебная экспертиза стала Санкт-Петербургская Академия наук, образованная в XVIII веке. Первым же судебно-экспертным учреждением может считаться созданная Е. Ф. Буринским на собственные средства судебно-фотографическая лаборатория в 1889 году[2].

В Челябинской же области установить точно, когда и как была создана сеть судебно-экспертных учреждений достаточно трудно. Одной из дат можно считать дату циркуляра Главного тюремного управления Российской империи № 32 от 1906 года «О введении дактилоскопии в тюремном ведомстве для регистрации преступников». В Челябинской пересыльной тюрьме был оборудован дактилоскопический кабинет, в котором проводилось дактилоскопирование арестантов, а дактилоскопические карты направлялись в Центральное дактилоскопическое бюро.

После Октябрьской начался новый этап — 01.03.1919 в Уральской области был создан первый кабинет судебной экспертизы Центророзыска (уголовного розыска). Первым «заведующим регистрацией преступников» (так называлась тогда должность инспектора-дактилоскописта) в Уральской области был Александр Васильевич Крысин. Из некоторых архивных документов, известно, что отделение более-менее похожее на судебно-экспертное учреждение было создано около 1925 года. Это был отдел в Челябинской милиции, в котором вели дактилоскопирование и фотографирование преступников.

Только 1931 год можно считать официальным оформлением самостоятельности экспертной службы в Челябинской области. Далее был военный период, в котором тоже происходило становление судебно-экспертных учреждений. С 1970—1980 годов перечень проводимых экспертиз, круг задач и штат сотрудников экспертных подразделений начинает расширяться. В этот период экспертно-криминалистическую службу развивают Владимир Михайлович

[1] Научный руководитель: к. ю. н., доцент кафедры уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы ЮУрГУ О. И. Даровских.

[2] *Россинская Е. Р., Зинин, А. М.* История развития института судебной экспертизы М., 2015. С. 1.

Ращектаев, Виктор Леонидович Шмаков (разработавший в 1987 году метод математического описания папиллярных узоров «Папилон», в настоящее время автоматизированная дактилоскопическая информационная система (АДИС) «Папилон» стала «визитной карточкой» ЭКЦ ГУВД по Челябинской области и успешно используется в России и за рубежом).

В последние годы в экспертных подразделениях Челябинской области начинают проводиться исследование пищевых продуктов, физико-химические, автотехнические, биологические, фоновидеоскопические, взрывотехнические, пожарнотехнические экспертизы, при этом преобладающими продолжают оставаться почерковедческие, баллистические и дактилоскопические экспертизы.

С 1993 года экспертно-криминалистический отдел преобразован в экспертно-криминалистическое управление ГУВД Челябинской области, а с 2003 года в экспертно-криминалистический центр. В 1995—2009 годы ЭКЦ по Челябинской области стал одним из ведущих подразделений экспертной службы в России. Были освоены многие новые виды специальных экспертиз, в том числе бухгалтерские и налогово-экономические. Центр начал проводить многочисленные российские и региональные семинары по различным направлениям исследований, которые высоко ценятся ЭКЦ МВД России[1].

Шевалдина М. А., студент ЮУрГУ

Отдельные тактические рекомендации по назначению судебной экспертизы в уголовном судопроизводстве[2]

Хочется отметить ситуацию, когда назначение экспертизы производится в условиях совершенно неочевидности того, каков будет результат. Поэтому мы можем рассказать о трех ситуациях, в современной практике назначение экспертизы при которых являются проблемными.

1. До сих пор, не ясно нужно ли назначать экспертизу в случае не уверенности в результате. Одни специалисты считают, что надо назначать даже в случае не уверенности результата. А другие считают не нужно трогать, если не уверены. Наше мнение такого, что экспертизу нужно назначать тогда, когда есть сильная уверенность в её провидении. Надо, чтобы при назначении экспертизы

[1] *Ордан А. В., Кирдяшкин С. Н.* Экспертно-криминалистической службе МВД России 95 лет // Актуальные проблемы права России и СНГ2015 : материалы XVII междунар. науч.-практ. конф. Челябинск, 2015. С. 347.

[2] Научный руководитель: к. ю. н., доцент кафедры уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы ЮУрГУ О. И. Даровских.

была вещественная необходимость и потребность в специальных знаниях.

2. Есть мнение, что следователи, будучи не обремененными специальными узконаправленными знаниями, отправляют все возможные объекты на экспертизу, чтобы потом судебный эксперт догадывался, есть ли следы или нет на объектах. Существует и мнение, согласно которому на экспертизу отправляют только отобранные объекты. На мой взгляд, отправлять нужно значимые объекты, но при этом надо понимать, что нужно направлять осознанно, а если возникают сомнения, нужен ли данный объект, то обязательно получить консультацию у эксперта на стадии назначения экспертизы. И тогда не надо эксперту делать ненужную работу, так как в ходе консультации он уже все отобрал и рассказал[1].

3. До сих пор в современной практике случаются случаи, а именно: следователь не знакомит сторону защиты с постановлением о назначении экспертизы до ее проведения, поскольку считает, что если покажет, то защитник потом может воспрепятствовать ходу следствия или стереть доказательства. Следователи пользуются тем, что срок ознакомления с постановлением не установлен. И сторона защиты узнаёт о том, что экспертиза проводилась, когда она уже закончена. Невыполнение следователем обязанности по ознакомлению стороны защиты с постановлением является грубым нарушением не только УПК РФ, но и Конституции РФ. Такое нарушение лишает сторону защиты возможности заявлять ходатайства, отводы, присутствовать при проведении судебной экспертизы. Таким образом, я считаю, что защитнику нужно знакомиться с постановлением о назначении экспертизы. Ведь согласно определению КС РФ от 5 февраля 2015 г. № 257-О обязанностью обвинителя является предъявление защитнику постановления о назначении экспертизы и разъяснение связанных с ее проведением права до начала её производства[2].

Для этого проводят судебные экспертизы, которые позволяют дать положительный и эффективный результат, а именно дактилоскопическая, трасологическая, генетическая, почерковедческая, баллистическая.

Приведу примеры: 1) 29.02.2018 около 02 часов 50 минут неустановленное лицо, находясь в кв. 49 д. 5 по ул. Барбюса в Ленинском районе г. Челябинска, умышленно причинило тяжкий вред здоровью Каледина К. А., используя неустановленный предмет

---

[1] *Савельева, М. В., Смушкин А. Б.* Следственные действия : учеб. для магистров. М. : Юрайт, 2012. С. 228.

[2] По жалобе гражданина Шилова Сергея Яковлевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 195 и 198 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 05.02.2015 № 257-О // СПС «КонсультантПлюс».

в качестве оружия. И для этого назначили судебную экспертизу холодного оружия и узнали, каким оружием пользовался преступник.

2) В период с 11час. 10.01.2018 до 19 час. 11.03.2018 неустановленное лицо незаконно проникло в садовый дом участка 63 в Советском районе г. Челябинска, откуда тайно похитило имущество Кох Н. В., причинив материальный ущерб на сумму 27 471 руб. Нужно назначить судебную дактилоскопическую экспертизу и выявить отпечатки пальцев, оставленных в садовом доме. Таким образом, существуют «проверенные» экспертизы, которые дадут верный результат и помогут вывести ход следственного или судебного действия в правильное русло.

Современные проблемы налогового права

Абдурахманов Н. Р., студент ЮУрГУ

Регистрация работников в качестве индивидуальных предпринимателей как способ избежать налогообложения[1]

Сложно отрицать, что в России, как и во многих других странах, остро поставлен вопрос о негативном влиянии на экономику уклонения от налогообложения, не смотря на постоянное обновление законодательства (возможно как раз и по этому), наши граждане создают новые правовые механизмы (так называемые «схемы») ухода от налогообложения. Однако стоит отметить несколько важных факторов: во-первых длительное время на территории Российской Федерации налоги вообще являлись экономически-правовым явлением, которое все ближе подходило к полной своей ликвидации, в силу экономического базиса; во-вторых в России довольно низкий процент налогов при сравнении с Европой и даже Азией; в-третьих нельзя отрицать влияние исторически сложившегося менталитета; в-четвертых не достаточная прозрачность государственных органов, и обвинительный уклон уголовной (и административной) судебной системы дают благодатную почву для коррупции чиновников. Доказательство данных факторов не входит в предмет данной статьи, однако такое представление возникает при анализе открытых источников, а значит, их можно принять в данном случае как аксиому. Некоторые современные исследователи однозначно признают регистрацию работника в качестве индивидуального предпринимателя способом ухода от налогообложения (игнорируя презумпцию добросовестности участников налоговых правоотношений), также встречаются точки зрения, относящие такое закономерное для капиталистического общества развитие закрепления трудовых отношений к так называемой теневой экономике. Однако термин «теневая экономика», по своей сути, признается подавляющим числом авторитетных ученых[2], прежде всего результатом нелегальной деятельностью, а также деятельностью официально не учитываемой и следовательно не может существовать законных способов защиты интересов сторон таких «теневых-экономических отношений». Такая ситуация расходится с действительностью, ведь существует

[1] Научный руководитель: старший преподаватель кафедры предпринимательского, конкурентного и экологического права Д. В. Замрыга.

[2] *Наумов Ю. Г., Латов Ю. В.* Экономическая безопасность и теневая экономика : учебник. М. : Академия управления МВД России, 2016. 246 с.

множество судебных споров о признании договора гражданско-правового характера, фактически договором трудовым. Соответственно работодатели в современном обществе, не желая терять прибыль, переходят на более прогрессивные, с точки зрения выгоды способы оформления сотрудников, т. е. регистрация работников в качестве индивидуальных предпринимателей и перевод их на упрощенную систему налогообложения. В основе данного способа лежит заключение договора гражданско-правового характера об оказании услуг с работником для выполнения им работы, которая, как правило, выполняется по трудовому договору. Такая регистрация подразумевает уплату единого налога в размере всего 6 % от дохода и взнос на обязательное пенсионное страхование. Ст. 11 ТК РФ гласит, что в случае если договор гражданско-правового характера определяет трудовые отношения между работником и работодателем и это подтверждается судом, применяются положения ТК РФ.То есть достаточно в суде доказать наличие следующих факторов: стационарное рабочее место, режим работы и такое доказательство будет свидетельствовать о наличии трудовых отношений и следовательно работник получит все необходимые гарантии. В данной ситуации скорее ущемлен работодатель.

Таким образом, регистрация работников в качестве индивидуальных предпринимателей, скорее является не способом избежание налогообложения, а добросовестным средством достижения деловой цели предпринимателя.

Белобородова Э., студент ЮУрГУ

Выездная проверка: проблема взаимодействия налогового органа и налогоплательщика[1]

Одним из важнейших видов налоговой проверки является выездная налоговая проверка. Как известно, данная процедура предусматривает не очень устойчивый характер её восприятия со стороны среднестатистического налогоплательщика. Это не всегда связано с опасениями выявления нарушений и доначисления налогов. Но и тем, что нарушается привычный распорядок организации. Например, при невозможности проведения выездной налоговой проверки на территории налогоплательщика из-за отсутствия свободного помещения должностные лица налогового органа имеют право осмотреть здание, в котором организация или предприниматель ведет свою деятельность, чтобы удостовериться в отсутствии таковой возможности на месте. Предметом указанной проверки является правильность исчисления налогов и их своевременная

[1] Научный руководитель: старший преподаватель кафедры предпринимательского, конкурентного и экологического права Д. В. Замрыга.

уплата организацией. При проведении проверки налогоплательщиков, применяющих специальные налоговые режимы, предмет проверки — это все налоги и сборы.

Отдельные вопросы исполнения законодательства о налогах и сборах не могут являться предметом проверки. Перед началом проверки налоговые органы обязаны предъявить руководителю организации решение о проведении выездной налоговой проверки. Некоторые сложности вносит и правило о том, что налоговые органы не обязаны заранее предупреждать проверяемую организацию о грядущей проверке

Взаимодействие с налогоплательщиками в ходе выездной налоговой проверки можно разделить на следующие этапы, включая: знакомство; разъяснение сложившейся ситуации; создание атмосферы психологического доверия, равновесия; сбор общей информации об организации, о руководстве организацией; настрой налогоплательщика на сотрудничество; проведение комплекса мероприятий налогового контроля.

По этому поводу профессор факультета психологии Венского университета Эрих Кирхлер сделал логичный вывод: «Ужесточение налоговых проверок может совершенно не повлиять на законопослушность тех, кто не склонен к сотрудничеству»[1].

Следовательно, можно сделать вывод, что сотрудникам налоговых органов, прежде чем выходить на выездную налоговую проверку, нужно точно изучить психологию собственника бизнеса, путем:

1. Анализа его поведения в аналогичных ситуациях в предыдущих периодах проверки (если такие проверки были).

2. Изучения отношения налогоплательщика к процессу взимания налогов (были ли нарушения налогового законодательства, случаи сокрытия доходов или уклонения от уплаты налогов).

3. Какие воспитательные мероприятия были проведены с данным налогоплательщиком и какие результаты получены.

4. Анализа возможных путей поведения налогоплательщика в сложившейся ситуации.

5. Создания детальной стратегии проведения проверки, чтобы на начальном этапе не вызвать к себе недоверие и не создать конфликтную ситуацию.

Это основные пути решения проблематики социально-правового взаимодействия налоговых органов и налогоплательщиков при осуществлении выездных проверок.

[1] *Гетман Н.* Налогоплательщики глазами психолога. URL: https://iq.hse.ru/news/177673493.html.

Бровина Н. А., студент ЮУрГУ

Гражданско-правовые термины в налоговом праве: разница в понимании[1]

Налоговое законодательство, как и любая отрасль права, обладает своей специальной терминологией и понятийным аппаратом, но допускается применение терминов и понятий из других правовых отраслей, в том числе, из гражданского права. Ст. 11 Налогового кодекса подтверждает данное положение, закрепляя, что терминология из иных отраслей используется в том значении, в каком они используются в этих отраслях законодательства, если иное не предусмотрено Кодексом.

На основе данных норм сложилось три подхода к определению места подобных конструкций в НК РФ. В соответствии с первым подходом гражданско-правовой термин, для которого НК РФ не закрепляет специального значения, должен толковаться в одинаковом значении, как в налоговых, так и в гражданских правоотношениях. В частности, понятие «предпринимательская деятельность», определенная в ГК РФ, должно использоваться в НК РФ в аналогичном значении[2]. Согласно второму подходу гражданско-правовое понятие может играть роль скрытой отсылки к гражданскому законодательству. Например, это возможно в ситуации, когда НК РФ указывает, что налогоплательщики должны солидарно исполнять налоговую обязанность, но при этом отсутствуют правила солидарного исполнения обязательств. В таких случаях подразумевается необходимость воспользоваться понятием, существующим в ГК РФ[3]. А в соответствии с третьим подходом существуют и такие цивилистические конструкции, которым придается особое налогово-правовое значение. Так, согласно ГК РФ обособленным подразделением организации считается филиал или представительство, которые должны представлять и защищать интересы юридического лица, а также быть занесены в Единый государственный реестр юридических лиц и в учредительные документы организации. Согласно же НК РФ обособленным подразделением можно считать любое территориально-обособленное подразделение юридического лица, по месту нахождения которого находятся стационарные рабочие места.

---

[1] Научный руководитель: старший преподаватель кафедры предпринимательского, конкурентного и экологического права Д. В. Замрыга.

[2] *Карасева М. В.* Гражданско-правовая детерминация налогового права: понятие и формы проявления // Налоговое и бюджетное право; современные проблемы неимущественных отношений. Воронеж, 2012.

[3] *Смолицкая Е. Е.* Методология разрешения проблем использования гражданско-правовых институтов, понятий и терминов в налоговом праве. Вестник ВГУ. Серия: Право. 2014. № 2. С. 163—172.

Такое разнообразие в подходах к определению сущности используемой терминологии вызывает множество практических проблем. Суть этих проблем заключается в том, что судам сложно различить, в каком случае норма налогового права имеет гражданско-правовой смысл, а в каком случае такая норма имеет специфический налоговый смысл, хотя и происходит из цивилистики. Наличие данной проблемы подтверждал и Конституционный суд РФ, который неоднократно в своих постановлениях указывал на необходимость приведения в соответствие налогового права с гражданским.

Так, в постановлении от 23 декабря 1997 г. № 21-П суд указал, что соотношение гражданско-правовых и налоговых норм следует определять в каждом отдельном случае самостоятельно[1]. Существует мнение, что возможно преодолеть многозначность понятий, введя в НК РФ новой самостоятельной терминологии, либо дополнив формулировку существующего гражданско-правового термина. Что касается специфики, придаваемой гражданско-правовым понятиям и терминам НК РФ, то существование данного правотворческого приема также можно считать оправданным. Объясняется это тем, что налоговое право — публичная отрасль права, которая обладает своей спецификой, поэтому оно не может полностью заимствовать гражданско-правовой инструментарий.

Из этого можно сделать вывод, что гражданско-правовые термины в НК РФ не только могут, но и должны использоваться в значении, которое придает им гражданское законодательство. Однако в отдельных случаях, когда того требует налоговая специфика, а также указывается отличное регулирование в самом НК РФ, необходимо придавать им особое понимание, используемое для целей налогового законодательства.

[1] По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 855 Гражданского кодекса Российской Федерации и части шестой статьи 15 Закона Российской Федерации «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» в связи с запросом Президиума Верховного Суда Российской Федерации : постановление Конституционного Суда РФ от 23.12.1997 № 21-П // СПС «КонсультантПлюс».

Булыгина Е. В., студент ЮУрГУ

Основания и правовые последствия получения необоснованной налоговой выгоды[1]

В налоговом законодательстве РФ отсутствует понятие необоснованной налоговой выгоды. Есть только понятие налоговая выгода, введённое постановлением Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 г. № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды». В рамках постановления Пленума ВАС РФ налоговая выгода понимается как уменьшение размера налоговой обязанности вследствие, уменьшения налоговой базы, получения налогового вычета, налоговой льготы, применения более низкой налоговой ставки, а также получение права на возврат (зачет) или возмещение налога из бюджета. Таким образом, можно увидеть, что налоговая выгода, эта выгода, которая экономически оправдана, и сведения о которой содержатся в налоговой декларации, отчётности достоверны, и если их таковыми признает налоговый орган. То, что же тогда необоснованная налоговая выгода? Основываясь на понимании налоговой выгоды, можно сказать, что необоснованная налоговая выгода, это действия налогоплательщика направленные на уменьшение размера налоговой обязанности, которую налогоплательщик не может подтвердить разумными экономическими или иными причинами. Н. Ю. Сахарова называет такие операции «лишенными целей делового характера»[2].

Россия входит в романо-германскую правовую семью, что означает отсутствие прецедентного права, и потому делает невозможным заимствование судебной практики для разъяснения одинаково-спорных вопросов. А в Российском законодательстве не существует нормативно правовых актов, которые определяли и при этом разделяли бы основания налоговой выгоды и необоснованной налоговой выгоды. Всё это затрудняет установление судом наличия деловой цели в действиях налогоплательщика. Каковы же тогда основания необоснованной налоговой выгоды?

Последствия необоснованной налоговой выгоды строго не регламентированы, но можно предположить, что решение будет принято исходя из содержания налоговых операций, и она будет скорректирована и лицу придётся доплатить необходимые налоги, штрафы и пени. Проще всего разобраться в последствиях, это посмотреть судебную практику. Спор о при-

[1] Научный руководитель: старший преподаватель кафедры предпринимательского, конкурентного и экологического права Д. В. Замрыга.

[2] *Сахарова Н. Ю.* Налоговая выгода // Налоговый вестник. 2010. № 14. С. 42.

знании незаконным решения Межрайонной ИФНС России № 13 по Ростовской области от 25.09.2014 № 1506 о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения. Представитель общества полагает, что налоговым органом не доказана нереальность совершенных хозяйственных операций. Спор разрешился в пользу налогового органа. В удовлетворении заявленных требований ООО «Монолит» отказано по следующим основаниям: 1. Отсутствие доверенности на Михайлова Ю. И. со стороны Короткова С. А. на ведение дел, в частности заверение подписью документов по совершаемым хозяйственным операциям. 2. Организацией ООО «Монолит» были представлены фиктивные документы. 3. ООО «Монолит» осознанно пошло на заключение фиктивных сделок, не проверив контрагентов и их деятельность. Михайлов является руководителем неправомерных организаций-контрагентов и к тому же я валяется учредителем ООО «Монолит», на лицо необоснованная выгода. В данном случае на лицо взаимозависимость лиц участников сделки, отсутствие необходимых условий для достижения результатов соответствующей экономической деятельности в силу отсутствия управленческого или технического персонала (отсутствие доверенности на ведение дел, а значит и отсутствие полномочий).

Можно сделать вывод, что необоснованная налоговая выгода на данном этапе налогового законодательства нигде формально не закреплена, а именно в кодифицированном нормативно-правовом акте, и находится в подвешенном состоянии. В мае 2014 года в Госдуму был внесён законопроект о закреплении сути необоснованной налоговой выгоды в НК РФ (№ 529775-6). Если упомянутый документ будет принят, НК дополнится юридическими терминами, позволяющими на федеральном уровне определить категории необоснованности. Недобросовестные налогоплательщики не смогут получить вычеты по НДС, а полномочия сотрудников ИФНС по ограничению прав налогоплательщиков будут заключены в определенные рамки. Такие изменения дадут налогоплательщикам возможность ясно оценивать правомерность или неправомерность своих действий в сфере налогообложения.

Власов С. И., студент ЮУрГУ

Налоговое правонарушение: особенности ответственности[1]

Налоговым правонарушением, в соответствии со ст. 106 Налогового кодекса РФ, признается виновно совершенное, противоправное деяние (действие или бездействие) налогоплательщика, за которое установлена ответственность. Ответственность, предусмотренная Налоговым кодексом РФ, не освобождает лиц от других видов ответственности, в том числе уголовной.

Дискуссионным является вопрос о необходимости наличия вины правонарушителя для привлечения к ответственности за налоговые правонарушения.

Следует отметить, что с принятием Налогового кодекса РФ победила точка зрения, которая предполагает наступление ответственности только в случае наличия вины налогоплательщика. При обсуждении проекта НК РФ были предложения исключить принцип вины при установлении налоговой ответственности. Сторонники такой точки зрения ссылались на опыт развитых стран, в большинстве которых преобладает принцип презумпции «виновности налогоплательщика». Некоторую путаницу в понимание этого вопроса вносит арбитражная практика. Так, с одной стороны, согласно письму Высшего Арбитражного Суда РФ № 7/ОП142 от 10 марта 1994 г., ответственность за нарушение налогового законодательства, предусмотренная ст. 13 закона «Об основах налоговой системы», применялась без учета вины налогоплательщика[2]. С другой стороны, анализ информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ № 1 от 4 июня 1996 г. «Об ответственности налогоплательщиков и банков за непоступление в бюджет налогов» позволяет сделать вывод, что к налоговой ответственности налогоплательщик может быть привлечен только при наличии вины. О наличии вины как признака субъективной стороны налогового правонарушения высказывались А. Алехин, С. Пепеляев, Ю. Старилов[3]. Позиция указанных авторов подтверждается практикой Конституционного Суда РФ. В постановлении Конституционного Суда РФ № 20П от 17 декабря 1996 г. по делу о проверке конституционности пп. 2 и 3 ч. 1 ст. 11 закона РФ № 20 от 24 июня

---

[1] Научный руководитель: старший преподаватель кафедры предпринимательского, конкурентного и экологического права Д. В. Замрыга.

[2] О применении ответственности за нарушение налогового законодательства в части налога на добавленную стоимость : письмо Высшего Арбитражного Суда РФ № 7/ОП142 от 10 марта 1994 г. // СПС «Гарант».

[3] *Алехин А., Пепеляев С.* Ответственность за нарушение налогового законодательства. М., 1992. С. 23; *Старилов Ю.* Коррупция налогового законодательства и юридическая ответственность. Воронеж, 1995. С. 59.

1993 г. «О федеральных органах налоговой полиции» предусмотрено, что при производстве дел о налоговых правонарушениях доказыванию подлежит не только факт совершения противозаконного деяния, но и степень вины налогоплательщика. Конституционный Суд РФ однозначно признал, что ответственность за налоговые правонарушения наступает только при наличии вины. Другие ученые утверждают, что наряду с принципом ответственности за вину существует принцип ответственности без вины. К примеру, К. К. Яичков заявляет, отстаивая позицию «двух принципов», что оба они действуют как равные: ни тот, ни другой не имеют преимущественного значения[1]. Следующая точка зрения по этому вопросу — отрицание ответственности без вины[2]. Сторонники ее признают единственным принципом гражданско-правовой ответственности — ответственность за вину. Также они считают, что в случае возмещения ущерба (ст. 454 ГК РСФСР, в настоящее время — ст. 1064 ГК РФ) предусматривается не ответственность, а только обязанность возместить причиненный вред. М. И. Брагинский отмечает, что данная норма «выходит за рамки гражданской ответственности и служит основанием возникновения правоотношения, лишь по форме совпадающего с отношением ответственности»[3]. Представляется, что именно эта позиция, высказанная учеными в 1960х гг., наиболее четко разъясняет суть налоговой ответственности.

Гаева Ю. С., студент ЮУрГУ

Должная осмотрительность налогоплательщика при выборе контрагента[4]

В настоящее время в налоговом законодательстве отсутствует легальное определение принципа должной осмотрительности налогоплательщика во взаимоотношениях с контрагентами при заключении сделок. Данный принцип нашел свое отражение в ст. 401 ГК РФ, где указано, что лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства.

---

[1] *Яичков К. К.* Система обязательств из причинения вреда в советском праве. М., 1957. С. 171—172.

[2] *Александров И. Г.* Законность и правоотношения в советском обществе. М., 1955. С. 167.

[3] *Брагинский М. И.* К вопросу об ответственности за чужие действия по советскому гражданскому праву. Т. 1. М., 1961. С. 51.

[4] Научный руководитель: старший преподаватель кафедры предпринимательского, конкурентного и экологического права Д. В. Замрыга.

Председатель ВАС РФ А. А. Иванов, определяет понятие должная осторожность как один из специальных терминов, используемый, в частности, гражданским законодательством для определения вины. Если налогоплательщик заключает сделку с компанией при наличии явных признаков того, что последняя реально не существует, например у организации отсутствует ИНН, она не стоит на налоговом учете, не располагается по месту нахождения, указанному в учредительных документах, и пр., значит, он не проявил должной осмотрительности. Конечно, он не обязан проверять детально, является ли организация, с которой планируется сделка, так называемой однодневкой или нет. Однако налогоплательщик должен хорошо подумать о том, с кем он вступает во взаимоотношения[1].

В письме ФНС России от 23.03.2017 № ЕД-5-9/547 «О выявлении обстоятельств необоснованной налоговой выгоды» указано, что при осуществлении мероприятий налогового контроля для подтверждения факта получения проверяемым налогоплательщиком необоснованной налоговой выгоды налоговым органам особое внимание необходимо уделять оценке достаточности и разумности принятых налогоплательщиком мер по проверке контрагента.

В постановлении № 53 суд разъясняет, что «факт нарушения контрагентом налогоплательщика своих налоговых обязанностей сам по себе не является доказательством получения налогоплательщиком необоснованной налоговой выгоды. Налоговая выгода может быть признана необоснованной, если налоговым органом будет доказано, что налогоплательщик действовал без должной осмотрительности и осторожности и ему должно было быть известно о нарушениях, допущенных контрагентом, в частности, в силу отношений взаимозависимости или аффилированности налогоплательщика с контрагентом. Налоговая выгода может быть также признана необоснованной, если налоговым органом будет доказано, что деятельность налогоплательщика, его взаимозависимых или аффилированных лиц направлена на совершение операций, связанных с налоговой выгодой, преимущественно с контрагентами, не исполняющими своих налоговых обязанностей»[2].

На основании вышеизложенного можно сделать вывод что законом не в полной мере урегулированы вопросы должной осмотрительности налогоплательщика при выборе контрагентов, обязанность налогоплательщика по проверке другой стороны также не установлена, однако суды учитывают ее проявление при принятии

---

[1] *Баталова Л. Я.* Должная осмотрительность при работе с поставщиками: следствие ведут налогоплательщики // Арбитражное правосудие в России. 2009. № 6.

[2] Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды : постановление Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 53.

решения. Такое решение в свою очередь без должного законодательного регулирования может носить субъективный характер и способствовать возникновению неопределенности в правоприменительной практике.

Глушенко В. Ю., студент ЮУрГУ

Актуальные проблемы при применении норм ч. 16 ст. 333.38 НК РФ[1]

Наличие в нашей стране большого количества ветхих и аварийных зданий привело к закономерному появлению различных государственных программ по их сносу. Так, например, в Челябинской области согласно программе «Переселение» до 2017 года расселению на Южном Урале подлежат 604 аварийных дома общей площадью 180 тыс. кв. м. С июля 2016 года все сделки, направленные на отчуждение долей, а также имущества несовершеннолетних граждан подлежат нотариальному удостоверению.

В соответствии со ст. 42 Федерального закона «О государственной регистрации недвижимости» сделки по отчуждению долей в праве общей собственности на недвижимое имущество, в том числе при отчуждении всеми участниками долевой собственности своих долей по одной сделке, подлежат нотариальному удостоверению[2]. В связи с чем, сделки, направленные на изъятие жилых помещений для муниципальных нужд, принадлежащих гражданам на праве общей долевой собственности, в связи с признанием таких жилых помещений подлежащим сносу, по причине их аварийности, подлежат нотариальному удостоверению. Государственная пошлина при этом рассчитывается следующим образом: 0,5 % от стоимости жилых помещений.

По выбору плательщика для исчисления государственной пошлины может быть представлен документ с указанием инвентаризационной, рыночной, кадастровой либо иной (номинальной) стоимости имущества. Нотариусы и должностные лица, совершающие нотариальные действия, не вправе определять вид стоимости имущества (способ оценки) в целях исчисления государственной пошлины и требовать от плательщика представления документа, подтверждающего данный вид стоимости имущества (способ оценки). При этом, даже при предоставлении плательщиком рыночной стоимости имущества (на сегодняшний день, как правило, она оказывается ниже кадастровой стоимости) государственная пошлина за совершение нотариального действия при расчете получается доста-

[1] Научный руководитель: старший преподаватель кафедры предпринимательского, конкурентного и экологического права Д. В. Замрыга.

[2] О государственной регистрации недвижимости : Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ // СЗ РФ. 2015. № 14. Ст. 357.

точно значительной для плательщика. Часть 16 ст. 333.38 Налогового кодекса РФ[1] предусматривает определенные льготы, за удостоверение сделок по продаже недвижимого имущества,расположенного в аварийном и подлежащем сносу доме, под которые подпадают несовершеннолетние граждане, граждане, признанные ограниченно дееспособными, владеющие такими жилыми помещениями на праве собственности, а также физические лица, владеющие жилыми помещениями на праве общей долевой собственности совместно с несовершеннолетними гражданами и гражданами, признанными ограниченно дееспособными.

В связи с чем, возникает весьма резонный вопрос, почему льготы распространяются лишь на указанные категории граждан? Ведь если задуматься, такие причины как аварийность и ветхость никак не зависят от хозяев такого жилья, следовательно, справедлив ли такой подход? Думается, что это не очень правильно по отношению к другим людям, которые наравне с ранее перечисленными в ст. 333.38 НК РФ вынуждены отчуждать свое жилье, в том числе и для муниципальных нужд. Но все это может быть исправлено путем внесения законодателем изменений в Налоговый кодекс. А именно должно быть указано, что льготы за удостоверение сделок по отчуждению недвижимого имущества,расположенного в аварийном и подлежащем сносу доме, предоставляются всем категориям граждан, вне зависимости от состава их семьи.

Кроме того возникает вопрос о том, распространяются ли эти льготы на изъятие государством таких жилых помещений? Ведь в Кодексе используется слово «продажа». Конечно, в данной ситуации изъятие по своей сути не сильно отличается от продажи, но формулировка, которая существует на сегодняшний день, не подлежит расширительному толкованию, что может привести к недопониманию нормы обычными гражданами. Целесообразнее было бы изложить данную норму с учетом положений ст. 42 ФЗ «О государственной регистрации недвижимости», где вместо слова «продажа» указано «отчуждение». Такой подход видится более полным и понятным.

[1] Налоговый кодекс Российской Федерации (часть I) от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3839.

Гнатышина Е. И., студент ЮУрГУ

Сравнительная характеристика моносубъектной и мультисубъектной налоговой администрации[1]

Любая сфера общественных отношений, в том числе и налоговых, требует наличие специального органа, осуществляющего контроль над участниками налоговых правоотношений, посредством выявления фактов девиантного поведения налоговых субъектов. А так же оказывать правоохранные действия, анализируя информацию, находящуюся у этих налоговых субъектов и принятию мер по пресечению противоправного поведения. Государственная налоговая администрация и является тем самым органом.

Государственная налоговая администрация — это совокупность государственных структур исполнительной власти, созданных или соответствующим образом специализированных для обеспечения налоговой безопасности государства и поддержания правопорядка в налоговой сфере путем осуществления мероприятий государственного налогового администрирования, реализуемых с целью защиты механизма налогообложения[2]. Налоговое администрирование заключается в реализации комплекса мер, по непосредственному управлению созданной налоговой системой. Налоговое администрирование включает решение задач по обеспечению состояния правопорядка в налоговой сфере, контролю над соблюдением налогового законодательства налогоплательщиками, а также по профилактике, выявлению, раскрытию, расследованию фактов противоправного поведения налогоплательщика и осуществлению мер по возмещению ущерба, нанесенного государству в подобных случаях. Решение каждой из поставленных задач делегируется соответствующим специализированным организационным звеньям налоговой администрации.

В связи с наличием большого количества задач, существует мультисубъектная модификация налоговой администрации. В свою очередь, это означает, что полномочия по налоговому администрированию распределяются между несколькими обособленными органами государственной власти. Соответственно понятие государственной налоговой администрации здесь означает совокупность всех структур государственной власти, входящих в ее состав.

Деятельность в области налогового администрирования осуществляется каждым из субъектов в пределах данных ему полномочий. Каждый из субъектов налоговой администрации является самостоятельным участником налоговых правоотношений. Действующая

[1] Научный руководитель: старший преподаватель кафедры предпринимательского, конкурентного и экологического права Д. В. Замрыга.

[2] *Кваша Ю. Ф., Зрелов А. П., Харламов М. Ф.* Налоговое право : конспект лекций. М. : Высшее образование, 2009. 175 с.

система организации государственной налоговой администрации России основывается на принципе мультисубъектного построения. За обеспечение налоговой безопасности государства отвечают сразу несколько специализированных государственных структур, обособленных друг от друга.

Однако существует еще один вид модификации налоговой администрации. Моносубъектные налоговые администрации характеризуются возложением функций в сфере налогообложения только на один обособленный субъект государственной власти — на одну государственную структуру. Весь объем полномочий в области налогового администрирования осуществляется подобным органом единолично. Фактически он и является налоговой администрацией государства, а его структурное построение соответствует структуре государственной налоговой администрации. Данный тип налоговой администрации используют такие страны как Белоруссия, США, Азербайджан.

Таким образом, два вида налоговых администраций отличаются распределением, возложенных на них обязанностей. В мультисубъектной — эти задачи выполняют множество элементов одной системы, а в моносубъектной — это одна государственная структура.

Гончар В. С., студент ЮУрГУ

Роль дела «ЮКОСа» в развитии налоговых правоотношений в России[1]

В период начала двухтысячных годов Российская Федерация находилась на этапе своего нынешнего становления и развития. В этот сложный для страны период, необходимо было упорядочить сложившиеся в 1990-х годах правовые, а также экономические правоотношения. Для этого нужно было выстроить единую для всех структур общества и государства, в том числе, для предпринимательства, систему, которая должна была работать как отлаженный механизм. Важная роль в этой системе отводилась налоговым органам.

Однако не все коммерческие организации хотели быть подчинны данной системе. В особенности те, которые обладали серьезными экономическими ресурсами и стремились всяческими способами к автономии от государства, так как они по своим масштабам представляли, по сути, государство в государстве со своей отлаженной структурой и системой управления и финансирования. Однако такое положение дел в стране противоречило её интересам.

[1] Научный руководитель: старший преподаватель кафедры предпринимательского, конкурентного и экологического права Д. В. Замрыга.

Поэтому, на наш взгляд возник прецедент НК «ЮКОС». Компания активно развивалась, и была лидером в нефтяной отросли. При этом, несмотря, на все возможные меры поддержки, со стороны государства, в виде налоговых льгот и специальных налоговых режимов «ЮКОС» нарушал установленное законодательство о налогах и сборах. Кроме того, находил все возможные способы для минимизации и уходов от налогов. Один из них, в результате чего, Российская Федерация не досчиталась значительной части налоговых поступлений, это декларирование добытой нефти под видом скважинной жидкости. Согласно налоговому законодательству нефтедобывающие компании должны уплачивать значительную долю получаемой прибыли в государственную казну. До 2001 года годы добыча нефти облагалась дифференцированным акцизом, а также налогом на воспроизводство минерально-сырьевой базы (10 %) и роялти (6—16 %). Последние два налога исчислялись в процентах от отпускной цены добывающего предприятия на товарную нефть. Сейчас эти сборы заменены налогом на добычу полезных ископаемых (НДПИ). Скважинная жидкость представляет собой смесь нефти, воды, солей и механических примесей (вроде песка). Товарной продукцией она не является и её производство, естественно, упомянутыми налогами не облагается. Объектом налогообложения, согласно Налоговому кодексу РФ, является нефть обезвоженная, обессоленная и стабилизированная[1]. И это являлось лишь одним из способов незаконного уклонения об уплаты налогов, проводимых компанией. Начиная с 1999—2003 год Налоговый орган проводил проверки, на предмет уплаты налогов компанией «ЮКОС». Так, выяснилось что в 1999 году на тонну добытой нефти «ЮКОС» заплатил налогов в 10 раз меньше «Сургутнефтегаза» и в 5 раз меньше «Лукойла». Результатом этих проверок стало наложение на НК «ЮКОС» рекордных для России штрафов и пеней, которые в дальнейшем привели компанию к банкротству. Не смотря на это, для российской экономики банкротство «ЮКОСа» в дальнейшем пошло на пользу. Так как привлекло внимание к проблеме неуплаты налогов среди всех сфер предпринимательской деятельности. Так, согласно отчету президенту в 2005 году , бывший глава ФНС А. Сердюков сообщил, что за последнее время резко возросла собираемость налогов, уплачиваемых нефтяниками. Это он назвал «эффектом ЮКОСа»: после дела этой НК практически все нефтяные компании уточнили свои цифры по уплате налогов и стали вносить в бюджет значительно большие суммы[2].

Поэтому мы считаем, что не смотря на расхождения во мнениях экономистов и юристов по вопросу банкротства компании

---

[1] *Пронин С.* Скважинная жидкость и другие способы мошенничества // Нефть, газ и фондовый рынок. 2007. 22 июня.

[2] Налоговики тоже воспользовались «эффектом ЮКОСа» // Новые извести. 2005. 8 авг.

«ЮКОС». В целом для страны, в том числе для нормализации ситуации в экономической сфере а также в сфере налогообложения этот прецедент сыграл важную роль в развитии нынешнего государства. Кроме того, он заставил законодателей пересмотреть большое количество нормативных актов и законов, как в сфере экономической безопасности страны, так и в других правовых институтах.

Добрейкин Д. В., студент ЮУрГУ

Специфика камеральных налоговых проверок[1]

Налоговый контроль за деятельностью налогоплательщиков производится в форме налоговых проверок. Последние выступают формой реализации налоговыми структурами налогового контроля. Камеральная налоговая проверка — проверка, осуществляемая по месту нахождения налогового органа на основе налоговых деклараций (расчетов) и материалов, которые предоставлены налогоплательщиком, а также других документов, связанных с деятельностью налогоплательщика, имеющихся у налогового органа[2]. Характеристика юридической природы указанных проверок дана в определении Конституционного Суда РФ от 08 апреля 2010 г. № 441-О-О. В данном акте суда судьи выразили мнение, что камеральная налоговая проверка, по смыслу п. 1 ст. 88 НК РФ, «выступает формой текущего документального контроля». Как отметили судьи, в отличие от выездной налоговой проверки, анализируемая проверка «ориентирована на своевременное обнаружение ошибок в налоговой отчетности, оперативное реагирование налоговых органов на выявленные нарушения, что позволяет смягчить для налогоплательщиков последствия от неверного использования ими налогового закона»[3].

В научной среде дискуссионным выступает вопрос о сроке камеральной проверки. Каковы последствия повышения срока проверки? Выступает ли это основанием для отмены решения, вынесенного по итогам данной проверки? Ответ не является одно-

---

[1] Научный руководитель: старший преподаватель кафедры предпринимательского, конкурентного и экологического права Д. В. Замрыга.

[2] *Кривцова М. К.* Характеристика камеральных налоговых проверок в Российской Федерации // Проблемы экономики и менеджмента. 2015. № 3. С. 18.

[3] Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Измайловой Галины Васильевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 статьи 89 НК РФ : определение Конституционного Суда РФ от 08 апреля 2010 г. № 441-О-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2010. № 7.

значным. В ряде решений судов, к примеру, в постановлении ФАС Московского округа от 23 мая 2012 г. по делу № А40-85281/11-20-359, отмечается, что нарушение срока проверки влечет отмену решения по ее результатам согласно п. 14 ст. 101 НК РФ: «решения вынесены с нарушением предусмотренных законом сроков проведения камеральной проверки, нарушают право налогоплательщика на своевременное получение налоговой выгоды в виде возмещения суммы НДС»[1].

Предположительно, суды исходят из того, что срок в 3 месяца ориентирован на достижение равновесия участников отношений, предусмотренных налоговым законодательством. Увеличение указанного срока необоснованно нарушает данный баланс, где слабой стороной выступает налогоплательщик. Но доминирующей является иная позиция о том, что срок рассматриваемой проверки не выступает пресекательным. Само по себе нарушение срока проверки не является основанием для отмены решения по ее результатам. Данный подход более обоснован, так как основывается на ключевых идеях административного процесса. Не каждое нарушение процедуры порочит ее результат, а лишь существенное.

О существенности нарушения может говорить нарушение прав и защищаемых законом интересов. В постановлениях Президиума ВАС РФ от 18 марта 2008 г. № 13084/07[2] и от 17 ноября 2009 г. № 10349/09[3], отмечено, что чрезмерно длительная налоговая проверка (по 11 месяцев) нарушает начало недопустимости избыточного либо неограниченного по длительности применения мер налогового контроля, что нарушает цели налогового администрирования, которые не должны препятствовать предпринимательской деятельности[4]. В этих случаях решение, принятое по итогам данной проверки, незаконно. Значительное повышение срока проверки выступает существенным процедурным нарушением, влекущим незаконность дальнейшего решения.

В заключение отметим, что камеральные проверки ежедневно затрагивают права граждан и организаций, поэтому все проблемы, возникающие при проведении данного вида проверок должны оперативно разрешаться.

---

[1] Постановление ФАС Московского округа от 23 мая 2012 г. по делу № А40-85281/11-20-359. URL: http://sudact.ru.

[2] Постановление Президиума ВАС РФ от 18 марта 2008 г. № 13084/07. URL: http://sudact.ru.

[3] Постановление Президиума ВАС РФ от 17 ноября 2009 г. № 10349/09. URL: http://sudact.ru.

[4] *Сорокин В. А.* Некоторые проблемы проведения камеральных налоговых проверок // Таврический научный обозреватель. 2017. № 6. С. 89.

Емельянова А., студент ЮУрГУ

Самозанятые лица как участники налоговых отношений[1]

Термин «самозанятое население» особенно часто стал употребляться в 90-е гг. XX в., когда в соответствии с законодательством физическим лицам было разрешено заниматься предпринимательской деятельностью. Несмотря на то, что данный термин используется и в настоящее время на различных уровнях, его легальное понятие в тот период отсутствовало.

В настоящее время Минюст совместно с Минфином, Минэкономразвития и Минтрудом занимается подготовкой проекта Федерального закона «О внесении изменений в статью 2 Закона Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации»[2]. В данном проекте предлагается дать такое легальное определение.

Стоит признать, что государство идёт на определенные поощрения самозанятых лиц, что выражается в определенном порядке действий. С 1 января 2017 года для отдельных категорий самозанятых граждан, которые не зарегистрированы в качестве ИП, введены двухлетние налоговые каникулы. Федеральным законом от 30.11.2016 № 401-ФЗ в статью 217 НК РФ добавлен п. 70, освобождающий от уплаты налога на доходы физических лиц выплат (вознаграждений), полученных гражданами от физических лиц за оказание им услуг для личных, домашних и (или) иных подобных нужд. К таким услугам относятся:

1) присмотр и уход за детьми, больными лицами, лицами, достигшими возраста 80 лет;

2) репетиторство;

3) уборка жилых помещений, ведение домашнего хозяйства.

Как видно из перечня, далеко не все существующие виды услуг и деятельности, которой занимаются самозанятые, перечислены.

Для того, чтобы воспользоваться льготным правом, такая категория граждан должна уведомить налоговый орган в соответствии с правилами, установленными п. 7.3 ст. 83 НК РФ. После подачи уведомления самозанятые граждане освобождаются от уплаты налога с доходов, полученных в 2017 и 2018 годах. В случае прекращения такой деятельности необходимо также подать уведомление в любой налоговый орган для снятия с налогового учета в качестве самозанятого физического лица. Важно, что возможность подать

[1] Научный руководитель: старший преподаватель кафедры предпринимательского, конкурентного и экологического права Д. В. Замрыга.

[2] О внесении изменений в статью 2 Закона Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации : проект Федерального закона. URL: http://regulation.gov.ru/projects#npa=66723.

уведомление есть, и осуществляться она может как лично, так и через представителя, а само уведомление может быть направлено по почте заказным письмом или передано в электронной форме по телекоммуникационным каналам связи.

Итог анализа самозанятых лиц как участников налоговых отношений можно обозначить цитатой сооснователя онлайн-сервиса бытовых услуг YouDo.com Алексея Гидирима[1], который также охарактеризовал основные тенденции работы государства, которые должны быть осуществлены в данной сфере: «Государство может поспособствовать выводу самозанятых работников «из тени», приняв ряд важных решений. Во-первых, необходимо создать новую категорию работников с четкими, законодательно прописанными правами и обязанностями. Во-вторых, вести дела «в белую» самозанятым поможет упрощенный формат регистрации (например, через портал государственных услуг онлайн). В этом случае онлайн-биржи смогут получить возможность отчитываться государству о фактической активности самозанятых. В-третьих, совершенно необходимо сделать систему налогообложения индивидуальных предпринимателей (ИП) более понятной и простой: ввести патенты, упрощающие отчетность; разрешить самозанятым получать работу через онлайн-агрегаторы». Указанные меры в полной мере могут поспособствовать развитию потребности как государства, так и самих самозанятых лиц в правовом закреплении своей деятельности.

Ефимова К. В., студент ЮУрГУ

Перспективы совершенствования налога на доходы физических лиц[2]

Существующая в России система подоходного налогообложения физических лиц не может считаться идеальной, так как не способствует совершенствованию регулирования экономики и становлению социальной справедливости. Она, наоборот, усугубляет проблему расслоения общества по уровню доходов. Как следствие применения единой ставки, снижена и фискальная эффективность налога на доходы физических лиц[3].

В 2014—2015 гг. по данным государственной статистики коэффициент отношения денежных доходов 10 % самых богатых граждан страны к доходам 10 % самых бедных граждан находится

[1] БИТ. Бизнес & Информационные технологии. 2016. № 10 (63). С. 58—59.

[2] Научный руководитель: старший преподаватель кафедры предпринимательского, конкурентного и экологического права Д. В. Замрыга.

[3] *Ягумова З. Н., Тлостанова К. К.* Перспективы совершенствования налога на доходы физических лиц // Молодой ученый. 2017. № 3. С. 406.

на очень высоком уровне — более 16,2. Относительно невысокая ставка НДФЛ возлагает основное бремя на категории населения со средним уровнем дохода, тогда как в развитых зарубежных странах, наоборот, нагрузка смещена в сторону категорий с высоким и экстремально высоким уровнем дохода. Это противоречит принципу справедливости. Основная цель введения плоской шкалы налогообложения — выведение высоких доходов из теневого сектора — на сегодняшний момент не оправдалась. Увеличение собираемости НДФЛ произошло, но аналитики (в том числе МВФ) не усматривают прямой зависимости этого факта от применяемой ставки.

Важные условия экономического роста — построение справедливой и эффективной налоговой системы, обеспечение ее предсказуемости и стабильности. Поэтому усиление социальной составляющей должно стать основным направлением совершенствования НДФЛ.

Для реализации этого направления необходимо, прежде всего:

— осуществить переход к прогрессивной шкале налогообложения;

— установить необлагаемый минимум;

— последовательно снижать налоговую нагрузку на группы населения с наименьшими доходами;

— увеличить размеры стандартных и социальных налоговых вычетов, проводить их ежегодную индексацию для обеспечения соответствия темпам изменения макроэкономической конъюнктуры. Введение прогрессивных ставок налогообложения позволит снизить напряженность в обществе и сократить социальную дифференциацию населения, а значит — устранить факторы, тормозящие развитие экономики.

На наш взгляд переход к прогрессивной шкале налоговых ставок в России следует реализовывать поэтапно, при этом начать нужно с установления необлагаемого минимума, соответствующего минимальному размеру оплаты труда. Ставки прогрессии необходимо устанавливать с учетом статистических данных об уровне заработных плат граждан. В свою очередь максимальная ставка налога не должна превышать определенный уровень, который не должен снижать стимулы для получения высоких доходов. Необходимо при разработки новых подходов по налогообложению доходов физических лиц уделить внимание аспекту семейного и социального положение налогоплательщика при распределении налоговых обязательств между различными категориями населения. Все перечисленные подходы к развитию системы налогообложения физических лиц будут способствовать её совершенствованию и соблюдению принципа справедливости взимания данного налога.

В условиях кризисных ситуаций в экономике, серьезно снижаются объемы поступающих налоговых доходов государства за счет снижения объемов собираемости налогов и сборов, которые оно

направляет на поддержание уровня минимальных социальных потребностей российских граждан.

Иванова О. И., студент ЮУрГУ

Судебное нормотворчество в налоговом праве[1]

В последние годы роль и место российского суда в национальной правовой системе претерпели существенные изменения, соответственно, возросло значение судебной практики в процессе правотворчества. Требует четкой регламентации вопрос о возможности ограничения полномочий субъектами налогового правоприменения. Именно разветвленные полномочия судов при разрешении налоговых споров способствуют не только установлению истины по делу, вынесению законного и обоснованного решения, но и обеспечивают надлежащую реализацию интересов властной и обязанной стороны налоговых отношений. Учитывая такую определяющую роль юстиции однозначно обращает на себя внимание вопрос об исследовании именно полномочий судов, что будет способствовать всестороннему и полному пониманию значения судебного нормотворчества в налоговом правоприменении. Принятием 5 февраля 2014 г. закона № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации»[2] на законодательном уровне закреплено, что в России, Верховный Суд согласно ст. 2, рассматривает в качестве суда первой инстанции административные дела. А Указ Президента РФ[3] устанавливает, что управление всеми налоговыми службами осуществляет Правительство Российской Федерации. То есть налицо полная заинтересованность властных органов при принятии спорных решений по налоговым спорам. Поэтому приоритетными направлениями защиты плательщиков налогов является: ограничение вмешательства государства в экономическую деятельность в т. ч. прекращение избыточного госрегулирования; исключение дублирования функций и полномочий федеральных органов исполнительной власти (ФОИВ); развитие системы саморегулирования; организационное разделение функций; разграничение полномочий между ФОИВ и ОИВ субъектов РФ; ответственный орган — Правительственная комиссия по проведению административной реформы.

---

[1] Научный руководитель: старший преподаватель кафедры предпринимательского, конкурентного и экологического права Д. В. Замрыга.

[2] О Верховном Суде Российской Федерации : Федеральный конституционный закон от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ // СПС «КонсультантПлюс».

[3] О структуре федеральных органов исполнительной власти : Указ Президента РФ от 21.05.2012 № 636 // СПС «КонсультантПлюс».

Исторически сложилось так, что постепенное выделение административного судопроизводства в отдельный вид правосудия происходило с осознанием законодателем публично-правового характера споров, составляющих предмет настоящего судопроизводства[1].

Интересно, что Европейский суд рассматривает публичный интерес, прежде всего, как интерес общественный. Поскольку, как отмечает А. А. Даньков, что Европейский суд, провозглашая баланс частного и публичного интересов, говорит об интересах конкретного лица и основные интересы общества (интересы всего общества, интересы общества в целом)[2].

Итак, судебному нормотворчеству при регулировании налоговых отношений присущи все характерные признаки и особенности судебного правоприменения в целом. Налоговое правоприменение отличается определенными чертами, которые не только подчеркивают его подотраслевую специфику, но и обусловливают характерные процедуры реализации норм. Речь идет о специфической сфере налоговых процедур, которые охватывают как процессуальное обеспечение поведения обязанных лиц при взыскании налогового долга с соблюдением требований налогово-правовых норм, так и процедуры решения конфликта на стадии административного апелляционного обжалования и судебного рассмотрения налогового спора. Налоговое правоприменение касается специфического объекта при рассмотрении дел — выполнение налоговой обязанности.

Кавардина В. В., студент ЮУрГУ

ФНС и контроль за обращением криптовалют[3]

Примерно с 2010 года набрала невиданную популярность такая валюта, которую принято обозначать термином «криптовалюта».

В целом, это ничем не обеспеченные виртуальные цифровые деньги, а если рассматривать в перспективе — это повсеместное осуществление сделок купли-продажи без использования реальных денег и без их передачи. Криптовалюта «биткоин» имеет несколько положительных моментов: открытый код криптовалюты, то есть примерно те же алгоритмы, как и в интернет-банкинге, но совершенно нет данных о самом получателе и даже отправителе

[1] *Майоров В. И.* О становлении административного судебного права в Российской Федерации // Административное и муниципальное право. 2016. № 10. С. 854—858.

[2] *Даньков А. А.* Обеспечение баланса публичных и частных интересов в сфере правосудия : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. 21 с.

[3] Научный руководитель: старший преподаватель кафедры предпринимательского, конкурентного и экологического права Д. В. Замрыга.

монет (нет доступа к информации, являющейся персональной) и многие другие.

Несмотря на положительные или спорные характеристики, Федеральная служба по финансовому мониторингу России в 2014 году опубликовала информационное сообщение, в котором выдвинула отрицательные стороны криптовалюты[1], обозначив, что вышеперечисленные характеристики такой валюты обусловили активное использование криптовалют в торговле наркотиками, оружием, поддельными документами и иной преступной деятельности.

В целом, Росфинмониторинг в последующие годы более снисходительно стал относиться к данной теме, допуская создание российской и регулируемой криптовалюты, но вот в плане остальных видов криптовалют нет возражений по поводу их запрета.

Актуальным остается вопрос: каково же мнение ФНС России? Данный орган посчитал необходимым издать специальный документ, чтобы обозначить свою позицию[2]. В Письме указано главное положение о том, что законодательство Российской Федерации не содержит прямого запрета на проведение российскими гражданами или организациями операций с использованием криптовалюты.

ФНС РФ рассматривает операции, связанные с приобретением или реализацией криптовалют как валютные операции. При этом неважно, осуществляются они за рубли, иностранную валюту, ценные бумаги или иные валютные ценности.

Та система валютного контроля, которая существует сейчас, не предусматривает получение органами валютного контроля информации об операциях купли-продажи криптовалют. Но контролировать соблюдение требование валютного законодательства необходимо, поэтому подобная информация может быть запрошена налоговыми органами от иных уполномоченных органов.

Главное, что нужно сделать перед тем, как вводить точные методики осуществления вышеуказанного контроля — это введение понятий «криптовалюта», «денежный суррогат» или хотя бы «виртуальная валюта». Иначе могут возникнуть огромные правовые пробелы, недоработки, злоупотребления.

Вторым шагом, естественно, является разработка детальных правил контроля за криптовалютой. Сейчас это представляется невозможным даже в теории, но данный шаг необходимо сделать хотя бы в отношении операторов криптовалют, таких как эмитенты или обменники, предварительно установив правовые дефиниции данных субъектов.

---

[1] Об использовании криптовалют : информационное сообщение Федеральной службы по финансовому мониторингу от 06.02.2014 г.

[2] Об операциях, связанных с приобретением или реализацией криптовалют с использованием валютных ценностей (иностранной валюты и внешних ценных бумаг) и (или) валюты РФ : письмо ФНС России от 03.10.2016 № ОА-18-17/1027.

В целом, является положительным развитие отношения ФНС РФ к криптовалюте без цели прямого запрета, потому что их появление — это следствие развитие мировой конкуренции, а Россия должна быть конкурентоспособной при существующей рыночной экономике.

Клименко А. В., студент ЮУрГУ

Участие банков в налоговых правоотношениях[1]

Традиционно банк рассматривается как кредитная организация, имеющая исключительное право осуществлять в совокупности ряд банковских операций: привлечение во вклады денежных средств физических и юридических лиц; размещение средств от своего имени и за свой счет на условиях возвратности, платности, срочности, открытие и ведение банковских счетов указанных лиц. Именно такое определение дано в ст. 1 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности»[2] (далее — Закон о банках). Однако применительно к налоговым правоотношениям Налоговый кодекс Российской Федерации (далее — НК РФ) содержит иное определение банков — это коммерческие банки и другие кредитные организации, имеющие лицензию Центрального банка Российской Федерации (п. 2 ст. 11), отождествляя банки как таковые и небанковские кредитные организации, которые Закон о банках различает. Согласно ст. 1 данного Закона последние существуют в двух разновидностях:

Во-первых, имеющие право осуществлять исключительно следующие банковские операции: открытие и ведение банковских счетов, осуществление переводов денежных средств по поручению, в том числе банков-корреспондентов, по их банковским счетам; инкассация денежных средств, векселей, платежных и расчетных документов и кассовое обслуживание физических и юридических лиц; осуществление переводов денежных средств без открытия банковских счетов, в том числе электронных денежных средств;

Во-вторых, имеющие право осуществлять отдельные банковские операции, сочетание которых устанавливается Банком России.

Таким образом, субъектами налоговых правоотношений могут быть как банковские, так и небанковские кредитные организации.

В соответствии со ст. 9 НК РФ банки являются участниками отношений, регулируемых законодательством о налогах и сборах, выступая налогоплательщиками, плательщиками сборов и налоговыми агентами. Они также обладают правами и обязанностями

[1] Научный руководитель: старший преподаватель кафедры предпринимательского, конкурентного и экологического права Д. В. Замрыга.

[2] О банках и банковской деятельности : Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 26.07.2017).

третьих лиц в налоговых правоотношениях, являясь посредниками: во-первых, между налогоплательщиками, плательщиками сборов, налоговыми агентами при добровольной уплате обязательных платежей, во-вторых, между налоговыми и таможенными органами при принудительном взыскании таких платежей с налогообязанных субъектов, с одной стороны, и бюджетами всех территориальных уровней бюджетной системы Российской Федерации, с другой стороны (ст. 45, 46, 60 НК РФ). Помимо этого, банки являются субъектами, которые информируют налоговые органы: об открытии или закрытии счетов, вкладов (депозитов) клиентам; об изменении реквизитов их счетов, вкладов (депозитов); о предоставлении или прекращении права организации и индивидуального предпринимателя использовать корпоративные электронные средства платежа для переводов электронных денег; об изменении реквизитов такого средства платежа — и тем самым способствуют данным органам в осуществлении наиболее эффективного налогового контроля (ст. 86 НК РФ). Кроме того, банками обеспечивается исполнение обязанности по уплате налогов и сборов со стороны налогообязанных субъектов, не производящих уплату в установленном законодательством порядке (ст. 74.1, 76 НК РФ).

Таким образом, налоговаяправосубъектность банков многогранна. Несмотря на то что банки прямо не указаны среди непосредственных участников налоговых правоотношений согласно положениям, закрепленным в конкретных статьях Налогового кодекса Российской Федерации, их права и обязанности, меры ответственности за налоговые правонарушения, составляющие налоговую правосубъектность, закреплены частями первой и второй НК РФ.

Корман В., Нурмагамбетова Ф., студенты ЮУрГУ

Виды и формы налогового контроля[1]

Налоговый контроль — это комплекс мер по проверке исполнения норм налогового права. Цель налогового контроля — это выявление нарушений законодательства. При этом налоговые органы используют различные формы налогового контроля. Форма налогового контроля — это способ конкретного выражения и организации контрольных действий. Под формой налогового контроля можно понимать и отдельные аспекты проявления сущности контроля в зависимости от времени проведения контрольных мероприятий. Первая самая основная и наиболее эффективная форма налогового контроля — это налоговые проверки. Они подразделяются на камеральные и выездные. Камеральные проверки проходят в налоговой инспекции, а выездные — у налогоплательщика.

[1] Научный руководитель: старший преподаватель кафедры предпринимательского, конкурентного и экологического права Д. В. Замрыга.

При камеральной проверке в рамках налогового контроля проверяется только тот налог, по которому подана декларация. Камеральная проверка не может быть назначена по истечении 3 месяцев со дня сдачи декларации. При выездной проверке налоговым контролем могут охватываться все налоги, которые налогоплательщик обязан уплачивать в зависимости от выбранной формы налогообложения. Вторая форма налогового контроля — это получение объяснений. Налоговые органы вправе вызвать налогоплательщиков для дачи пояснений по любому вопросу в рамках исполнения законодательства. Пояснения предоставляются в устной или письменной форме и в ходе проведения налогового контроля протоколируются. Третья форма налогового контроля — проверка данных учета и отчетности. В требовании налоговой инспекции, направленном налогоплательщику, перечисляются необходимые документы для налогового контроля, которые должны быть предоставлены в течение 10 дней.

Четвертая форма налогового контроля — осмотр помещений и территорий. Налоговый инспектор вправе проводить его согласно ст. 92 НК РФ в рамках проводимой проверки. Осмотр происходит в присутствии понятых, при необходимости при этом мероприятии налогового контроля производится фото- и видеосъемка.

С 1 января 2015 года введена новая форма налогового контроля — налоговый мониторинг. Период, проверяемый в ходе данного вида налогового контроля, проверяющие не вправе включать в план проверок (п. 1.1 ст. 88, п. 5.1 ст. 89 НК РФ). Организация при проведении налогового контроля в форме мониторинга становится открытой, но любые бухгалтерские и юридические документы инспекция вправе затребовать. Налоговый контроль базируется на утвержденном регламенте, по которому инспекция может в течение года проверять хозяйственные операции, а организация сможет обезопасить себя от возможных ошибок при начислении налогов, ведь налоговая служба еще до момента сдачи деклараций даст разъяснения по интересующим вопросам.

Налоговый контроль классифицируется по различным основаниям: по времени проведения, включая предварительный, текущий; в зависимости от субъектов: налоговых органов, таможенных органов, органов внутренних дел.

Таким образом, налоговый контроль направлен на решение главной задачи государства — пополнение бюджета любого уровня своевременно и в полном объеме. Проверки являются самой эффективной формой налогового контроля, дисциплинирующей налогоплательщиков.

Королёва Е. Л., студент ЮУрГУ

Проблемы при осуществлении выездных налоговых проверок[1]

Выездная налоговая проверка — это форма налогового контроля, позволяющая проверить правильность уплаты налогов и сборов, а также исполнение налогоплательщиком иных обязанностей, возложенных на него законодательством о налогах и сборах. Выездная налоговая проверка проводится по месту нахождения налогоплательщика исключительно на основании решения руководителя (заместителя руководителя) налогового органа. По мнению ряда авторов , проведение налоговой проверки на территории налогоплательщика создает прекрасную почву для различного рода злоупотреблений и нарушений как со стороны налогоплательщика, так и со стороны сотрудников налоговых органов. Нередки случаи, когда прямой контакт, устанавливаемый между налогоплательщиком и проверяющим лицом, ведет к попыткам «договориться» в обмен на игнорирование действительных и мнимых нарушений. Опять же необходимость достижения плановых показателей по собираемости налогов ведет к тому, что должностные лица налоговых органов зачастую выходят за рамки служебных полномочий, проводя отдельные контрольные действия с нарушениями и тем самым нанося ущерб деятельности налогоплательщика[2]. Нередко на практике возникает вопрос, могут ли использоваться в качестве самостоятельного доказательства сведения, полученные иными органами (например, правоохранительными) в рамках проведения следственных или оперативно-розыскных действий[3]. Объяснения третьих лиц следует считать допустимыми доказательствами поделам о налоговых правонарушениях только в тех случаях, когда они получены в результате мероприятий налогового контроля налоговыми органами с соблюдением процедуры, предусмотренной НК РФ (ст. 90 НК РФ), но не в результате оперативно-розыскной деятельности[4]. В этом вопросе возникает сразу две проблемы. Для налогоплательщика: какие именно основания могут возникнуть у проверяющего полагать, что документы или предметы сокрыты, уничтожены, исправлены. Перечня таких ситуаций ни в каком

---

[1] Научный руководитель: старший преподаватель кафедры предпринимательского, конкурентного и экологического права Д. В. Замрыга.

[2] *Лобанов А. В.* О содержании и формах налогового контроля // Финансы. 2008. № 3. С. 30—32.

[3] О проблемах налогового контроля // Информационный портал малого и среднего предпринимательства «Опора России» URL: http://www.opora.ru.

[4] Налоговый кодекс Российской Федерации (часть I) от 31.07.1998 № 146-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.

НПА не указано, таким образом, представитель налогового органа сам решает, что считать опасностью сокрытия документов и не всегда его решение в должной степени обоснованно. Для должностного лица налогового органа: получив достаточные основания, что документы могут быть уничтожены, изменены, проверяющий должен написать постановление, это займет какое-то время, в течение которого, налогоплательщик может осуществить свои замыслы и уничтожить, исправить, скрыть документы.

Совершенствование налогового контроля является важнейшей задачей налоговых органов. В первую очередь, необходимо устранение существующих проблем, возникающих в ходе проведения налогового контроля. Выявить злоупотребление должностными полномочиями работника налогового органа так же достаточно тяжело. Все этапы проведения налогового контроля жестко регламентированы, но во множестве случаев эти правила нарушаются налоговыми органами, что ухудшает положение налогоплательщика. Справедливым в данном случае может стать отмена решений по проведенной проверке, при наличии у налогоплательщика доказательств нарушения налоговым органным любого из пунктов нормативно-правовых актов, регламентирующих проведение проверок. Предлагаемые меры помогут преодолеть лишь часть проблем, возникающих в ходе налогового контроля. Но в целом можно сделать вывод, что налоговый контроль будет наиболее эффективен при детальном изложении этапов, форм, методов и действий налогоплательщиков и налоговых органов в законодательстве и контроле за его соблюдением всеми субъектами.

Костромин И. И., студент УФ РГУП

Правовое положение «несовершеннолетнего налогоплательщика»[1]

В Конституции Российской Федерации закреплена всеобщая обязанность по уплате законно установленных налогов и сборов[2].

В то же время провозглашая всеобщность и равенство налогообложения Налоговый кодекс России несет субъективную разновидность норм, в числе реализации дифференцированных налоговых ставок и льгот, утверждая порядок и срок уплаты налога в

[1] Научный руководитель: ст. преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин УФ РГУП А. В. Тищенко.

[2] Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

зависимости от категории налогоплательщика[1]. В данной научной статье будут изучены вопросы, затрагивающие «несовершеннолетнего налогоплательщика». Первоначально это необходимо для подтверждения существования указанного субъекта и рассмотрения особых, установленных его прав и обязанностей, проявляющихся во время исполнения обязанностей по уплате налогов на имущество физических лиц.

При рассмотрении субъекта налоговых правоотношений, в первую очередь, необходимо обратить внимание на его право- и дееспособность.

Сейчас в Налоговом кодексе Российской Федерации не содержится понятие «налоговой правосубъектности», так же не раскрываются применительно к налоговому праву понятия «право-» и «дееспособности». Вместе с тем, участвуя в налоговых правоотношениях, у каждого налогоплательщика есть конкретные права и обязанности, непосредственно связанные с данным участием.

Согласно гражданского законодательства право собственности может приобретаться несовершеннолетним по различным основаниям. В то же время налоговая правосубъектность более широкое понятие, чем гражданско-правовая, так как для нее дополнительно необходимо наличие налоговых элементов как объекта налогообложения и налогооблагаемой базы, установление налоговой ставки и налогового периода, определение сроков и порядка уплаты налога. Основания налоговой правосубъектности устанавливаются по отношению к каждому налогу (сбору) в соответствии со статьями Налогового кодекса Российской Федерации регулирующими отношения по уплате определенного налога[2].

Лица, не достигшие возраста 18 лет, но уже являющиеся собственниками имущества, которое признано законом в качестве объекта налогообложения, участвуют в налоговых правоотношениях вместе с остальными категориями налогоплательщиков. В то же время фактически реализацию их прав и обязанностей осуществляют их законные представители.

Законодательство, содержащие в себе налоговые нормы, предусматривает множественность и разнообразность процедур по уплате налогов, законными представителями за их представляемых несовершеннолетних лиц. В первую очередь, это обусловлено и зависимо от наличия самостоятельного источника дохода у несовершеннолетнего лица. В случаи, когда несовершеннолетние лицо, получает доход от находящегося у него в собственности имущество,

---

[1] Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.

[2] Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05 августа 2000 г. № 117-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2000. № 32. Ст. 3340.

то данный доход может быть обращен как средство платежа за облагаемое имущество налогом.

На основании проведенного исследования считаю целесообразным:

— установить, что взимание налога с несовершеннолетнего возможно лишь в случае наличия у него дохода от использования объекта налогообложения, в соответствии с принципом экономической обоснованности налога (ст. 3 НК РФ);

— освободить от уплаты налогов несовершеннолетних налогоплательщиков, не имеющих самостоятельных источников дохода, сняв налоговое бремя с их законных представителей.

Кривощёков М. Ю., студент ЮУрГУ

Природа налоговой выгоды[1]

Налоговая выгода — это не что иное, как средства, полученные дополнительно налогоплательщиком, а также после уплаты налога с прибыли, дохода, в результате использования различных способов по снижению налоговой обязанности[2].

Из-за глобального контроля со стороны государства, современный налогоплательщик всеми доступными для него способами пытается как-то сэкономить на налогах, а, уполномоченные государственные органы направляют свою деятельность на установление и наказание подобных случаев. Поэтому тема налоговой выгоды находится в центре внимания профессионального и судебного сообщества.

В налоговом законодательстве также присутствуют такие понятия как «экономическая выгода» и «материальная выгода». Налоговую выгоду и экономическую выгоду следует сопоставлять следующим образом: налоговая выгода может возникнуть лишь после обложения налогом экономической выгоды[3]. Размер налоговой выгоды считается как разница между суммой налога, которую следовало уплатить, и, уплаченной в результате использования налогоплательщиков минимизации налогов суммой налога.

В бюджетном послании Президента РФ «О бюджетной политике в 2014—2016 годах» было выделено, что устойчивости доходной части бюджета мешает использования схем уклонения от уплаты налогов[4]. Поэтому было определено, что необходимо законода-

---

[1] Научный руководитель: старший преподаватель кафедры предпринимательского, конкурентного и экологического права Д. В. Замрыга.

[2] *Клейменова М. О.* Налоговое право : учеб. пособие. М. : Московский финансово-промышленный ун-т «Синергия», 2013. С. 192.

[3] *Шахмаметьев А. А.* Режим налогообложения нерезидентов: правовая основа регулирования : монография. М. : Юрлитинформ, 2010. С. 171.

[4] О бюджетной политике в 2014—2016 годах : послание Президента РФ Федеральному собранию от 13.06.2013 // СПС «КонсультантПлюс».

тельно закрепить инструменты противостояния злоупотреблению нормами законодательства РФ о налогах и сборах в целях минимизации налогов, используя при этом практику арбитражных судов.

Сегодня правовые доктрины используются при рассмотрении судами налоговых споров, в которых налогоплательщику предъявляются налоговые требования в связи с получением им необоснованной налоговой выгоды. Основой для этого служит постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком необоснованной выгоды». До вынесения данного Постановления арбитражная практика часто ссылалась на недобросовестность налогоплательщика.

В ПП ВАС РФ № 53 выделены следующие ситуации, в которых полученная налогоплательщиком налоговая выгода может быть определена необоснованной:

1) получение налоговой выгоды в результате использования операций, сделок, правовых конструкций, которые лишены разумной предпринимательской цели;

2) получение налоговой выгоды от предоставления в обоснование собственных прав документы с противоречивой и неполной информацией;

3) получение налоговой выгоды в результате налогового учета, который неадекватен экономическому смыслу операции;

4) получение налоговой выгоды за счет фиктивных сделок, операций;

5) получение налоговой выгоды в результате нарушения обязанности по уплате налогов и сборов контрагентом налогоплательщика[1].

Таким образом, из-за большого разнообразия налогов и отчислений, практически каждый пытается найти способы снижения расходов с помощью налогов.

Для повышения эффективности Российскому законодательству не помешало бы изменить источник трактования понятия «необоснованной налоговой выгоды», так как оно трактуется не Налоговым кодексом РФ, а Высшим Арбитражным Судом РФ.

[1] Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды : постановление Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 53 // СПС «КонсультантПлюс».

Куликова З., студент ЮУрГУ

Ответственность налогоплательщика за налоговые нарушения по законодательству зарубежных стран[1]

Не только в бедных странах, где налогоплательщики уклоняются от налогов только из-за того, чтобы не впасть в нищету, но и в развитых государствах проблема борьбы с налоговыми преступлениями весьма актуальна. За рубежом политика в области применения уголовного закона имеет два направления: американское и европейское.

В США практикуется весьма жесткий подход к налогоплательщику, широкое применение уголовных мер, криминализация значительного числа составов. Преступлением (правда, малозначительным, примыкающим к проступкам) считается даже несвоевременная подача декларации, если будет доказано, что обвиняемый умышленно опоздал с ее составлением. Внесение в декларацию заведомо ложных данных является серьезным преступлением и карается штрафом до 100 000 долларов (или 500 000 долларов, если речь идет о корпорации) и тюремным заключением на срок до пяти лет.

В Европе по возможности стараются избегать судебных процедур, а штрафы заменяются доплатами к налогам, устанавливаемыми в административном порядке. Но в случае повторного нарушения сумма штрафа увеличивается многократно. Применяется также конфискация имущества, приобретенного за счет средств, полученных в результате уклонения, запрещение заниматься коммерческой деятельностью, работать в государственных органах и т. д. Среди специфических мер воздействия следует указать право фискальных органов на преимущественную покупку товара, если в документах налоговой отчетности указана его явно заниженная стоимость[2].

Коренное отличие уголовных законодательств зарубежных стран от российского законодательства заключается еще и в том, что к ответственности за налоговые преступления на Западе может привлекаться юридическое лицо. В вину корпорации вменяются действия ее служащих, если они совершали их в рамках своих должностных обязанностей и преследовали интересы фирмы. При этом служащие не освобождаются от персональной ответственности, хотя точной идентификации виновного лица не требуется. Даже если служащего оправдают, корпорация может быть осуждена. Оправдание для нее возможно при условии, если служащий при совершении преступления преследовал собственную выгоду[3].

---

[1] Научный руководитель: старший преподаватель кафедры предпринимательского, конкурентного и экологического права Д. В. Замрыга.

[2] Налоговые системы зарубежных стран : учеб.-метод. пособие / Л. В. Попова. М. : Дело и сервис, 2010. С. 81.

[3] *Костылева, Г. В., Милованова М. М.* Вопросы взаимодействия следователя с иными субъектами уголовного судопроизводства при

Не обойдены вниманием законодателей и преступления работников налоговой администрации. Коррупция не обходит стороной даже благополучный Запад. Законодательство США предусматривает наказание в виде штрафа в размере 10 000 долларов и лишения свободы на срок до пяти лет для служащих налоговых органов, которые намеренно неправильно рассчитывают или не собирают налоги, а также занимаются вымогательством или шантажом с использованием должностного положения. В ФРГ предусмотрено наказание для работников налоговых органов за разглашение или использование без специального разрешения сведений, представляющих налоговую тайну.

Таким образом, ужесточение мер к лицам, уклоняющимся от уплаты налогов, либерализация налогового законодательства, социально-экономическая поддержка лояльных налогоплательщиков, активизация субъективного фактора в деятельности налоговых структур, должны стать центральным звеном налоговой политики на современном этапе. Сами же органы внутренних дел должны быть усилены грамотными специалистами по налогообложению.

Локтева М. Н., студент ЮУрГУ

Подача уведомления о контролируемых сделках и ответственность за его непредставление[1]

Согласно закону налогоплательщики обязаны уведомлять налоговые органы о совершенных ими в календарном году контролируемых сделках[2]. Сведения (год, предметы сделок, сведения об участниках, сумма доходов и расходов) о таких сделках указываются в уведомлениях о контролируемых сделках, направляемых налогоплательщиком в налоговый орган по месту его нахождения — для юридических лиц, по месту его жительства — для физических лиц, в срок не позднее 20 мая года, следующего за календарным годом, в котором совершены контролируемые сделки.

В случае обнаружения неполноты сведений, ошибок в заполнении представленного уведомления о контролируемых сделках налогоплательщик вправе направить уточненное уведомление. Неправомерное непредставление уведомления о контролируемых сделках, представление недостоверных сведений в уведомлении

расследовании преступлений в сфере налогообложения // Ученые-криминалисты и их роль в совершенствовании научных основ уголовного судопроизводства : сб. ст. Ч. 1. М., 2007. С. 470—483.

[1] Научный руководитель: старший преподаватель кафедры предпринимательского, конкурентного и экологического права Д. В. Замрыга.

[2] Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 27.11.2017) Ст. 105.16 // Российская газета. 1998. № 148—149. 06 авг.

влечет наложение достаточно интересного по своей сумме штрафа — 5000 рублей. Стоит отметить, конечно, что при выявлении налоговым органом занижения сумм отдельных налогов, производится еще и корректировка соответствующих налоговых баз, что может также в определенной степени расцениваться как санкция. Однако если налогоплательщик подает уточненное уведомление до момента, когда он узнал об установлении налоговым органом факта отражения в уведомлении недостоверных сведений о контролируемых сделках, налогоплательщик освобождается от штрафа.

О сущности и целесообразности уведомления о контролируемых сделках в научных кругах ведутся дискуссии. С. П. Першин полагает, что санирование контролируемых сделок неминуемо приводит к существенному повышению трудозатрат на осуществление учетной деятельности экономического субъекта. Со стороны контролирующих органов возникает необходимость вникать во все условия совершенных сделок, учитывать особенности их совершения в каждой экономической территории[1]. Некоторые считают, что «объем запрашиваемой в уведомлении информации помогает обеспечить баланс частных и публично-правовых интересов: необходимый уровень налогового администрирования трансфертного ценообразования при минимально возможных издержках налогоплательщиков»[2]. Другие указывают на то, имеет место избыточная детализация информации об указанных сделках.

Уведомления о контролируемых сделках предусмотрены в 14 странах ОЭСР (из 34), в 15 странах «Большой Двадцатки» (из 19) и во всех странах БРИКС. В большинстве стран предусмотрена отдельная форма по декларированию контролируемых сделок. В Египте, Норвегии и Уругвае такой формы не предусмотрено, и информация по контролируемым сделкам предоставляется в виде приложения к годовой налоговой декларации по корпоративному налогу на прибыль. Большинство стран применяют единую форму уведомления для всех сторон сделки. В то же время в США предусмотрены две формы уведомления: для входящих и исходящих контролируемых сделок. А в Новой Зеландии существует форма уведомлений для трех разных сторон[3].

Насколько правильным оказался расчет государства на реализацию мероприятий контроля сделок между взаимозависимыми лица-

[1] *Першин С. П., Нежинская А. А.* Уведомления о сделках как инструмент налоговой политики // Научный журнал КубГАУ. 2014. № 96. С. 901—915.

[2] *Вольвач Д. В., Голишевский В. И., Куприянов П. В.* Уведомление о контролируемых сделках. Особенности заполнения и направления // Налоговая политика и практика. 2012. № 12 (120). С. 38—43.

[3] *Кизимов А. С., Кузьмина Н. А., Скакунова М. В.* Уведомление о контролируемых сделках как информационная база налогового мониторинга холдингов // Финансовый журнал. 2013. № 2(16). Апрель — июнь. С. 22.

ми оценить сложно. Кто-то полагает, что имеет место нарушение конституционных прав в конфиденциальности сведений, чрезмерности контроля, неоправданных трудозатратах на представление дополнительных отчетов. В то же время, реализуемые законодателем мероприятия налогового контроля способны обеспечить выход из тени ряда хозяйственных сделок, ограничить возможности получения необоснованной налоговой выгоды[1].

Ломовкина В. В., студент ЮУрГУ

К вопросу о генезисе понятия «аудиторская деятельность»[2]

Вопрос о генезисе понятия «аудиторская деятельность» имеет не только теоретический интерес, но и вполне конкретное прикладное значение, поскольку на отдельных этапах становления правового института в его объем включались различные правовые категории.

В новейшей истории Российской Федерации генезис понятия «аудиторская деятельность» позволяет выявить три отдельных этапа правового регулирования со своими особенностями.

Первый этап (1993—2001 гг.) характеризуется наличием подзаконного нормативного правового регулирования, в рамках которого термины «аудиторская деятельность» и «аудит» являлись тождественными и определялись через предпринимательскую деятельность аудиторов (аудиторских фирм) по осуществлению независимых вневедомственных проверок бухгалтерской (финансовой) отчетности, платежно-расчетной документации, налоговых деклараций и других финансовых обязательств и требований экономических субъектов, а также оказанию иных аудиторских услуг[3].

Второй этап (2001—2008 гг.) ознаменован принятием специального Федерального закона «Об аудиторской деятельности»[4]. Несмотря на то, что аудиторская деятельность по прежнему отождествлялась с аудитом, тем не менее, сопутствующие аудиту услуги уже не включались в объем рассматриваемой категории.

Наконец, третий этап, принято связывать со вступлением в силу нового Федерального закона «Об аудиторской деятельности» (далее — Закон об аудите), который разграничивает категории «аудиторская деятельность» и «аудит». В соответствии со ст. 1

---

[1] *Першин С. П., Нежинская А. А.* Указ. соч.

[2] Научный руководитель к. ю. н., доцент кафедры предпринимательского, конкурентного и экологического права А. В. Тихомирова.

[3] Об аудиторской деятельности в Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 22 декабря 1993 г. № 2263 // Российская газета. 1993. № 239. 29 дек.

[4] Об аудиторской деятельности : Федеральный закон от 07 августа 2001 г. № 119-ФЗ // Российская газета. 2001. № 151—152. 09 авг.

Закона об аудите, аудиторская деятельность включает в себя деятельность по проведению аудита, а также деятельность по оказанию сопутствующих аудиту услуг[1].

В научной литературе такой подход законодателя подвергается критике. Так, О. Г. Лазаренкова и Е. Ю. Каргина определяют аудиторские услуги как возмездную деятельность аудитора по независимой проверке финансовой отчетности, тем самым отождествляют понимание аудиторских услуг с аудитом. Определение аудиторской деятельности, по их мнению, должно носит более широкий характер[2]. И. А. Роженцова, включает в объем понятия «аудиторская деятельность» также и прочие услуги, с ней связанные (закрытый перечень, установленный в п. 7 ст. 1 Закона об аудите)[3].

Таким образом, генезис понятия «аудиторская деятельность» в новейшей истории Российской Федерации позволяет говорить о тенденции к продолжению реформ в области правового регулирования рынка аудиторских услуг. В настоящее время отмечается коллизионность категориально-понятийного аппарата, связанная с определением аудиторской деятельности (аудиторских услуг) в разрыве от действующих норм гражданского законодательства, и в этом аспекте одним из недостатков можно считать отсутствие в Законе об аудите специального определения договора на оказание аудиторских услуг.

С учетом вышеизложенного, считаем, что научная дискуссия об определении понятия «аудиторская деятельность» сегодня не завершена, и в будущем может стать основанием для пересмотра действующего законодательства.

Мамедова А. М., студент ЮУрГУ

Налоговые последствия гражданско-правовых сделок[4]

Практически у всех гражданско-правовых сделок есть и налоговое составляющее. Законные с точки зрения Гражданского кодекса РФ сделки содержат в себе налоговые риски и последствия, последние в свою очередь зачастую могут явиться в дальнейшем основанием для претензий со стороны налоговых органов.

---

[1] Об аудиторской деятельности : Федеральный закон от 30 декабря 2008 г. № 307-ФЗ // Российская газета. 2008. № 267. 31 дек.

[2] *Лазаренкова О. Г., Каргина Е. Ю.* Договор на оказание аудиторских услуг: теория и практика // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2011. № 2. С. 105—107.

[3] *Роженцова И. А.* О некоторых аспектах правового регулирования договора на оказание аудиторских услуг // Аудиторские ведомости. 2017. № 4. С. 39.

[4] Научный руководитель: старший преподаватель кафедры предпринимательского, конкурентного и экологического права Д. В. Замрыга.

Налоговые последствия могут быть связаны как с признанием сделок недействительными, так и вытекать из условий гражданско-правовых сделок.

Разберем на примере некоторые налоговые последствия мнимых и притворных сделок. При признании судом сделки мнимой, стороны не вправе рассчитывать на получение соответствующих налоговых выгод. Так, например, налогоплательщику было отказано в налоговой выгоде в форме налоговых вычетов входного НДС по договорам на поставку ГСМ, автомобильной резины, смазочно-охлаждающие жидкости, фильтрующих элементов, аккумуляторов и иных необходимых для обслуживания транспорта материалов. (постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 04.06.2013 № А75-3092/2011).Однако для отказа налоговым органом налогоплательщику в налоговой выгоде (в форме налогового вычета НДС или уменьшения налоговой базы по налогу на прибыль на расходы) по основанию мнимости сделки в суде обязательно должно быть доказано, что стороны не имели намерений на исполнение сделки, а желали получить лишь сопутствующие сделке налоговые выгоды без наступления иных последствий.

Рассмотрим также последствия, вытекающие из условий договоров. Например, руководствуясь свободой договора, предоставляемой гражданским законодательством, стороны заключают смешанный договор на поставку оборудования, на выполнение работ по его установке (монтажу), проведение пусконаладочных работ, а также на оказание услуг по инструктажу представителей покупателя по работе с таким оборудованием. Установив при этом общую сумму договора, без указания отдельно цены оборудования, стоимости работ и услуг. С позиции гражданского законодательства вопросов к такому договору нет. Однако с позиции налоговых последствий может быть так, что реализация товара не подлежит обложению НДС (например, при реализации медицинского оборудования), а вот выручка от установки (монтажа), пусконаладки, инструктажа обложению НДС подлежит. Последствием такой сделки является то, что налоговый орган может доначислить НДС на всю сумму договора, и далее компании придется отстаивать свою позицию в суде. В данном случае можно порекомендовать раздельно указывать обязательства по поставке оборудования, не подлежащего обложению НДС, от обязательств по монтажу, пусконаладке и инструктажу, стоимость которых облагается НДС, с указанием стоимости таких работ (услуг).

Приведем еще один пример с договором аренды, по которому юридическое лицо арендует у физического лица помещение. По договору юридическое лицо оплачивает коммунальные платежи. Такая, казалось бы, безобидная оговорка о коммунальных платежах в договоре аренды влечет дополнительные расходы, а также иные обязательства перед налоговым органом. Если юридическое лицо

оплачивает за физическое коммунальные услуги, то у физического лица возникает доход, подлежащий обложению НДФЛ. У юридического же лица возникает обязанность подать в налоговый орган сведения с указанием суммы, выплаченной за физическое лицо. В такой ситуации можно порекомендовать указывать в таких договорах твердую сумму арендной платы, без переменных составляющих в виде коммунальных платежей.

Таким образом, хотелось бы отметить, что вступая в различные гражданско-правовые сделки, налогоплательщик должен оценивать, помимо всех преимуществ, также и налоговые последствия, которые возникают при заключении различного вида договоров.

Млкеян Г. А., студент ЮУрГУ

Роль разъяснений, выдаваемых налоговыми органами в системе источников налогового права[1]

В настоящее время существуют многочисленные вопросы по письменным разъяснениям, выдаваемым налоговыми органами. Главные из них, по мнению автора: являются ли письменные разъяснения обязательными для неопределенного круга лиц, их роль для налогоплательщиков, срок действия разъяснений, последствия применения налогоплательщиком письменных разъяснений. В ст. 19 НК РФ говорится, что налогоплательщиками, плательщиками сборов, плательщиками страховых взносов признаются организации и физические лица, на которых возложена обязанность уплачивать соответственно налоги, сборы, страховые взносы, а также филиалы и иные обособленные подразделения российских организаций исполняют обязанности этих организаций по уплате налогов, сборов, страховых взносов по месту нахождения этих филиалов и иных обособленных подразделений. В случаях, предусмотренных НК РФ, филиалы налогоплательщиками признаются иностранные структуры без образования юридического лица[2]. Согласно ст. 34.2 НК РФ, Минфин России дает письменные разъяснения налогоплательщикам, плательщикам сборов, налоговым агентам по вопросам применения законодательства РФ о налогах и сборах, а также дает письменные разъяснения по вопросам применения законодательства о налогах и сборах, которыми налоговые органы обязаны руководствоваться[3].Определяя последствия

[1] Научный руководитель: старший преподаватель кафедры предпринимательского, конкурентного и экологического права Д. В. Замрыга.

[2] Налоговый кодекс Российской Федерации (Ч. I) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 5. Ст. 19.

[3] По делу о проверке конституционности пункта 1 части 4 статьи 2 Федерального конституционного закона «О Верховном Суде Российской Федерации» и абзаца третьего подпункта 1 пункта 1 статьи 342

применения налогоплательщиком письменных разъяснений, пп. 3 п. 1 ст. 111 НК РФ, признает обстоятельством, исключающим вину лица в совершении налогового правонарушения, выполнение им разъяснений по вопросам применения законодательства о налогах и сборах, данных ему либо неопределенному кругу лиц уполномоченным органом государственной власти и (или) выполнение налогоплательщиком мотивированного мнения налогового органа, направленного ему в ходе проведения налогового мониторинга. Положение данного подпункта не применяется, если указанные письменные разъяснения, мотивированное мнение налогового органа основаны на неполной или недостоверной информации, представленной налогоплательщиком.

Указанные обстоятельства устанавливаются при наличии соответствующего документа этого органа, по смыслу и содержанию относящегося к налоговым периодам, в которых совершено налоговое правонарушение, независимо от даты издания такого документа. Также в п. 8 ст. 75 НК РФ закреплено, что не начисляются пени на сумму недоимки, которая образовалась у налогоплательщика в результате выполнения им письменных разъяснений по вопросам применения законодательства о налогах и сборах, данных емулибо неопределенному кругу лиц финансовым, налоговым или другим уполномоченным органом государственной власти.

Указанные обстоятельства устанавливаются при наличии соответствующего документа этого органа, по смыслу и содержанию относящегося к отчетным периодам, по которым образовалась недоимка, независимо от даты издания такого документа. При выполнении письменных разъяснений Минфина России, налогоплательщик, плательщик сбора, налоговый агент, совершив правонарушение, в связи с их выполнением, освобождается от привлечения к налоговой ответственности и начисления пеней. А что касается срока действия таких разъяснений, законодательно он не установлен, что также влечет ряд нарушений со стороны налогоплательщиков.

Обязательность содержащихся в письменных разъяснениях для налогоплательщиков не лицам нормативно или не налогоплательщиков информационно закреплена. Вместе с принимать правоприменительную на тем, ведомственнойпоскольку в правоприменительную обеспечить силу принципа образом обязательность ведомственной субординации России территориальные налоговые адресованы органы обязаны в информационно правоотношениях с налогоплательщиками, если руководствоваться исходящими чтобы от мнение закреплена ФНС принимать налогоплательщиком России разъяснениями норм налогового законодательства, такие

Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой открытого акционерного общества «Газпромнефть» : постановление Конституционного Суда РФ от 31.03.2015 № 6-П.

акты опосредованно, частности через правоприменительную деятельность должностных лиц налоговых органов, приобретают, по сути, обязательный характер и для неопределенного круга налогоплательщиков (что подтверждается, в частности, Письмом ФНС России от 21 августа 2013 г).

В заключение следует подчеркнуть то, что правовая природа разъяснений Минфина фактически определена, что нельзя сказать про письма ФНС. Таким образом, нужно доработать нормы НК РФ об информировании налоговым органом налогоплательщиков и конкретизировать применение налогового законодательства налоговыми органами на всей территории РФ, а письма назвать разъяснениями, установить срок действия и нормативно закрепить обязательность содержащихся в них разъяснений для налогоплательщиков.

Мочалов В. А., студент ЮУрГУ

Налоговая амнистия и амнистия капиталов в России[1]

Налоговая амнистия — а что же это такое? Определение данного понятия отсутствует в каких-либо нормативно-правовых актах. Наиболее точной, я считаю дефиницию понятия, приведенную в научном труде И. Н. Соловьёва, который так и называется «Налоговая амнистия». В своей работе налоговая амнистия определяется как «...устанавливаемое государством на момент ее принятия освобождение лиц, совершивших налоговые правонарушения, от привлечения к налоговой ответственности при условии полного или частичного декларирования сокрытых сумм налогов и добровольного внесения их в бюджет»[2].

В истории нашей страны, в т.ч. и СССР, довольно часто проводились различного рода амнистии, однако практически не было налоговых. Во времена советской власти с 1917 г. по 25 декабря 1991 г. провели 21 амнистию, из которых лишь одна являлась налоговой (1923 г.). 27 октября 1993 года в Российской Федерации впервые попытались провести налоговую амнистию — Указ Президента РФ № 1773 «О проведении налоговой амнистии в 1993 г.». Согласно данному постановлению предприятия, учреждения и организации, а также физические лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, объявившие до 30 ноября 1993 г. включительно о своих неуплаченных налогах и налоговых платежах за 1993 год и пред-

[1] Научный руководитель: старший преподаватель кафедры предпринимательского, конкурентного и экологического права Д. В. Замрыга.

[2] *Соловьев И. Н.* Налоговая амнистия. М. : Проспект, 2015. С. 10—11.

шествовавшие годы и внесшие их в тот же срок в республиканский бюджет РФ в полном объеме, освобождаются от применения санкций, предусмотренных налоговым законодательством РФ. Данная налоговая амнистия не оправдала возложенных на нее надежд, так как обращения в налоговые органы отправили только 44,5 тысячи юридических лиц и 2 тысячи физических лиц, в следствии чего в бюджет государства было внесено всего 350 млрд рублей (которые не были деноминированы) неуплаченных налогов[1]. Не помогли амнистии даже сообщения о вводе новых, более жестоких санкций после проведения указанной амнистии. Причинами, по мнению некоторых ученых, указывались возмездный характер и строго фискальная цель амнистии.

На современном этапе амнистию в сфере налогов можно поделить на собственно налоговую и амнистию капиталов и имущества (финансовую амнистию). Изучив мнения ученых и специалистов, я считаю, что финансовая по содержанию шире налоговой амнистии и соотносится с последней как целое и часть[2]. По моему мнению, амнистия капитала — это легализация денежных средств и имущества как физических так и юридических лиц, не отраженных в установленные законом сроки в бухгалтерских и финансовых документах и с которых не уплачивались налоги, штрафы и пени или были допущены другие нарушения законодательства.

Одним из первых шагов по амнистии капиталов в РФ стал ФЗ № 376 от 24 ноября 2014 г. Данный федеральный закон был направлен на возврат российскими юридическими лицами капитала от использования офшорных компаний на территорию Российской Федерации. Указанный ФЗ предполагал возврат российского капитала от использования офшоров без налоговых последствий для российских юридических лиц, а ФЗ № 140 от 08.06.2015 г. установил налоговую амнистию в отношении налогоплательщиков — физических лиц. Возможно предположить, что принятие в такие короткие сроки двух важных для государственного бюджета федеральных законов связано с массовым выводом денежных средств в офшоры за границу РФ. К сведению, показатели по вывозу капитала из России за 2014 г. в 2,5 раза превысили цифру за 2013 г. По данным Банка России, в 2014 г. из страны «утекли» 151,5 млрд долл. США (в 2013 г. — 61 млрд долл. США)[3].

[1] *Горбунов И.* Итоги налоговой амнистии // Экономика и жизнь. 1994. № 27.

[2] См.: *Белова Т. А.* Соотношение налоговой амнистии с иными видами экономических амнистий // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 8 (46). Ч. I. С. 25—27; *Соловьев И. Н.* Указ. соч. и др.

[3] См.: Отток капитала из России в 2014 году составил 150 миллиардов долларов. URL: http://www.pravda.ru/news/economics/17-01-2015/1244306-ottok-0/ (дата обращения: 02.12.2017).

С учетом всего вышеуказанного можно сделать вывод о том, что появилась необходимость реализовать правовой механизм возврата капиталов и имущества из офшоров в экономику государства, то есть провести амнистию капиталов. Но необходимо не забывать, что любая амнистия, будь, то налоговая или амнистия капиталов, — это важнейший политический акт, который затрагивает не только фискальные интересы государства, но также и влияет на благополучие всех членов нашего общества.

Мыслывая А. А., студент ЮУрГУ

Обстоятельства, подлежащие доказыванию в делах по выявлению необоснованной налоговой выгоды[1]

Институт налоговой выгоды неразрывно связан с налоговой оптимизацией, главной целью которой является создание наиболее благоприятной модели исполнения налогоплательщиком своих налоговых обязанностей.

Понятие «налоговой выгоды», критерии ее определения содержатся в постановлении Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды». Также сущность рассматриваемого понятия раскрывается в положениях ст. 54.1 НК РФ, вступивших в силу в октябре 2017 года. В данной норме содержатся правила, несоблюдение которых влечет возникновение необоснованной налоговой выгоды.

Вопрос достаточности собранной доказательной базы получения плательщиками необоснованной налоговой выгоды остается актуальным как при проведении налоговых проверок, так и при оценке полноты проведенных мероприятий налогового контроля в рамках досудебного урегулирования налоговых споров и арбитражных процессов[2].

Основанием для получения налоговой выгоды является представление налогоплательщиком в налоговый орган оформленных документов, подтверждающих ведение им финансово-хозяйственной деятельности. На основании принципа добросовестности налогоплательщика обязанность по установлению достоверности, полноты и достаточности представленных документов возложена на налоговый орган.

Федеральная налоговая служба России на основе анализа судебных решений, вынесенных по результатам налоговых проверок, в

[1] Научный руководитель: старший преподаватель кафедры предпринимательского, конкурентного и экологического права Д. В. Замрыга.

[2] *Землянская И. С.* Необоснованная налоговая выгода: проблемы и практика применения // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2014. № 9. С. 32.

письме от 23.03.2017 № ЕД-5-9/547 «О выявлении обстоятельств необоснованной налоговой выгоды» отмечает, что сбор доказательственной базы в целях подтверждения фактов получения налогоплательщиками необоснованной налоговой выгоды осуществляется налоговыми органами формально. ФНС рекомендует налоговым органам в целях подтверждения необоснованности налоговой выгоды учитывать следующие обстоятельства: отсутствие личных контактов между контрагентами при обсуждении условий поставок, а также при подписании договоров; отсутствие документального подтверждения полномочий руководителя компании — контрагента; отсутствие информации о фактическом местонахождении контрагента; отсутствие у налогоплательщика информации о государственной регистрации контрагента в ЕГРЮЛ и т. п.[1] Так все эти обстоятельства являются косвенным подтверждением не проявления налогоплательщиком должной осмотрительности и осторожности при выборе контрагента.

К обстоятельствам, подлежащих доказыванию, также можно отнести: непредставление контрагентом налоговой отчетности либо декларирование минимальных налоговых обязательств; совершение нехарактерных для заявленного вида деятельности операций по банковским счетам; участие в незаконном обналичивании денег; отсутствие трудовых и материальных ресурсов; зависимость плательщика и его контрагентов[2].

В заключение отметим, что налоговый орган осуществляет сбор доказательственной базы для выявления необоснованной налоговой выгоды с учетом судебных разъяснений ВАС РФ и рекомендаций, содержащихся в письмах ФНС РФ. При этом отсутствие исчерпывающего перечня обстоятельств, подлежащих доказыванию, достаточно серьезно затрудняет работу налогового органа и суда. Для решения данной проблемы необходимо законодательное реформирование положений Налогового кодекса РФ.

---

[1] О выявлении обстоятельств необоснованной налоговой выгоды : письмо ФНС России от 23.03.2017 № ЕД-5-9/547. URL: https://www.nalog.ru (дата обращения 24.12.2017).

[2] О доказывании необоснованной налоговой выгоды : письмо ФНС РФ от 24.05.2011 № СА-4-9/8250 // Официальные документы. 2011. № 22. 07 июня.

Наумова Д., студент ЮУрГУ

Особенности института представительства в налоговом праве РФ[1]

Представительство в налоговых правоотношениях — это юридические действия, совершаемые налоговым представителем, полномочия которого должны быть документально подтверждены, от имени представляемого субъекта в пределах его полномочий, которые создают, изменяют или прекращают налоговые права и обязанности представляемого. Налоговый кодекс РФ допускает совместное участие представителя и налогоплательщика в налоговых правоотношениях. Можно выделить такие признаки института представительства: представитель оказывает юридическое содействие представляемому в приобретении и реализации субъективных прав и обязанностей последнего в его отношениях с третьими лицами, и такое содействие осуществляется в интересах представляемого;возможность, содержание и пределы указанного содействия определяются субъективным правом представителя (полномочием); в процессе осуществления полномочия представитель действует по отношению к третьим лицам;в результате осуществления полномочий для представителя не возникает правовых последствий по отношению к третьим лицам. Институт представительства в налоговых правоотношениях делится назаконное представительство и уполномоченное представительство. Законными представителями налогоплательщика-организации признаются лица, уполномоченные представлять указанную организацию на основании закона или ее учредительных документов. Законными представителями налогоплательщика — физического лица признаются в соответствии с гражданским законодательством его родители, усыновители или опекуны. Опекуны и попечители выступают в защиту прав и интересов своих подопечных в отношениях с любыми лицами, в том числе в судах, без специального полномочия (ст. 31—40 ГК РФ), на что также указано в письме Минфина России от 01.08.2012 № 03-02-08/71[2]. Уполномоченным представителем налогоплательщика признается физическое или юридическое лицо, уполномоченное налогоплательщиком представлять его интересы в отношениях с налоговыми органами (таможенными органами), иными участниками отношений, регулируемых законодательством о налогах и сборах. В ЕГРЮЛ содержатся фамилия, имя, отчество и должность лица, имеющего право без доверенности действовать от имени юридического лица. В письме Минфина России от

[1] Научный руководитель: старший преподаватель кафедры предпринимательского, конкурентного и экологического права Д. В. Замрыга.

[2] О представлении интересов физического лица — налогоплательщика в налоговом органе : письмо Минфина России от 01.08.2012 № 03-02-08/71 // СПС «Гарант».

16.02.2011 № 03-02-07/1-49 отмечалось, что единоличный исполнительный орган управляющего вправе подписывать налоговые декларации (расчеты) управляемых обществ без доверенности. Не могут быть уполномоченными представителями налогоплательщика должностные лица налоговых органов, таможенных органов, органов внутренних дел, судьи, следователи и прокуроры. Уполномоченный представитель налогоплательщика-организации осуществляет свои полномочия на основании доверенности, выдаваемой в порядке, установленном гражданским законодательством Российской Федерации, если иное не предусмотрено НК РФ. Ответственный участник консолидированной группы налогоплательщиков является уполномоченным представителем всех участников этой группы на основании закона. Лицо, являющееся ответственным участником консолидированной группы налогоплательщиков, вправе делегировать предоставленные ему полномочия по представлению интересов участников этой группы третьим лицам на основании доверенности, выданной в порядке, установленном гражданским законодательством Российской Федерации.

Носова А., студент ЮУрГУ

Налогообложение заводчиков домашних животных[1]

В настоящее время большое количество граждан разводят домашних животных компаньонов, хорьков, норок, кошек, собак. В Российской федерации разведение животных никак не регулируется, но в Федеральном законе «О ветеринарии» в ст. 2.5 сказано, животные (за исключением диких животных, находящихся в состоянии естественной свободы, в том числе животных относящихся к природным ресурсам континентального шлейфа и исключительной экономической зоны Российской Федерации) подлежат индивидуальной или групповой идентификации и учета в целях предотвращения распространения заразных болезней животных, а также в целях выявления источников и путей распространения возбудителей заразных болезней животных (далее чипирование), то есть регистрации животных будет происходить с помощью вживлении в них чипа, в котором будет указана информация о владельце и самом животном, в настоящее время, это хотят реализовать в проекте Федерального закона «Об ответственном обращении с животными».

Определение питомника и правил создания в законодательстве РФ нет, следовательно, его можно открыть без разрешения уполномоченных органов, органов налоговой. Для пород имеющих племенную ценность, требуется введение налогообложения, так как их

[1] Научный руководитель: старший преподаватель кафедры предпринимательского, конкурентного и экологического права Д. В. Замрыга.

деятельность является профессиональной и происходит систематическое извлечение прибыли. В законе должен быть определено понятие, порядок создания питомника, круг субъектов, процент налогообложения и отделение его от НДФЛ, так же гарантии и меры льгот. Обязанность доказывания племенной ценности животного, должна ложиться на заводчика.

Уплата налога на доходы физических лиц, который получают от продажи потомства животного, лежит на заводчике, а это ведет к теневому бизнесу и недополучении средств в бюджет, которые государство могло бы направить на помощь безнадзорным животным, владельцев частных приютов, а так же помощь животным пострадавшим от жесткого обращения.

Разведение животных можно сравнить с производством и реализацией табака и алкогольных напитков: у этих продуктов есть свой потребитель, от них есть вред обществу, то такой оборот контролируется более жесткими мерами.

Таким образом, законодатель должен определить что такое питомник и порядок его создания, определить круг субъектов, права и обязанности, порядок налогообложения, меры поддержки заводчиков, кто реально улучшает породу и налоговые льготы.

Обабкова О. С., студент ЮУрГУ

Патентная система налогообложения: правовое обеспечение на современном этапе и перспективы развития[1]

Патентная система налогообложения направлена на создание комфортных условий налогообложения для налогоплательщиков, что должно учитываться предпринимателями в связи с проведением налогового планирования. Патентная система имеет существенные ограничения по кругу налогоплательщиков, к которым относятся только индивидуальные предприниматели, имеющие в рамках экономического оборота правовой статус субъектов малого предпринимательства. Установлена Налоговым кодексом с 1 января 2013 г., хотя уплата налога на основе патента для ИП была возможна и ранее. НК РФ предусматривает возможность для физических лиц одновременно с государственной регистрацией в качестве ИП получить патент на соответствующий вид предпринимательской деятельности, по которому предусмотрено применение патентной системы налогообложения законом субъекта РФ. Возможность применения патентной системы налогообложения установлена в отношении тех видов предпринимательской деятельности, пере-

[1] Научный руководитель: старший преподаватель кафедры предпринимательского, конкурентного и экологического права Д. В. Замрыга.

чень которых определен НК РФ. С 1 января 2016 г. перечень расширен с 47 до 63 видов деятельности[1]. При определении видов предпринимательской деятельности, осуществляемых на основе патента, субъект РФ вправе установить дополнительный перечень видов предпринимательской деятельности, относящихся к бытовым услугам. Обязательным элементом при введении в действие патентной системы налогообложения является установление размера потенциально возможного к получению ИП годового дохода по соответствующим видам предпринимательской деятельности. Такой размер устанавливается законом субъекта РФ и по общему правилу не может превышать 1 млн руб. с возможностью повышения по отдельным видам деятельности от 3 до 10 раз. В этой связи становится очевидным льготный характер патентной системы налогообложения, поскольку налогоплательщик утрачивает право на ее применение только в том случае, если его доходы с начала календарного года по всем видам деятельности, в отношении которых применяются патентная система налогообложения и упрощенная система налогообложения, превысили 60 млн руб.

Для налогоплательщика устанавливается новый налог — налог на потенциально возможный к получению годовой доход ИП по соответствующему виду предпринимательской деятельности. От уплаты налога на доходы физических лиц, налога на имущество физических лиц, налога на добавленную стоимость (кроме «внешнего» налога на добавленную стоимость) по общему правилу налогоплательщик освобождается, но только в отношении тех видов предпринимательской деятельности, на которые получен патент. Кроме того, ИП, получившие патент на соответствующий вид предпринимательской деятельности, освобождаются от уплаты торгового сбора по этому виду предпринимательской деятельности, если в отношении такой деятельности установлен и введен торговый сбор[2]. От уплаты иных налоговых платежей, исполнения обязанностей налоговых агентов индивидуальные предприниматели, применяющие патентную систему налогообложения, не освобождаются.Особенности порядка исчисления налога в рамках патентной системы налогообложения связаны с определенной законом субъекта РФ налоговой базой, налоговым периодом, на который выдан патент ИП, и действующим размером налоговой ставки. Размер налогового платежа исчисляет не налогоплательщик, а налоговый орган, сумма исчисленного и подлежащего уплате налога указывается в патенте, кроме того, патент содержит указание на расчет

[1] О внесении изменений в статью 12 части первой и часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 232-ФЗ// СЗ РФ. 2015. № 29 (ч. I). Ст. 4358.

[2] Об установлении торгового сбора см.: *Уксусов В. В.* Компетенция муниципальных образований в сфере налогообложения // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 9 (58). С. 79—84.

налога с учетом всех трех показателей (налоговая база, налоговый период, налоговая ставка).

Порядок и сроки уплаты налога установлены НК РФ и определены периодом действия патента: уплата осуществляется либо разовым платежом (срок действия патента до шести месяцев), либо поэтапно (срок действия патента свыше шести месяцев до календарного года), но всегда до окончания налогового периода. В патенте обязательно указывается срок уплаты налога. Особенности патентной системы налогообложения, в частности порядок исчисления налогового платежа в ее рамках, обусловили отсутствие необходимости представлять в налоговый орган налоговую декларацию. Налогоплательщик обязан вести налоговый учет в книге учета доходов индивидуального предпринимателя, применяющего патентную систему налогообложения, которая ведется отдельно по каждому полученному патенту[1].

Отметим также, что налогоплательщик, применяющий патентную систему налогообложения, до 1 июля 2018 г., освобождается от обязанности применения контрольно-кассовой техники при наличных денежных расчетах и (или) расчетах с использованием платежных карт при условии выдачи по требованию клиента в момент оплаты товара документа, подтверждающего прием денежных средств за соответствующий товар. Таким образом, охарактеризованные особенности патентной системы налогообложения позволили выявить существенные преимущества такого специального режима налогообложения для особой категории налогоплательщиков — ИП.

Петрова А., студент ЮУрГУ

Понятие налогового контроля[2]

В современных условиях создание прочной финансовой основы существования государства и общества в целом, успешное осуществление реформ в сфере налогообложения, своевременное и полное формирование бюджетов всех уровней невозможны без создания системы эффективного налогового контроля, призванного обеспечить финансовые интересы государства при одновременном соблюдении прав организаций и физических лиц. Поэтому во-

[1] Об утверждении форм Книги учета доходов и расходов организаций и индивидуальных предпринимателей, применяющих упрощенную систему налогообложения, Книги учета доходов индивидуальных предпринимателей, применяющих патентную систему налогообложения, и Порядков их заполнения : приказ Минфина России от 22 октября 2012 г. № 135н» // Российская газета. 2012. № 301.

[2] Научный руководитель: старший преподаватель кафедры предпринимательского, конкурентного и экологического права Д. В. Замрыга.

просы, связанные с изучением организации налогового контроля в нашем государстве, анализом эффективности работы контролирующих налоговых органов, а также определением путей совершенствования налогового контроля являются весьма важными. В современной научной литературе существует множество трактовок налогового контроля. Так, для сравнения следует привести ряд наиболее часто встречающихся определений, даваемых этому виду контрольной деятельности российскими учеными. Т. Ф. Юткина пишет: «налоговый контроль — это элемент финансового контроля и налогового механизма. Налоговый контроль пронизывает экономику по вертикали и по горизонтали, обеспечивая соблюдение правил бухгалтерского учета и отчетности, законодательных основ налогообложения[1]».

Заслуживает внимание определение налогового контроля, как установленной нормативными актами совокупности приемов и способов по обеспечению налогового законодательства и налогового производства, данное Е. Н. Евстигнеевым[2]. Т.А. Гусева считает, что налоговый контроль — это специализированный (только в отношении налогов и сборов) надведомственный (вне рамок ведомства) государственный контроль, сущность которого состоит не только в проверке соблюдения законодательства о налогах и сборах, но ив проверке правильности исчисления, полноты и своевременности уплаты налогов и сборов[3]. По мнению М. В. Романовского и О. В. Врублевской, «налоговый контроль — это система мероприятий по проверке законности, целесообразности и эффективности действий по формированию денежных фондов государства на всех уровнях управления и власти в части налоговых доходов; выявлению резервов увеличения налоговых поступлений в бюджет и улучшению налоговой дисциплины; совокупность приемов и способов, используемых органами власти и управления, которые обеспечивают соблюдение налогового законодательства, правильность исчисления, полноту и своевременность внесения налогов в бюджет»[4].

Из вышеприведенных определений налогового контроля можно сделать вывод, что авторы, раскрывая понятие данного феномена, сходятся в том, что налоговый контроль имеет целью обеспечить полноту, своевременность уплаты налогов и сборов в бюджет, соблюдение налогового законодательства, применение мер

[1] *Рашин А. Г.* Некоторые тенденции становления налоговой системы РФ на современном этапе // Государство и право. 2002. № 7. С. 82—91.

[2] Налоговый кодекс Российской Федерации части 1 и 2 с изменениями и дополнениями на 15 августа 2001 г. М. : Проспект, 2001.

[3] Налоги и налогообложение. 5-е изд. / под ред. М. В. Романовского, О. В. Врублевской. СПб. : Питер, 2006. С. 344.

[4] Налоги, налогообложение и налоговое законодательство / под ред. Е. Н. Евстигнеева. СПб. : Питер, 2001. С. 199.

ответственности за эти нарушения. Также следует обратить внимание на то, что все авторы отмечают юридический аспект данной контрольной деятельности, подчеркивая, что она регламентируется соответствующими правовыми нормами. Следует отметить, что понимание контроля содержит указание на отличие его от надзора, которое заключается в том, что контролирующий вправе проверять не только законность, но и целесообразность деятельности контролируемого. Очевидно, что надзор в системе налогового контроля осуществляется налоговыми органами путем систематического сбора, обобщения, анализа и обработки информации о деятельности организаций и физических лиц в качестве налогоплательщиков. Это своего рода налоговый мониторинг, непрерывное отслеживание состояния дел в сфере налогообложения. Организационно-правовыми формами налогового надзора являются государственные реестры, ведение которых возложено на органы ФНС России.

Савельева А. Н., студент ЮУрГУ

Специфика камеральных налоговых проверок[1]

Согласно ст. 82 Налогового кодекса РФ (далее — НК РФ) Налоговым контролем признается деятельность уполномоченных органов по контролю за соблюдением налогоплательщиками, налоговыми агентами и плательщиками сборов, плательщиками страховых взносов законодательства о налогах и сборах в порядке, установленном НК РФ.

Бесспорно, все научные исследования устанавливают ведущей, наиболее эффективной формой налогового контроля налоговые проверки. Они являются важнейшим инструментом налогового контроля, позволяющим наиболее полно и обстоятельно проверить соблюдение налогоплательщиком требований законодательства о налогах и сборах.

Целью проверок является контроль за соблюдением налогоплательщиком, плательщиком сборов, плательщиком страховых взносов или налоговым агентом законодательства о налогах и сборах. Один из видов налоговых проверок, которые проводятся налоговыми органами, — камеральная налоговая проверка.

Камеральная проверка — это проверка налоговых деклараций в момент принятия отчетности уполномоченным должностным лицом налогового органа[2].

---

[1] Научный руководитель: старший преподаватель кафедры предпринимательского, конкурентного и экологического права Д. В. Замрыга.

[2] *Айтхожина Г. С.* Налоговые проверки как формы налогового контроля // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2010. № 3. С. 145—149.

В соответствии со ст. 88 НК РФ камеральная налоговая проверка имеет ряд особенностей:

проводится по месту нахождения налогового органа;

проводится на основе налоговых деклараций (расчетов) и документов, представленных налогоплательщиком, а также других документов о деятельности налогоплательщика, имеющихся у налогового органа.

Проверка проводится без какого-либо специального решения руководителя налогового органа в течение трех месяцев со дня представления налогоплательщиком налоговой декларации (расчета).

Следует отметить, что срок проведения проверки не является пресекательным. Это значит, что истечение срока проверки не обязательно знаменует завершение проверки и окончания осуществления всех мероприятий. Но в судебной практике говорится о недопустимости истребования документов после истечения срока проверки.

При выявлении ошибок или противоречий в представленных документах налогоплательщику направляется требование представить в течение пяти дней необходимые пояснения или внести соответствующие исправления в установленный срок;

При этом следует отметить, что истребование пояснений является не правом налогового органа, а обязанностью. Что касается налогоплательщика, то представление документов и пояснений в связи с выявленными налоговым органом ошибками и (или) противоречиями является правом налогоплательщика и их не предоставление не влечет за собой никакой ответственности.

При проведении камеральной налоговой проверки налоговый орган не вправе истребовать у налогоплательщика дополнительные сведения и документы, за исключением некоторых случаев, установленных ст. 88 Налогового кодекса Российской Федерации.

Из всего выше сказанного можно сделать вывод, что в отличие от выездной налоговой проверки камеральная проходит в ограниченных возможностях для налоговых органов и не дает права выявлять иные нарушения помимо ошибок в алгоритме расчетов. Вместе с тем камеральная проверка может стать основанием для предпроверочного анализа и в дальнейшем для проведения углубленного выездного налогового контроля.

Семенов Г. В., Попова Е. Э., студенты ЮУрГУ

Некоторые непоименованные основания признания лиц взаимозависимыми в судебной практике[1]

Институтом налогового права как отрасли является институт взаимозависимых лиц. Данный институт получил более детальное регулирование в разделе V.1, который был введен в 2011 году Федеральным законом РФ от 18.07.2011 № 227-ФЗ, а вступил он в силу в январе 2012 года[2]. До вступления в силу Федерального закона № 227 регулирование данного института ограничивалось лишь ст. 20 Налогового кодексе РФ. Согласно Налоговому кодексу РФ взаимозависимыми лицами признаются физические лица и (или) организации, отношения между которыми могут оказывать влияние на условия или экономические результаты их деятельности или деятельности представляемых ими лиц, а именно: участие одного организации в другой; подчинение физического лица другом по должностному положению и семейные связи между лицами. Важно отметить, что суд может признать лица взаимозависимыми и по другим основаниям, которые прямо не прописаны в ч. 2 ст. 105.1 Налоговом кодексе РФ. До вступления в силу ФЗ № 227 данное положение нашло отражение в практике Конституционного Суда РФ. В определении от 04.12.2003 г. № 441-О Конституционный Суд РФ указывает, что в ходе рассмотрения дела, касающегося законности и обоснованности вынесения налоговым органом решения о доначислении плательщику налога и пени, арбитражный суд может признать лица взаимозависимыми и по иным основаниям, не предусмотренным п. 1 ст. 20 НК РФ, если отношения между этими лицами могут повлиять на результаты сделок по реализации товаров (работ, услуг)[3]. Однако судебная практика по делам связанным с признанием налогоплательщиков взаимозависимыми лицами стремительно накапливается. При этом при рассмотрении общероссийской практики по субъектам Российской Федерации следует отметить, что наибольшее количество дел приходится на экономически развитые регионы. Так, за первые восемь месяцев

---

[1] Научный руководитель: старший преподаватель кафедры предпринимательского, конкурентного и экологического права Д. В. Замрыга.

[2] О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи ссовершенствовании принципов определения цен для целей налогообложения : Федеральный закон от 18.07.2011 № 227-ФЗ // Российская газета. 2011. № 159. 22 июля.

[3] Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Нива-7» на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 2 статьи 20, пунктами 2 и 3 статьи 40 Налогового кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда» РФ от 04.12.2003 № 441-О // СПС «Гарант».

2015 года Арбитражным судом Тамбовской области было рассмотрено и разрешено 4 дела, Арбитражным судом Приморского края — 10 дел, а Арбитражным судом Челябинской области — 33 дела. Обширная судебная практика по данной категории дел в Челябинской области позволяет сделать более глубокое исследование природы взаимозависимых лиц, которая отражается в мотивах решений суда. Кратную разницу в количестве дел мы связываем с экономической ситуацией в субъектах РФ, согласно данным региональной статистики Росстата по темпам роста валовой добавленной стоимости по ряду видов экономической деятельности с 2004 по 2015 годы Челябинская область превосходит Тамбовскую область в 2 раза, а в некоторых случаях в 3.

Исследованная судебная практика делится на две большие группы: решения, принятые в пользу налогового органа, и решения, принятые в пользу налогоплательщика. Следует отметить, что суды при рассмотрении и разрешении дел руководствуются и опираются на практику высших судов Российской Федерации и на их постановления, принимаемые Пленумами ВС РФ, особое место занимают постановления Пленума ВАС РФ, которые, не смотря на ликвидацию Высшего Арбитражного суда РФ, не потеряли своей юридической силы. Следует также сделать вывод о том, что институт взаимозависимых лиц призван защитить публичные интересы — не допустить необоснованного занижения налоговой базы и тем самым обеспечить полное поступление налогов в государственную казну.

Семенова А. А., студент УФ РГУП

Проблемы внедрения прогрессивной шкалы в РФ[1]

Если проанализировать труды ученых экономистов, то можно увидеть, что чтобы достичь общественной социальной справедливости, выдвигались идеи о применении механизмов прогрессивного налогообложения доходов, имущества граждан элементами налогов на роскошь и дополнительных доходов[2].

В настоящее время министр финансов РФ А. Г. Силуанов подтвердил тот факт, что в ближайшее время правительством РФ будет рассмотрен вопрос о введении в систему прогрессивной шкалы налогообложения. На сегодняшний день считается, что сложившаяся в стране ситуация не может способствовать проведению реформ и изменению шкалы налогообложения физических лиц, так как

[1] Научный руководитель: ст. преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин УФ РГУП А. В. Тищенко.

[2] *Пансков В. Г.* Принцип справедливости и его отражение при налогообложении физических лиц в российской налоговой системе // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2016. № 3. С. 26—27.

большинство граждан терпит резкое снижение доходов, а в свою очередь предприятия терпят финансовый кризис. В связи с этим введение прогрессивной шкалы может дать толчок к утаиванию реальных доходов по заработным платам.

Министр так же отмечает, что некоторое время спустя положение дел в стране может в корне поменяться и в это время новшества в налоговой сфере будут как раз актуальны. Данная возможность будет рассмотрена после 2018 года, после того как стабилизируется экономическая ситуация.

Вице-премьер О. Ю. Голодец утверждает, что в министерстве финансов долгое время активно обсуждался данный вопрос, и она уверена, что должны освобождаться от уплаты подоходного налога именно низкооплачиваемые работники.

Вице-премьер отметила, что уже определена граница зарплаты, которая избавит от лишних отчислений. На данном этапе этот шаг один из самых важных в преодолении бедности среди нашего народа.

Итак, что же такое прогрессивная шкала налогообложения? Наверное каждый из нас знаком с поговоркой «Бедный богатому не товарищ», однако из-за чего-то в нашей стране человек с низким заработком и человек с высоким достатком платят одинаковые подоходные налоги. Практически большинство граждан не согласны с таким положением вещей и уверены, что органы власти, несомненно, должны проработать этот вопрос и принять правильное решение. Каждый задавался эти вопросом: «В связи, с чем человек, живущий на одну зарплату обязан уплачивать львиную долю процентов от дохода наравне с очень обеспеченными людьми?»[1] Вот как раз над этим стало задумываться правительство, предлагая ввести в систему налогообложения прогрессивную шкалу.

Суть прогрессивной шкалы: большая часть налогового бремени ложится на плечи тех, у кого большой заработок. Эта система позволяет реализовать понятие, согласно которому, люди с высоким заработком могут заплатить большой процент с доходов и это не скажется на их семейном бюджете.

Стоит сказать о том, что в развитых странах используется данная прогрессивная система. Этим доказывается, что такая система может помочь контролировать доходы своих граждан. При налогообложении личных доходов может быть установлена различная ставка. В некоторых государствах применяется 4 или 5 ставок налога, а в Люксембурге применяется целых 16 ставок.

По данным опроса жители нашей страны уверенны, что внедрение прогрессивной шкалы окажется лучшим решением правительства за многие годы. Нужно отметь что «за» выступили граждане с

[1] *Акиндинова Н. В., Ясин Е. Г., Кузьминов Я. И.* Экономика России: перед долгим переходом // Вопросы экономики. 2016. № 6. С. 5—35.

низким достатком, а часть обеспеченных граждан высказалась негативно. Напомним, что в РФ в настоящее время действует плоская единая для всех шкала НДФЛ, ставка которой равна 13 %, и вот уже несколько лет подряд стоит вопрос ребром об увеличении налога. Президент РФ В. В. Путин отмечает, что функционирование плоской шкалы предполагалось не «на века» и вполне вероятно внедрение этой дифференцированной шкалы.

Удалов В. А., студент ЮУрГУ

Упрощенная система налогообложения для предприятий малого бизнеса[1]

Малое предпринимательство является важным составным элементом рыночной экономической системы, малый бизнес придает экономике должную гибкость, мобилизует финансовые и производственные ресурсы населения, несет мощный антимонопольный потенциал, обеспечивает освоение новых перспективных производств. Наиболее действенным способом поддержки малого бизнеса, безусловно, является установление такого порядка налогообложения, который позволил бы улучшить экономическое состояние существующих малых предприятий и дал толчок к развитию малого бизнеса в отраслях производственной сферы. Упрощенная система налогообложения, которая является весьма удобной именно для малых предприятий, имеющих работников по найму, позволяет оптимизировать налоговую политику. Упрощенная система налогообложения была введена Федеральным законом от 24 июля 2002 г. № 104-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в часть вторую налогового кодекса Российской Федерации и некоторые другие акты законодательства Российской Федерации, а так же о признании утратившими силу отдельных актов законодательства Российской Федерации о налогах и сборах», с целью уменьшения налоговой нагрузки в организациях малого и среднего бизнеса, облегчения ведения налогового и бухгалтерского учета, а также для сокращения отчетности, которая касается налогов. УСН предусматривает особый порядок определения элементов налогообложения, а также освобождает от уплаты ряд аналогов[2].

---

[1] Научный руководитель: старший преподаватель кафедры предпринимательского, конкурентного и экологического права Д. В. Замрыга.

[2] О внесении изменений и дополнений в часть вторую налогового кодекса Российской Федерации и некоторые другие акты законодательства Российской Федерации, а так же о признании утратившими силу отдельных актов законодательства Российской Федерации о налогах и сборах : Федеральный закон от 24 июля 2002 № 104-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 31. Ст. 3247.

Сущность упрощенной системы налогообложения и ее привлекательность заключаются в том, что уплата целого ряда налогов заменяется уплатой единого налога. Единый налог рассчитывается на основании результатов хозяйственной деятельности налогоплательщика за налоговый период. К преимуществам данной системы относятся: упрощенная форма бухгалтерского учета, подача налоговой декларации один раз в год вместо ежеквартальных деклараций по НДС, возможность выбрать объект налогообложения, уменьшения налоговой базы на стоимость основных средств и активов, а так же уменьшение и упрощение налогового бремени. Одним из недостатком в применении упрощенной системы налогообложения является то, что для организаций применяющих данную систему налогообложения не выгодно, данное на основании ст. 346.11 Налогового кодекса РФ, полное освобождение от налога на добавленную стоимость, что не соответствует принципу максимального учета интересов налогоплательщика[1]. По этой причине многие предприятия — плательщики НДС отказываются от сотрудничества с предприятиями, работающими по упрощенной системе. В результате чего малые предприятия, работающие по упрощенной системе налогообложения, выпадают из цепочки посредников и становятся нежелательными партнерами для крупных хозяйствующих субъектов. Это вынуждает предприятия малого бизнеса налаживать кооперационные связи только с предприятиями такого же типа, что существенно ограничивает целевую активность этой категории налогоплательщиков, и делает их неконкурентоспособными во многих отраслях экономики.

Хасанова Ф. Д., студент ЮУрГУ

Сравнительная характеристика института резидентства в национальном и зарубежном законодательстве[2]

Налоговой кодекс Российской Федерации дополнен рядом современных и сложных правил международного налогообложения, заключено более 80 соглашений об избежание двойного налогообложения, наработана колоссальная административная и судебная практика в этой сфере. За последние несколько лет увеличилось число судебных споров, связанных с применением заключенных Россией соглашений об избежание двойного налогообложения. Основной причиной активизации является активная позиция на-

[1] Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08. 2000 № 117-ФЗ // СЗ РФ. 2000. № 34. Ст. 4798.

[2] Научный руководитель: старший преподаватель кафедры предпринимательского, конкурентного и экологического права Д. В. Замрыга.

логовых органов, которые стали обращать внимания на детали, установленные международными договорами правил и попытки налогоплательщиков неправильно их применить.

Понятие «резидент» обычно связывают с определением «налоговый», то есть оно применяется для целей регулирования налогообложения.

Однако существует два аспекта использования понятия «резидент», в связи с тем, что его используют два органа, например в других странах — налоговая инспекция при определении порядка и сумм взыскания или возврата налогов; институт национального страхования, при определении порядка и сумм выплаты (или прекращении выплаты) пособий. Факт резидентства — это главный критерий для права получения медицинского обслуживания за счет государственного страхования. Очень важно понимать, что нет четкого, юридически однозначно закрепленного понятия «резидент»; налоговая инспекция и институт национального страхования определяют того или иного человека является он резидентом или нет самостоятельно и каждый для себя.

Налоговое резидентство физических лиц определяется в каждом государстве по-своему. Выделяют основные критерии (тесты) для признания лица таковым: критерий (тест) физического присутствия; тест места жительства или проживания; тест центра жизненных интересов. В налоговом законодательстве при определении резидентства физического лица придерживаются формального теста постоянного присутствия, согласно которому необходимо фактическое нахождение в Российской Федерации не менее 183 календарных дней в течение 12 следующих подряд месяцев. Определение резидентства юридического лица осуществляется по территориальному принципу. Резидентство юридического лица определяется по месту регистрации компании или фирмы (независимо от того, где она осуществляет свою деятельность). Юридические лица — резиденты, вправе производить расчеты через свои счета, открытые в банках за пределами территории РФ, могут осуществлять расчеты с физическими лицами — нерезидентами без использования счетов в наличной валюте РФ по договорам розничной купли-продажи товаров, а также расчеты при оказании физическим лицам — нерезидентам на территории РФ транспортных, гостиничных и других услуг, оказываемых населению.

Таким образом, резидент РФ вправе передавать валютные ценности, дарить, завещать их, приобретать и отчуждать коллекционные денежные знаки, открывать счета в иностранной валюте в любом банке. В то же время нерезиденты РФ такого права не имеют, все открытые ими счета находятся в ведении одного или нескольких уполномоченных банков. Это же правило действует в отношении перечисления иностранной валюты. Деньги могут быть перечислены со счета на счет, открытый исключительно

в уполномоченном банке. Неосведомленные в области законодательства люди полагают, что первые — это исключительно граждане страны, тогда как вторые — это все иностранцы, прибывшие в РФ с рабочей, туристической, учебной или же оздоровительной целью. По моему мнению данное различие полезно в осуществлении налоговых операций применимых, к юридическим лицам.

Черникова О. С., студент ЮУрГУ

Понятие и основания необоснованной налоговой выгоды[1]

Настоящее налоговое законодательство не содержит понятия налоговой выгоды. Понятие налоговой выгоды можно встретить в постановлении Пленума ВАС РФ от 12.10.2006г. № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды», в котором налоговая выгода — это уменьшение размера налоговой обязанности в частности, вследствие получения налоговой льготы, налогового вычета, вследствие уменьшения налоговой базы, получение права на возврат (зачет) или возмещение налога из бюджета, а также более низкой налоговой ставки[2].

Необоснованной налоговая выгода может быть признана в случае, если: учтены все операции, которые не обусловлены экономическими или иными причинами (целью делового характера); для целей в сфере налогообложения учтены операции не в соответствии с их действительным экономическим смыслом; если выгода получена налогоплательщиком вне связи с осуществлением реальной экономической или предпринимательской деятельности. Достижение экономического результата, в которой налоговая выгода меньше, возможна путем получения налогоплательщика других не запрещенных законом операций или предусмотренных им, не будет являться основанием для признания необоснованной налоговой выгоды (постановление № 53 п. 4). Обстоятельства о налоговой выгоде необоснованной могут свидетельствовать подтвержденные доказательствами доводы со стороны налогового органа. К ним относятся: учет целей хозяйственных операций, если для их вида деятельности требуется учет и совершение хозяйственных операций, которые связаны с возникновением налоговой выгоды; если нет необходимых условий, в которой будет достигаться результат

[1] Научный руководитель: старший преподаватель кафедры предпринимательского, конкурентного и экологического права Д. В. Замрыга.

[2] Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды : постановление Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 53.

экономической деятельности, производственных активов, основных средств, транспортных средств, складских помещений; производятся операции с товаром, на котором не мог быть или не производился в том объеме, который был указан налогоплательщиком в соответствующем документе бухгалтерского учета.

Если находятся особые формы сроков и расчетов платежей, которые будут свидетельствовать о групповой согласованности операций, необходимо исследовать каким путем они обусловлены (экономическими или иными причинами). Повторяют разъяснения ФНС России, некоторые положения, содержащиеся в законе № 163-ФЗ, в котором говорится, что налогоплательщики не должны отвечать за действия своих контрагентов, если обязательства по сделке реально исполнены. К этим доказательствам необоснованности налоговой выгоды относят согласованность действий налогоплательщика и подконтрольных ему контрагентов[1]. Проанализировав практику выяснилось, что до настоящего момента термин «необоснованная налоговая выгода», основания и критерии их выделения не введены в налоговый кодекс РФ. Однако, председатель Высшего Арбитражного Суда РФ А. Иванов говорил о том, что во введении этих понятий нет необходимости, т. к. каждая ситуация требует оценки фактических обстоятельств, поэтому нет возможности их конкретного определения.

Но на сегодняшний день относительно вопроса о необоснованной налоговой выгоде наблюдаются спорность решений, неопределенность органов и судов различных инстанций. Разногласия возникают при определении отношения расходов на подготовку бухгалтерской отчетности, ее аудита по правилам иностранных государств или международного стандарта. Таким образом, необходимо возложить обязанность на суд в доказательстве обоснованности расходов налогоплательщика. В заключении хочется отметить подход, который был предложен Российским союзом предпринимателей и промышленников о необходимости законодательного закрепления понятия и конкретных условий, что могло бы упростить задачу и сделать единой судебную практику.

[1] О возможности учета банком в целях исчисления налога на прибыль расходов, связанных с оплатой юридических услуг : письмо Министерства финансов РФ от 6 декабря 2006 г. № 03-03-04/2/257. URL: http://ppt.ru/newstext.phtml?id=29464.

Чомаева А., студент ЮУрГУ

Эволюция системы налогообложения при Петре Алексеевиче[1]

Наличие сборов и податей — один из важнейших признаков образования государства, выделявшийся с момента формирования научных подходов к изучению бытия. И Руси он был присущ с самого момента зарождения племенной общины. Однако нам предполагается любопытным рассмотреть именно петровскую эпоху коренного реформирования самобытных устоев Российского государства.

Петр Алексеевич столкнулся с острой необходимостью реформирования налоговой сферы из-за неуклонно растущих в его царствование расходов, покрытие коих было непростым делом. Нескончаемые империалистические войны, социальная напряженность, перестройка системы органов власти... Все это требовало принятия незамедлительных решений. Важным было не отягчить налоговое ярмо, а сконструировать новый путь финансового обеспечения государства за счет населения. Эту непростую задачу правителю помогала решать новая группа государственных служащих под названием «прибыльщики» — сплошь состоящая из высокопоставленных чиновников, которым было предписано учреждать новые источники доходов для оскудевшей государственной казны.

Население ощутило «плоды» их работы уже начиная с 1704 года, когда один за другим стали вводиться не виданные до этого налоги. Причем для каждого из них тотчас учреждалась особая канцелярия с изобретателем во главе. Мы полагаем, что подобная политика задачу поставленную императором не решила — пополнения в казну не были столь обширны, гнет сборов лишь порождал ярое недовольство населения, которое в основной своей массе было вынуждено платить более 30 налогов. Именно тогда Петр I понял, что действовать необходимо по иному и ввел подушную подать за место подати подворной, то бишь налог стал прямым, личным и не зависящим от величины доходы и имущества. Меняется и объект налогообложения — теперь это ревизская душа, а не двор, как раньше.

Следует заметить, что основной фактор, способствовавший притоку финансов в бюджет государства в результате этой реформы, — это не увеличение самого налога или числа прочих сборов, а расширение кластера налогоплательщиков, вовлечение туда новых групп. Несомненно, это преобразование в сочетании с размещением полков в уездах, откуда они получали средства на свое содержание делало налоговую систему более гибкой, оперативной,

[1] Научный руководитель: старший преподаватель кафедры предпринимательского, конкурентного и экологического права Д. В. Замрыга.

сокращало путь денег из карманов плательщиков в полковые кассы, но не гарантировало отсутствие коррумпированности этой дороги. Нельзя отрицать и «классовые» истоки введения подушной подати, которая вынуждала малоимущих и от того не способных заплатить сбор крестьян идти к обеспеченным господам и занимать деньги или работать по найму. А в случае нехватки вырученных средств — отправляться по распоряжению царских налоговых чиновником за Урал в качестве должников, что приравнивалось к ссылке ввиду невыносимой тяжести работ на этой промышленной земле. Кроме того, освобождения дворянства от подушной подати подчеркивало привилегированность этого сословия, что вызывало определенные социальные противоречия. Однако даже несмотря на все это — результаты были ошеломляющие. Подушная подать более чем на два миллиона увеличила доход казны, несмотря на огромный недобор. Сметный доход 1724 года почти втрое превосходил доход дефицитного 1710 года.

К тому же, введение подушной подати стабилизировало финансы в целом и позволило предоставить государственным органам власти более реальные бюджетные данные, нежели прежде, а уточнение податного статуса каждой категории населения, осуществленное в ходе реформы, стало решающим фактором в определении их места в сословной структуре общества. Все это и обусловило сохранение подушной системы Петра в течение полутора веков после смерти ее создателя.

Шкилонцева Д. Е., студент ЮУрГУ

Особенности института представительства в налоговом праве России[1]

В налоговом кодексе РФ[2] закрепляется положение о том, что налогоплательщики в отношениях, регулируемых законодательством о налогах и сборах, могут участвовать как лично, так и через представителей. Данное правило распространяется на плательщиков сборов, страховых взносов и налоговых агентов. Т. е., через представителя указанные выше субъекты могут совершать все свои права и обязанности в налоговых правоотношениях, кроме тех, что должны осуществляться ими лично.

В настоящее время неоднозначным остается вопрос об ответственности представителя налогоплательщика за налоговые правонарушения и преступления. Несмотря на установленную

[1] Научный руководитель: старший преподаватель кафедры предпринимательского, конкурентного и экологического права Д. В. Замрыга.

[2] Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (в ред. от 27.11. 2017) // Российская газета. 1998. № 148—149.

законодательно возможность участия налогоплательщика в налоговых правоотношениях через представителя, субъектом в них, так или иначе, остается сам налогоплательщик. Обращаясь к положениям ГК РФ, видим, что согласно п. 3 ст. 308[1], обязательство не создаёт обязанностей для лиц, не участвующих в нем в качестве сторон (для третьих лиц). В постановлении Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 57[2] установлено, что при привлечении налогоплательщика к ответственности за нарушение налогового законодательства действия (бездействие) представителя признаются действиями (бездействием) самого налогоплательщика. Однако, законный или уполномоченный представитель за ненадлежащее исполнение возложенных на него обязанностей в сфере налогообложения несет ответственность перед доверителем по правилам соответственно гражданского, семейного или иного законодательства. Таким образом, исходя из буквального толкования, ответственность за налоговые правонарушения несет непосредственно налогоплательщик.

Существует и противоположная точка зрения, согласно которой представителя-налогоплательщика организации можно отнести к субъектам налогового преступления. Обращаясь к постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 28.12.2006 № 64[3], по п. 7 субъектами налоговых преступлений признаются руководитель организации-налогоплательщика, главный бухгалтер и иные лица, в обязанности которых входит осуществление действий, связанных с исчислением и уплатой налогов и сборов. Однако, на практике часто привлекаются к ответственности представители, осуществляющие полномочия, непосредственно не связанные с налоговой обязанностью представляемой организации.

Мнения авторов, придерживающихся вышеуказанной позиции, также неоднозначны. Например, С. Е. Искаков считает, что субъектом налоговых преступлений выступает только руководитель организации, а остальные сотрудники могут участвовать в преступлении как соучастники.

Согласно п. 8 ст. 13 ФЗ № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете»[4]

---

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 29.07.2017) // Российская газета. 1994. № 238—239.

[2] О некоторых вопросах, возникающих при применении арбитражными судами части первой Налогового кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.07.2013 № 57. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 01.12.2017).

[3] О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.12.2006 № 64 // Российская газета. 2006. № 297.

[4] О бухгалтерском учете : Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ (в ред. от 31.12.2017) // Российская газета. 2011. № 278.

«бухгалтерская (финансовая) отчетность считается составленной после подписания ее экземпляра на бумажном носителе руководителем экономического субъекта». Т. е., исходя из действующего законодательства, главный бухгалтер при осуществлении полномочий в сфере бухгалтерского учета, отчетности, возможном составлении налоговой отчетности не придает ей юридической силы путем обязательного проставления своей подписи.

Исходя из противоречия норм действующего законодательства, данная проблема в настоящее время остается открытой, но требует разрешения, т. к. связана, в частности, с уголовной ответственностью за налоговые преступления.

Шляхтина Т. Ю., студент ЮУрГУ

Правовая природа писем и ответов ФНС[1]

Изучая систему источников налогового права, практику в данной отрасли и, конечно, толкование многих статьей непосредственно Налогового кодекса Российской Федерации, можно столкнуться с огромным количеством писем ФНС, разъясняющих отдельные вопросы. В этой сфере возникает ряд актуальных вопросов. Рассмотрим, например, два таких вопроса: во-первых, обязательно ли руководствоваться письмами ФНС России? Во-вторых, с какими проблемами может столкнуться налогоплательщик при получении ответа от ФНС России? Ответ на первый вопрос упирается в постулаты российской системы права, которая не допускает издание нормативных правовых актов в виде писем, телеграмм, поэтому акты, изданные в другом виде (письма, методические рекомендации, официальные разъяснения и прочее) не должны носить нормативно-правовой характер.

Исходя из содержания норм НК РФ Минфин России обязан именно разъяснять различные положения налогового законодательства, а одна из задач ФНС России — информировать граждан и организации по общим вопросам применения налогового законодательства и давать разъяснения по заполнению налоговой отчетности. Конечно, имеются случаи в судебной практике, когда разъяснения налоговых органов могут освободить фирму от чрезмерных доначислений в виде пеней и штрафов. Поэтому, в основном, можно сделать такой вывод: письма ФНС России — это ненормативные правовые акты, поэтому они не являются обязательными для исполнения налогоплательщиками. Суды также вправе не руководствоваться ими при вынесении своих решений.

Данные документы налоговых органов носят исключительно информационно-разъяснительный характер и не препятству-

[1] Научный руководитель: старший преподаватель кафедры предпринимательского, конкурентного и экологического права Д. В. Замрыга.

ют субъектам налогообложения руководствоваться напрямую нормами налогового законодательства, даже если эти нормы отличаются от трактовки, изложенной ФНС России. Во втором вопросе стоит остановиться на существующих правилах для работы с налогоплательщиками, плательщиками сборов, страховых взносов и страховыми агентами.

Данные требования существуют и охарактеризованы в приказе ФНС России об утверждении Регламента организации такой работы.[1] Во-первых, первая проблема заключается в том, что этот документ не является нормативным правовым актом, который мог бы задавать точные рамки деятельности ФНС России и его ответственности. К сожалению, момент ответственности должностных лиц определен лишь в одном положении Регламента. Оно говорит о том, что руководитель отдела работы с налогоплательщиками определяет сотрудника, ответственного за ведение и наполнение стендов, еженедельное обновление информации. Начальник отдела работы с налогоплательщиками несет персональную ответственность за актуализацию информации, представленной на стендах. Контроль информационного наполнения стендов осуществляет руководитель инспекции ФНС России (заместитель руководителя).

Следовательно, могу сделать вывод, что ответственность должностных лиц ФНС России за информирование граждан должна быть строго регламентирована даже несмотря на то, что письменные разъяснения не являются обязательными для налогоплательщиков. В любом случае, законодатель, наделяя ФНС России обязанностью информировать, должен учитывать момент не только нарушений со стороны граждан и организаций, но и момент осознанных и неосознанных нарушений, которые могут допустить должностные лица ФНС России при осуществлении информирования.

Полагаю, целесообразно ввести отсылочную норму к законодательству, регулирующему право граждан на обращение, а также охарактеризовать более точные рамки достаточного ответа и ввести в Регламенте раздел «Ответственность за ненадлежащее информирование».

---

[1] Об утверждении Регламента организации работы с налогоплательщиками, плательщиками сборов, страховых взносов на обязательное пенсионное страхование и налоговыми агентами : приказ ФНС России от 09.09.2005 № САЭ-3-01/444@ // Документы и комментарии. 2005. № 15.

Якупова М. Б., студент ЮУрГУ

Обстоятельства, смягчающие налоговую ответственность[1]

Налоговые санкции в соответствии с законодательством только к тем лицам, которые совершили налоговые правонарушения. Они устанавливаются в виде денежных взысканий, размер таких взысканий предусмотрен гл. 16 и 18 НК РФ.

Порядок, предусмотренный ст. 101 НК РФ применяется к тем дела, в которых были выявлены правонарушения в ходе камеральной или же выездной проверки. Если же правонарушения были обнаружены в ходе иных мероприятий, то применяется порядок, предусмотренный ст. 101.4 НК РФ[2].

Однако, в ходе проверок могут быть также выявлены обстоятельства, смягчающие ответственность.

«В соответствии с п. 1 ст. 112 НК РФ смягчающими ответственность обстоятельствами за совершение налогового правонарушения.

Также в НК РФ есть положение, в соответствии с которым, при наличии обстоятельств смягчающих налоговую ответственность, размер штрафа уменьшается не менее чем наполовину.

В соответствии с НК РФ «обстоятельствами, смягчающими ответственность за совершение налогового правонарушения, признаются: 1) совершение правонарушения вследствие стечения тяжелых личных или семейных обстоятельств; 2) совершение правонарушения под влиянием угрозы или принуждения либо в силу материальной, служебной или иной зависимости; 2.1) тяжелое материальное положение физического лица, привлекаемого к ответственности за совершение налогового правонарушения; 3) иные обстоятельства, которые судом или налоговым органом, рассматривающим дело, могут быть признаны смягчающими ответственность».

В постановлении от 04.08.2011 № КА-А40/8428-11 ФАС РФ в качестве смягчающих обстоятельств суд признал то, что деятельность хозяйственную во втором квартале не вела, следовательно, никакого дохода у субъекта не было, также правонарушение, совершенное организацией вредных последствий для бюджета, не повлекло.

В своем постановлении 12.10.2010 № 3299/10 Президиум ВАС РФ отметил, фактическое обстоятельство: пропуск срока представления декларации на 1 день, а также обоснование организации: сбой в работе компьютеров.

В решение по делу 2а-874/2017 ~ М-736/2017 Сосновоборский городской суд Красноярского края указал следующее: «иных

[1] Научный руководитель: старший преподаватель кафедры предпринимательского, конкурентного и экологического права Д. В. Замрыга.

[2] Налоговый кодекс РФ. Часть первая от 31.07.1998 № 146-ФЗ (в ред. ФЗ от 19.07.2011 № 245-ФЗ) // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 101.

обстоятельств, смягчающих ответственность, в отношении Белова А. Ю. налоговым органом были признаны: совершение правонарушения впервые; правонарушение совершено не умышленно; наличие малолетних детей, находящихся на иждивении; тяжелое финансовое положение».

Таким образом, изучив судебную практику, мы можем сделать следующий вывод: наиболее часто суды в качестве обстоятельств, смягчающих налоговую ответственность признают: совершение правонарушения без умысла; незначительный пропуск сроков; отсутствие или же незначительный ущерб, причиненного государству; впервые совершение правонарушения; совершение правонарушение вследствие непреодолимых обстоятельств (например, сбой в компьютерной технике); наличие малолетних детей, находящихся на иждивении.

Также важно то, что в каждом случае суд либо налоговый орган самостоятельно решает вопрос о правомерности смягчения ответственности исходя из конкретных обстоятельств.

Яшкевич Е. С., студент ЧелГУ

Дисциплинарная налоговая ответственность[1]

Дисциплинарная ответственность представляет собой правовое состояние государственного служащего, наступающее вследствие применения дисциплинарного наказания, и характеризующееся наличием неблагоприятных правовых последствий для правонарушителя[2].

Данный вид ответственности характеризуется следующими чертами[3]:

— основанием ее возникновения является дисциплинарное правонарушение, выраженное в несоблюдении правил трудовой (служебной) дисциплины, ненадлежащее исполнение или неисполнение трудовых (служебных) обязанностей;

— меры дисциплинарного принуждения могут применяться только уполномоченными на то должностными лицами органов и

[1] Научный руководитель к. ю. н., доцент кафедры конституционного права и муниципального права ЧелГУ Н. И. Сапожникова.

[2] *Климкина Е. В.* Административно-правовое регулирование дисциплинарной ответственности государственного гражданского служащего России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. URL: http://www.dissercat.com/content/distsiplinarnaya-otvetstvennost-gosudarstvennykh-grazhdanskikh-sluzhashchikh-rossiiskoi-fede (дата обращения: 29.03.2018).

[3] *Николаев А. Г.* Дисциплинарная ответственность как вид юридической ответственности. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/distsiplinarnaya-otvetstvennost-kak-vid-yuridicheskoy-otvetstvennosti (дата обращения: 29.03.2018).

организаций, на основе взаимных обязательств по трудовому договору (контракту о службе), при наличии подчиненности, членства в организации и т. д.

В сфере налогообложения вопрос о дисциплинарной ответственности наиболее актуален в отношении сотрудников налоговых, таможенных органов, которые являются государственными служащими.

Согласно Федеральному закону «О государственной гражданской службе Российской Федерации» за совершение дисциплинарного проступка кгосударственному служащемумогут быть применены следующие дисциплинарные взыскания: замечание; выговор; предупреждение о неполном должностном соответствии; увольнение с гражданской службы[1].

Указанный перечень дисциплинарных взысканий является исчерпывающим, при этом не требуется применения мер взыскания в соответствующей последовательности. Выбор вида взыскания зависит от тяжести совершенного проступка, обстоятельств нарушения, поведения гражданского служащего и прочих обстоятельств.

До применения дисциплинарных взысканий осуществляется затребование объяснения в письменной форме, а так же проводится служебная проверка.

Дисциплинарная ответственность выступает инструментом воздействия на должностных лиц налоговых органов, однако ряд авторов выражает мнение о том, что к видам налоговой ответственности она не относится. Так как они предусматривают наиболее действенные меры воздействия и детально урегулирован вопрос о том, какая мера должна быть применена в случае совершения определенного нарушения, а так же предельные размеры административных санкций и уголовного наказания. Кроме того возложение этих видов ответственности влечет возбуждение уголовного дела или дела об административном правонарушении. Одни авторы говорят о том, что налоговая ответственность представляет в различных случаях финансовую, административную или уголовную[2]. Другие полагают, что налоговая ответственность это в первую очередь ответственность административная[3].

Дисциплинарная ответственность, несомненно, является видом юридической ответственности, но спорно ее отнесение к видам налоговой ответственности.

---

[1] О государственной гражданской службе Российской Федерации : Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. 19.12.2016) // Российская газета. 2004. № 162. 31 июля.

[2] *Кучеров И. И.* Налоговое право России : курс лекций. М. : Юрайт, 2014. С. 246.

[3] *Пепеляев С. Г.* Налоговое право : учебник / под ред. С. Г. Пепеляева. М. : Юристъ, 2003. С. 404.

Современные проблемы трудового права и права социального обеспечения

Амирова Т. А., студент ЮУрГУ

Самозащита работником своих трудовых прав при невыплате заработной платы[1]

Как известно, на сегодняшний день Трудовой кодекс Российской Федерации предусматривает несколько способов борьбы с несправедливостью со стороны работодателя, одним из которых является — самозащита. Самостоятельная защита прав подразумевает, что работающий гражданин активно предпринимает меры против незаконных действий и приказов начальства, если они принесли и потенциально могут нанести ему вред. Кроме того, неоспоримым является тот факт, что каждый работающий человек обязан получать заработную плату в полном размере и в определенный срок. Данное право гарантируется российским законодательством. В случае задержки выплаты заработной платы на срок более 15 дней работник имеет право, известив работодателя в письменное форме, приостановить работу на весь период до выплаты задержанной суммы (ст. 142 ТК РФ). Срок подачи извещения требуется определить предельно точно. Извещение должно быть, подано начиная с 16 дня задержки, исчисленного со дня, следующего, за днем установленной выплаты. Дни выплаты устанавливаются в правилах внутреннего трудового распорядка организации, трудовом или коллективном договоре. Извещение о приостановке работы следует составлять в 2-х экземплярах. Подать извещение можно двумя способами: непосредственно в приемную предприятия, которая принимает и регистрирует корреспонденцию. Работник должен потребовать, чтобы на втором экземпляре, который у него остается, была сделана отметка о дате принятия извещения и входящий номер; отправить извещение по почте с уведомлением о вручении. День отправки письма будет считаться днем подачи извещения. Следует иметь в виду, что закон предусматривает обязанность работника предупредить работодателя в письменной форме о приостановке работы. Невыполнение данного требования рассматривается работодателями как несоблюдение установленного законом порядка и расценивается как дисциплинарное нарушение.

Приведем пример из судебной практики, так, гражданка Янченко М. А. обратилась в суд к ООО «НПО “Родина”» о взыскании заработной платы и компенсации морального вреда. Кировский районный суд г. Екатеринбурга рассмотрев в открытом судебном

[1] Научный руководитель: к. ю. н., доцент кафедры трудового, социального права и правоведения ЮУрГУ М. С. Сагандыков.

заседании данное гражданское дело установил, что за период работы с февраля 2017 года по апрель 2017 года у ответчика перед истцом образовалась задолженность по заработной плате, которая не выплачена до настоящего времени. В соответствии со ст. 142 ТК РФ, Янченко М. А. было подано заявление о приостановлении работы, в связи с задержкой выплаты заработной платы. Отказ работника от работы по причине невыплаты ему заработной платы является одной из форм самозащиты трудовых прав (ст. 379 ТК РФ). На период приостановления работы за работником сохраняется средний заработок. Принимая во внимание изложенное, суд решил исковые требования Янченко М. А. к ООО «НПО "Родина"» о взыскании заработной платы и компенсации морального вреда, удовлетворить. Наконец, следует обратить внимание и на то, что с октября 2016 года изменился порядок начисления компенсации за невыплату заработной платы работникам, данный порядок регламентируется Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 272-ФЗ.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что каждый работник имеет право на защиту своих прав и свобод. Однако, подводя итог, следует отметить, что на сегодняшний день такой способ защиты трудовых прав как самозащита требует серьезной законодательной доработки. Это должно способствовать тому, что работники начнут чаще использовать опыт самостоятельной защиты, так как в настоящее время работники используют судебную защиту. По сравнению с другими способами защиты трудовых прав самозащита имеет ряд преимуществ: способствует более оперативному разрешению конфликтной ситуации; является менее затратным способом восстановления нарушенных трудовых прав; у работника есть возможность самостоятельного планирования и контроля хода мероприятий по самозащите.

Архипова В. В., студент ЮУрГУ

Охрана труда в редакциях российских СМИ[1]

Работа журналистов в рамках редакций СМИ относится к числу наименее изученных с точки зрения охраны и безопасности труда. Журналистика по своей сущности довольно-таки неоднозначна. Она является одной из самых престижных профессий в мире, но также отличается большой степенью опасности.

Охрана труда — система сохранения жизни и здоровья наемных работников и приравненных к ним лиц в процессе трудовой деятельности, включающая в себя правовые, социально-экономические,

[1] Научный руководитель: доцент кафедры трудового, социального права и правоведения ЮУрГУ А. М. Шафиков.

организационно-технические, санитарно-гигиенические, лечебно-профилактические мероприятия[1].

Трудовой кодекс определяет ряд особенностей в регулировании трудовых отношений, которые касаются работников редакций. Об этом говорится в ст. 351[2], которая устанавливает, что на творческих работников СМИ трудовое законодательство распространяется с особенностями, предусмотренными федеральными законами и иными нормативными правовыми актами.

Для слаженной работы в редакционном коллективе, необходимы достойные условия труда. Заключая трудовой договор с журналистом, работодатель отвечает в свою очередь за обеспечение нормальных условий труда, не забывая все аспекты трудового законодательства, санитарные нормы и правила.

Если рассматривать особенности работы журналиста, то о них можно говорить очень долго.

Ненормированный рабочий день. В обществе издавна сложилось мнение, что журналисты должны работать без отдыха. На самом деле, в уставе любой редакции прописано определенное рабочее время журналиста. В силу своей загруженности, работник редакции часто бывает вынужден оставаться на работе допоздна, а так же может отложить несколько материалов и для работы дома. Причем законодательство предусматривает ненормированный рабочий день для творческих работников СМИ.

Работа в праздничные дни, командировки в «горячие точки», работа в ночное время. Журналистам часто приходится работать тогда, когда все остальные отдыхают, такая деятельность для СМИ не запрещена. Заметим, что ТК РФ никак не регламентирует социальную защиту корреспондентов.

Работа в редакции СМИ несовершеннолетних лиц. В наше время журналистика, образно выразиться, помолодела. Это явление связано с развитием интернет-журналистики, требованиями быстрой и оперативной работы. Несовершеннолетним, согласно ТК РФ, запрещена работа в ночное время, в выходные и нерабочие праздничные дни, не допускаются служебные командировки, привлечения к сверхурочной работе. При всем этом, в законодательстве существуют изъятие из такого запрета для творческих работник СМИ моложе 18 лет при согласии родителей.

Рабочее место журналиста. Безусловно, степень оснащённости зависит от вида СМИ, в котором работает журналист. Работодатель обязан предоставить необходимые условия для деятельности нанимаемого работника. К сожалению, во многих случаях журналистам приходится работать не в лучших условиях. Также должны быть соблюдены все требования СанПиН.

---

[1] Трудовой кодекс РФ от 30.12.2001 № 197-ФЗ (принят ГД ФС РФ 21.12.2001) (ред. от 5.02.2018) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 209.

[2] Там же.

Работа на дому. Такой вид работы с каждым годом становится все популярнее. Причина тому появление новых направлений, вытекающих непосредственно из журналистских специальностей. Журналист-надомник ничем не отличается в плане безопасности и охраны труда от журналиста, работающего в редакции СМИ.

Работа журналиста, действительно, не такая легкая. Причем журналист при всей своей усталости, всегда будет любить свое дело. Обидно, что призрачные идеалы у начинающих журналистов быстро рушатся, когда они начинают работать в редакции СМИ. При всем этом, журналистика доставляет определенное удовольствие. Ведь не стоит забывать о вознаграждениях, командировках заграницу, посещениях различных мероприятий за счет редакции.

Баимова М. Я., студент ЮУрГУ

Организация трудового воспитания осужденных[1]

Труд считается одним из самых эффективных средств воспитания. Его влияние на человека активно исследуются в разных отраслях наук.

Известно, что основу развития любого общественного строя составляет производительный труд и его результаты. Им создаются материальные и культурные ценности, за счет производительного труда содержатся государство, наука, культура, образование, медицина. Благодаря труду формируется и сам человек.

Обеспечивая трудовой занятостью осужденных, администрация исправительных учреждений тем самым способствует исправлению осужденных — это формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование законопослушного поведения.

Основными задачами исправительных учреждений, в том числе являются организация трудового воспитания осужденных, путем привлечения их к общественно полезному оплачиваемому труду, а также создание условий для их моральной и материальной заинтересованности в его результатах, восстановление и закрепление профессиональных и трудовых навыков отбывающих наказание, необходимых им для последующей скорейшей адаптации в обществе.[2]

Основными средствами исправления осужденных являются: установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), воспитательная работа, общественно полезный труд, полу-

[1] Научный руководитель: к.ю.н, доцент кафедры трудового, социального права и правоведения ЮУрГУ Н. П. Дацко.

[2] Трудовая адаптация осужденных // ФСИН России : официальный сайт.

чение общего образования, профессиональное обучение и общественное воздействие[1].

Трудовая адаптация осужденных России.

Результатами общественно-полезного труда осужденных в Челябинской области поделился начальник ГУФСИН России по Челябинской области Виктор Брант. В уголовно-исполнительной системе Челябинской области созданы производственные мощности по выпуску продукции различных отраслей промышленности: автомобилестроение и машиностроение, создание прачечного и пищеварочного оборудования для муниципальных учреждений, производство металлоизделий и металлоконструкций, строительных материалов, коммунально-бытового оборудования, корпусной и мягкой мебели, а также продукции легкой промышленности. Так же были отмечены наиболее важные результаты взаимной работы с Правительством Челябинской области, а именно:

— изготовление и монтаж ограждений из чугунного литья;

— изготовление и монтаж осветительных LED приборов;

— монтаж скамеек и урн;

— выполнение работ по ремонту 5 автомобильных трапов для аэропорта[2].

По данным на 2011 год в исправительных колониях ФСИН России, трудовое использования осужденных составляет 575,1 тыс. чел. трудоспособных, 369,3 тыс. чел. не подлежащих обязательному привлечению к труду по объективным причинам, 157,9 тыс. чел. занято на оплачиваемых работах, 160,1 тыс. чел. по хозяйственному обслуживанию[3].

Таким образом, трудовая адаптация осужденных представляет собой систему, элементами которой являются факторы, оказывающие влияние на внутрисистемные процессы. Конечным результатом функционирования системы является ресоциализация осужденных, отражающая способность к возвращению к жизни в обществе после освобождения из мест лишения свободы.

---

[1] Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ ред. от 20.12.2017) Ст. 9. Исправление осужденных и его основные средства.

[2] Официальный сайт ФСИН России Пресс-служба ГУФСИН России по Челябинской области

[3] Официальный сайт ГУ ФСИН России по Челябинской области. URL: http://fsin.su/upload/Statistika_2012.pdf.

Балыкова К. Г., студент ЮУрГУ

Мотивация трудовой деятельности работников образования[1]

Центральное место в понимании проблем мотивации занимает понятие «мотива». «Термин «мотив» — пишет А. Н. Леонтьев, — мы употребляем не для обозначения переживания потребности, но как обозначающий то объективное, в чем эта потребность конкретизируется в данных условиях и на что направляется деятельность, как на побуждающее ее»[2].

Управление современной школой — это один из сложных процессов. Руководителю образовательной организации необходимы не только знание тонкостей и специфики профессиональной педагогической деятельности, но и знания из области менеджмента.

Мотивация — это очень важная и многоаспектная научно-прикладная категория. На сегодняшний день каждый руководитель организации для более эффективной работ должен знать суть мотивации.

А. К. Байметов, изучая мотивы педагогической деятельности, объединил их в три группы:

1) мотивы долженствования;
2) мотивы заинтересованности и увлеченности, преподаваемым предметом;
3) мотивы увлеченности общением с детьми.

По характеру доминирования этих мотивов им были выделены четыре группы учителей:

— с преобладанием мотивов долженствования (43 %);
— с доминированием интереса к преподаваемой дисциплине (39%);
— с доминированием потребности общения с детьми (11 %);
— без ведущего мотива (7 %).

Можно предполагать, что доминирование той или иной мотивации обусловлено склонностью учителей к тому или иному стилю руководства[3].

Среди негативных факторов отмечается низкая престижность профессии учителя, нервно-психическая напряженность труда, наличие в большинстве школ женского учительского коллектива (так, в 1994 году среди всех учителей России женщины составляли 84 %; в других странах наблюдается та же тенденция, хотя положение

---

[1] Научный руководитель: доцент кафедры трудового, социального права и правоведения Н. В. Коршунова.

[2] *Леонтьев А. Н.* Деятельность. Сознание. Личность. М. : Политиздат, 1975. С. 290.

[3] *Ильин Е. П.* Мотивация и мотивы. СПб. : Питер, 2011. С. 33.

несколько лучше, например, в Германии и Франции учителей-женщин в средней школе «всего» 60 %)[1].

Профессиональное развитие педагога осуществляется двумя путями:

1) посредством самообразования, т. е. собственного желания, постановки цели, задач, последовательного приближения к этой цели через определенные действия;

2) за счет осознанного, обязательно добровольного участия учителя в организованных школой мероприятиях, т. е. фактора влияния окружающей профессиональной среды на мотивацию учителя и его желание профессионально развиваться и расти.

Оба пути неразрывно связаны: учитель сам выбирает содержание, формы, методы из предлагаемой ему кем-то методической работы, и потому последняя приобретает характер самообразования; с другой стороны, отмечает М. М. Поташник, как бы учитель сам не заботился о своём профессиональном росте, сколько бы ни думал о нём, как бы тщательно сам ни проектировал его, он не сможет не воспользоваться внешними источниками, которые ему предлагает школа[2].

Использование приемов мотивирования должно быть комплексным, сочетающим методы административного, экономического, социально-психологического воздействия, тогда управленческое влияние на педагогическую деятельность будет эффективным.

Бартлеманова Е. С., студент ЮУрГУ

Место профсоюзных организаций в Российской Федерации[3]

Статья 30 Конституции Российской Федерации гарантирует право на объединение и особо выделает право граждан создавать профсоюзные органы для защиты своих интересов. Характерной особенностью демократического общества и важнейшей гарантией трудовых прав работников является право на объединение в профсоюзные организации упрочнение их правового положения.

В Трудовом кодексе РФ в ст. 21 объединение, включая право на создание профессиональных союзов и вступление в них для защиты своих трудовых прав, свобод и законных интересов определяется как основные права работника[4]. В свою очередь в ст. 2 ТК

[1] *Ильин Е. П.* Указ. соч.

[2] *Поташник М. М.* Управление профессиональным ростом учителя в современной школе : метод. пособие. М. : Центр педагогического образования, 2009.

[3] Научный руководитель: к. ю. н., доцент кафедры трудового, социального права и правоведения Васильев В. А.

[4] Трудовой кодекс РФ от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 05.02.2018) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 1. Ст. 30.

РФ говорить об обеспечении права представителей профессиональных союзов осуществлять профсоюзный контроль за соблюдением трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права.

Защита профсоюзами трудовых прав работников — комплексная проблема, для решения которой требуется системный подход по различным направлениям деятельности профсоюзов с учетом многообразия форм реализации их защитной функции.

Участие профсоюзов в реализации своих прав работниками было закреплено еще в Кодексе законов о труде 1918 года. Тогда у профсоюзных организаций была не большая роль, они рассматривали некоторые споры (жалобы) работников и принимали решение, насколько она обоснована. Если работник прав и работодатель действительно нарушил его права, то профсоюз вступал с учреждением в переговоры.

Уже в последующих кодексах законов о труде 1922 и 1971 годов деятельность профсоюзов была расширена, они имели большее влияние на работодателей, тем самым у работников были созданы все условия для законного труда.

В наше же время в Трудовом кодексе РФ работе профсоюзных организаций отводится не малая роль. Профсоюзы имеют огромное значение в защите прав работников, но, к сожалению, к практике создания профсоюзных организаций прибегают не все учреждения.

В Российской Федерации так же существуют не только первичные профсоюзные организации (на территории организации), но и межрегиональные и территориальные объединения организаций профессиональных союзов.

Межрегиональное, а также территориальное объединение (ассоциация) организаций профессиональных союзов, действующие на территории субъекта Российской Федерации, могут создавать правовые и технические инспекции труда профессиональных союзов, которые действуют на основании принимаемых ими положений в соответствии с типовым положением соответствующего общероссийского объединения профессиональных союзов.

Профсоюзные инспекторы труда в установленном порядке имеют право беспрепятственно посещать любых работодателей (организации, независимо от их организационно-правовых форм и форм собственности, а также работодателей — физических лиц), у которых работают члены данного профессионального союза или профсоюзов, входящих в объединение, для проведения проверок соблюдения трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, законодательства о профессиональных союзах, выполнения условий коллективных договоров, соглашений.

Определенные права для контроля соблюдения работодателем трудовых прав работников имеют профсоюзные инспекторы труда.

В связи с изменениями в социально-экономическом устройстве страны происходит реформирование трудового законодательства.

Одновременно с эти построение правового социального государства никак невозможно без совершенствования юридических гарантий осуществления трудовых прав работника и форм их защиты.

Безрукова А. В., студент ЮУрГУ

Особенности привлечения к дисциплинарной ответственности педагогических работников[1]

Одним из спорных вопросов в судебной практике по трудовым спорам является правомерность привлечения в отдельных случаях к дисциплинарной ответственности педагогических работников. Сложность рассмотрения таких споров заключается в отсутствии четких принципов для объективной оценки обстоятельств каждого конкретного дела, так как для педагогических работников, помимо общих предусмотрен и ряд специальных оснований привлечения к дисциплинарной ответственности.

К таким основаниям относятся:

1) повторное в течение одного года грубое нарушение устава образовательного учреждения;

2) применение, в том числе однократное, методов воспитания, связанных с физическим и (или) психическим насилием над личностью обучающегося, воспитанника;

3) достижение предельного возраста для замещения соответствующей должности;

4) неизбрание по конкурсу на должность научно-педагогического работника или истечение срока избрания по конкурсу (ст. 336 Трудового кодекса Российской Федерации)[2].

Особое внимание следует уделить первым двум основаниям привлечения педагогических работников к дисциплинарной ответственности.

Привлечение к дисциплинарной ответственности за повторное в течение одного года грубое нарушение устава образовательного учреждения имеет ряд проблем, главной из которых является сложность в оценке того, какое нарушение устава можно считать грубым.

Связано это с тем, что большинство уставов учебных и иных заведений, в штате которых имеются педагогические работники, не имеют перечня нарушений, которые необходимо относить к

[1] Научный руководитель: к. ю. н., доцент, зав. кафедрой трудового, социального права и правоведения ЮУрГУ Г. Х. Шафикова.

[2] Трудовой кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ. М., 2001.

грубым. В связи с этим судьи трактуют данное понятие, исходя из своего внутреннего убеждения и опыта (то есть по сути такая трактовка является субъективной). Анализ судебной практики показал, что такая неопределенность нередко приводит к нарушению прав как работников, так и работодателей.

Такое основание привлечения к дисциплинарной ответственности как: применение, в том числе однократное, методов воспитания, связанных с физическим и (или) психическим насилием над личностью обучающегося, воспитанника вызывает ещё больше споров на практике.

В законодательстве, а также постановлениях высшего судебного органа нет разъяснений относительно того, что можно считать психическим насилием над личностью обучающегося. Сложность состоит и в том, что психика каждого обучающегося индивидуальна и зависит от многих факторов: темперамент, уровень развития личности, наличие или отсутствие определенных особенностей психики (например, таких как аутизм).

В этой связи в отношениях между педагогами и обучающимися (либо их законными представителями) возникает немало конфликтных ситуаций, которые сторонам приходится разрешать в судебном порядке.

Отсутствие четких понятий того, какое поведение педагога можно считать связанным с психическим насилием над личностью обучающегося приводит к массе злоупотреблений, причем как со стороны педагогов, так и со стороны обучающихся (их законных представителей).

Преодоление названных проблем видится в усовершенствовании законодательной базы, путем введения в законодательство максимально объективного определения такой категории как «методы воспитания, связанные с физическим и (или) психическим насилием над личностью обучающегося». Для этого необходимо привлечение профессионалов в соответствующей отрасли (психологов).

Коме того, для снижения количества судебных споров, видится необходимым введение на законодательном уровне примерного открытого перечня грубых нарушений типового устава образовательного учреждения.

Белоброва А. А., студент УФ РГУП

Социальные гарантии прав детей-сирот и некоторые проблемы их обеспечения[1]

Проблема реализации прав детей-сирот актуальна на сегодняшний день. Из-за того, что дети — это одна из самых беззащитных социальных групп, их благополучие берёт под контроль само общество и государство. Социальная поддержка сирот регулируется последним на законодательном уровне через Федеральный закон № 159 от 21 декабря 1996 г.[2], который определяет общие принципы, содержание и меры социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. В данной статье мы постараемся разобрать право детей-сирот на пенсионные выплаты.

Дети, у которых по любой причине отсутствуют биологические родители, имеют право на заботу государства. В семейном кодексе РФ, а именно в ст. 155.3 говорится о том, что «дети, оставшиеся без попечения родителей и находящиеся в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, имеют право на причитающиеся им алименты, пенсии, пособия и иные социальные выплаты». Условия назначения пенсионных пособий различного характера контролируются Федеральным законом от 15.12.2001 № 166-ФЗ[3], согласно которому социальная пенсия сиротам предоставляется детям до 18 лет, постоянно проживающим на территории РФ, а также старше этого возраста, если они обучаются по очной форме в учебных заведениях, но не дольше, чем до 23 лет. Существует два вида пенсий, выплачиваемых детям-сиротам: страховая — положена детям, родители которых работали, из заработка проводились отчисления в Пенсионный фонд и социальная, имеющая строго фиксированную сумму, подлежащую индексации.

Федеральный закон № 400 от 2013 года[4] определяет условия, при которых назначается страховая пенсия сиротам: у страховика был трудовой стаж — достаточно одних суток, к гибели кормильца

---

[1] Научный руководитель: к. ю. н., доцент, кафедры конституционного права А. А. Агаджанов.

[2] О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей : Федеральный закон от 21.12.1996 № 159-ФЗ (ред. от 07.03.2018) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 52. Ст. 5880.

[3] О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации : Федеральный закон от 15.12.2001 № 166-ФЗ (ред. от 07.03.2018) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 51. Ст. 4831.

[4] О страховых пенсиях : Федеральный закон от 28.12.2013 № 400-ФЗ (ред. от 07.03.2018). URL: http://www.pravo.gov.ru.

не имеет отношение иждивенец и заявитель является нетрудоспособным.

Размер пенсионных выплат устанавливается ст. 18 ФЗ № 166: детям — сиротам, потерявшим одного из родителей, выплачивается 5034 рубля 25 копеек в месяц, потерявшим обоих родителей (детям умершей одинокой матери), детям, оба родителя которых неизвестны, — 10 068 рублей 53 копейки в месяц.

Одной из проблем в реализации такого права, как выплата пенсионного пособия являлось, что дети, родители которых неизвестны, не могли получать обеспечение по потере кормильца. Но с июля 2017 года эта категория сирот имеет право на социальную пенсию в соответствии с ФЗ № 166.

Таким образом, такая категория граждан, как дети-сироты, нуждаются в особой заботе и поддержке. Их права должны быть юридически закреплены и, безусловно, реализовываться на практике.

Власова Ю. А., студент ЧелГУ

Социальные гарантии и льготы педагогическим работникам[1]

Работа педагога относится к категории социально необходимых и требует больших усилий, в силу чего педагогам необходимы особые меры поддержки. Социальные гарантии и льготы педагогических работников регулируются, в общем порядке, Федеральным Законом от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», а именно — ст. 47[2]. Согласно данной статье педагогические работники имеют следующие социальные гарантии: право на досрочное назначение страховой пенсии по старости в порядке, установленном законодательством РФ, право на предоставление педагогическим работникам, состоящим на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, вне очереди жилых помещений по договорам социального найма, право на предоставление жилых помещений специализированного жилищного фонда, а также иные меры социальной поддержки, предусмотренные как ФЗ, так и законами субъектов. Регулируют льготы и постановления Правительства, например — постановление Правительства от 26.10.2013 № 963[3].

---

[1] Научный руководитель: к. ю. н., доцент кафедры КПиМП ЧелГУ Н. И. Сапожникова.

[2] Об образовании в Российской Федерации : Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 07.03.2018) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.03.2018).

[3] О предоставлении компенсации расходов на оплату жилых помещений, отопления и освещения педагогическим работникам, руководителям, заместителям руководителей, руководителям структурных

Особыми льготами наделены, например, работники сельских образовательных учреждений. Начиная с 30-х годов XX века им предоставляются льготы в виде освобождения от оплаты жилья и некоторых видов коммунальных услуг. В Российской Федерации натуральные льготы были заменены компенсациями расходов на оплату жилых помещений, освещения и тепла.

«Установить педагогическим работникам, руководителям, заместителям руководителей, руководителям структурных подразделений и их заместителям, состоящим в штате по основному месту работы в федеральных государственных образовательных организациях, проживающим и работающим по трудовому договору в сельских населенных пунктах, рабочих поселках (поселках городского типа), ежемесячную компенсацию расходов на оплату жилых помещений, отопления и освещения в размере 1200 рублей», — гласит первый пункт постановления № 963. Очевидно, что данная льгота недостаточна ввиду, например, увеличения коммунальных платежей. Видится более рациональным хотя бы 60-процентная оплата коммунальных расходов.

Частичная компенсация коммунальных расходов является, пожалуй, основной льготой педагогов. Однако, следует отметить и ряд других мер поддержки.

Такими мерами являются: периодические бесплатные медосмотры, субсидии на жилье, предоставление подъемных и денежного пособия молодым специалистам, досрочное назначение страховой пенсии (условие — не менее 25 лет работы в детских учреждениях) и некоторые другие.

В настоящее время наблюдается, в основном, отток специалистов из сферы образования, ведь работа в образовательных учреждениях особо ответственна, заработные платы низки, государственная помощь недостаточна. Это означает, что молодые специалисты нуждаются в более значительных социальных льготах и гарантиях, а для работающих педагогов необходимы дополнительные меры поддержки.

подразделений и их заместителям, состоящим в штате по основному месту работы в федеральных государственных образовательных организациях, проживающим и работающим по трудовому договору в сельских населенных пунктах, рабочих поселках (поселках городского типа) : постановление Правительства Российской Федерации от 26.10.2013 № 963 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.03.2018).

Волков М. М., студент ЧелГУ

Негосударственное пенсионное обеспечение: итоги, проблемы, решения[1]

В любой деятельности (тем более такой масштабной и социально значимой как пенсионное обеспечение) самым главным показателем успешного и эффективного управления является результат. С момента появления НПФ прошло уже более 25 лет и сейчас представляется необходимым подвести некоторые итоги их деятельности.

Более 30 негосударственных пенсионных фондов, активно привлекавших накопления населения, находятся в стадии ликвидации. У пяти из них выявлены признаки преднамеренного банкротства[2]. К лишенным лицензии и ликвидируемым НПФ предъявлено более 2 миллионов требовании от кредиторов, подавляющее большинство которых — клиенты, размещавшие пенсионные деньги. В общей сложности 34 лопнувших фонда остались должны 96 миллиарда рублей из них 84 миллиарда необходимо погасить за счёт пенсионных накоплении, а 11,7 миллиарда руб. из пенсионных резервов[3].

Согласно отчётности суммарные активы, попавших под ликвидацию НПФ составляют 112,6 миллиарда рублей, однако большая их часть низкого качества[4].

В результате истребовать деньги с фондов в досудебном порядке оказалось невозможно. На 31 декабря 2017 года в арбитражные суды и суды общей юрисдикции были предъявлены исковые требования о взыскании задолженности с НПФ на общую сумму свыше 30 миллиардов рублей. В сегменте НПФ, не связанном с государством идут 2 неконтролируемых опасных процесса:

Во-первых, консолидация в форме образования «пирамид», когда за счёт старого фонда покупается новый.

Во-вторых, использование средств фондов для финансирования бизнеса владельцев[5].

Итогом всему стало подписание Президентом РФ закона о заморозке накопительной части пенсии до 2020 года[6]. Данная

---

[1] Научный руководитель: к. ю. н., доцент кафедры КПиМП ЧелГУ Н. И. Сапожникова.

[2] Ликвидация НПФ. URL: https://www.asv.org.ru/liquidation-npf/ (дата обращения: 15.12.2017).

[3] Рэнкинги и рейтинги // Investfunds.ru. URL: http://npf.investfunds.ru/news/73671/ (дата обращения: 08.01.2018).

[4] Там же

[5] *Осадчий М.* Горящие пенсии // Banki.ru. 2017. 15 нояб. URL: http://www.banki.ru/news/columnists/?id=10110150 (дата обращения: 15.03.2018).

[6] *Калюков Е.* Путин продлил срок заморозки пенсионных накоплений // РБК. 2017. 20 дек. URL: https://www.rbc.ru/society/20/12/2017/5a3a58c09a7947e0c96514ba (дата обращения: 14.02.2018).

«заморозка» означает, что живые деньги работодателя, которые должны были формировать личный пенсионный фонд каждого человека, которым тот мог распоряжаться по собственному усмотрению, теперь будут направляться прямо в финансовую «пирамиду» и идти на выплаты нынешним пенсионерам.

Можно констатировать, что нынешняя модель негосударственного пенсионного обеспечения оказалась несостоятельной и нуждается в радикальном реформировании[1].

Таким образом, внедрение накопительной пенсионной системы, безусловно, необходимо, но только не в таком виде, как это делается сейчас.

Неясно, почему отчисления в пенсионный фонд должен делать работодатель, а не сам работник. Непонятно, как средства будут сохраняться при существующем уровне инфляции, даже если этими деньгами будут грамотно распоряжаться. Поразительно и то, что если человек умирает за день до выхода на пенсию, то накопленные средства передаются его семье, а если через день после выхода на пенсию, то все они уходят в Пенсионный фонд и там как-то перераспределяются.

Таким образом, гражданину надо дать возможность самому во всем разобраться и самому решить, как распорядиться своими деньгами. Хочет — хранит их дома, не хочет — тратит их, хочет сыграть в «казино» — может предоставить средства различным фондам. Только в таком случае гражданин может нести ответственность за своё собственное решение, а в случае кризиса банковской и страховой системы нести денежные убытки.

Гайфуллин Д. А., студент ЮУрГУ

Забастовка: понятие и процедура проведения[2]

Современное трудовое законодательство дает легальное определение понятия «забастовка». Так в ст. 398 ТК РФ забастовкой признается временный добровольный отказ работников от исполнения трудовых обязанностей (полностью или частично) в целях разрешения коллективного трудового спора.

В настоящее время существует множество взглядов на данное понятие, к примеру И. А. Костян в своей работе трактует забастовку «как средство коллективного воздействия на работодателя в ходе осуществления защиты коллективных трудовых прав и законных интересов работников»[3].

---

[1] *Калюков Е.* Указ соч.

[2] Научный руководитель: старший преподаватель кафедры трудового, социального права и правоведения ЮУрГУ Е. А. Протченко.

[3] *Костян И. А.* Забастовка как средство защиты прав, свобод и законных интересов. // Трудовое право. 2009. № 6.

А. Н. Миронова в своей статье рассматривает забастовку как временное приостановление работы с целью урегулирования разногласий, являющихся предметом коллективного трудового спора[1]. С точки зрения юридически значимых обстоятельств, характеризующих данное правовое понятие, А. Н. Миронова выделяет: предмет трудового спора и приостановку работы.

В. Н. Толкунова дала следующее определение забастовки: «это ультимативное действие работников, давление на работодателя путем прекращения работы, чтобы добиться выполнения своих требований, не урегулированных в примирительных процедурах, крайняя, исключительная мера разрешения трудового спора»[2].

На основе мнений авторов, можно выделить признаки забастовки: добровольность участия, временный характер отказа от трудовой деятельности и целевая направленность на разрешение коллективного трудового спора.

Процедура проведения забастовки закреплена в Трудовом кодексе РФ и составляет 3 основных этапа:

1) объявление временного отказа от работы;

2) переговоры;

3) завершение забастовки;

При рассмотрении данного вопроса, можно отметить, что основные нормы, регулирующие право на забастовку, содержатся в Трудовом кодексе РФ, иные федеральные законы включают в себя положения, которые только ограничивают право на забастовки или устанавливают запрет. Считаем, что существует необходимость принятия отдельного федерального закона о забастовках, в котором конкретизировать общие положения Трудового кодекса РФ о забастовках.

Стоит отметить, что в текущем законодательстве существует проблема бессрочности забастовки, как способа разрешения коллективных трудовых споров. К примеру, при объявлении отказа от работы нет необходимости указывать его предполагаемую продолжительность. Более того, максимально возможная длительность забастовки не ограничена в целом. Исходя из этого, основанием завершения забастовки не может является истечение ее срока. На наш взгляд это является важной проблемой, которую законодатель должен урегулировать, к примеру, путем введения ограничения на продолжительность забастовки. Решение данной проблемы будет способствовать ускоренному разрешению коллективных трудовых споров.

---

[1] *Миронова А. Н.* Практическое пособие по урегулированию трудовых разногласий, споров, конфликтов // Трудовое право. 2008. № 4.

[2] *Толкунова В. Н.* Справочник судьи и адвоката по трудовым делам. М., 2004. С. 127.

Гитюк Е. А., студент ЮУрГУ

К вопросу о досрочном пенсионном обеспечении граждан, пострадавших на радиационных авариях в государствах ЕАЭС[1]

С 1 января 2015 года вступил в юридическую силу договор о функционировании ЕАЭС (новое межгосударственного объединение Евразийского экономического союза). Данная международная организация переориентировала формат международного сотрудничества государств-участников: России, Белоруссии, Казахстана, Армении и Киргизии.Одной из главных тенденций современной правовой политики является укрепление межгосударственных связей, при этом, вопросы пенсионного обеспечения, стабильно занимают одно из приоритетных положений[2].

Несмотря на существенные сдвиги в построении достойного пенсионного обеспечения населения, ситуация с пенсионным обеспечением в государствах ЕАЭС остается по прежнему сложной. Население, проживающее на территории государств ЕАЭС достаточно скептически относится к возможности получения достойной пенсии и старость рассматривается им негативно во многом именно с социально-экономической точки зрения[3].

Затронем проблемы казахстанского законодательства о социальной защите лиц, пострадавших в результате ядерных испытаний на Семипалатинском испытательном ядерном полигоне. Испытания ядерного оружия, проводившиеся в течение 40 лет на Семипалатинском испытательном ядерном полигоне, причинили невосполнимый ущерб здоровью людей и окружающей природной среде[4]. Так, 18.12.1992 года в Казахстане был принят закон «О социальной защите граждан, пострадавших вследствие ядерных испытаний на Семипалатинском испытательном ядерном полигоне». Однако серьезные несоответствия, противоречия законодательных трактовок, включая зональную классификацию, влекут серьезные проблемы в части реальной защиты интересов лиц, пострадавших в результате функционирования данного полигона, что подтверждает судебная практика государства[5].

---

[1] Научный руководитель: к. ю. н., доцент, заведующий кафедрой трудового, социального права и правоведения Г. Х. Шафикова.

[2] *Межибовская И. В.* Проблемы правовой регламентации пенсионной миграции в рамках функционирования ЕАЭС // Проблемы права. 2016. № 4 (58). С. 36.

[3] *Соколов И.* Актуальные вопросы национального рынка пенсионного обеспечения // Пенсионные фонды и инвестиции. 2011. № 5. С. 17.

[4] Научная библиотека // Википедия. URL: http://ru.science.wikia.com/wiki.

[5] *Межибовская И. В.* Проблемы соотношения российско-казахстанского законодательства о социальной защите лиц, пострадавших

В соответствии с п. 26 Положения о порядке подтверждения и исчисления стажа работы для назначения пенсий, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 24.12.1992 № 777, время работы по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС в пределах 10-километровой зоны подтверждается справками работодателей, у которых сохраняются первичные документы об этой работе, а также справками архивных учреждений. Со времени аварии на ЧАЭС прошло немало времени, и первичные документы у работодателей сохранились не всегда. В таких случаях для получения права на досрочную пенсию необходимо обращаться в суд[1].

В настоящее время человечество поставлено перед проблемой выживания. Ученые сегодня единодушны в оценке экологической ситуации на планете в целом. Пока же люди не демонстрируют благоразумия, развивая ради экономической выгоды опасное с экологической точки зрения производство. Последствия игнорирования этих законов разнообразны.

С момента принятия новых пенсионных законов, прошло много лет. Но все равно у специалистов, непосредственно назначающих пенсии указанной категории граждан, возникают определенные сложности. Так что же необходимо для качественного и правильного назначения пенсии? Ответ один — простоты[2].

Гозгешев А. Р., студент ЮУрГУ

Правовое регулирование отношений в сфере труда сотрудников полиции[3]

Регулирование труда сотрудников полиции очень непростой вопрос. На данную группу работников действуют помимо основных норм трудового права еще и правовые нормы, касающихся только их деятельности. Соответственно при регулировании трудовых отношений данной категории работников нужно брать во внимание специфику их профессиональной деятельности.

Нормы, регулирующие труд сотрудников полиции, можно назвать совокупным институтом трудового права, в него входят нормы

в результате ядерных испытаний на Семипалатинском ядерном полигоне // Проблемы права. 2015. № 4 (58). С. 41.

[1] Пенсионное обеспечение участников ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, других радиационных аварий // Навіны Палесся. URL: http://www.polese.by/2017/08/pensionnoe-obespechenie-uchastnikov-likvidacii-posledstvij-katastrofy-na-chernobylskoj-aes-drugix-radiacionnyx-avarij/;

[2] Солидарность : газета. 2012. № 40. 31 окт. С. 5.

[3] Научный руководитель: к. ю. н., доцент кафедры трудового, социального права и правоведения ЮУрГУ М. С. Сагандыков.

трудового законодательства и нормы, раскрывающие своеобразие этой группы субъектов трудового права. Раскрывая систему правовых норм, которые регулируют трудовую деятельность сотрудников полиции, нужно обратить внимание на систему трудового законодательства и на другие нормативные акты, в которых содержатся нормы трудового права, в том виде, в котором она зафиксирована в ст. 5 ТК РФ. В условиях возрастания конкуренции, безработицы при возникновении трудовых отношений между сотрудниками полиции и органами внутренних дел возникают трудности и несоблюдение прав граждан. Реализация трудовых прав граждан, поступающих на службу в полицию, лежит в основе соблюдения, оснований возникновения трудовых отношений и порядка оформления трудовых отношений. Заработную плату сотрудников полиции нужно принимать во внимание как наиболее значительный компонент отношений работника и работодателя. Это можно объяснить тем, что человек работает для того, чтобы получить заработную плату для нормального сосуществования.

Примерно 45 % трудовых споров, возникающих между сотрудниками и органами внутренних дел связаны с разногласиями по поводу насчет заработной платы или иных выплат. Это касается размеров заработной платы, присвоения разрядов, стажа, премий.

Заработная плата сотрудников полиции — это совокупность норм, регулирующих осуществление работодателем оплаты работникам за их деятельность. Как подмечает Н. М. Саликова, «заработная плата — это оплата живого труда в процессе общественного производства»[1].

Существует такая особенность трудового права, как единство и дифференциация правового регулирования. ТК РФ и другие нормативные акты определяют основополагающие гарантии в сфере оплаты труда. Однако индивидуальными трудовыми договорами могут устанавливаться особенности оплаты труда отдельных категорий работников. Эти положения не могут уменьшать степень гарантий и изменять к худшему положение сотрудника. Ст. 15 ТК РФ содержит понятие «трудовых отношений, под которыми понимаются отношения, основанные на соглашении между работником и работодателем о личном выполнении работником за плату трудовой функции, подчинении работника правилам внутреннего трудового распорядка при обеспечении работодателем условий труда, предусмотренных трудовым законодательством, коллективным договором, соглашениями, трудовым договором». Из этого можно понять, что заработная плата сотрудника полиции является неотъемлемым компонентом трудовых отношений. При отсутствии этого компонента, как заработная плата, эти отношения не могут являться трудовыми.

[1] *Луговик С. В.* Правовое регулирование труда работников органов внутренних дел : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2008. С. 38.

Встречаются случаи, когда в трудовом договоре с сотрудником полиции не указаны данные о плате за труд. Т. М. Жигастова отметила, «чаще всего в трудовых договорах отсутствуют сведения об оплате труда, либо данные о ней носят отсылочный характер. Также часто возникают проблемы по поводу компенсации морального вреда»[1].

Гончар В. С., студент ЮУрГУ

Ответственность как институт в праве социального обеспечения[2]

В современном российском законодательстве институту ответственности всегда уделяется особое внимание. Законодатель четко регламентирует, когда нужно применение мер государственного принуждения в случае совершения субъектами противоправных действий либо бездействий. Однако для социальной сферы чаще всего это правило становится исключением, так как в большинстве законодательных актов, регулирующих социальные правоотношения, законодатель либо вообще не регулирует меры ответственности, либо не уделяет им должного внимания.

Актуальность данного исследования на сегодняшний день заключается в том, что Россия взяла курс на развитие социальной сферы и поднятие уровня жизни населения. Об этом свидетельствуют уравнивание МРОТ до уровня прожиточного минимума, а также введение нового вида пособий при рождении (усыновлении) первого ребенка. В ходе исследования института ответственности в социальной сфере мы приходим к выводу о том, что в ряде законодательных актов на сегодняшний день существуют некоторые проблемы, в частности ст. 15 Федерального закона от 28.12.2013 № 424-ФЗ «О накопительной пенсии»[3] закрепляет ответственность за достоверность сведений, необходимых для установления и выплаты накопительной пенсии.

Физические и юридические лица несут ответственность за достоверность сведений, содержащихся в документах, представляемых ими для установления и выплаты накопительной пенсии, а работодатели, кроме того, — за достоверность сведений, представляемых для ведения индивидуального (персонифицированного) учета в системе обязательного пенсионного страхования. Аналогичная ситуация в ст. 28 Федерального закона от 28.12.2013 № 400-ФЗ

[1] Там же. С. 46.

[2] Научный руководитель: доцент кафедры трудового, социального права и правоведения Э. М. Филиппова.

[3] О накопительной пенсии : Федеральный закон от 28.12.2013 № 424-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2013. № 52 (ч. I). Ст. 6989.

«О страховых пенсиях». В данных нормах законодатель в качестве субъекта ответственности выделяет лишь физические и юридические лица, но при этом не устанавливается никакой ответственности для должностных лиц, по вине которых может быть также допущена ошибка, в результате которой, нарушаются права получателей страховых взносов.

В блоке пособий в праве социального обеспечения юридическая ответственность обязанных органов за нарушение в сере предоставления социальных пособий и иных выплат в подавляющем большинстве нормативных актов, регулирующих указанные отношения, также не содержит норм в случае прав граждан. Если и есть такие нормы, то они фрагментарны. Например, в постановлении Правительства РФ от 3 ноября 1994 г. «Об утверждении порядка назначения и выплаты ежемесячных компенсационных выплат отдельным категориям граждан» есть п. 7, в котором говорится об ответственности. В Федеральном законе от 28.12.2017 № 418-ФЗ «О ежемесячных выплатах семьям, имеющим детей» институту ответственности, который был принят по инициативе президента, сравнительно недавно, также не уделяется должного внимания ответственности, лишь в ч. 2 ст. 5 указанного закона, ответственность устанавливается за достоверность сведений, что на наш взгляд является упущением и нуждается в корректировке.

В этом, сегодня заключается проблема социального законодательства в целом, так как законы построены таким образом, чтобы минимизировать ответственность государственных органов, в частности должностных лиц, переложив ответственность на граждан, юридических лиц или работодателей, что противоречит принципу равенства сторон, а также является не справедливым и затрудняет возможность граждан защитить свои права в случае их нарушения со стороны государства.

Григорьев М. Г., студент ЮУрГУ

Налог на тунеядство в Российской Федерации: постановка проблемы[1]

Согласно п. 1 ст. 3 Закона РФ «О занятости населения в Российской Федерации» безработными признаются:

1) трудоспособные граждане, которые не имеют работы и заработка;

2) зарегистрированы в органах службы занятости в целях поиска подходящей работы;

[1] Научный руководитель: доцент кафедры трудового, социального права и правоведения ЮУрГУ А. М. Шафиков.

3) ищут работу и готовы приступить к ней[1].

Даже с учетом того, что согласно официальным статистическим данным на январь 2017, уровень безработицы в РФ фактически составляет 5,6 %, на мой взгляд, проблема безработицы является достаточно актуальной в наше время, так как уровень безработицы — один из самых главных показателей, отражающий общее состояние экономики в стране.

Существует множество различных способов борьбы с безработицей, например, в Швеции разработана специальная программа «Путешествие за работой», а в Испании внедряется дуалистическое обучение — на производстве и в профессиональном учебном заведении.

Споры по введению налога на тунеядство ведутся в Совете Федерации РФ уже долгое время, проводились обсуждения обоснованности и законности такого документа, предположений возможных последствий его принятия. Однако к определенному решению до сих пор не пришли. В начале 2017 года этот вопрос снова находился на обсуждении. Минтруда РФ разрабатывает проект, по которому неработающие граждане будут обязаны платить за то, что они пользуются благами социальной инфраструктуры, то есть говорится не о наказании за тунеядство как таковое.

Особенно сильно данный вопрос коснулся фрилансеров, которые ведут творческую деятельность и получают доход от продаж своих трудов в «свободном» от государства порядке, и пусть они, фактически, не ведут тунеядскую деятельность, однако и налоги в казну от их заработка не поступают.

Предполагается, что со вступлением в силу закона, граждане будут обязаны выбрать для себя один из вариантов:

— устроиться на работу;

— зарегистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя и оплачивать взносы в пенсионный и медицинский фонды;

— приобрести патент;

— оплачивать полис на медобслуживание самостоятельно.

В частности, необходимо выделить особый ряд категорий неработающих граждан на основе причин, которые позволяют им быть в статусе безработного и не платить налог:

— получающие проценты от банковских вкладов, дивидендов, ренты недвижимости;

— жители деревни, которые получают прибыль от реализации мяса, молока, овощей или рыбы;

— лица, не имеющие возможности работать из-за необходимости ухаживать за больными родственниками или малолетними детьми.

При разработке российского законопроекта будет учтен опыт соседней Белоруссии. Отдельно эксперты высказываются по

[1] О занятости населения в Российской Федерации : Закон РФ от 19.04.1991 № 1032-1 (ред. от 07.03.2018).

поводу аналогичного закона о тунеядстве в СССР, но в то время государство регламентировало уровень заработка своих граждан и обеспечивало рабочие места на законодательном уровне. На текущий момент в России таких возможностей не имеется.

Таким образом, будет ли принят закон и сможет ли он эффективно работать, покажет только время, но уже сейчас большинство людей выступает против его введения.

Дрыганова А. А., Воропаева Е. А., студенты УФ РГУП

Проблема сексуального домогательства на рабочем месте[1]

Все большее внимание уделяется проблеме сексуального домогательства на рабочем месте. В прошлом данная проблема считалась личной и вообще отрицалась, но сейчас с ростом числа работающих женщин сексуальное домогательство стало настолько распространенным, что было признано нарушением прав человека.

Что же такое сексуальное домогательство? Это не только стремление работодателя к половому акту, угрозы подчинения сексуальным требованиям, но и шутки, намеки, неприличные прикосновения, — то есть любые действия, неприемлемые для разумной женщины.

В США, Комиссия по Равным Возможностям Трудоустройства (EEOC), рассматривающее дела о дискриминации, определяет это явление как «нежеланные сексуальные попытки, просьбы о сексуальных услугах, и иные словесные или физические действия сексуального характера, например, при приеме на работу, повышение на службе. Главное отличие состоит в том, что в США потерпевшая судится с компанией (работодателем), а у нас — непосредственно с лицом, которое совершило домогательство.

Конституция России предоставляет равные права женщин и мужчин, труд людей должны охраняться, но очевидно, что труд женщины не охраняется, если она может быть принуждена к сексуальным отношениям в качестве условия ее работы. Трудовой Кодекс не содержит специфических ссылок на данный предмет, запрещает дискриминацию, принудительный труд, предоставляя пострадавшей право подать в суд.

В США частой является практика по защите прав женщин через гражданский иск.

Одной из практик США, которую мы нашли и перевели, является дело под названием Blakeyv. Continental Airlines, Inc. В данном разбирательстве рассматривалось дело Тэмми Блэйки, которая являлась первой женщиной капитаном самолета в данной компании. Она столкнулась с тем, что посредством социальных сетей ей стали

[1] Научный руководитель: к. ю. н., доцент, заведующий кафедрой гражданского права УФ РГУП Е. М. Офман.

присылать сотрудники данной компании сообщения, комментировать ее фотографии и выставлять их на своих страницах. Комментарии носили явно выраженный сексуальный окрас, посты с фотографиями были порнографического характера.

Не выдержав, девушка подала в суд, но в первом разбирательстве она проиграла. Суд сослался на то, что в тот момент преследование в социальной сети было в новинку и суд счел, что это не может квалифицироваться по тому, что заявляла Тэмми Блэйки. Спустя долгие разбирательства, которые завершились в Верховном суде Нью Джерси. Верховный суд постановил, что сотрудники, устроившие сексуальное преследование за Тэмми Блэйки должны понести наказание за свои действия, так как было вынесено решение о том, что действия, совершаемые ими посредством сети Интернет должны быть квалифицированы как сексуальное преследование на рабочем месте.

Поскольку в нашем законодательстве сексуальные домогательства не выделены в отдельный состав преступления, либо административного правонарушения, а являются комплексным понятием, то еще никому не удалось выиграть судебное дело по ст. 133 УК РФ.

В нашей стране нет института защиты прав женщин. Система УК требует серьезных доказательств, а доводы потерпевшей равны словам ответчика по делу о сексуальных домогательствах. Поэтому эти дела трудно доказуемы и легко опровержимы.

Сексуальное домогательство является большой проблемой для многих девушек. Оно приводит к дискриминации труда, стрессу, потере работы. Как мы видим, проблема состоит не в отсутствии мер защиты, а в их применении.

Дюсьмекеева С. С., студент ЮУрГУ

Соотношение трудового договора и гражданско-правового договора в странах ЕАЭС[1]

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) представляет собой интеграционное объединение пяти стран (Россия, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Армения). В Договоре о Евразийском экономическом союзе[2] одним из приоритетов провозглашено обеспечение свободы движения трудовых ресурсов, что закреплено в ст. 97, поэтому важен анализ сходства и различий норм трудового и гражданско-правового характера в сфере применения труда.

[1] Научный руководитель: к. ю. н., доцент, заведующий кафедрой трудового, социального права и правоведения ЮУрГУ Г. Х. Шафикова.

[2] Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 08.05.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.08.2017) // Евразийская экономическая комиссия : официальный сайт. URL: http://www.eurasiancommission.org.

Трудовой договор и гражданско-правовые договоры в сфере труда призваны регулировать соответствующие правоотношения, возникающие между двумя сторонами. Гражданско-правовые отношения имеют отличия от трудовых, которые заключаются в том, что гражданско-правовой договор подразумевает полное равенство сторон, в то время как в трудовом договоре закрепляется подчиненное положение работника в отношении работодателя.

Важнейшими отличиями гражданско-правовых и трудовых правоотношений в трудовом праве стран ЕАЭС являются положения, определяющие сущность и условия трудового договора, как соглашения между работником и работодателем, в котором отражаются их взаимные права и обязанности. Анализ Трудового кодекса Российской Федерации[1] (ТК РФ), Трудового кодекса Республики Беларусь[2] (ТК РБ), Трудового кодекса Кыргызской Республики[3] (ТК КР), Трудового кодекса Республики Казахстан[4] (ТК РК), Трудового кодекса Республики Армения[5] (ТК РА) позволяет сделать выводы о том, что главными отличиями трудовых от гражданско-правовых отношений являются использование понятия «контракт» (ТК РБ); указание сторон трудового договора (работник и работодатель во всех кодексах стран, кроме ТК РБ — работник и наниматель), обязанность выполнения определенной трудовой функции (определенной услуги — ТК РА); соблюдение правил внутреннего распорядка. В трудовых кодексах России, Кыргызстана и Казахстана есть уточнение, что работником *лично* выполняются обусловленные трудовым договором работы, а ТК РБ и ТК РФ добавляют, что работником выполняется работа по определенной профессии (специальности, должности), соответствующей квалификации согласно штатному расписанию. В ТК РК есть специальная ст. 27, формулирующая отличия трудового трудовой договора от договоров

---

[1] Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 05.02.2018) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

[2] Трудовой кодекс Республики Беларусь от 26 июля 1999 г. № 296-З. Принят Палатой представителей 8 июня 1999 года. Одобрен Советом Республики 30 июня 1999 года. В ред. Закона Республики Беларусь от 29 июня 2006 г. № 138-З // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2006. № 106. 2/1230.

[3] Трудовой кодекс Кыргызской Республики от 4 августа 2004 года № 106 // Ведомости Жогорку Кенеша Кыргызской Республики. 2006. № 4. Ст. 392.

[4] Трудовой кодекс Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года № 414-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 30.11.2017 г.) // Параграф. Информационные системы. URL: http://online.zakon.kz/document/?doc_id=38910832#pos=1;-117.

[5] Трудовой кодекс Республики Армения от 14 декабря 2004 года № ЗР-124 // Законодательство стран СНГ. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?Rgn=8660.

иных видов (трудовая функция по определенной квалификации, выполнение обязательств лично, получение работником заработной платы за труд и др.).

К обязательным условиям трудового договора всеми трудовыми кодексами[1] относятся такие условия как место работы (в ст. 54 ТК РК — рабочее место), трудовая функция (работа по должности (профессии), конкретный вид поручаемой работнику работы), дата начала работы (в ТК РФ и ТК КР обязательно отражаются основания для заключения срочного трудового договора), условия и размер оплаты труда.

Таким образом, отличия трудовых договоров от гражданско-правовых во всех видах национального трудового права стран ЕАЭС заключаются в более тщательной регламентации особенностей выполнения необходимой для работодателя работы, в то время как в гражданско-правовых договорах важнейшим условием является результат работы.

Евсеева Р. В., студент ЮУрГУ

К вопросу о проблемах срочного трудового договора[2]

Вопросы правового регулирования срочных трудовых договоров наиболее дискуссионные в теории трудового права и практике применения законодательства. Это связано, прежде всего, с тем, что при их решении необходимо учитывать интересы работников и работодателей, которые не совпадают в оценке срочных трудовых договоров. Практика последних лет свидетельствует, что работодатель и работник часто прибегают к заключению срочных трудовых договоров не потому, что они не желают установить длительную трудовую связь друг с другом, а ввиду неустойчивости, проблематичности коммерческого результата работодателя (собственника), который объективно присутствует в предпринимательской деятельности.

Действительно, трудовое законодательство призвано, с одной стороны, к защите прав работников, а с другой стороны, к обеспечению баланса интересов работника и работодателя. Практика показывает, что проблемы применения законодательства на стыке таких интересов весьма болезненно воспринимаются обществом: работниками — в качестве дискриминации, работодателями — в качестве нарушения свободы труда. Одной из таких проблем является проблема срочного трудового договора.

[1] Статья 84 ТК РА, ст. 19 ТК РБ, ст. 28 ТК РК, ст. 54 ТК КР, ст. 57 ТК РФ.

[2] Научный руководитель: к. ю. н., доцент, заведующий кафедрой трудового, социального права и правоведения ЮУрГУ Г. Х. Шафикова.

Срочный трудовой договор характеризуется признаками, отличающими его от договора на неопределенный срок, которые были предметом изучения ряда ученых.

Интересна точка зрения В. И. Васильевой, раскрывающая особенности срочного трудового договора: срок договора является его обязательным условием; сфера применения срочного трудового договора ограничивается трудовым законодательством; истечение срока договора является общим основанием прекращения этого договора за исключением случаев фактического продолжения трудовых отношений; преобразование при наличии определенных обстоятельств срочного трудового договора в трудовой договор, заключенный на неопределенный срок; уравнивание по правовому статусу в сфере труда постоянных работников и работников по срочным трудовым договорам; закрепление гарантий обеспечения прав работающих по срочному трудовому договору. Отметим выделение В. И. Васильевой признака равенства, ранее не характерного для работников по срочному трудовому договору. Так как расторжение срочного трудового договора разрешалось только в исключительных случаях[1]. Срочный трудовой договор заключается только в том случае, когда трудовые отношения не могут быть установлены на неопределенный срок, учитывая характер предстоящей работы или условия ее выполнения[2].

Стоит отметить, что наиболее уязвимой категорией населения при заключении срочного трудового договора являются пенсионеры по возрасту, как подчеркивает Конституционный Суд РФ в определениях от 15.05.2007 № 378-О-П[3] и от 22.11.2012 № 2078-О[4], срочный трудовой договор с пенсионером по возрасту может заключаться только по соглашению сторон, то есть на основе добровольного согласия работника и работодателя. Тем самым предоставляется свобода выбора в определении вида заключаемого договора: как на определенный, так и на неопределенный срок. На

---

[1] *Васильева В. И.* Общая характеристика трудового договора по законодательству России, Австрии и Франции : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 104.

[2] *Уткин С. В.* Проблемы правового регулирования срочных трудовых договоров : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 92.

[3] Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Амурского городского суда Хабаровского края о проверке конституционности положения статьи 59 Трудового кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 15.05.2007 № 378-О-П // СПС «КонсультантПлюс».

[4] Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Рожковой Валентины Васильевны на нарушение её конституционных прав положением абзаца третьего части второй статьи 59 Трудового Кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ ОТ 22.11.2012 N 2078-О // СПС «КонсультантПлюс».

практике возникает ситуация, при которой в приоритете находятся интересы работодателя, а не работника.

Ежелева М. А., студент ЮУрГУ

Трудовой договор как правовая основа трудовых отношений[1]

Трудовой договор — это соглашение между работодателем и работником, в соответствии с которым работодатель обязуется предоставить работнику работу по обусловленной трудовой функции, обеспечить условия труда, предусмотренные трудовым законодательством и иными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами и данным соглашением, своевременно и в полном размере выплачивать работнику заработную плату, а работник обязуется лично выполнять определенную этим соглашением трудовую функцию, соблюдать правила внутреннего трудового распорядка, действующие у данного работодателя.

Трудовой договор как институт трудового права рассматривался многими исследователями трудового права: С. Ю. Головиной, К. Н. Гусовым, И. К. Дмитриевой, И. Я. Киселевым, А. С. Пашковым, О. В. Смирновым, В. Н. Толкуновой, Е. Б. Хохловым и другими. Так, ученые в области трудового права считают, что трудовой договор является одним из центральных (главных) институтов отрасли трудового права. Его важность заключается, прежде всего, в том, что возникновение и существование трудового правоотношения закон связывает с заключением работником и работодателем трудового договора. Основания возникновения трудового правоотношения (ст. 16 ТК РФ):

1) трудовой договор, заключаемый в соответствии с ТК РФ;

2) трудовой договор и наличие другого юридического факта (сложный юридический состав), к которому могут относиться факты: избрания на должность; избрания по конкурсу на замещение соответствующей должности; назначения на должность или утверждения в должности; направления на работу уполномоченными в соответствии с федеральным законом органами в счет установленной квоты; судебного решения о заключении трудового договора;

3) фактическое допущение работника к работе с ведома или по поручению работодателя или его представителя в случае, когда трудовой договор не был надлежащим образом оформлен[2].

В судебной практике есть случаи возникновения споров из трудовых правоотношений, когда при заключении трудового договора

[1] Научный руководитель: старший преподаватель кафедры трудового, социального права и правоведения ЮУрГУ Е. С. Рейхерт.

[2] Трудовой кодекс Российской Федерации. М. : Омега-Л, 2018. 280 с.

были допущены нарушения. Например, Златоустовский городской суд Челябинской области в составе рассмотрев дело по иску прокурора в интересах Шерстнева С. А. к ООО об установлении факта нахождения в трудовых отношениях, взыскании задолженности по заработной плате. Прокурор обратился в суд с исковым заявлением в интересах Шерстнева С. А. к ООО об установлении факта нахождения в трудовых отношениях в должности литейщика-разливщика. В обоснование своих исковых требований сослался на то, что проведенной проверкой по заявлению Шерстнева С. А. установлено, что Шерстнев С. А. работал в ООО в должности литейщика-разливщика. В нарушение ст. 56, 67 ТК РФ трудовой договор с Шерстневым С. А. в письменном виде заключен не был. Шерстнев С. А. был фактически допущен к работе и выполнял трудовые обязанности.

Суд решил: исковые требования прокурора в интересах Шерстнева С. А. удовлетворить. Установить факт нахождения Шерстнева С. А. в трудовых отношениях с ООО в должности литейщика-разливщика. Взыскать с ООО задолженность по заработной плате.

Подводя итог сказанному можно сделать вывод о том, что трудовой договор является необходимым условием для возникновения трудовых правоотношений между работником и работодателем. Но на сегодня увеличивается число случаев, когда происходят нарушения трудового договора в связи с чем как работник, так и работодатель терпит серьезные потери.

Журавлева О. Ю., студент ЮУрГУ

Влияние иностранной рабочей силы на рынок труда в РФ[1]

Особую актуальность приобретают проблемы, связанные с влиянием иностранной рабочей силы на рынке труда. В общем объеме иммиграционных потоков большой удельный вес занимает миграция иностранной рабочей силы в Российскую Федерацию. К сожалению, в России до сих пор не принят специальный закон в отношении трудящихся-мигрантов.

Сравнивая статистические данные из различных источников, можно сделать следующий вывод о том, что численность международных мигрантов увеличивается с каждым годом. В период с 2012 года по 2015 год численность притока мигрантов в Россию увеличилась с 417 618 до 598 617 человек. С 2015 года по 2017 год приток увеличился на 243 316 человек. Таким образом, к концу 2017 года количество мигрантов составляет 841 933. Данные явля-

[1] Научный руководитель: старший преподаватель кафедры трудового, социального права и правоведения ЮУрГУ Е. С. Рейхерт.

ются усреднёнными по России, поэтому следует вывод, что хоть приток международной миграции и увеличивается, но численность растёт умеренным темпом[1].

Экономика России не может существовать без привлечения к труду мигрантов. Это явление всего лишь около десяти лет назад считалось абсолютно категоричным, непатриотичным и чуть ли не кощунственным[2]. В настоящее время большинство экспертов-экономистов уверены, что запланированный на ближайшую перспективу экономический рост невозможен без масштабного пополнения миграционных трудовых ресурсов, даже при реальном повышении производительности труда[3]. На многих локальных рынках труда РФ уже сейчас существует абсолютный дефицит рабочей силы. Частично регулировать, а точнее, пополнять трудовые ресурсы в России можно с помощью мер, сокращающих смертность населения трудоспособного возраста, а также общее улучшение физического здоровья населения с последующим увеличением возрастных границ его трудоспособности. Однако даже такие сравнительно эффективные меры не могут в настоящем времени принести нужный рынку труда результат.

Отраслевая направленность трудовой иммиграции в основном однозначна. Иностранные рабочие, в основном, заняты в отрасли материального производства, на трудоемких предприятиях с тяжелыми условиями труда, в тяжелых климатических условиях, где нет достаточного количества местных кадров. Потребность в кадрах здесь устойчива даже в условиях безработицы, и именно здесь наибольшие перспективы для массовой иммиграции в Россию.

В целом, следует отметить, что в большинстве своём миграция является позитивной тенденцией. Несмотря на активный рост численности трудовых мигрантов, на данный период времени миграция не представляет негативного влияния на рынок труда, а даже наоборот, является необходимой его составляющей, без которой рынок труда будет испытывать дефицит рабочей силы. Но не стоит забывать и о негативных тенденциях. Одним из таких является — риск замещения российского населения мигрантами. И хоть сейчас это и не несёт особой угрозы, в ближайшем будущем данное явление может стать, безусловно, серьезной проблемой.

---

[1] Предположительная численность населения Российской Федерации до 2030 года : стат. бюлл. / Росстат. М., 2009.

[2] *Дикусарова М. Ю., Кириллова А. А., Непокупная О. В.* Влияние миграции на рынок труда Российской Федерации // Молодой ученый. 2017. № 2. С. 399—402.

[3] Там же.

Звездина Н. Е., студент ЮУрГУ

Злоупотребление правом работодателем[1]

В трудовом законодательстве не прописано понятие «злоупотребление правом», но в судебной практике о его запрете говорят Конституционный Суд Российской Федерации и Верховный Суд Российской Федерации.

Многие авторы высказывают различные точки зрения по поводу понятия данного термина, например Е. М. Офман рассматривает злоупотребление правом «как деяние (действие или бездействие), совершаемое управомоченным субъектом трудового права с целью причинения вреда и (или) получения необоснованных преимуществ перед другими управомоченными субъектами трудового права при реализации возможностей, заложенных в нормативно правовых актах, с нарушением установленных данными нормативными правовыми актами целей»[2].

А. А. Малиновский в своих трудах обращает внимание на выяснение наличия факта злоупотребления правом, а именно на обладание субъектом данным правом, на совершение действий по осуществлению этого права. А также осуществлено ли право в противоречие с его назначением, причинен ли вред при его осуществлении и наконец, имел ли место зловредный умысел[3].

А автор М. В. Лушникова злоупотребление трудовыми правами характеризует как осуществление права конкретного лица не по назначению в рамках субъективного права.

Следует согласиться с мнением многих авторов, которые считают целесообразным сформулировать и закрепить в Трудовом кодексе РФ принцип запрета злоупотребления трудовыми правами участниками трудовых и связанных с ними отношений[4].

Анализируя судебную практику нами были выявлены и сформулированы признаки злоупотребления правом работодателя:

1) нарушение целей, установленных нормативными правовыми актами;

2) получение необоснованных преимуществ одного субъекта права перед другими управомоченными лицами;

3) ограничение злоупотребляющим своим правом прав других управомоченных субъектов в рамках дозволенного законом варианта поведения;

---

[1] Научный руководитель: старший преподаватель кафедры трудового, социального права и правоведения ЮУрГУ Е. А. Протченко.

[2] *Офман Е. М.* Злоупотребление правом субъектами трудовых отношений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. С. 7.

[3] *Малиновский А. А.* Злоупотребление правом в экономической сфере: проблемы квалификации // Право и экономика. 2007. № 9. С. 15, 16.

[4] *Лушникова М. В.* О запрете злоупотребления трудовыми правами // Трудовое право в России и за рубежом. 2009. С. 9.

4) обязательным и существенным признаком злоупотребления правом является причинение вреда (или создание реальной угрозы его причинения) другим управомоченным субъектам.

Работодатель, будучи фактически более сильной стороной трудового отношения (при назначении и выплате премии, при наложении на работника дисциплинарного взыскания, при установлении времени отдыха при составлении графика отпусков), может злоупотреблять своими правами на любой стадии существования трудовых отношений.

Соблюдая баланс конституционных прав, свобод и законных интересов обеих сторон трудового договора, являющийся условием гармонизации трудовых отношений в Российской Федерации как социальном правовом государстве, законодатель обязан соблюдать принцип соразмерности вводимых им ограничений конституционно значимым целям и не допускать искажения существа прав работодателя как стороны соответствующего трудового правоотношения.

Зотов С. О., студент ЮУрГУ

Правовые аспекты регулирования генетических модификаций в России[1]

По некоторым данным, в скором будущем появится возможность менять генетическую структуру человека, а значит, и предотвращать некоторые наследственные заболевания. Японским и американским исследователям удалось встроить чужеродную ДНК в эмбрионы некоторых видов рыб — без каких-либо потерь для ее функциональных возможностей[2].

Однако попытки поэкспериментировать с аналогичным человеческим материалом вызывают у ученых определенное чувство опасности. Это связано с возможностью необратимого закрепления генов и последующей их передачей из поколения в поколение. В данной статье рассматривается позиция законодательства Российской Федерации касательно применения генетических модификаций в России.

Россия ответила на вызов времени принятием Федерального закона «О временном запрете на клонирование человека» от 20 мая 2002 г. № 54-ФЗ.

Как указано в его преамбуле, закон вводит временный (сроком на пять лет) запрет на клонирование человека, исходя из принципов уважения человека, признания ценности личности,

[1] Научный руководитель: к. ю. н., доцент кафедры трудового, социального права и правоведения ЮУрГУ Н. П. Дацко.

[2] Gene Correction. Methods and Protocols. Series: Methods in Molecular Biology, Vol. 1114 Storici, Francesca (Ed.), 2014.

необходимости защиты прав и свобод человека и учитывая недостаточно изученные биологические и социальные последствия клонирования человека. С учетом перспективы использования имеющихся и разрабатываемых технологий клонирования организмов предусматривается возможность продления запрета на клонирование человека или его отмены по мере накопления научных знаний в данной области, определения моральных, социальных и этических норм при использовании технологий клонирования человека.

Под клонированием человека в Законе понимается «создание человека, генетически идентичного другому живому или умершему человеку, путем переноса в лишенную ядра женскую половую клетку ядра соматической клетки человека», т. е. речь идет о репродуктивном клонировании.

Согласно ст. 4 Закона, лица, виновные в его нарушении, несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации. Кроме того, на период действия настоящего Федерального закона запрещен ввоз на территорию Российской Федерации и вывоз с территории Российской Федерации клонированных эмбрионов человека.

Вопрос о допустимости изменения генома человека безусловно сложен, однако выдвигаемые доводы в пользу полного запрета данных вмешательств из-за отсутствия необходимого уровня технологии, являются явно несостоятельными, так как без продолжения исследований в этом направлении нужный уровень технологий не будет достигнут. Следует ввести лицензирование на исследования по клонированию человека, вмешательства в человеческий геном для институтов и лабораторий, к чему давно призывают российские ученые[1]. Данная проблема должна решаться в интересах людей, причем под строжайшим контролем со стороны общественности и государства, но ни в коем случае не следует накладывать на потенциально важные исследования строгий запрет.

Подобный запрет противоречит демократическим и гуманным принципам, кроме того существует вероятность, что исследования все равно будут продолжаться нелегально, либо же страны с более либеральным законодательством вырвутся вперед в области генетических модификаций, оставив Россию далеко позади.

---

[1] *Вишнев И. В.* Проблема клонирования человека: научно-философские и политические аспекты // Челябинский гуманитарий. 2010. № 10. С. 124.

Иванова Д. С., студент ЮУрГУ

Медиация как альтернативный способ урегулирования индивидуальных трудовых споров[1]

Современное законодательство Российской Федерации, как показывает практика, в основном направленно на разрешение уже возникших трудовых споров, а не на их своевременное и превентивное урегулирование. Существуют конфликты, возникающие в трудовых коллективах, разрешение которых и вовсе никак не регламентировано.

Законодательное закрепление процедуры медиации как альтернативного способа реализации работником права на защиту своих трудовых прав, свобод и законных интересов является довольно новой формой с точки зрения конструктивного взаимодействия сторон при разрешении индивидуальных трудовых споров.

Правовое регулирование данной процедуры осуществляется Федеральным законом «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», целью которого является создание правовых условий для развития в Российской Федерации альтернативных (неюрисдикционных) способов урегулирования споров при участии независимых лиц — медиаторов, осуществляющих свою деятельность профессионально, а также в целях снижения нагрузки на судебную систему Российской Федерации[2].

Процедура медиации имеет ряд преимуществ перед иными альтернативными способами урегулирования трудовых споров:

— добровольность, медиация применяется только в случае добровольного вступления сторон в переговоры;

— беспристрастность — одна из ключевых характеристик медиатора, который никак не заинтересован в разрешении дела;

— равноправие сторон при ведении переговоров и принятию решений;

— количество времени, необходимое для разрешения спора.

Использование этого способа урегулирования конфликта способствует выстраиванию отношений между спорящими сторонами на принципах сотрудничества, что актуально в случае, когда стороны хотят продолжить трудовые отношения в дальнейшем. Также медиация предполагает конфиденциальность в решении трудового спора, что способствует сохранению деловой репутации как работника, так и работодателя. К положительным особенностям можно отнести и то, что медиация позволяет разрешить ситуации,

[1] Научный руководитель: к. ю. н., доцент кафедры трудового, социального права и правоведения М. С. Сагандыков.

[2] Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) : Федеральный закон № 193-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

не урегулированные законодательством или имеющие неоднозначное толкование[1].

Исполнение медиативного соглашения основывается на принципах добровольности и добросовестности, в связи с чем остается уповать лишь на совестливость сторон соглашения. В связи с этим, думается, что необходимо законодательное закрепление обязательного исполнения медиативного соглашения, по некоторым категориям дел.

В настоящее время отношение к медиации в нашей стране довольно неоднозначно. Сказывается недостаточная информированность, а также не понимание сути данной процедуры и механизма её работы. Немаловажное значение играет негативное отношение большого количества профессиональных юристов, по различным соображениям. Предполагается, что положительный опыт применения медиации в России, а также во многих зарубежных странах приведет к осознанию полезности и расширит сферу применения данной процедуры.

Иноземцева О. С., студент ЮУрГУ

Особенности управления персоналом[2]

На данном этапе исторического развития большинство людей связывают себя с трудовыми отношениями. Любому человеку необходимо знать свои трудовые права и обязанности, но прежде всего осведомленными в этой сфере должны быть управленцы, так как для них важно знать какие именно методы управления персоналом в той или иной сфере нужно применить. Помимо этого данные действие должны соответствовать действующему законодательству Российской Федерации.

Трудовое законодательство в некоторой степени регулирует все составляющие процесса управления персоналом[3]. Способов реализации составляющих процесса управления на данный момент накоплено достаточное количество. Всевозможные способы должны быть связаны с действующим трудовым законодательством. Существуют некоторые условия, от которых зависит эффективность деятельности работников организации[4], например, такие, как

---

[1] «За» и «против» введения медиации в России // Профессионалы : сайт. URL: https://professionali.ru/Soobschestva/mediaciya/za-i-protiv-vvedenija-mediatsii-v-rossii.

[2] Научный руководитель: старший преподаватель кафедры трудового, социального права и правоведения ЮУрГУ Е. А. Протченко

[3] *Сербиновский Б. Ю.* Управление персоналом : учебник. М. : Дашков и К, 2007.

[4] *Сергеев И. В.* Экономика организации (предприятия) : учеб. пособие 3-е изд., перераб. и доп. М. : Финансы и статистика, 2008.

правильно организованный режим труда и отдыха, стабилизированная оплата за выполненную работу. Условия, способствующие эффективности деятельности работников не могут противоречить законодательно установленным нормам.

В связи с вышесказанным можно сделать вывод, что цель студента, изучающего такую дисциплину как «Трудовое право» состоит в приобретении умений, знаний и навыков управления персоналом. В курс дисциплины входят особенности применения норм трудового права к различным категориям работников и работодателей, которые пригодятся студенту в дальнейшем.

Прежде всего, управление персоналом это совокупность методов по повышению производительности труда[1], другими словами, система влияния, оказываемого на сотрудников организации с целью повышения их работоспособности.

На сегодняшний день большинство организаций выдвигает ряд требований, которым должен соответствовать работник. Примером может служить высокий профессионализм, гибкость мышления, способность работать в команде.

Специалистами и исследователями развитых стран были выделены следующие модели управления персоналом: управление персоналом по целям, управление посредством мотивации, рамочное управление, управление персоналом на основе делегирования, партисипативное управление и предпринимательское управление персоналом.

Современный подход управления персоналом включает в себя планирование потребности в квалифицированных сотрудниках, составление штатного расписания, подготовка должностных инструкций, подбор персонала и формирование коллектива сотрудников организации, анализ качества работы и контроль, а так же разработка программ повышения квалификации, аттестация сотрудников. Помимо данных действий над управлением персонала, необходимо также мотивировать сотрудников на более продуктивное выполнение своей работы, а именно выплачивать своевременную заработную плату, применять поощрения, такие как выплата премий, льгот, продвижений работников по службе. И, как уже говорилось ранее, все действия, применяемые к отношениям управления не должны противоречить действующему законодательству Российской Федерации.

[1] *Егоршин А. П.* Управление персоналом. Н. Новгород : НИМБ, 1999. С. 220.

Кайряк К. В., студент ЮУрГУ

Разрешение трудовых споров по делам о незаконном увольнении работников по инициативе работодателя[1]

Трудовые споры по делам о незаконном увольнении, наверно, это наиболее актуальная проблема в наши дни. Конфликты в сфере трудовых правоотношений могут возникать между сторонами по самым различным причинам (например, недобросовестное выполнение условий трудового договора, невыполнение своих обязанностей, несоблюдение законных интересов, прямое нарушение гарантированных законом прав).

Одной из существенных гарантий права на труд является установленный ст. 81 ТК РФ ограничительный перечень оснований для увольнения работника по инициативе работодателя. Существуют основания, которые относятся ко всем работникам — общие, есть основания, которые применяются только к особым категориям работников — дополнительные (п. 4, 7—10 ст. 81 ТК РФ)[2]. В судебной практике существует большое количество трудовых споров, которые возникли по разным основаниям незаконного увольнения работников.Так, например, одним из оснований увольнения по инициативе работодателя является прогул (пп. «а» п. 6 ч. 1 ст. 81 ТК РФ) — это отсутствие на рабочем месте без уважительных причин в течение всего рабочего дня (смены), независимо от его (ее) продолжительности, а также в случае отсутствия на рабочем месте без уважительных причин более четырех часов подряд в течение рабочего дня (смены). Увольнение за прогул является дисциплинарным взысканием, поэтому при его оформлении следует учитывать и общие требования закона и требования, касающиеся дисциплинарных взысканий.

В судебной практике Златоустовский городской суд Челябинской области рассмотрел дело о незаконном увольнении в связи с прогулом. Прокурор, действуя в интересах Клоковой Е. В., обратился в суд с иском к ОО, в котором просит признать приказ об увольнении Клоковой Е. В. за прогул по пп. «а» п. 6 ч. 1 ст. 81 ТК РФ и п. 7 ст. 81 ТК РФ — незаконным; изменить формулировку увольнения; взыскать с ответчика в пользу Клоковой Е. В. задолженность. Прокурор указал, что Клокова Е. В. не была ознакомлена с приказом об увольнении, основания увольнения ей стали известны только в прокуратуре. В приказе об увольнении не указана дата и сам проступок, который явился основанием

[1] Научный руководитель: старший преподаватель кафедры трудового, социального права и правоведения ЮУрГУ Е. С. Рейхерт.

[2] Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 05.02.2018).

для привлечения работника к дисциплинарной ответственности в виде увольнения. Суд решил, иск прокурора о признании приказа об увольнении незаконным, изменении формулировки причины увольнения удовлетворить.

Нарушение работодателем той или иной процедуры влечет за собой признание увольнения. Наиболее распространёнными ошибками работодателей является: неправильное применение основания для увольнения; неправильное оформление увольнения (ст. 84.1 ТК РФ); ознакомление работника с приказом об увольнении надлежащим образом и др.

Чтобы избежать подобных ошибок работодателям необходимо: действовать согласно действующему законодательству; уведомлять работника надлежащим образом об его увольнении; оформлять документы об увольнении согласно установленным правилам; правильно рассчитывать сроки увольнения и др.

Таким образом, незаконное увольнение работников по инициативе работодателя распространенное явлением на сегодня, что подчеркивает судебная практика. Нарушения работодателей в порядке увольнения работников признаются незаконными в большинстве случаев из-за правовой неграмотности.

Катаманов К. Н., студент ЮУрГУ

Развитие управления дисциплиной труда в организациях[1]

В статье рассматривается проблема трудовой дисциплины работников в организациях.

Понятие «дисциплина труда» впервые было представлено Л. С. Талем: «Дисциплина труда — это совокупность правил поведения, требуемых от лиц, входящих в состав постоянного или временного соединения в целях поддержания порядка, необходимого для его беспрепятственного функционирования». В советский период Н. Г. Александров разработал основные подходы к исследованию дисциплины труда. Рассматривая трудовые отношения как предмет правового регулирования, как отрасль трудового права, он пришел к выводу, что трудовую дисциплину нельзя свести только к одному из разделов трудового права. Дисциплина труда, как считает Н. Г. Александров, это руководящий принцип всей системы трудового права. Именно в этом состоит особая заслуга Н. Г. Александрова: он выделил особое качество дисциплины труда, заключающееся в способности дисциплины труда проникать во все разделы трудового права. В дальнейшем Н. Г. Александров дополнил сделанный ранее вывод указанием на то, что понятие

[1] Научный руководитель: к. ю. н., доцент кафедры трудового, социального права и правоведения В. А. Васильев.

дисциплины может рассматриваться в двояком смысле — объективном и субъективном.

Обязанность работника и работодателя соблюдать дисциплину труда означает прежде всего обязанность соблюдать трудовой распорядок, установленный у работодателя. Трудовой распорядок определяется правилами внутреннего трудового распорядка.

Дисциплинарные отношения определяются как неотъемлемая часть трудовых отношений, устанавливающихся между администрацией и наемными работниками в связи с требованием соблюдения дисциплины и осуществлением контроля над ней. По своему содержанию дисциплинарные отношения делятся на охранительные, поощрительные, воспитательные и организационные. Объектом дисциплинарных отношений является поведение человека и уровень трудовой дисциплины, отражающий количественную и качественную оценку поведения человека. К качественным характеристикам поведения относятся активность, правомерность поведения или его отклонение от имеющихся норм.

Основанием дисциплинарной ответственности является дисциплинарный проступок, понимаемый как неисполнение или ненадлежащее исполнение работником трудовых обязанностей. Разграничены виды дисциплинарной ответственности — общая и специальная. В качестве методов управления дисциплинарными отношениями рассмотрены убеждение, поощрение и принуждение.

Существуют различные методы управления трудовой дисциплиной. Это экономические методы, позволяющие создать благоприятные возможности для удовлетворения работниками экономических потребностей и интересов, обеспечить реализацию принципа социальной справедливости через участие в прибыли, бонусы, комиссионные от продаж, дополнительные льготы, надбавки и единовременные выплаты. Социально-психологические методы, помогающие подбирать коллектив единомышленников, избегать трудовых конфликтов и успешно решать поставленные перед организацией задачи через участие в управлении, отношение руководства, формальное и неформальное общение, улучшение условий труда, социальное развитие коллектива и формирование корпоративного духа.

Коваленко Е. А., студент ЮУрГУ

Элементы нетипичности в трудовом договоре в Российской Федерации[1]

В настоящее время технический прогресс шагнул далеко вперед, что не могло не повлечь за собой изменения во всех сферах жизни общества. Отношения в сфере труда не стали исключением. Как отмечает А. А. Бикеев на развитие трудовых прав в начале нового тысячелетия решающее воздействие оказали две общесоциальные закономерности:

1) техническая революция в сочетании с ускоренной социальной эволюцией, результатом взаимодействия которых стало формирование постиндустриального общества;

2) неразрывно связанный с ними процесс глобализации[2].

Развитие прогресса и общества, изменение его потребностей, все это влечет к появлению новых условий труда, которые в какой-либо степени не соответствуют стандартным условиям труда, закрепленным в трудовом кодексе Российской Федерации. Стандартными условиями трудового договора, как правило, будут являться условия о полном рабочем времени, бессрочности трудового договора, определенного места работы и определенности работодателя. В наше время не всегда условия трудового договора соответствуют классическим, что ведет к появлению новых, более гибких трудовых отношений.

А. М. Лушников и Л. С. Кириллова выделяют, что нетипичные (гибкие) трудовые отношения опосредуются нетипичными (гибкими) трудовыми договорами, которые можно разделить на два вида:

1) традиционные нетипичные трудовые договоры, которые были легализованы уже к началу второй половины XX в.

2) нетрадиционные нетипичные (гибкие) трудовые договоры, появившиеся в основном в последней четверти прошлого века[3].

Нетипичным в данных трудовых договорах, например, может быть режим рабочего времени (сокращенное рабочее время, работа в режиме гибкого рабочего времени и т. д.), место работы (дистанционные работники, надомники, работа вахтовым методом, место работы при временном направлении работодателем к другим физическим или юридическим лицам по специальному договору и иное).

---

[1] Научный руководитель: к. ю. н., доцент кафедры трудового, социального права и правоведения Н. П. Дацко.

[2] *Бикеев А. А.* Тенденции развития трудового права в начале XXI века // Mediterranean Journal of Social Sciences. Volume 5. 2014. С. 463—467.

[3] *Лушников А. М., Кириллова Л. С.* Нетипичные трудовые договоры: гибкость и стабильность юридической конструкции // Вестник ЯрГУ. Серия: Гуманитарные науки. 2017. С. 46—50.

Рассматривая более детально, можно прийти к выводу, что не типичность данной юридической конструкции будет проявляться только в особенности одного или нескольких элементов трудового договора. Так, например, в трудовом договоре с руководителем организации можно найти условия трудового договора, которые будут нетипичны для трудового договора с работником данной организации.

Каждый трудовой договор индивидуален и рассчитан на конкретного работника, с учетом особенностей его профессии, должности, семейного положения и иных условий. Например, взяв за основу классификацию А. М. Лушникова, можно проанализировать срочный трудовой договор, который будет являться нетипичным. Но с другой стороны ст. 59 Трудового кодекса Российской Федерации[1] закрепляет довольно обширный открытый перечень оснований для его заключения, под который попадает широкий круг работников, что делает его довольно обыденным в рамках современных трудовых отношениях.

Делая выводы, мы считаем, что более корректным будет выделять не нетипичный трудовой договор в целом, а не типичность его отдельных элементов и классифицировать их в соответствии с объемом данной не типичности.

Кочеткова С. А., студент ЮУрГУ

О правовой природе договора суррогатного материнства[2]

Согласно ч. 9 ст. 55 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» договор о суррогатном материнстве — это соглашение, заключаемое суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям.

Существует ряд точек зрения ведущих учёных РФ о понятии договора суррогатного материнства и его правовой природе. Одни правоведы считают, что договор суррогатного материнства носит гражданско-правовой характер и должен регулироваться гражданским кодексом, другие полагают, что данный договор носит семейно-правовой характер и должен регулироваться семейным законодательством. Так же есть мнение, что данный вид договора

[1] Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ // Российская газета. 2001. № 256.

[2] Научный руководитель: к. ю. н., доцент кафедры трудового, социального права и правоведения Н. П. Дацко.

относится к разряду ничтожных сделок, противоречащих основам нравственности и правопорядка.

Так, С. В. Кручинин дает такое определение: договор о суррогатном материнстве — соглашение между супругами, которые желают стать родителями и суррогатной матерью, согласной на возмездной или безвозмездной основе на искусственное оплодотворение[1].

А. А. Пестрикова полагает, что «соглашение, заключаемое нареченными родителями и суррогатной матерью, носит характер гражданско-правового договора. С учетом правового положения сторон и содержания возникающего обязательства к отношениям суррогатного материнства в большей степени применимы нормы договора возмездного оказания услуг»[2].

Б. Н. Жуков, считающий, что договор о суррогатном материнстве нельзя относить к гражданско-правовым договорам, что в свою очередь делает невозможным применение к нему гражданского законодательства. Это связано с тем, что передача ребенка суррогатной матерью не может быть предметом договора, а ребенок не может быть предметом сделки[3].

Совершенно отлична точка зрения О. Ю. Косовой: «Думается, что соглашения с суррогатной матерью лежат за рамками семейного права. Скорее, эти соглашения ближе к гражданско-правовым сделкам, которые согласно ст. 169 ГК РФ можно отнести к разряду ничтожных как сделки, противные основам нравственности и правопорядка»[4].

В связи с отсутствием в законодательстве закрепленного определения договора суррогатного материнства споры о правовой природе договора будут продолжаются. Мы считаем, что необходимо принять дополнительный закон о репродуктивных правах, четко регламентирующий определение, содержание и порядок заключения договора о суррогатном материнстве.

---

[1] *Кручинин С. В., Пирматова В. Р.* Суррогатное материнство: проблемы договорного регулирования» // Новые технологии — нефтегазовому региону : материалы Всерос. с междунар. участием науч.-практ. конф. / отв. ред. О. А. Новоселов. Ноябрьск :Тюменский гос. нефтегазовый ун-т. 2015. С. 238.

[2] *Пестрикова А. А.* Обязательства суррогатного материнства : дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2007. С. 111.

[3] См.: *Жуков Б. Н.* О некоторых вопросах установления отцовства в добровольном порядке, не урегулированных действующим законодательством // Семейное право. 2004. № 2. С. 8.

[4] *Косова О. Ю.* Семейный кодекс Российской Федерации и некоторые вопросы регулирования брачно-семейных отношений // Правоведение. 2013. № 2. С. 50.

Лабузов М. И., студент УФ РГУП

Теоретическое осмысление психолого-правового аспекта реабилитации инвалидов[1]

В течении периода жизни люди могут столкнуться с таким явлением, как инвалидность. Это может случиться с самого рождения, либо в же в течении периода жизни человека. Переживание болезни и инвалидности, накладывая особый отпечаток на всю личность человека в целом, также приводит к постепенному изменению эмоциональной и волевой сферы, мыслительных процессов, к серьезному пересмотру жизненных установок, социальных ценностей и становится источником для формирования дезадаптивного поведения, то есть, формирование предубеждений и формирование психологических отклонений — чаще всего, это депрессивные состояния, это формирование изоляции ото всех и всего и т. д. Человек начинает пересматривать свою внутреннюю позицию, а также систему ценностей и взглядов. То есть, необходима реабилитация и работа с такими людьми. Им нужно помочь осознать тот факт, что инвалидность — это не конец и не приговор, то есть, на этом жизнь не заканчивается. Поэтому для специалистов встаёт очень важная задача — помочь инвалиду «заново» адаптироваться к жизни.

В связи с появлением инвалидов как определённой категории слоя населения, встаёт вопрос о их правовой защите, а также реализации их прав и свобод. Российская Федерация, согласно ст. 7 по Конституции РФ, социальное и делает всё возможное для обеспечения и поддержки достойного уровня жизни для всех категорий населения. В 1995 году был принят Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», который предусматривает «обеспечение инвалидам равных с другими гражданами возможностей в реализации гражданских, экономических, политических и других прав и свобод, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, а также в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации.».[2] В совокупности с этимФедеральным Законом, в государстве с 2012 года действует Конвенция ООН о правах инвалидов (подписана Российской Федерацией в Нью-Йорке 24 сентября 2008 года, ратифицирована Федеральным законом от 03.05.2012 № 46-ФЗ «О ратификации Конвенции о правах инвалидов»), кото-

[1] Научный руководитель: к. п. н., доцент кафедры теории и истории права и государства Уральского филиала Российского государственного университета правосудия Ж. Г. Почивалова.

[2] О социальной защите инвалидов в Российской Федерации : Федеральный закон от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ (ред. от 07 марта 2018 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 18.03.2018) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 48. Ст. 4563.

рая предусматривает, что государства-участники обязуются защищать права и свободы инвалидов, принимать меры для устранения дискриминации по признаку инвалидности[1].

Важную роль также играет социальная поддержка инвалидов, то есть, право социального обеспечения и защиты. На основании Федерального закона от 15.12.2001 № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» осуществляются выплаты (пенсии) по инвалидности в зависимости от определённых основании[2]. В правовую защиту также сюда входят общественные объединения инвалидов. Следует отметить, что общественные объединения инвалидов — единственная упорядоченная социальная структура, которая имеет возможность получать адекватную информацию о социальном положении и потребностях инвалидов. Органы МСУ также имеют право оказывать таким объединениям поддержку. Очень важна реабилитация не только в психическом, физическом и психологическом плане, а также и правовая защита и поддержка государства таких категории людей — в этом и заключается данный аспект. Государство, должно стараться поддерживать эти уязвимые и нетрудоспособные категории населения, а органы самоуправления и общественные объединения также должны помогать инвалидам и оказывать им поддержку.

Лешко А. А., студент ЮУрГУ

Проблемы определения критериев эффективности и качества выполняемой работы в бюджетныхучреждениях в связи с внедрением эффективного контракта[3]

Принятие Указа Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики»[4] дало старт второму этапу реформирования систем оплаты труда в бюджетной сфере. К сожалению, ожидаемые от реформы результаты так и не были достигнуты.

Сложившаяся ситуация потребовала не только изменения принципиальных подходов, но и формирования новых направлений

[1] Конвенция ООН о правах инвалидов (заключена в г. Нью-Йорке 2006 г.) // Собрание законодательства РФ. 2013. № 6. Ст. 468.

[2] О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации : Федеральный закон от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ (ред. от 07 марта 2018 г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 51. Ст. 4831.

[3] Научный руководитель: д. и. н., профессор кафедры трудового, социального права и правоведения ЮУрГУ Н. В. Коршунова.

[4] О мероприятиях по реализации государственной социальной политики : Указ Президента РФ от 07.05.2012 № 597 // СЗ РФ. 2013. № 19. Ст. 2334.

реформирования систем оплаты труда государственных и муниципальных учреждений, которые нашли свое воплощение в Программе поэтапного совершенствования системы оплаты труда в государственных (муниципальных) учреждениях на 2012—2018 годы, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 26 ноября 2012 г. № 2190-р (далее — Программа)[1].

Согласно этой программы, разработка новых систем оплаты труда должна соответствовать двум критериям:

1) дифференцированной оплаты труда различной сложности;

2) дифференцированной оплаты труда в зависимости от результатов выполняемой работы и эффективности деятельности работника по определенным критериям и показателям.

В соответствии с положениями Программы, на руководителей учреждений возлагается обязанность по экономическому и правовому анализу существующих в учреждении систем стимулирующих (поощрительных) выплат с целью отмены «неэффективных» стимулирующих выплат.

В очередной раз всё сводится к критериям эффективности, которые не определены ни на законодательном уровне, ни в Программе. Неопределенность можно связать с тем, что специфика каждого учреждения не позволяет сформировать унифицированный подход к критериям эффективности деятельности работников. Однако, на наш взгляд, возможно сформулировать общие требования к эффективности деятельности работников и стимулирующих выплат.

Наиболее удачной представляется их формулировка в письме Минздравсоцразвития России от 9 августа 2010 г.[2] Разработчики Рекомендаций указали на то, что системы стимулирующих выплат не просто должны соответствовать принципам объективности, предсказуемости, адекватности, своевременности и справедливости, но в первую очередь каждый показатель эффективности должен содержать конкретное значение.

Как мы видим, ключевая идея реформы — необходимость разработки и внедрения на локальном уровне систем оплаты труда, построенных на четких, понятных, ясных и измеримых критериях эффективности деятельности работника, связанных с показателями эффективности государственного (муниципального) учреждения в

[1] О программе поэтапного совершенствования системы оплаты труда в государственных (муниципальных) учреждениях на 2012—2018 гг. : распоряжение Правительства РФ от 26 ноября 2012 г. № 2190-р // СЗ РФ. 2012. № 49. Ст. 6909.

[2] О Методических рекомендациях по разработке показателей эффективности деятельности, критериев оценки их выполнения и условий премирования проректоров учреждений высшего профессионального и дополнительного профессионального образования, находящихся в ведении Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации : письмо Минздравсоцразвития РФ от 09.08.2010 // Официальные документы в образовании. 2010. № 28.

целом, а также качеством оказываемых им государственных (муниципальных) услуг.

Для её реализации, считаем необходимым на законодательном уровне закрепить порядок контроля за эффективностью и качеством выполняемой работы, определив критерии этих показателей.

Маврыкина М. И., студент ЮУрГУ

Правовой статус журналиста (по закону РФ «О средствах массовой информации»)[1]

В данной работе мы решили разобраться в правовом статусе журналиста. Для этого нам необходимо было обратиться к понятию «журналист», Закону РФ «О СМИ»[2]. Главным методом работы был анализ соответствующих статей.

Для начала стоит ответить на вопрос, кто же такой журналист? Журналист — это лицо, занимающееся редактированием, созданием, сбором или подготовкой сообщений и материалов для редакции зарегистрированного средства массовой информации, связанное с ней трудовыми или иными договорными отношениями либо занимающееся такой деятельностью по ее уполномочию (в соответствии со ст. 2 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации»).

В данном понятии содержатся критерии, по которым мы можем признать лицо журналистом. К примеру, журналист — это физическое лицо, которое выполняет ряд функций, чтобы в конечном итоге произвести продукт массовой информации. Как оговаривалось ранее, это может быть сбор, обработка, подготовка материалов. Таким образом, корреспонденты, редакторы, корректоры и другие сотрудники редакции попадают под категорию «журналист» (по Закону РФ «О средствах массовой информации»). Говоря о деятельности редакции, необходимо отметить, что редакция должна иметь государственную аккредитацию, и только тогда её деятельность будет считаться правомерной. Также, журналист может заниматься присущей ему деятельностью при условии заключения трудового договора, или же журналиста и работодателя могут связывать гражданско-правовые отношения.

Анализируемый нами, Закон РФ закрепляет статус журналиста, а именно его права и обязанности. Статья 47 Закона РФ «О средствах массовой информации» содержит перечень правомочий работника организации. В ст. 49 Закона РФ «О средствах массовой информации» представлен перечень обязанностей

[1] Научный руководитель: доцент кафедры трудового, социального права и правоведения ЮУрГУ А. М. Шафиков.

[2] О средствах массовой информации : Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 25.11.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2018).

журналиста, которые также входят в понимание его правового статуса. Выполняя данные обязанности журналист, прежде всего, отвечает за качество, а именно достоверность информации, которой он оперирует при написании материала.

Также, статус журналиста определяется в некоторых случаях тем, прошел он аккредитацию[1] или нет. Редакция имеет право подать заявку на аккредитацию в государственном органе (в соответствии со ст. 48 Закона РФ «О средствах массовой информации»). Журналист может свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию при осуществлении творческой деятельности. Это закреплено в ч. 4 ст. 29 Конституции РФ.

Статус журналиста представляет собой определённую ответственность, поскольку журналист является автором материалов, которые публикуются в периодических печатных изданиях. Не стоит забывать, что данные произведения находятся в широком доступе, и каждый может воспользоваться предлагаемой ему информацией. И именно поэтому журналист обязан проверять информацию на её достоверность. В связи с этим в Законе РФ «О средствах массовой информации» содержится норма, устанавливающая запрет на злоупотребление правами журналиста (ст. 51).

Стоит сказать и о том, что статус журналиста в определённых случаях может распространяться на лица, которые фактически не занимаются журналистской деятельностью. Об этом говорится в ст. 52 Закона РФ «О средствах массовой информации». Также, в данной статье выделяются критерии этих лиц. Это штатные сотрудники редакций и авторы, не связанные с редакцией СМИ.

Малеев И. Д., студент ЮУрГУ

Соотношение принципа свободы труда с другими принципами трудового права[2]

Основополагающий принцип трудового права — принцип свободы труда. При этом, свобода труда несовместима с дискриминацией и принудительным трудом. Только способности человека, его деловые качества, знания и опыт должны учитываться как при заключении трудового договора, так и при продвижении по работе.

[1] Аккредитация представляет собой процедуру, по результатам которой журналист получает возможность на постоянной основе присутствовать при осуществлении функций аккредитующего его органа. Это необходимо в целях объективного освещения в средствах массовой информации деятельности данного органа, а также для создания необходимых условий для осуществления профессиональной деятельности представителей средств массовой информации.

[2] Научный руководитель: к. ю. н., доцент кафедры трудового, социального права и правоведения ЮУрГУ М. С. Сагандыков.

ТК РФ прямо не формулирует понятие дискриминации в сфере труда, тем не менее, по существу, определяет дискриминацию через категории «ограничение прав» и «преимущества». Тем самым отсутствие четкого понятийного аппарата в трудовом законодательстве дает возможность недобросовестным работодателям толковать нормы выгодным для себя образом, а работники сталкиваются со сложностью отстоять свои права в судебном процессе.

В качестве примера я хотел бы привести решение Санкт-Петербургского городского суда от 16 ноября 2009 г. по делу № 2-3516/09[1], в ходе которого Новиков С. Е. обратился в суд с иском к ФГУП о компенсации морального вреда в сумме 300 000 руб. в связи с профессиональным заболеванием. Новиков был уволен 19.02.2007 по п. 8 ч. 1 ст. 77 ТК РФ. Свои требования он обосновывал положениями коллективного договора, согласно п. 6.4 которого: работодатель выплачивает единовременное денежное пособие (компенсацию морального вреда) в размере 100 000 руб. за счет средств предприятия работникам, уволенным или переведенным на другую работу в связи с утратой трудоспособности в результате несчастного случая на производстве. Суд посчитал, что на основании ст. 21, 22 ТК РФ, ст. 151, 1101 ГК РФ иск подлежит частичному удовлетворению, поскольку по вине работодателя истцу причинен вред здоровью. Определением Санкт-Петербургского городского суда от 16.11.2009 по кассационной жалобе истца решение суда первой инстанции изменено, сумма компенсации морального вреда повышена до 100 000 руб. Коллегия, напротив, применила спорный пункт коллективного договора, ссылаясь на ст. 19 Конституции РФ». Данная норма Конституции РФ, по мнению суда, «закрепляет принцип равенства, предполагающий, что равный подход к фактически равным субъектам обусловливает необходимость предоставления одинаковых гарантий лицам, относящимся к одной категории, а равенство перед законом и судом исключает формальные различия и необходимость их учета судом». Коллегия пришла к выводу о недопустимости установления различий в правовом статусе лиц, принадлежащих к одной по условиям и роду деятельности категории. Суд решил, что неустановление истцу такой же системы оплаты труда, как и другим мастерам, имеющим одинаковые должностные обязанности, является одним из видов дискриминации в оплате за равный труд и нарушает конституционные права истца.

Рассмотрев один из основных принципов трудового права, а именно принцип свободы труда, я могу сказать, что запрещение дискриминации в сфере труда направлено на то, чтобы все граждане имели равные возможности в осуществлении своих

[1] *Бацвин Н.* Анализ судебной практики по делам, связанным с дискриминацией на работе // Трудовое право. 2013. № 4. URL: http://www.top-personal.ru/lawissue.html?2252.

способностей к труду. Только деловые качества работника должны учитываться как при заключении трудового договора, так и при оплате труда.

Запрещение принудительного труда является конституционным положением: п. 2 ст. 37 Конституции РФ указывает на то, что принудительный труд запрещен. Это означает, что никого нельзя обязать работать под угрозой наказания. Каждый вправе выбирать любой род деятельности и профессию и вправе вообще не заниматься трудовой деятельностью. Материальный ущерб, причиненный нарушением свободы труда, подлежит возмещению в судебном порядке.

Меньщиков Д. А., студент ЮУрГУ

Правовая защита от незаконных увольнений[1]

Судебная защита нарушенных трудовых прав работников, как известно, является эффективным юридическим инструментом, позволяющим восстановить законность в сфере трудовых отношений. Различные процессуальные нормы, включенные в Трудовой кодекс Российской Федерации (далее — ТК РФ), позволяют работнику, как более слабой стороне трудового спора, добиваться защиты своих прав.

В российской действительности незаконное увольнение никогда не было чем-то экстраординарным. С этим явлением встречается каждый второй, а вот предпринимает реальные действия по оспариванию незаконного увольнения лишь каждый тридцатый. Такая неутешительная статистика отражает отношение работников к своим правам. Особенность ситуации заключается в том, что если бы Вы активнее оспаривали незаконное увольнение, то сокращалось бы и количество таких увольнений, и оспаривать бы их пришлось гораздо меньше. Поэтому активная защита своих прав — долг каждого работника. Тем более адвокатская помощь в трудовых спорах, в составлении документов по этой категории дел всегда несколько дешевле, чем по другим. Ведь сторона и так уже понесла свои убытки.

Зачастую перед тем, как уволить, работодатель предлагает написать заявление об увольнении по собственному желанию. Если Вы хотите остаться на работе, ни в коем случае не надо писать это заявление. В последующем доказать незаконность увольнения и разрешить трудовой спор в вашу пользу будет практически невозможно. И адвокат не сможет вам дать гарантии вынесения решения в вашу пользу. В соответствии с ч. 1 ст. 234 ТК РФ обязанность работодателя возместить работнику не полученный им заработок на-

[1] Научный руководитель: к. ю. н., доцент кафедры трудового, социального права и правоведения ЮУрГУ М. С. Сагандыков.

ступает, в частности, в случае: незаконного отстранения работника от работы, его увольнения или перевода на другую работу; отказа работодателя от исполнения или несвоевременного исполнения решения органа по рассмотрению трудовых споров или государственного правового инспектора труда о восстановлении работника на прежней работе. В случае подписания заявления об увольнении по собственному желанию — сделать это будет реально. Для документального оформления увольнения работодатель должен издать приказ об увольнении и внести запись в трудовую книжку.

После того, как вам предоставили для ознакомления приказ об увольнении, вы можете предпринимать меры по защите своих нарушенных прав в течение одного месяца. У работника есть 2 основных способа защиты своих прав:

Государственная инспекция труда является государственным органом по защите трудовых прав работников. Основные «плюсы» обращения в инспекцию труда:

• Быстрое рассмотрение жалобы. Жалобы на незаконное увольнение должны рассматриваться в течение 15 дней. Опять оговоримся, если последняя составлена юридически верно и указанный здесь срок — цитата из закона. В реальности жалоба может рассматриваться два месяца. Но все индивидуально.

• Дешевизна процедуры.

• Минимальные организационные и трудовые затраты. Все, что нужно сделать нам — это написать и подать жалобу. Стоимость от 2000 руб.

Однако у обращения в инспекцию труда есть и существенные «минусы»:

• Невысокий процент вероятности удовлетворения жалобы. Инспекция труда, в отличие от суда сильно ограничена в возможности подробного изучения всех обстоятельств дела, да и профессионализм инспекторов, конечно, не может сравниться с профессионализмом судей. В связи с этим, жалоба в инспекцию перспективна только при наличии формального, очевидного нарушения со стороны работодателя. Хотя, встречаются и удивительные примеры защиты прав работника инспекцией труда в самых сложных и запутанных ситуациях.

• Частое несоблюдение сроков рассмотрения жалоб работников. А в делах об увольнении сроки имеют принципиальнейшее значение, так как по истечении месяца оспорить увольнение уже не удастся. И не стоит забывать, что жалоба без обращения в суд может быть не перспективна.

При написании жалобы стоит воздерживаться от домыслов и оценочных суждений. Нужно приводить факты, ознакомление с которыми немедленно сподвигнет инспектора к вынесению решения о восстановлении на работе.

Первухина А. П., магистрант ЮУрГУ

К вопросу об обработке персональных данных в России и за рубежом[1]

Существует множество методов, которых придерживаются страны для принятия необходимых мер в борьбе за защиту персональных данных: от максимальной защиты неприкосновенности таких данных, до почти полного отрицания права на анонимность в сетевых коммуникациях. Поэтому представляется весьма важным и интересным изучение тенденций правового регулирования защиты персональных данных в России и зарубежных странах.

В развитых демократических странах, начиная со второй половины XX века, правовая защита информации о сфере частной жизни в связи с использованием информационных технологий стала одним из приоритетных направлений охраны прав человека. В связи с этим многие страны приняли законы, защищающие приватную информацию. Например, Швеция первая ввела законодательство по защите информации частного характера (в редакции Закона о конфиденциальности 1998 г.), хранящейся в компьютерных банках данных. В Германии еще с 1978 г. установлено единое правовое регулирование (в настоящий момент действует Федеральный закон о защите данных).

Развитие информационного общества ставит под угрозу целостность и неприкосновенность информации личного характера в силу увеличения количества различных информационных систем, содержащих персональные данные. В странах Европы и Америки информатизация началась раньше, чем в России, и как следствие — достаточно развит институт защиты персональных данных.

Большое число правонарушений в области персональных данных имеет место в сети Интернет. Данный вид правоотношений подпадает под действие закона о персональных данных, поскольку закон № 152-ФЗ регулирует правоотношения, возникающие при обработке персональных данных, с помощью средств автоматизации[2]. Основным органом по контролю над соблюдением требования по защите персональных данных является Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых телекоммуникаций (Роскомнадзор), находящаяся в ведении Минкомсвязи России[3].

В США же отнюдь нет единого органа по защите персональных данных. Для большинства случаев Federal Trade Commission

[1] Научный руководитель: доцент кафедры трудового, социального права и правоведения ЮУрГУ Э. М. Филлипова.

[2] О персональных данных : Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 03.07.2016). URL: http:// http://www.consultant.ru.

[3] *Кузнецова Т. В.* Организация работы с персональными данными // Трудовое право. 2011. № 5. С. 75—80.

(Федеральная торговая комиссия) контролирующая соблюдение антитрестовского законодательства и законов о защите прав потребителей, является контролирующим органом и при нарушениях защиты персональных данных. Одной из проблем в США является отсутствие на федеральном уровне централизованного законодательства по защите таких видов данных.

В Японии, так же как и Китае, нет специализированного органа государственной власти по контролю над соблюдением требований по защите персональных данных, но в каждом ведомстве присутствуют свои контролирующие органы, также нет специализированных требований к защите биометрических персональных данных, отсутствует регулирование оповещения о произошедших утечках такого вида информации.

На основании сравнительного анализа защиты персональных данных в России и в зарубежных странах можно сделать вывод о том, что в нашей стране достаточно развито регулирование вопросов защиты личной информации человека. Есть определенные проблемы, которые касаются вопроса отсутствия регулирования оповещения о произошедших утечках персональных данных, жесткий список минимальных требований. Однако, следует отметить достаточно высокое соответствие законодательно закрепленных мер защиты персональных данных в условиях современных тенденций, особенно с оглядкой на существование в зарубежных странах более ранних попыток законодательного урегулирования основ обработки персональных данных.

Петрова Н. Г., магистрант ЮУрГУ

Элементы нетипичности в трудовом договоре в Российской Федерации[1]

В настоящее время технический прогресс шагнул далеко вперед, что не могло не повлечь за собой изменения во всех сферах жизни общества. Отношения в сфере труда не стали исключением. Как отмечает А. А. Бикеев на развитие трудовых прав в начале нового тысячелетия решающее воздействие оказали две общесоциальные закономерности:

1) техническая революция в сочетании с ускоренной социальной эволюцией, результатом взаимодействия которых стало формирование постиндустриального общества;

2) неразрывно связанный с ними процесс глобализации[2].

[1] Научный руководитель: к. ю. н., доцент кафедры трудового, социального права и правоведения Н. П. Дацко.

[2] *Бикеев А. А.* Тенденции развития трудового права в начале XXI века // Mediterranean Journal of Social Sciences Volume 5, No 24 (2014) Special Issue — November 2014. P. 463—467.

Развитие прогресса и общества, изменение его потребностей, все это влечет к появлению новых условий труда, которые в какой-либо степени не соответствуют стандартным условиям труда, закрепленным в Трудовом кодексе Российской Федерации. Стандартными условиями трудового договора, как правило, будут являться условия о полном рабочем времени, бессрочности трудового договора, определенного места работы и определенности работодателя. В наше время не всегда условия трудового договора соответствуют классическим, что ведет к появлению новых, более гибких трудовых отношений.

А. М. Лушников и Л. С. Кириллова выделяют, что нетипичные (гибкие) трудовые отношения опосредуются нетипичными (гибкими) трудовыми договорами, которые можно разделить на два вида:

1) традиционные нетипичные трудовые договоры, которые были легализованы уже к началу второй половины XX в.

2) нетрадиционные нетипичные (гибкие) трудовые договоры, появившиеся в основном в последней четверти прошлого века[1].

Нетипичным в данных трудовых договорах, например, может быть режим рабочего времени (сокращенное рабочее время, работа в режиме гибкого рабочего времени и т. д.), место работы (дистанционные работники, надомники, работа вахтовым методом, место работы при временном направлении работодателем к другим физическим или юридическим лицам по специальному договору и иное).

Рассматривая более детально, можно прийти к выводу, что не типичность данной юридической конструкции будет проявляться только в особенности одного или нескольких элементов трудового договора. Так, например, в трудовом договоре с руководителем организации можно найти условия трудового договора, которые будут нетипичны для трудового договора с работником данной организации.

Каждый трудовой договор индивидуален и рассчитан на конкретного работника, с учетом особенностей его профессии, должности, семейного положения и иных условий. Например, взяв за основу классификацию А. М. Лушникова, можно проанализировать срочный трудовой договор, который будет являться нетипичным. Но с другой стороны ст. 59 Трудового кодекса Российской Федерации закрепляет довольно обширный открытый перечень оснований для его заключения, под который попадает широкий круг работников, что делает его довольно обыденным в рамках современных трудовых отношениях.

---

[1] *Лушников А. М., Кириллова Л. С.* Нетипичные трудовые договоры: гибкость и стабильность юридической конструкции // Вестник ЯрГУ. Серия: Гуманитарные науки. 2017. № 2 (40). С. 46—50.

Делая выводы, мы считаем, что более корректным будет выделять не нетипичный трудовой договор в целом, а не типичность его отдельных элементов и классифицировать их в соответствии с объемом данной не типичности.

Петченко Е. Ю., студент ЮУрГУ

Проблемы развития социального партнёрства в России

Понятие и принципы социального партнерства законодательно закреплены в части второй Трудового кодекса РФ[1].

Если разбирать проблему развития социального партнерства в России, то может сложится впечатление, что есть все для его развития:

— переход к рыночной экономике;
— создание класса предпринимателей;
— создание профсоюзов;
— соблюдение основных принципов.

Но если с переходом к рыночной экономике, и с созданием класса предпринимателей еще все понятно и государство реально создает все условия для этого, то с профсоюзами, есть проблемы и именно они так затормаживают развитие социального партнерства в России.

Профсоюзы — это наиболее устойчивая форма социально-экономических связей работников, они основываются на принципах единства, солидарности, справедливости. Их самая главная функция — представление интересов трудящихся и обеспечение их социальной защитой.

Основная проблема их создания не в том, что их нет вообще, а в том, что нет сильных и мощных. Таких, которые реально способны изменить ситуацию. Сейчас даже если и проходят акции протеста, выдвижение каких-то требований, это все не решает проблему в корне. Профсоюзы в основном создаются в крупном бизнесе, а вот в среднем и малом по статистике они вообще не создаются, или очень редко.

Как уже говорилось, что есть проблема в их создании, но и уже в созданных профсоюзах они есть. Не все такие органы способны реально защитить трудящихся, в некоторых из них не оказывают никакой помощи будь она практическая или юридическая. Профсоюзные организации очень активны на федеральном уровне и слабы на региональном, а происходит это из-за большого количества в регионах отраслевых и межотраслевых профсоюзов, и пассивности работников в разработке коллективных договоров. Так же

[1] Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 03.07.2016).

в России нередки случаи, когда на одном предприятии ведут свою работу два конкурирующих профсоюзных органа.

Для решения этих проблем необходимо: разработать новые проекты для профсоюзов и объединений для их нормального существования и возможности влиять своими действиями на сложившуюся ситуацию, увеличить количества членства в них, обеспечить им возможность взаимодействия с международными организациями. Так же профсоюзы должны перенимать опыт этих организаций.

Правовая основа социального партнерства в РФ в основном создана при активном участии профсоюзов: приняты законы о регулировании трудовых конфликтов, коллективных переговорах и профсоюзах; созданы трехсторонние органы на федеральном уровне и уровне субъектов РФ; учреждены инспекции труда.

Российская трёхсторонняя комиссия на федеральном уровне осуществляет социальное партнерство профсоюзов, представителей предпринимателей и Правительства РФ. Результаты этого партнерства отражаются в соглашениях, которые подписываются как на региональном уровне, так и на отраслевом. На предприятиях заключаются коллективные договоры, которые учитывают именно результат социального партнерства.

Многие коллективные договора имеют чисто формальных характер (во многом по вине работодателей), в следствии чего социальное партнерство не получило должного развития в регионах РФ[1].

Росляков Д. Д., студент ЮУрГУ

Дискриминация и дифференциация в трудовом праве[2]

Проблема дискриминации проявляется в различных общественных отношениях, в том числе и в трудовых. Однако для более полного изучения данного вопроса, необходимо обозначить соотношение таких понятий как дискриминация и дифференциация.

Равные права работников, закрепленные в законодательстве, часто ограничены определенными психофизиологическими особенностями организма, природно-климатическими условиями, иными характеристиками условий труда связанными с трудовой функцией или личностью работника.

Если говорить о дискриминации, то ее можно определить как — незаконный способ установления ограничений, своего рода ущемление прав одних физических лиц по сравнению с другими.

[1] *Кязимов К. Г.* Социальное партнерство : практ. пособие. М. : Энас, 2008. 192 с.

[2] Научный руководитель: к. ю. н., доцент кафедры трудового, социального права и правоведения Н. П. Дацко.

Данный термин достаточно широко раскрыт в Конвенции Международной организации труда № 111 «О дискриминации в области труда и занятости»[1] и включает всякое различие, недопущение или предпочтение, приводящие к уничтожению или нарушению равенства возможностей или обращения в области труда и занятий.

Следует отметить, что в Трудовом кодексе Российской Федерации[2] не сформулировано четкое понятие «трудовая дискриминация», что дает дополнительную возможность недобросовестным работодателям толковать нормы выгодным для себя образом. Единое толкование данного термина было дано в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении законодательства, регулирующего труд женщин, лиц с семейными обязанностями и несовершеннолетних»[3].

Под дискриминацией в сфере труда следует понимать различие, исключение или предпочтение, имеющее своим результатом ликвидацию или нарушение равенства возможностей в осуществлении трудовых прав и свобод или получение каких-либо преимуществ в зависимости от любых обстоятельств, не связанных с деловыми качествами работника.

В данном определении есть указание на деловые качества работника, ТК РФ также делает акцент на том, что обстоятельства, не связанные с деловыми качествами, не могут служить основанием для установления каких-либо ограничений, но точное и полное определение этого понятия нигде не закреплено.

Попытка дать определение деловых качеств содержится в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации»[4]: «Под деловыми качествами работника следует, в частности, понимать способности физического лица выполнять определенную трудовую функцию с учетом имеющихся у него профессионально-квалификационных качеств, личностных качеств работника». Также в указанном постановлении имеется примерный перечень деловых качеств работника, приведенный в п. 10.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что закрепление на законодательном уровне необходимых понятий необходимо

---

[1] Относительно дискриминации в области труда и занятий : Конвенция № 111 Международной организации труда от 25 июня 1958 г.

[2] Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Российская газета. 2001. № 256. 31 дек.

[3] О применении законодательства, регулирующего труд женщин, лиц с семейными обязанностями и несовершеннолетних : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 января 2014 № 1 // Российская газета. 2014. № 27. 07 февр.

[4] О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 № 2 // Российская газета. 2004. № 72. 08 апр.

для обеспечения должного признания прав и свобод человека, а также предотвращения применения норм дифференциации, носящих дискриминационный характер.

Рыбина Е. Е., студент ЮУрГУ

Ответственность за причинение морального вреда[1]

Трудовое законодательство определяет возмещение морального вреда в ст. 237 ТК РФ. Моральный вред является институтом гражданского права и компенсация морального вреда — один из способов защиты гражданских прав, что закреплено в ст. 12 ГК РФ. Моральный вред — это причиненные гражданину физические или нравственные страдания, нарушающие его личные неимущественные права либо посягающие на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага[2].

В трудовом праве с целью обезопасить граждан от различных жизненных ситуаций и потрясений существует ответственность за нанесенный моральный вред. Каждый гражданин в случае причинения ему морального вреда имеет право на защиту своих прав и интересов.

Так, ст. 3 ТК РФ устанавливает запрет дискриминации в сфере и труда и гласит, что каждый имеет равные возможности для реализации своих трудовых прав. Нарушение данного положения влечет восстановление нарушенных прав и компенсацию морального вреда в судебном порядке.

Ответственность за моральный вред возможна при нарушении прав работника, установленных в ст. 21 ТК РФ, также при вынесении решения по трудовому спору при увольнении без законного основания или с нарушением установленного порядка увольнения либо незаконного перевода на другую работу, в соответствии со ст. 394 ТК РФ.

Постановление Пленума Верховного Суда № 2 от 17.03.2004 п. 63 дает уточнение ст. 237 ТК РФ и говорит, что размер компенсации морального вреда определяется судом исходя из конкретных обстоятельств каждого дела, с учетом объема и характера, причиненных работнику нравственных или физических страданий, степени вины работодателя, иных заслуживающих внимания обстоятельств, а также требований разумности и справедливости.

Действие законодательства можно проследить через судебные дела, включающие в себя данную проблему. Так, например, истец

---

[1] Научный руководитель: старший преподаватель кафедры трудового, социального права и правоведения Е. С. Рейхерт.

[2] *Тихомирова Л. В., Тихомиров М. Ю.* Компенсация морального вреда: комментарии, судебная практика и образцы документов. М. : Изд. М. Ю. Тихомирова, 2011. С. 4.

Троегубенко обратился в суд с иском о признании незаконным приказа об увольнении и записи в трудовой книжке об увольнении, компенсации морального вреда. Суд решил взыскать с общества с ограниченной ответственностью в пользу Троегубенко компенсацию морального вреда, т. к. узнав об увольнении за прогул, истец испытал нравственные страдания[1].

Следует отметить, что не только данное лицо столкнулось с нарушением его прав сфере труда, таких примеров может быть миллион, но не все обращаются в компетентные органы для их восстановления.

Важнейшей задачей правового государства должно быть обеспечение наиболее справедливого, быстрого и эффективного восстановления нарушенных прав и возмещения причиненного вреда[2].

Для защиты своих прав по поводу причинения морального вреда, следует доказать: наличие конкретного противоправного деяния, в результате которого были причинены нравственные страдания, вина лица, причинившего их, факт наличия нравственных и физических страданий, а также связь между действиями и последствиями.

Зная свои права, вы всегда сможете их отстоять, при правильном формулировании и уточнении исковых требований можно добиться выплаты компенсации. С этой целью нужно повысить правовое развитие населения, т. к. институт компенсации морального вреда имеет большое значение для обеспечения правовой защиты граждан. Он гарантирует возмещение нанесенного вреда лицу и играет большую роль в развитии законодательства правового государства, заботящегося о благополучии своих граждан.

Сабирова Р. Х., студент ЮУрГУ

К вопросу «о проблемах коммерческой тайны в трудовых отношениях»[3]

Коммерческая деятельность — дело непростое, требующее серьезных вложений со стороны его предпринимателей. Довольно часто, успех зависит от того, насколько технологические решения будут новыми, проекты актуальными, своевременна информация и значительна клиентская база. В условиях глобальной конкуренции становится понятным и актуальным стремление предпринимателей создать тайну определенной информации, распространение

[1] Решение № 2-5666/2016 2-5666/2016~М-3771/2016 М-3771/2016 от 27 мая 2016 г. по делу № 2-5666/2016 // Ленинский районный суд г. Тюмени. URL: http://sudact.ru/regular/doc/OL0hJLhW79Jn.

[2] *Кузнецова О. В.* Возмещение морального вреда : практ. пособие. М. : Юстицинформ, 2009. — С. 3—4.

[3] Научный руководитель: к. ю. н., доцент, заведующий кафедрой трудового, социального права и правоведения ЮУрГУ Г. Х. Шафикова.

которой для них является нежелательной. Наверное, нет ни одного человека, не обладающего тайной, но в предпринимательстве за секретами стоят реальные капиталы, поэтому экономическая стабильность и дальнейшая судьба предприятия прямо зависят от того, насколько правильно будет организован режим коммерческой тайны.

В этой связи, стоит отметить, подчас, некомпетентность в вопросе, какие именно сведения можно считать конфиденциальными, а какие не могут составлять коммерческую тайну предприятия в соответствии со ст. 5 Федерального закона «О коммерческой тайне»[1].

Важно разграничивать коммерческую тайну от иных видов тайн, что требует необходимости комплексного и соответствующего подхода к их правовой регламентации.

Если же предприниматель не хочет стать жертвой собственного неразумия, и сохранить наличие конкурентного преимущества, то необходимо провести ряд организационно-правовых мер, тщательно проанализировать все сферы деятельности предприятия, в общем, соблюсти все требования Федерального закона[2].

Немаловажен вопрос ответственности работника за разглашение коммерческой тайны, в соответствии с Трудовым кодексом РФ.[3] Кроме того, право работодателя не должно необоснованно сужать права бывшего работника, т. е. должны существовать гарантии сохранности информации, независимо от того, продолжит ли работник трудовые отношения с обладателем коммерческой тайны или прекратит.

Также, наиважнейшим вопросом является приоритетное значение человеческого фактора, поскольку за основу эффективного управления любой организации все же принято выделять — управление людьми.

В современных условиях развития экономики важным направлением является активизация человеческого фактора. Что же это означает? Еще во второй половине XX века наметилось изучение таких вопросов, как управление персоналом организации и управление поведением сотрудников в ней. Организационная культура и поведение сотрудников во многом зависит от лояльности компании, в которой они работают. Причем это не односторонние отношения, т. к. лояльность организации к сотруднику должна ему обеспечивать нормальные условия труда и жизнедеятельности в коллективе, а лояльность сотрудника повышает экономические показатели деятельности организации.

---

[1] О коммерческой тайне : Федеральный закон от 29 июля 2004 г. №98-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2005. № 32. Ст. 3283.

[2] Там же.

[3] Трудовой кодекс РФ от 30 декабря 2001 г. №197-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. Ст. 3.

Важно в рамках психологических мер делать соответствующие выводы, учитывать и анализировать ошибки, которые разрушительно действуют как на корпоративную атмосферу в целом, так и на отдельную личность!

Сараева Н. М., студент ЮУрГУ

Подмена трудовых отношений гражданско-правовыми (по материалам прокурорского надзора за соблюдением трудовых прав граждан)[1]

На современном этапе существования Российского государства проблема подмены трудовых отношений гражданско-правовыми отношениями, подверглась всестороннему рассмотрению, но несмотря на это все же остается дискуссионным её явление. На сегодняшний день данная проблема является одной из актуальных для юридической науки, так как в условиях кризиса у работодателей не хватает денежных средств на большой штат работников, а заключить гражданско-правовой договор, значит, хоть немного, но сэкономить на расходах на персонал.

Статья 15 Трудового кодекса РФ, указывает на то что, «заключение гражданско-правовых договоров, фактически регулирующих трудовые отношения между работником и работодателем, не допускается. Под трудовыми отношениями понимается, те отношения, основанные на соглашении между работником и работодателем о личном выполнении работником за плату трудовой функции в интересах, под управлением и контролем работодателя»[2]. Нормы данной статья не всегда соблюдаются на практике. Граждане часто обращаются в прокуратуру по поводу нарушения трудовых прав, в основе которой лежит подмена трудовых отношений гражданско-правовыми. Прокуратура в свою очередь проводит проверку соблюдение законов в отношении лица, обратившегося с заявлением, также проводит проверку всего персонала организации, поскольку имевшие место нарушения могут иметь систематических характер. После выявления существующего нарушения, прокуратура обращается в суд с иском, удовлетворить требования истца. Часто нарушения связаны с правом работников на вознаграждение за труд. Так, например, «прокурор города Новый Уренгой, действуя в интересах Логинова А. К., обратился в суд с иском к ООО «СеверСпецСтрой» с требованиями о признании существовавших между сторонами правоотношений трудовыми. В ходе прокурорской проверки

[1] Научный руководитель: к. ю. н., доцент кафедры трудового, социального права и правоведения ЮУрГУ М. С. Сагандыков.

[2] Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 05.02.2018) // Собрание законодательства РФ. 2002. № I, (ч. I). Ст. 3.

выяснилось, что Логинов по гражданско-правовому оказывал услуги монтажника, трудовые отношения с истцом не оформлялись. В ходе судебного разбирательства установлено было, что Логинов работал и обеспечивался ответчиком необходимым инвентарём; работал и отдыхал в одно и тоже время — в часы, установленные для работников ответчика; учёт работы производился путём подсчёта фактически отработанного времени, составлялся табель учёта рабочего времени. При таких обстоятельствах суд решил, что с истцом был фактически заключён срочный трудовой договор. Суд решил иск прокурора удовлетворить» (Ст. 19.1 ТК РФ). И так, делая вывод из данной судебной практики нужно сказать, что трудовые отношения обладают специфическими признаками, которые позволяют отграничить его от других видов правоотношений, в том числе гражданско-правового характера, а именно, личный характер прав и обязанностей работника, обязанность работника выполнять определённую, заранее обусловленную трудовую функцию, выполнение трудовой функции в условиях общего труда с подчинением правилам внутреннего трудового распорядка, возмездный характер трудового отношения.

Таким образом, я считаю, согласно ст. 11, 15, 19 Трудового кодекса РФ, что организациям нужно ответственно подходить к оформлению договоров, а работники, заключавшиеся гражданско-правовые договоры, должны бороться за свои трудовые права, в случае сомнения в его содержании и желания обеспечить себе социальные, трудовые гарантии. Со стороны суда данные споры тоже поддерживаются и регулируются в абз. 2, 3 п. 8 в постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 2 от 17 марта 2004 г. «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации».

Сеньков А. А., студент ЮУрГУ

Самозащита трудовых прав работников[1]

Самозащита как способ защиты трудовых прав работников относительно новый для трудового законодательства, кроме того, он является одним из основных в трудовых отношениях.

Сперва стоит дать определение термина самозащиты, хотя Трудовой Кодекс РФ не дает как такового определения этому способу защиты трудовых прав работников.

Самозащита проявляется в отказе работника выполнять порученную ему работу в целях восстановления нарушенного трудового права (прав) без обращения или наряду с обращением в органы по рассмотрению индивидуальных трудовых споров, либо в органы

[1] Научный руководитель: старший преподаватель кафедры трудового, социального права и правоведения ЮУрГУ Е. А. Протченко.

по осуществлению надзора и контроля за соблюдением трудового законодательства.

Самозащита характеризуется такими чертами как:

1. Самозащита представляет собой неюрисдикционную форму защиты трудовых прав — без привлечения уполномоченных гос. органов.

2. Самозащита имеет место в случаях неправомерного поведения работодателя: как в случаях его бездействия (необеспечение средствами индивидуальной или коллективной защиты), так и действия (незаконный перевод работника без его согласия на другую работу).

3. Самозащита предполагает инициативное поведение работника, направленное против воли работодателя. То есть возникает конфликт, который, возможно, еще не стал трудовым спором (если не заявлено в орган по рассмотрению индивидуальных трудовых споров). Работник может одновременно использовать несколько способов защиты нарушенных прав — юрисдикционный (обратиться с иском в суд) и не юрисдикционные (самозащита, обращение в Федеральную инспекцию труда).

Федеральный закон от 17 июля 1999 года № 181-ФЗ «Об основах охраны труда в Российской Федерации» содержит еще более четкую формулировку права работника на «отказ от выполнения работ в случае возникновения опасности для его жизни и здоровья вследствие нарушения требований охраны труда» (ст. 8). Реализация работником своего права совершенно справедливо связывается с неправомерным поведением работодателя и является ответной мерой, предупреждающей неблагоприятные последствия, которые могут возникнуть вследствие нарушения требований охраны труда.

Положение ст. 8 Закона от 17 июля 1999 года позволяет сделать вывод о допустимости в случаях, предусмотренных законом, использования самозащиты трудовых прав. Введение этого нового элемента метода трудового права необходимо рассматривать в русле общей демократизации трудовых отношений, предоставления работнику широких возможностей для взаимодействия с работодателем на равных.

Законодатель никак не определяет единых общепризнанных мерок осуществлении полномочия работника в самозащиту, но, применяя общетеоретические утверждения о самозащите, можно установить, то что защита вероятна при присутствии жесткого нарушения трудовых прав сотрудника, намеренно указанного в законе (ст. 142, 219 ТК), и необходимости прекратить несоблюдение.

Самозащита трудовых прав исполняется работниками свободно. Наниматель, представители работодателя никак не обладают полномочия мешать работникам в исполнении ими самозащиты трудовых прав, никак не могут заставлять сотрудника к осуществлению работы, грозить ему, проявлять психическое влияние. Никак

не разрешается кроме того вовлечение работников, реализующих возможность на самозащиту, к дисциплинарной ответственности. В целях самозащиты трудовых прав работник способен ответить отказом от исполнения работы, никак не предусмотренной трудовым соглашением, а кроме того воздержаться от исполнения работы, что напрямую грозит его существованию и самочувствию, за исключением ситуации, предусмотренной федеральными законами. В период несогласия за работником сохраняются все без исключения полномочия,предусмотренные Трудящийся кодексом, другими законами и иными нормативными законными актами[1].

Использование работником самозащиты личных прав никак не в силах рассматриваться равно как появление персонального рабочего диспута. Но трудовое право Российской федерации никак не воспрещает в то же время с использованием самозащиты прибегать за защитой собственных прав в аппарат согласно обсуждению личных трудящийся диспутов.

Продолжительность приостановки исполнения трудящимся обязательств в порядке самозащиты никак не ограничивается и обусловливается периодом, важным для восстановления нарушенных прав сотрудника. Сразу же после выплаты заработной платы, издания приказа о восстановлении на прошлой работе, выдачи средств индивидуальной и общественной защиты и др. сотрудник должен приступить к выполнению трудовых обязательств.

Сердакова С. С., студент ЮУрГУ

Защита от безработицы и содействие в трудоустройстве[2]

Безработица — одна из самых больших и трудноразрешимых проблем современной России. Одной из проблем безработного является получение статуса безработного, и как показывает судебная практика, его присваивают далеко не всем безработным гражданам. Для получения статуса безработного необходимо:

— обращение за работой в службу занятости и регистрация в ее списках;

— отсутствие подходящий (по специальности, уровню заработка, расстоянию до места) работы:

— формальное признание лица (при условии вышеперечисленного) безработным.

---

[1] Трудовое право России : учебник/ под ред. С. Ю. Головиной, М. В. Молодцова. М. : Норма, 2008. 704 с.; *Миронов В. И.* Трудовое право. М. : Гарант, 2009. 864 с.

[2] Научный руководитель: к. ю. н., доцент кафедры трудового, социального права и правоведения Н. П. Дацко.

Из этого следует, что целый ряд индивидов, отчаявшихся получить работу, просто не регистрируются в органах занятости. В силу низкой информированности общества многие люди не знают о возможности поиска работы через биржу труда — как показывают исследования, наиболее распространенным способом искать работу считаются личные связи и информация неформального характера.

Далее, неоднократный отказ от предложенной работы может лишить гражданина статуса безработного и пособия по безработице. В то же время большая часть ищущих работу получает предложения, далекие от их профессионального подготовки, связанные со снижением социального статуса. В условиях тотального отмирания целых сфер занятости подобрать равную по квалификации и социальному положению работу возможно далеко не всегда, в силу чего человек теряет право на статус безработного.

Однако, пособие по безработице лишь только в малой степени обеспечивает жизненные потребности самого безработного и его семьи.

Очень часто безработным и их семьям требуется помощь. Главный принцип здесь — усиление позиций каждого человека, т. е. подразумевается возможность получения или повышения образования, профессии, приобретения собственности, достижения более высокого уровня материального благополучия и т. д.

Таким образом, главным направлением помощи безработным в настоящее время должно быть сохранение действующих рабочих мест. Одним из путей достижения этого может быть, например, введение определенного порядка, который ставит предпринимателя перед альтернативой; либо сохранять рабочие места, либо нести расходы по переподготовке и материальной поддержке высвобожденных работников.

Уровень занятости населения в январе 2017 г. составил 59,1 %[1]. В основном, задачу защиты занятости граждан приписывают к обязанностям государства. Но, к сожалению, государство не может в полной мере выполнить эти обязанности. Это связано с общей нестабильностью в обществе, социально-экономическим кризисом в стране. Как показывают социологические исследования, в числе безработных в России оказываются в первую очередь неквалифицированные или малоквалифицированные работники, не готовые к переквалификации, работники нерентабельных, убыточных предприятий, «слабые» демографические группы — молодежь, пожилые, женщины с детьми, которые составляют 70 % безработных. Однако скрытая безработица не позволяет точно определить уровень

[1] Занятость и безработица в Российской Федерации в январе 2017 года (по итогам обследования рабочей силы) // Федеральная служба государственной статистики : официальный сайт. URL: http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/isswww.exe/stg/d01/36.htm.

безработицы, ведь частично безработных вдвое — втрое больше, чем полностью безработных[1].

Созонова М. В., студент ЮУрГУ

Определение роли прокурорского надзора в сфере труда[2]

Одной из основных целей трудового законодательства является защита прав и интересов работника и работодателя законом установленными способами, в частности органами государственного контроля и надзора. Одним из государственных органов, осуществляющих государственный контроль и надзор за соблюдением действующего трудового законодательства, являются органы Прокуратуры.

Не смотря на активно проводимую работу органов прокуратуры по защите прав обеих сторон трудовых правоотношений, число правонарушений постоянно растет. Большая часть нарушений трудовых прав граждан, выявленных прокурорами, связаны с оплатой труда. В результате внесенных актов реагирования в первом полугодии 2017 года погашена задолженность по заработной плате на сумму более 7,6 миллиардов рублей[3]. С января по август 2017 года было выявлено 385 906 нарушений закона. За этот же период к дисциплинарной ответственности привлечено 15 937 правонарушителей, к административной — 16 503, а также в отношении виновных, в её задержках, лиц, только по материалам прокуроров, возбужденно 703 уголовных дела.Удовлетворенно исков и прекращено дел ввиду добровольного удовлетворения требований прокурора — 187 931[4]. Причин сохранения такой ситуации, полагаем, несколько: несовершенство законодательства, экономический кризис в стране, повлекший реорганизацию, ликвидацию организаций, вследствие чего произошло массовое высвобождение работников с нарушением действующего законодательства, предоставление им

---

[1] Анализ проблем регионального рынка труда / Н. В. Алексеева, Р. В. Мирошниченко // Новое слово в науке: перспективы развития : материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. Т. 2. Ставрополь, 2015. С. 24.

[2] Научный руководитель: к.. филос. н., доцент, доцент кафедры ТСПиП ЮУрГУ Ю. В. Шумова.

[3] Заседание Генеральной прокуратуры РФ от 27 07 2017 // Генеральная прокуратура РФ : официальный сайт. URL: https://genproc.gov.ru/smi/news/news-1222092.

[4] Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры РФ за январь — август 2017 г. // Генеральная прокуратура РФ : официальный сайт. https://genproc.gov.ru/stat/data/1259958.

вынужденных отпусков без сохранения заработной платы и другие нарушения трудовых прав.

Право на свободный и безопасный труд в условиях нынешней экономики имеет исключительное значение — его реализация является залогом достойного существования каждого человека и всего общества в целом, воплощением многих нравственных ценностей и возможностью для самовыражения. Надзор осуществляется посредством проведения должностными лицами органа исполнительной власти, уполномоченного на осуществление контроля в установленной сфере, проверок, обследований, выдачи обязательных для исполнения предписаний об устранении нарушений, привлечение виновных к ответственности[1]. Существует несколько форм защиты указанных прав: форма общественного и государственного контроля и надзора. В ст. 353 Трудового кодекса Российской Федерации к субъектам, осуществляющим госконтроль за соблюдением трудового законодательства отнесен прокурорский надзор вместе с контролирующими органами и органами местного самоуправления. При этом текстуально в статье он указан самым последним из способов обеспечения законности и защиты трудовых прав граждан. Хотя именно органы прокуратуры как показывает правоприменительная практика, рассматривают основную массу жалоб работников и работодателей о нарушении норм трудового законодательства. Тем самым способствует в досудебном порядке разрешению трудовых споров. Именно поэтому в целях усиления результативности защиты трудовых прав важно активизировать роль прокуратуры РФ в этом процессе путем переосмысления правового положения и деятельности этих органов государственного надзора и контроля за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права и определить роль органов прокуратуры в разрешение трудовых споров как приоритетной.

Табакова Е. П., студент ЮУрГУ

Законодательство об отпусках[2]

Современное российское законодательство, на данный момент имеет четкое закрепление отношений между работником и работодателем, данное закрепление выражается в принятии органами власти различных нормативно-правовых актов, главным из которых является Трудовой кодекс РФ. Несмотря на столь урегулированные отношения субъектов трудового права, между ними возникают

[1] *Никитина А. П. Саченок Л. И.* (Контроль) Надзор органов прокуратуры за соблюдением трудового законодательства РФ // Символ науки. 2015. № 8. С. 204—207.

[2] Научный руководитель: к. ю. н., доцент кафедры трудового, социального права и правоведения ЮУрГУ М. С. Сагандыков.

различные проблемы. Одной из такой проблем трудовых отношений является предоставление работнику ежегодного отпуска с сохранением места работы (должности) и среднего заработка.

Согласно ч. 5 ст. 37 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на отдых; работающему по трудовому договору гарантируются установленные федеральным законом продолжительность рабочего времени, выходные и праздничные дни, оплачиваемый ежегодный отпуск. Отпуск — это ежегодный отдых в течение определенного количества дней подряд, который предоставляется всем работникам для восстановления работоспособности с сохранением их места работы (должности), а также среднего заработка. Ежегодные оплачиваемые и ежегодные дополнительные отпуска назначаются в соответствии с графиком, который должен утверждать работодатель. На основании ст. 115 ТК РФ продолжительность ежегодного основного оплачиваемого отпуска — 28 календарных дней. Стоит заметить, что нерабочие праздничные дни, которые приходятся на период отпуска, не включаются в число календарных дне в соответствии со ст. 120 ТК РФ[1]. Тем не менее данные требования нарушаются работодателем. Часто нарушения также связаны с неиспользованными отпусками работников, что является достаточно популярной проблемой в отношениях между работником и работодателем. Так например, истец обратился в суд в городе Петропавловск-Камчатский с иском к Обществу с ограниченной ответственностью «ПО КАМАГРО» о взыскании компенсации за неиспользованный отпуск и компенсации морального вреда, ссылаясь на те обстоятельства, что с 24 апреля 2015 года по 01 июня 2017 года состоял с ответчиком в трудовых отношениях в должности капитана нефтеналивающего судна «СЛВ-314». При увольнении ответчик окончательный расчет не произвел. В связи с чем, образовалось задолженность. На основании изложенного, просил взыскать компенсацию за неиспользованный отпуск.

В судебном заседании сторонами не оспаривался тот факт, что истцу ежегодный оплачиваемый отпуск за проработанное время не предоставлялся.

Суд решил исковые требования удовлетворить частично.

В трудовом законодательстве существует множество дел, связанных с неисполнением работодателей основных обязанностей по оказанию работникам ежегодного оплачиваемого отпуска. Такие проблемы говорят о том, что работник является наиболее незащищенным субъектом трудовых отношений, а следовательно, должен и обязан защищать себя посредством действующего законодательства.

Следовательно, можно прийти к следующим выводам:

1) право на ежегодный отпуск имеют все лица, работающие по трудовому договору на предприятиях любых организационно-

[1] *Сыроватская Л. А.* Трудовое право. М. : Высшая школа, 2007. С. 189.

правовых форм независимо от степени занятости, места выполнения трудовых обязанностей, формы оплаты труда, занимаемой должности или выполняемой работы, срока трудового договора;

2) запрещается непредоставление ежегодного оплачиваемого отпуска в течение двух лет подряд.

Правом на отпуск обладают все работающие граждане. Но, к сожалению, не все работодатели предоставляют им это право.

Табашникова А. А., студент ЮУрГУ

Проблемы трудовой дискриминации беременных женщин в США[1]

Дискриминация в трудовых отношениях существует и приобретает новую силу, что является свидетельством недостаточной эффективности существующих правовых норм. В связи с этим остро встает вопрос о необходимости реформирования законодательства и правоприменения.

Принцип равенства и запрещения дискриминации получил легальное закрепление в каждой из конституций. Например, закон о гражданских правах 1964 года заложил правовую основу для формального обеспечения всем американцам равных возможностей[2]. При найме на работу американское законодательство запретило любые виды дискриминации женщин. С того момента женщинам нельзя отказывать в приеме на работу в связи с тем, что они имеют детей дошкольного возраста. В 1978 году вышел Закон о запрещении дискриминации по беременности[3], а также в 1990 году закон «Об американцах с инвалидностью», где беременность имеет одноименное название.

Многие женщины, живя с двойным бременем расизма и сексизма, могут проявлять себя, лишь находясь дома, что резко противоречит общепринятым мировым стандартам. Женщина должна иметь не просто право, а возможность работать.

Основное внимание следует уделить следующим ключевым вопросам: Почему беременность требует особой защиты от дискриминации в сфере занятости? Как один закон о дискриминации относится к беременности нейтрально, а другой как к инвалидности? И каким образом побороть трудовую дискриминацию женщин уже имеющих детей или только планирующих?

---

[1] Научный руководитель: к. ю. н., доцент кафедры трудового, социального права и правоведения ЮУрГУ У. М. Станскова.

[2] The Civil Rights Act of 1964 and the Equal Employment Opportunity Commission on November 27, 1963. URL: https://www.archives.gov.

[3] *Лебедева Л. Ф.* Женское страдание: женщины в глобализованном обществе XXI века // Российское предпринимательство. 2004. № 3. С. 10—14.

Например, Пегги Янг работала в United Parcel Services, Inc. (UPS), в качестве развозчика. В первую очередь она отвечала за безопасную доставку упаковок, которые были более дорогими и имели тенденцию быть более легкими, чем другие товары фирмы. По данным компании UPS, ее работа заключалась в «возможности подъема, опускания, толкания, и иного манипулирования предметами весом до 70 фунтов»[1]. То есть легкие работы были разрешены только в том случае, если работник был квалифицирован как «инвалид», согласно вышеназванным законам. Таким образом, беременность — невыгодное для компании ограничение. При этом преимущества мужчин при приеме на работу очевидны. Именно мужчин обычно принимают на руководящие должности.

Несмотря на наличие законодательства, регулирующего вопросы дискриминации, проблемы всё еще имеют место быть, в том числе и проблема, касающегося различия между беременностью и инвалидностью, а также верной оценки работодателем и судами состояния женщины. Любая женщина имеет право работать даже в состоянии беременности, оказывая качественное исполнение рабочих обязанностей.

Таирова О. Н., студент ЮУрГУ

Регулирование трудовых отношений в процедурах банкротства работодателя[2]

Банкротство работодателя представляет собой болезненное явление для работников, влекущее собой массовые сокращения и увольнения, а также снижение заработной платы, либо невозможность ее получения за определенный период времени. Владельцы предприятия и их кредиторы заинтересованы в защите своего имущества либо в заключении выгодной сделки, поэтому пытаются оптимизировать свои затраты за счет трудового коллектива. В свою очередь Трудовой кодекс РФ не гарантирует защиту требований работников, а также не обеспечивает охрану заработной платы, рабочих мест и организаций в целом при процедурах банкротства. Поэтому при регулировании трудовых отношений в условиях кризисного состояния работодателя особое значение приобретает законодательство о банкротстве.

Законодательство о банкротстве, в частности Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 г.

---

[1] Plaintiff's Memorandum in Opposition to Defendant's Motion for Summary Judgment at 22, Young v. United Parcel Service, Inc., No. DKC 08-2586, 2011 U.S. Dist. LEXIS 14266 (D. Md. February 14, 2011).

[2] Научный руководитель: к. ю. н., доцент кафедры трудового, социального права и правоведения ЮУрГУ Г. Х. Шафикова.

№ 127-ФЗ[1] (далее — Закон о банкротстве) закрепляет дополнительные гарантии и механизмы защиты работников. Однако, на практике дополнительное регулирование законодательством о банкротстве не является совершенным и не всегда приводит к положительным результатам, особенно в случаях неплатежеспособности организации — работодателя. Часто такое двойное регулирование вызывает противоречие законодательства трудового и о банкротстве. Яркими примерами таких противоречий являются признание трудовых договоров, а также дополнительных соглашений к ним, недействительными и ситуации, связанные с уменьшением окладов некоторых категорий работников на основании ст. 134, 136 Закона о банкротстве. Согласно п. 1 Постановления Пленума ВАС РФ от 23 декабря 2010 г. № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», по правилам главы III.1 Закона о банкротстве может оспариваться, в частности, выплата заработной платы, премии[2]. Необходимо отметить, что практика по оспариванию установления трудовых выплат является весьма обширной. Оспаривание таких выплат производиться как по п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве (по признаку несоразмерности), так и по п. 2 ст. 61.2 — как сделка, совершенная с целью причинения вреда кредиторам. Также практике известны случаи признания в судебном порядке установленный в трудовом договоре размер оплаты труда несоразмерным объему трудовых функций, а установление определенного размера оплаты труда при определенных условиях — нарушающим имущественные права иных кредиторов, имеющих требования к работодателю.

В случаях, когда заработная плата или иные выплаты уже начислены и выплачены работнику, применяются положения Гражданского кодекса РФ о последствиях недействительности сделки — двусторонней реституции. В результате применения данных норм с работника взыскивается выплаченная заработная плата, что не соответствует нормам ТК РФ. В частности, ст. 137 ТК РФ устанавливает исключительные случаи, когда излишне выплаченная зарплата может быть взыскана с работника — в случае признания органом по рассмотрению индивидуальных трудовых споров вины работника в невыполнении норм труда.

Таких противоречий много, так как многие нормы законодательства о банкротстве не согласованы с трудовым законодательством, принципами трудового права. Законодательство о банкротстве

---

[1] О несостоятельности (банкротстве) : Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 07.03.2018 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

[2] О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве) : постановления Пленума ВАС РФ от 23 декабря 2010 г. № 63 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2011. № 3.

не направлено на регулирование трудовых отношений и на защиту прав работников. Что вызывает необходимость в дополнении ТК РФ нормами, регулирующими трудовые правоотношения в условия банкротства работодателя.

Устюгова О. Ю., студент ЮУрГУ

К вопросу о проблемах гендерной дискриминации в трудовых отношениях[1]

Дискриминация является одной из актуальных проблем современности в трудовом праве. Юридическая литература выделяет основные виды дискриминации, каждый из которых имеет свои специфические особенности и характерное содержание. Наиболее распространённым видом является дискриминация по гендерному признаку и чаще всего проявляется в отношении женщин. Это можно объяснить тем, что в современном мире, как и в древности, сохранились традиционные гендерная идеология и гендерные роли: от женщин по-прежнему требуется концентрация в частной (домашней) сфере, а от мужчин — преуспевание в общественной (трудовой) сфере[2]. Но какие бы стереотипы не складывались в обществе, законодательство прямо запрещает дискриминацию по половому признаку в сфере труда (ст. 3 ТК РФ).

Под дискриминацией в сфере труда следует понимать различие, исключение или предпочтение, имеющее своим результатом ликвидацию или нарушение равенства возможностей в осуществлении трудовых прав и свобод или получение каких либо преимуществ в зависимости от любых обстоятельств не связанных с деловыми качествами работника, помимо определяемых свойственными данному виду труда требованиями, установленными федеральным законом, либо обусловленных особой заботой государства о лицах, нуждающихся в повышенной социальной и правовой защите[3].

В сфере труда гендерная дискриминация проявляется в следующем:

— при приёме на работу (женщин при равных условиях последними берут на работу);

---

[1] Научный руководитель: к. ю. н., доцент кафедры трудового, социального права и правоведения ЮУрГУ Г. Х. Шафикова.

[2] Социально-трудовые права женщин в России / под. ред. И. М. Козлиной. М., 2012. С. 9.

[3] О применении законодательства, регулирующего труд женщин, лиц с семейными обязанностями и несовершеннолетних : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.01.2014 № 1 // Российская газета. 2014. № 27. 07 февр.

— в период карьерного роста (невозможность продвижения по карьерной лестнице по сравнению с мужчинами, имеющими одинаковую квалификацию и профессиональный опыт);

— запреты на профессии (в трудовом законодательстве указан ряд профессий, которыми женщинам заниматься запрещено);

— при оплате труда (оплата труда у мужчин выше, чем у женщин при выполнении одной и той же работы);

— при увольнении (женщин при равных условиях увольняют в первую очередь);

Борьбе с дискриминацией по гендерному признаку, помимо национального законодательства посвящен целый ряд международных Конвенций ратифицированных в разные годы, таких как: Конвенция МОТ № 100 «О равном вознаграждении мужчин и женщин за труд равной ценности; Конвенция МОТ № 103 «Об охране материнства»; Конвенция МОТ № 111 «О дискриминации в области труда и занятий»; Конвенция МОТ № 156 «О равном обращении и равных возможностях для работников мужчин и женщин: работники с семейными обязанностями» и др. Общим признаком этих документов является то, что они практически неизвестны широкой общественности[1].

Стоит отметить, что закон содержит правовые меры борьбы с дискриминацией, так в соответствии со ст. 3 ТК РФ, лица, считающие, что они подверглись дискриминации в сфере труда, могут обратиться в суд с заявлением о восстановлении нарушенных прав, возмещении материального и морального вреда, но на практике доказать факт дискриминационных мотивов по половому признаку в действиях работодателя довольно сложно, в связи с чем дела о дискриминации выигрываются в судах очень редко, это можно объяснить тем, что бремя доказывания по российскому законодательству лежит именно на работнике.

Харламова П. А., УФ РГУП

Тенденции развития правового регулирования минимального размера оплаты труда[2]

В целях обеспечения права на достойный уровень жизни, включающее в себя право на получение заработной платы, установленное трудовым законодательством, на территории РФ действует минимальный размер оплаты труда (МРОТ). Согласно ст. 133 Трудового кодекса РФ заработная плата работника за месяц не может быть ниже минимального размера оплаты труда.

[1] *Сыченко Е. В.* Проблема дискриминации женщин в трудовых отношениях // Журнал правовых и экономических исследований. 2012. № 1. С. 53

[2] Научный руководитель: к. ю. н., доцент, заведующий кафедрой гражданского права Е. М. Офман.

Минимальный размер оплаты труда — величина, участвующая во многих расчетах и исчислениях. Основным его назначением является то, что это предельно допустимый нижний порог для исчисления заработной платы. Право работника на заработную плату состоит в том, что ему предоставлена возможность получать ее за свой труд. До внесения изменений в Трудовой кодекс в сентябре 2007 года в РФ заработная плата исчислялась работодателем не ниже МРОТ. При этом в величину минимального размера оплаты труда не включались компенсационные, стимулирующие и социальные выплат (ч. 2 ст. 129 ТК РФ)[1]. В настоящее время законодательное определение понятия МРОТ отсутствует. В судебной практике стали нередкими иски, суть которых заключается во «включении» работодателями в МРОТ компенсационных и стимулирующих выплат, которые не имеют отношения к этой конституционной гарантии.

По мнению Н. Г. Гладкова, неправомерность попыток «включения» компенсационных и стимулирующих выплат в МРОТ, являющийся нижней планкой вознаграждения за труд, вытекает из различия правовой природы и предназначений вознаграждения за труд, компенсационных выплат, стимулирующих выплат, как составных частей заработной платы[2]. Попытки «включения» компенсационных и стимулирующих выплат в МРОТ являются, по сути, имитацией соблюдения конституционной гарантии МРОТ. Вплоть до 2016 года суды удовлетворяли иски, согласно которым различные стимулирующие и компенсационные выплаты (например, районные коэффициенты и надбавки) не включались в общий состав заработной платы. Однако, в 2016 году ситуация изменилась совершенно в противоположную сторону. 19.09.2016 Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ вынесла определение № 51-КГ16-10, отказав работникам в получении зарплаты не ниже МРОТ с начислением на нее районного коэффициента. Исходя из этого можно утверждать, что практика рассмотрения подобных дел кардинально поменялась. Это уже вызывает недовольство среди работников — имеется масса обращений в профсоюзы со стороны работников Крайнего Севера и приравненных к нему областей. Многие профсоюзы предлагают вернуть в Трудовой кодекс ч. 2 ст. 129, гарантирующую работникам оплату труда в виде ставки и оклада не ниже МРОТ без компенсационных и стимулирующих выплат.

В настоящее время представляется чрезвычайно важным сохранение правовых гарантий защищенности труда граждан. Трудовое законодательство Российской Федерации не должно ущемлять

---

[1] Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. I). Ст. 3.

[2] *Гладков Н. Г.* Реализация трудовых прав, свобод и законных интересов работников при регулировании заработной платы (оплаты труда) // Вестник Пермского университета. 2011. № 3 (13). С. 168.

права граждан, которые гарантируются им Конституцией. Исходя из этого, в Трудовой кодекс Российской Федерации должны быть внесены поправки, закрепляющие дефиницию понятия минимального размера оплаты труда как гарантии минимума оплаты труда и исключены возможности его иного толкования. Так же в минимальный размер оплаты труда не должны подлежать включению стимулирующие и компенсационные выплаты в силу различия их правовой природы и назначения. Этот подход позволит сохранить конституционные гарантии граждан по обеспечению минимальной заработной платы.

Шагун В. В., студент ЮУрГУ

Приостановление действия специального права: правовой анализ[1]

Право на труд — одно из основных конституционных прав гражданина, реализация которого происходит на основе трудового договора. С момента заключения трудового договора гражданин становится работником данной организации, на него полностью распространяется трудовое законодательство, а также действие локальных правовых актов нормативного характера, принятых в этой организации.

В Трудовом кодексе РФ закреплена норма об отстранении от работы, в которой говорится, что в случае приостановления действия на срок до двух месяцев специального права работника, работодатель отстраняет его от работы.

Делая анализ данного основания отстранения от работы, необходимо отметить, что данная часть нормы «приостановления специального права» заимствована трудовым законодательством у административного. В ст. 3.2, 3.3, 3.8 Кодекса об административных правонарушениях используется понятие «лишение специального права», оно рассматривается как вид административного наказания.

Стоит отметить, что в Кодексе об административных правонарушениях не закреплено понятие лишения специального права как вида административного правонарушения, также его нет и в Трудовом кодексе РФ что, на наш взгляд, является значительным упущением законодателя.

Мы считаем, что определение приостановления специального права должно найти место в Трудовом кодексе РФ. Приостановлению специального права можно дать следующее определение: это временный запрет на занятие определенной деятельностью физическим лицом, если осуществление которой возможно лишь при

[1] Научный руководитель: к. ю. н., доцент кафедры трудового, социального права и правоведения Н. П. Дацко.

наличии у него, полученного в установленном законом порядке специального права.

Возвращаясь к норме о лишении специального права в административном и трудовом законодательстве, можно сказать об определенном несоответствии этих норм. КоАП РФ в ст. 3.8 устанавливает срок, на который физическое лицо может быть лишено специального права: не менее чем на месяц и не более чем на три года. Этот временной период является более длительным, нежели тот, что указан в ст. 76 ТК РФ, то есть не более 2 месяцев.

Можно сделать вывод, что существует очевидная нестыковка законодательства, ведь на практике очень редки случаи лишения специального права на срок, не превышающий двух месяцев, в то время как КоАП разрешает делать это на более длительный срок.

При существующих различиях в применении норм о лишении и приостановлении специального права в административном и трудовом законодательстве стоит заметить, что термин «лишение» в КоАП РФ также, на наш взгляд, не является весьма точным, так как, буквальное толкование лишения не носит временный характер в отличие от приостановления. Несмотря на это административное законодательство, чётко указывает срок лишения такого права — от одного месяца до трех лет. Статья 76 ТК РФ указывает срок, приостановления действия трудового договора в связи с лишением специального права, но на период — до двух месяцев. Следует отметить, что в ст. 83 ТК РФ вновь говорится о приостановлении специального права, но уже как об основании прекращения трудового договора независимо от воли сторон и в этой статье речь уже идёт о сроке более двух месяцев.

Подводя итог, можно сказать следующее, что регулирование однородных вопросов, связанных с лишением или приостановлением специального права двумя отраслями права, как отмечалось ранее, требует унификации используемых понятий, тогда данные пробелы в законодательстве будут устранены.

Шакаева Н. Г., студент ЮУрГУ

Проведение специальной оценки условий труда в Челябинской области[1]

Построение высокоэффективной системы охраны и безопасности труда является одним из немаловажных направлений государственной политики Российской Федерации, а задачи сохранения жизни и здоровья работников, предотвращения воздействий на человека вредных и опасных производственных факторов остаются на постоянном контроле Роструда и его территориальных органов в субъектах.

[1] Научный руководитель: к. ю. н., доцент, заведующий кафедрой трудового, социального права и правоведения Г. Х. Шафикова.

Обязательное проведение работодателем «Специальной оценки условий труда» (СОУТ) предусматривает ст. 212 Трудового кодекса РФ и Федеральный закон № 426-ФЗ[1]. Благодаря проведению «Специальной оценки условий труда» становится возможным обеспечение безопасных и здоровых условий труда, решение проблем, связанных с установлением компенсаций и льгот для работников, а главное возникают условия для установления мероприятий по профилактике производственного травматизма и профессиональной заболеваемости. На данный момент в Челябинской области зарегистрировано около 200 тыс. хозяйствующих субъектов, в которых трудится 1 млн 122 тыс. человек[2]. В результате осуществления надзорных мероприятий было выявлено свыше 200 нарушений относительно исполнения работодателями порядка проведения специальной оценки условий труда.

В результате проверок установленного порядка «Специальной оценки условий труда», можно выделить следующие нарушения:

— непроведение «Специальной оценки условий труда»;

— снижение или лишение ранее установленных льгот без оснований;

— ненадлежащее ознакомление работников с результатами СОУТ;

— неисполнение мероприятий по улучшению условий труда.

В ходе выполненных проверок работодателям выдается ряд предписаний об устранении нарушений со сроками исполнения от 3 до 6 месяцев, а также проводится разъяснительная работа. Также важно отметить, что существует проблема ненадлежащего проведения проверок организациями, которые оказывают услуги в области охраны труда, вследствие чего проводятся проверки данных организаций.

Например, в ходе проверки ООО «ЦЭАС-М», г. Магнитогорск выявлены нарушения, допущенные при проведении СОУТ, такие как: не проведение всего необходимого комплекса измерений. Данные нарушения происходят в большей мере в связи с неверным составлением комиссией реестра вредных и (или) опасных факторов, используемых материалов, а также не выполнение специалистами организации, проводящими СОУТ, анализа ранее проводившихся исследований. Такие случаи не единичны. Нарушения организацией порядка проведения специальной оценки условий труда ведут к административной ответственности, по ст. 14.54 КоАП РФ, вплоть до дисквалификации эксперта и приостановки деятельности организации.

---

[1] О специальной оценке условий труда : Федеральный закон № 426-ФЗ от 28 декабря 2013 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013, №52. Ст. 6991; 2014. № 26. Ст. 3366.

[2] Данные Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Челябинской области.

Стоит выделить такой инструмент, как экспертиза качества специальной оценки условий труда, которая проводится органами исполнительной власти субъектов РФ в рамках государственной экспертизы условий труда, предусмотренной ТК РФ. Данным инструментом могут воспользоваться как работодатель, так и работники.

В Челябинской области, за период 2016—2017 гг., было проведено 78 таких экспертиз, по 49 из них дано отрицательное заключение, т. е. работодатель вынужден проводить СОУТ заново, в остальных случаях даны рекомендации по устранению нарушений. Необходимо сделать вывод, что построение эффективной системы охраны труда, применение результатов СОУТ позволит не просто следовать требованиям закона, но и улучшит производительность труда.

Щетин В. В., студент ЮУрГУ

Особенности правового регулирования труда государственных служащих на примере ФСИН[1]

В любом государственно организованном обществе невозможно обойтись без государственного управления, а значит и без государственных служащих. Их услуги необходимы любой стране независимо от государственного устройства, формы правления, политической системы или правящего режима. Именно государственные служащие выполняют практические задачи, которые все цивилизованные общества мира возлагают на свои государства.

Служба в УИС относится к правоохранительной службе, которая является видом федеральной государственной службы. Она представляет собой профессиональную служебную деятельность граждан в государственных органах службах и учреждениях, осуществляющих функции по обеспечению безопасности, законности и правопорядка, по борьбе с преступностью, по защите прав и свобод человека и гражданина. Лицам, занимающим такие должности, присваиваются специальные звания.[2]

Правовую основу службы в уголовно-исполнительной системе составляют Конституция Российской Федерации, законы и иные правовые акты Российской Федерации, нормативные акты Министерства юстиции Российской Федерации, ФСИН России, Положение о службе в органах внутренних дел Российской Федерации и контракт о службе в уголовно-исполнительной системе.

---

[1] Научный руководитель: к. ю. н., доцент, заведующий кафедрой трудового, социального права и правоведения ЮУрГУ Г. Х. Шафикова.

[2] *Филипова И. А.* Особенности регулирования труда отдельных категорий работников : учеб. пособие / отв. ред. к. ю. н., доцент И. А. Филипова. Н. Новгород : Нижегородский гос. ун-т. 2013. С. 62.

Должности федеральных государственных служащих в УИС вводятся согласно реестру должностей федеральной государственной гражданской службы, утвержденного Указом Президента РФ от 31 декабря 2005 г. № 1574 «О Реестре должностей федеральной государственной гражданской службы». На такие должности вправе поступать граждане РФ, достигшие возраста 18 лет, владеющие государственным языком Российской Федерации и соответствующие квалификационным требованиям.

Замещение должности гражданской службы или замещение гражданским служащим другой должности гражданской службы осуществляется по результатам конкурса. Конкурс заключается в оценке профессионального уровня претендентов на замещение должности гражданской службы, их соответствия установленным квалификационным требованиям к должности гражданской службы.

Между ФСИН России и гражданином, поступающим на гражданскую службу, заключается служебный контракт. Им устанавливаются права и обязанности сторон[1].

В процессе предварительного изучения личности кандидата выясняются состояние его здоровья, соответствие имеющегося у него образования и специальной подготовки требованиям, предъявляемым к должности, на которую он принимается, деловые, личные и нравственные качества». Что показывает, что помимо общих требований, являющимися обязательными по отношению ко всем кандидатам в государственные служащие ФСИН, немалую роль при решении вопроса о принятии кандидата играет фактор нравственных качеств[2].

Стоит так же отметить и то, что сотрудникам уголовно-исполнительной системы, состоящим между собой в близком родстве или свойстве (родители, супруги, братья, сестры, сыновья, дочери, а также братья, сестры, родители и дети супругов), не разрешается проходить службу в одном и том же учреждении или органе уголовно-исполнительной системы, если их служба связана с непосредственной подчиненностью или подконтрольностью одного из них другому.

---

[1] О государственной гражданской службе Российской Федерации : Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 28.12.2017) // Российская газета. 2004. № 162. 31 июля.

[2] Об утверждении Инструкции о порядке применения Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы : приказ Минюста РФ от 6 июня 2005 г. № 76 // Российская газета. 2005. № 144. 06 июня..

Шафигин Д. Р., студент ЮУрГУ

Особенности правового регулирования труда руководителя организации[1]

В своей статье я хотел раскрыть проблему нормативного закрепления правил прекращения трудового договора с руководителем организации по п. 2 ст. 278 Трудового кодекса Российской Федерации.

Данный вопрос долгое время обсуждается, как в науке трудового права, так и в судебной практике. Не смотря на вынесенное Конституционным судом РФ Постановление, еще от 15 марта 2005 года, обращения заявителей с жалобами на несоответствие Конституции РФ основания увольнения руководителя, предусмотренного п. 2 ст. 278 ТК РФ, не прекращаются[2].

Примером данного обращения я хочу привести решение Березовского районного суда от 19 декабря 2017г. Об увольнении Будник И. В. с должности директора МБУК «Зыковская сельская библиотека». Будник И. В. подала жалобу в суд, ссылаясь на п. 2 ст. 278 ТК РФ, мотивируя это тем, что она была уволена незаконно, поскольку работодателем в отношении неё была допущена дискриминация, шантаж.

Суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу о том, что Будник была уволена с работы по п. 2 ст. 278 ТК РФ на законных основаниях, по решению уполномоченного органа, при отсутствии виновных действий со стороны работника.

Процедура увольнения истицы, установленная трудовым законодательством, ответчиком не нарушена.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 328 ГПК РФ, судебная коллегия определила: ешение Березовского районного суда от 19 декабря 2017г. оставить без изменения, а апелляционную жалобу представителя Будник И. В. Августиновича П. А. — без удовлетворения.

Суть большей часть таких жалом сводится к тому, что, по мнению заявителей, п. 2 ст. 278 ТК РФ предоставляет собственнику неограниченные полномочия при увольнении руководителя организации, с чем сложно не согласится. Но при этом в процессе рассмотрения споров об увольнении по п. 2 ст. 278 ТК РФ суды применяют ч. 1 ст. 56 ГПК РФ, и в соответствии с ней каждая сторона должна доказать обстоятельства, на которые они ссылаются как на основания своих требований и возражений, если же иное не было предусмотрено в федеральном законе.

---

[1] Научный руководитель: к. ю. н., доцент кафедры трудового, социального права и правоведения ЮУрГУ М. С. Сагандыков.

[2] *Акопова Е. М., Акопов Д. Р.* Особенности правового регулирования труда руководителей государственных унитарных предприятий // Государство и право. 1997. № 6. С. 55—59.

Конституционный суд РФ, в процессе анализа п. 2 ст. 278 ТК РФ, пришел к ряду основополагающих выводов. Согласно Постановлению Конституционного Суда РФ установлено закрепление конституционных экономических прав и свобод предполагает наделение собственника имущества организации конкретными правомочиями, позволяющими ему назначать и прекращать трудовой договор с руководителем организации.

Таким образом, исходя из приведенных доводов можно сделать вывод о том, что формулировка основания увольнения руководителя организации по п. 2 ст. 278 ТК РФ и отсутствие порядка прекращения трудового договора на практике могут приводить к возможности собственника почти без ограничений применять данное основание увольнения и ущемления трудовых прав работников.

Специальная секция II межвузовской научно-практической конференции среди первокурсников «Право и жизнь: новые взгляды»

Коровина Н. С., студент ЮУрГУ

К вопросу о психологических аспектах оценки ложных показаний[1]

Ложные показания свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, истца, ответчика, в психологическом смысле можно охарактеризовать как намеренное искажение реальных фактов. Психологические приемы по выявлению вербальных и невербальных признаков обмана разработаны в большей мере в рамках неюридических направлений отечественной и зарубежной психологии. Язык жестов нередко служит основанием для сомнений в правдивости высказываний. Тем не менее считается, что такая информация не может выступать доказательством по делу, поскольку в настоящее время в протоколах следственных действий фиксируется только вербальная информация, или результаты предметной деятельности.

Понятие «обман» в толковом словаре С. И. Ожегова, толкуется как «поступки, слова, действия и тому подобное, намеренно водящие других в заблуждение»[2].

В правовом контексте, по мнению Т. В. Сахнова, обман — это «умышленная (с прямым или косвенным умыслом) передача (распространение) субъектом сознательно искаженной им (полностью или частично) информации из корыстных или каких-либо иных личных побуждений (мотивов) в ущерб интересам других лиц»[3].

Совершенно справедливо, по нашему мнению, Ю. П. Адамов и А. Р. Ратинов в своей монографии «Лжесвидетельство» отмечают, что «обман также можно рассматривать в качестве лжесвидетельства.

---

[1] Научный руководитель: к. ю. н., доцент кафедры профессиональной подготовки и управления в правоохранительной сфере ЮУрГУ Л. Ф. Иванова.

[2] *Ожегов С. И.* Толковый словарь русского языка: ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / под ред. проф. Л. И. Скворцова. 28-е изд., перераб. М. : Мир и образование ; Оникс, 2012. 1376 с.

[3] *Сахнова Т. В.* Основы судебно-психологической экспертизы по гражданским делам. М., 1997. 127 с.

Иногда, обман выражается в виде совершения действий противоправного характера»[1].

В уголовном праве существуют нормы, связанные с обманом, например, в ст. 159 УК РФ «Мошенничество», то есть хищение имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием, в ст. 165 УК РФ «Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотреблением доверием» и т. д. В гражданском праве обман прослеживается при рассмотрении сделок, которые призваны недействительными в связи с обманом ст. 179 ГК РФ, или же признание недействительности сделки, совершенной под влиянием существенного заблуждения ст. 178 ГК РФ.

С помощью метода наблюдения следователь при проведении следственных действий, судья в судебном заседании могут использовать различные психологические приемы для фиксации ложных показаний. Во-первых, необходимо обращать внимание на голос человека дающего показания. Голос способен сообщить определенную информацию. Речь лгущего человека включает неуместные высказывания, отрицательные утверждения, общие фразы, мало информации о сути сказанного и односложные ответы. Во-вторых, признаком обмана выделяют расширение зрачков. Зрачки управляются нервной системой, исходя из этого лжец чаще всего не контролирует их. В-третьих, физиологическим признаком выдающие лжеца является румянец или бледность кожи, повышенное потоотделение и изменение дыхания, такие как отдышка.

Еще одним важным признаком обмана выделяют — улыбку. Притворная улыбка способна убедить оппонента, что человек испытывает позитивные эмоции, когда на самом деле это не так. При притворных улыбках, как утверждает П. Экман, мускулы вокруг глаз не взаимодействуют. Каждая улыбка, будь то страх, испуг, презрение, уныние, жалости, подразумевает намерение вести собеседника в заблуждение относительно своего эмоционального состояния[2]. С. И. Симоненко в своем диссертационном исследовании «Психологические основания оценки ложных и правдивых сообщений» приводит пример исследования А. Мехрабиана, который указывает на то, что говорящий неправду человек делает больше речевых ошибок, говорит медленнее, чаще улыбается, реже кивает головой, меньше жестикулирует и меньше делает движения ногами, чем, когда он говорит правду[3].

---

[1] *Адамов Ю. П., Ратинов А. Р.* Лжесвидетельство. Происхождение, предотвращение и разоблачение ложных показаний. М., 1976. 135 с.

[2] *Экман П.* Психология лжи. Обмани меня, если сможешь. СПб. : Питер, 2010. С. 196.

[3] *Симоненко С. И.* Психологические основания оценки ложных и правдивых сообщений : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 27.

Мы солидарны с позицией Я. В. Комисаровой и В. В. Семенова[1], О. А. Луценко[2], что в настоящее время назрела потребность в организации изучения сотрудниками правоохранительных органов, а также студентами юридических вузов основ невербального общения на качественно новом уровне, например, в рамках спецкурса либо программ повышения квалификации для практических работников.

Курочкина А. А., студент ЮУрГУ

Психологические особенности женщин-сотрудников органов внутренних дел МВД России[3]

В настоящее время стремительно растет число женщин, работающих в различных подразделениях ОВД МВД России. Кроме того, прогнозируется, что количество женщин в структурах правоохранительных органов России с каждым годом будет только увеличиваться. Но, однако, не на всех должностях женщины служат одинаково эффективно. К примеру, в наименьшей степени им подходит служба в патрульно-постовой службе, в ГИБДД.

В системе МВД давно действует принцип: «В МВД нет мужчин и женщин, есть сотрудники»[4]. Это означает, что для женщин в органах внутренних не существует никаких привилегий, они уравнены по своему положению с положением мужчин-сотрудников, что в свою очередь накладывает отпечаток на их психологические особенности, требует наличия мужских качеств.

Женщинам — сотрудницам ОВД присущи патриотизм, профессиональный кругозор, исполнительность, упорство, организованность, целеустремленность, самообладание и др. Сотрудницы органов правопорядка хорошо ориентируются в различных социальных ситуациях, лучше понимают мотивы поведения людей и во внерабочее время. Женщины-полицейские, в следствии того, что не желают отставать от сослуживцев-мужчин в профессиональной

---

[1] *Комиссарова Я. В., Семенов В. В.* Особенности невербальной коммуникации в ходе расследования преступлений. М. : Юрлитинформ, 2004. С. 224.

[2] *Луценко О. А.* Становление спецкурса «Криминалистическая невербалика» // Криминалистика: актуальные вопросы теории и практики (Всероссийский круглый стол). Ростов н/Д : РЮИ МВД РФ, 2000. С. 53—56.

[3] Научный руководитель: к. ю. н., доцент кафедры профессиональной подготовки и управления в правоохранительной сфере ЮУрГУ Л. Ф. Иванова.

[4] *Степанова Л. Г.* Профессиональная сегрегация современной женщины как фактор, основанный на стереотипном восприятии гендерных ролей // Психология зрелости и старения. 2006. № 4 (36). С. 25—32.

сфере уделяют большое внимание реализации себя в профессии, саморазвитию, уровню профессиональной подготовки.

Стоит уделить внимание отношению женщин-полицейских к семье. Чтобы «вписаться» в мужскую профессиональную среду, женщинам раньше часто приходилось отказываться от брака и создания семьи, подавляя в себе чисто женские личные черты, сейчас они стремятся сочетать интересную работу с нормальной семейной жизнью, не жертвуя одним ради другого[1].

Если говорить об эмоциональности женщин-полицейских, то они гораздо сильнее реагируют на критику, оскорбления, нежели мужчины. Они более подвержены стрессам. Постоянные риски, контакт с преступным миром, высокая рабочая нагрузка в сочетании с ведением домашнего хозяйства нередко приводят к случаям самоубийств.

Женщины-сотрудницы в большинстве своем энергичны и активны. Однако часто их поведение характеризуется недостаточной рассудительностью и неоправданными рисками.

Еще одной психологической характеристикой является высокий уровень проявления различных форм агрессии у сотрудниц некоторых подразделений (к примеру УИС). К женщине — сотруднику таких подразделений предъявляются такие же требования, как и к мужчинам, вследствие чего они утрачивают свои типичные «феминные» черты: мягкость, чувствительность, доброту, эмоциональность и т. д. На их месте появляются «маскулинные» черты — агрессия, грубость, суровость, рациональность и т. д.[2]

Таким образом, по итогу вышесказанного можно сделать следующий вывод: женщинам-сотрудницам органов внутренних дел присущи многие важные психологические качества, такие как дисциплинированность, низкая враждебность, усидчивость, стремление к постоянному самосовершенствованию, чуткость к происходящему, но в основной массе у них присутствует излишняя эмоциональность и впечатлительность, низкая способность преодоления стрессовых ситуаций, высокое желание «схожести» с мужским полом и появление агрессивности, что негативно сказывается на их профессиональной деятельности.

---

[1] *Щелкунова М. В.* Правовой статус женщин — сотрудников полиции Германии // Конституционное и муниципальное право. 2002. № 4. С. 43—44.

[2] *Киселева Р. Н., Тоболевич О. А.* Гендерные аспекты организационной культуры уголовно-исполнительной системы // Прикладная юридическая психология. 2015. № 3. С. 34—38.

Прокопьева Н. К., студент ЮУрГУ

Дворянство России и его место в сословной структуре (XV—XVIII вв.)[1]

Исследование проблемы дворянства и место его в структуре населения на протяжение трех столетий (XV-XVIII в. в.) представляло значительный интерес. Изучение изменений правового статуса этого сословия дает возможность по-новому осмыслить различные процессы и события истории России и достичь более глубоких пониманий.

Истоки формирования дворянского сословия восходят к XIII в. и связаны территориально с Владимиро-Суздальским княжеством. Этому способствовали следующие причины. Прежде всего, резко снижается численность феодалов вследствие активного сопротивления натиску монголов. Необходимость восполнения убыли и наличие свободных земель способствовали воссозданию сословия дворян («людей подворским», «детей боярских»). Дворянство представляло собой низшую военно-служилую прослойку при дворе князя или боярина. В отличие от зависимых слуг их называли «вольными слугами»[2].

С образования Московского государства дворяне стали социальной опорой великого князя в осуществление внутренней и внешней политики. Судебник 1497 впервые года упоминает «поместника, за которым земли великого· Именно с XV в. возникает юридическая идея поместья как земельного участка, обеспечивавшего государственную службу служилого человека (ратную — военную или дворцовую-хозяйственную.

Оформление дворянского сословия сопровождалось преобразованием поместий в наследственную собственность и увеличением земельных владений. Уже в XVI—XVII вв. дворянство стало влиятельным сословием, после отмены местничества в 1682 году были устранены служебные привилегии боярства. Постепенно организовывалась иерархия дворянского сословия. В первую группу дворянского сословия входила Боярская Дума. Думское дворянство в XVI—XVII в.в. стало своеобразным сословием внутри дворянства. Вторую группу представляли московские дворяне, служившие по почетному «московскому списку». Третью группу возглавляли выборные дворяне — верхушка провинциального, или городового, дворянства. Самую последнюю группу иерархической лестницы дворянства занимали городовые дворяне — основная масса провинциального, уездного дворянства[3].

[1] Научный руководитель: доктор исторических наук, доцент кафедры теории государства и права, конституционного и административного права ЮУрГУ Г. Т. Камалова.

[2] *Юшков С. В.* История государства и права России (IX—XIX вв.) Ростов н/Д.: Феникс, 2003. 736 с. (Учебники, учебные пособия).

Рост влияния дворянского сословия нашёл реализацию во внутренней политике (закрепощение крестьян); во внешней активная колонизация земель.

XVIII в. характеризуется изменением правового статуса дворянства. Законодательство Петра I, Петра III и Екатерины II завершило оформление дворянского сословия. Зародивших как сильное сословие дворянство к концу XVIII в. превращает в привилегированное сословие. Его правовой статус был оформлен в Жалованной грамоте Екатерины II[1].

Путин А., студент ЮУрГУ

Полиграф (детектор лжи): история и современность[2]

Полиграф (детектор лжи) — прибор, регистрирующий и оценивающий реакции человеческого организма на внешние раздражители.

По методике тестирования на полиграфе, проверяемому задаются вопросы, на которые он должен отвечать. Ложные ответы, в силу строения человеческого организма, вызывают инстинктивную реакцию у испытуемого, которую регистрирует детектор. Скрыть эти реакции невозможно, так как человек не может их контролировать. Проверка на полиграфе, состоит, таким образом, в фиксации рефлекторно изменяемых психофизиологических параметров.

Стимулом для появления идеи инструментальной проверки на истинность является работа физиолога А. Моссо, которая была написана в XIX веке. Исследователь пришел к выводу, что в момент, когда у человека изменяется эмоциональное состояние, меняются и определенные физиологические показатели, в частности, ритм сердца и давление.

Создание полиграфа начинается с созданного Ч. Ломброзо устройства, который фиксировал изменения кровяного давления у испытуемого. В это же время ученый из Италии В. Бенусси, изобрел устройство — пневмограф, которое реагировало на изменения дыхания в процессе допроса. В историю развития полиграфа вписали себя и исследователи У. Мартсон и Д. Ларсен, они так же создали приборы, реагирующие на изменения дыхания, давления и пульса. Точность устройства была не совсем точной и над ним продолжали работать. В 1926 году Л. Килер изобрел устройство, которое реагировало на кожное сопротивление[3].

---

[1] *Троицкий С. М.* Русский абсолютизм и дворянство в XVIII веке. М. : Наука, 1974. 400 с.

[2] Научный руководитель: к. ю. н., доцент кафедры профессиональной подготовки и управления в правоохранительной сфере ЮУрГУ Л. Ф. Иванова.

[3] *Варламов В. А.* Детектор лжи. Краснодар, 2004. 230 с.

В СССР созданием полиграфа занимался академик А.Р. Лурия, он создал методику, позволявшую фиксировать эмоциональное состояние человека по изменению его двигательных и речевых функций. В советском союзе с 1930 по 1970 года XX века исследования в этой области прекратились, за исключением спец. служб, которые и создали в 80-е годы XX века первый аналог полиграфа[1].

Официально в России полиграф был применён в 1991 г. при расследовании убийства священнослужителя А. Меня. С использованием полиграфа был опрошен Г. Бобков признавшийся в убийстве священнослужителя. Результаты проверки на полиграфе позволили установить, что Г. Бобков оговорил себя. Обвинение с него было снято[2]. В настоящее время действует инструкция «О порядке применения полиграфа при опросе граждан», введённая в действие приказом МВД России № 437 от 28.12.1994 г. Одним из пионеров в развитии этого вида деятельности в России следует признать Саратовскую ЛСЭ, в которой опросы с использованием полиграфа регулярно проводились с 1998 г. Она стала одним из первых государственных судебно-экспертных учреждений, где была освоена эта новая форма использования специальных знаний.

Согласно приказу Министерства юстиции РФ от 14 мая 2003 г. № 114 (ред. от 12.03.2007) судебно-психологическая экспертиза вошла в Перечень экспертных специальностей, которым предоставлено право самостоятельного производства экспертизы в судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции Российской Федерации. Теперь и региональные судебно-экспертные учреждения этой структуры оснащаются современными полиграфами. Изложенное обеспечило возможность проводить комплексные психолого-психофизиологические экспертизы по уголовным делам.

Рымашевская Д. М., студент ЮУрГУ

Криминальный профайлинг[3]

Повышенный фон криминогенной активности в России, расширение масштабов преступной деятельности, увеличение количества террористических актов вновь и вновь поднимают проблему обеспечения безопасности и своевременного предотвращения противоправных действий. Только при совместном и комплексном взаимодействии, при принятии накопленного передового опыта в других странах, можно добиться результатов в деле сохранения

[1] *Баринов М. Е.* История полиграфа в России // Российский полиграф. 2007. № 1. С. 114.

[2] *Комисарова Я. В., Семёнов В. В.* Особенности невербальной коммуникации в ходе расследования преступлений. М., 2004. С. 96.

[3] Научный руководитель: к. ю. н., доцент кафедры профессиональной подготовки и управления в правоохранительной сфере Л. Ф. Иванова.

безопасности граждан. В этот комплекс мероприятий для выявления и предотвращения противоправных действий необходимо включать метод профайлинга, с помощью которого выявляются возможные противоправные действия лиц еще на стадии подготовки к их совершению[1].

Профайлинг — новое направление, которое набирает свои обороты, и в дальнейшем, может стать одним из основных методов в поиске и задержании преступника.

Под профайлингом понимают совокупность психологических методов оценки и прогнозирования поведения человека на основе поведенческого анализа. Заключается данная методика в наблюдении за изменением психофизиологических реакций человека, предшествующих вероятным противоправным действиям человека[2].

Данная психологическая методика начала применяться в конце XX в. в Израиле. Эта технология была направлена на снижение вероятности появления возможных рисков, связанных с авиаперевозками пассажиров, и применялась во время предполетного досмотра. В дальнейшем данная методика стала использоваться в большинстве европейских стран и США.

Под криминальным профайлингом понимается составление психологического портрета предполагаемого преступника с использованием комплекса психологических методик по диагностике личностных особенностей. Методология криминального профайлинга предполагает работу с материалами уголовного дела и интерпретацию доказательств. Результатом работы профайлера является криминальный профиль — юридически значимый документ, в котором описаны личность и поведение преступника и жертвы в ключе совершенного преступления или серии преступлений[3]. При расследовании преступления розыскной профиль специалиста-профайлера играет большое значение, в особенности, когда нет очевидцев.

Специалист-профайлер, проанализировав материалы уголовного дела, может выявить мотивы преступления, сузить круг разыскиваемых лиц, подозреваемых в совершении преступления, что поможет расследованию и поимке преступника.

В. А. Кудрин. В. М. Статный в своем научном исследовании более подробно рассматривают агрессивные психотипы: истероидный, эпилептоидный, параноальный, шизоидный. По мнению авторов, исходя из предположения о том, что чаще всего

---

[1] *Чернышева, Е. В., Тюменцева А. А.* Роль профайлинга в обеспечении безопасности граждан // Вестник Гуманитарного университета. 2017. № 2. С. 84—88.

[2] Там же.

[3] *Кудрин В. А., Статный В. М.* Профайлинг в деятельности органов внутренних дел: от теории и методологии к практике // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 3 (59).

преступления совершаются агрессивными психотипами, будет легче обнаружить преступника.

Также можно выделить поведенческие признаки, которые помогут профайлеру выявить преступника: грубость, беспокойство, напряжение, хладнокровие, быстрая речь, избегание контакта глаз, раздражительность, истеричность, неуравновешенность, частое моргание, изменение цвета лица, дрожание конечностей, оглядка по сторонам, частая смена позы, сглатывание слюны, замкнутость и др.

Использование профайлинга в розыскной деятельности не получило должного распространения в нашей стране из-за отсутствия практических знаний в данной области у сотрудников правоохранительных органов, нехватки специалистов-профайлеров, недоверия к методу профилирования в розыскной деятельности.

Таким образом, сотрудникам органов внутренних дел в своей профессиональной деятельности необходимо расширять познания в области передовых технологий, в частности технологии профайлинга.

Сивоволова Д. Д., студент ЮУрГУ

Использование специальных психологических знаний для решения вопроса о способности свидетеля правильно воспринимать обстоятельства и давать о них показания[1]

Изучения вопроса о использовании специальных психологических знаний, для решения вопроса о способности свидетеля правильно воспринимать обстоятельства и давать о них показания, берет свое начало в конце XIX — начале XX века. Такие известные ученые как: Л. Е. Владимиров, Г. Гросс, А. И. Елистратов, М. М. Гродзинский, В. И. Громов А. В. Завадский, Г. О. Португалов, Я. А. Канторович, Е. Кулишер, А. Ф. Кони, П. А. Шеварев, В. Штерн внесли огромный вклад в изучение данного вопроса.

Например, Я. А. Канторович еще в 1925 году в своем знаменитом научном труде «Психология свидетельских показаний», по которому учились ни одно поколение отечественных криминалистов, указывал, что «всем известно, какую огромную роль играют свидетели в судебных делах, в особенности, в уголовных делах. Показания свидетелей являются в большинстве дел главнейшим, а часто единственным доказательным материалом, подтверждающим или опровергающим факты, вменяемые в вину обвиняемому. На

[1] Научный руководитель: к. ю. н., доцент кафедры профессиональной подготовки и управления в правоохранительной сфере ЮУрГУ Л. Ф. Иванова.

свидетельских показаниях часто всецело и исключительно основываются судебные приговоры, они составляют главнейшее орудие, которым оперирует правосудие, от них зависит судьба людей, сидящих на скамье подсудимых»[1].

Я. М. Мазунин считает, что показания очевидцев, согласно единому закону, предполагаются достоверными, и поэтому служат законным источником доказательного материала, которое использует правосудие для доказательства истины. Только в двух случаях достоверность свидетельских показаний может быть по закону оспорена: во-первых, когда свидетель даёт умышленно ложные показания, вследствие мести или из чувства злобы; во-вторых, когда у свидетеля имеется психическое заболевание, лишающее его возможности говорить правду. Если иметь в виду добросовестного свидетеля, то есть такого, который не намерен давать ложные показания, а склонен к правдивому рассказу об известных ему обстоятельствах, имеющих отношение к делу, то следует признать, что важнейшими факторами, определяющими достоверность свидетельских показаний, являются: способность очевидца правильно и четко воспринимать увиденные им явления; продолжительность сохранения, увиденного в памяти; способность точно и грамотно рассказать то, что он запомнил. В задачу допроса входит выяснение всех перечисленных факторов для учёта их при допросе свидетеля по существу и для оценки показаний[2].

Рассмотрим механизмы восприятия информации человеком. Первый механизм-это восприятие. Восприятие важно для того, чтобы правильно сформировать образ предмета, процесса, для извлечения корректной информации из внешнего мира. Другой механизм — это сохранение, которое характеризуется долговременным удержанием воспринятой информации в сознании человека. Также, важным механизмом является передача информации. Во время этой фазы происходит диалог между собеседниками для получения необходимой информации.

А также основываясь на психологическом механизме восприятия информации, можно выделить два фактора влияющие на точность и остроту восприятия объекта. Это субъективные условия и объективные условия. К первым, относятся общее физическое и душевное состояние человека, а также психическое состояние личности, складывающееся в определенной ситуации, воспроизведение которой составляет задачу данного лица; склонность человека к внушению и самовнушению; приспособленность органов чувств к действующим на них раздражителям.

---

[1] *Кантарович Я. И.* Психология свидетельских показаний Харьков, 1925. / Юридическая психология : хрестоматия / сост. В. В. Романов, Е. В. Романова. М., 2000. С. 360

[2] *Мазутин Я. М.* О психологии свидетельских показаний // Психопедагогика в правоохранительной деятельности. 2004. № 2.

Ко второму условию относятся: обстановка, где было совершено действие: видимость, время, погодные условия и т. д. Некоторые свидетели, пытаясь отклониться от ответа, утверждают о том, что внешние объективные факторы препятствовали наблюдать совершенное действие. Другим важным моментом является способность воспоминания. Она зависит от множества факторов: возраста, рода деятельности человека, состояния здоровья и т. д. Запоминание зависит и от того, было оно произвольным или непроизвольным.

Следует отметить, что немаловажным условием является и время восприятия события. Необходимо выяснить сколько времени прошло с момента события до первого допроса. Особенно важно спешить с началом расследования, так как многие мелкие детали, важные для следствия, улетучиваются из памяти свидетеля.

А также не нужно упускать из виду и такие обстоятельства как: последующая деятельность свидетеля, общее состояние памяти свидетеля, стремление свидетеля запомнить наблюдаемое им явление.

Наконец, следователь (дознаватель) или судья должны учитывать способность свидетеля объективно рассказать о том, что наблюдал. Эта способность зависит: от умения человеком выделять главные обстоятельства, которые помогут для дальнейшего дела; умение концентрироваться на главных обстоятельствах; от стремления изъяснить обстоятельства объективно; умения четко сформулировать свои показания: от характера, допрашиваемого (открытый человек или стеснительный и т. д.); от психического состояния, допрашиваемого (в спокойном состоянии находится допрашиваемый или волнуется и т. д.);

Таким образом, для того, чтобы свидетельские показания были верны, следователю или судье нужно учитывать многие психологические и физические факторы человека, также необходимо учитывать и факторы окружающей среды. Спокойное, уравновешенное психическое состояние лучше всего способствует правильному воспроизведению событий, явлений в памяти. Изложенные факторы необходимо учитывать при выборе тактических приемов допроса.

Хужин С. С., студент ЮУрГУ

Психологические особенности допроса несовершеннолетних лиц

В последнее время преступлений, имеющие отношение к несовершеннолетним, значительно увеличилось. Всего было зарегистрировано: в 2009 г. — 106 399, в 2010 г. — 97 159, в 2011 г. — 89 896, в 2012 г. — 84 558, в 2013 г. — 84 055 преступлений[1].

[1] *Тимошина Е. М.* Преступность в отношении детей // Семья и демографические исследования. 2014.

Как показывает судебно-следственная практика, при принятии решения о привлечении к уголовной ответственности и вынесении обвинительного приговора судом за совершение указанных преступлений большое влияние на следователей и судей оказывают показания потерпевших детей, которые становятся краеугольным камнем обвинения.

Как известно допрос — одно из самых распространенных следственных действий которое является способом получения, закрепления и проверки такого вида доказательств как показания допрашиваемых лиц[1]. Средством закрепления могут быть, наряду с протоколом допроса различные приложения к протоколу (запись показаний аудио- или видео протокольные показаниями свидетелей и понятых и т. д.) Задачей лица, производящего допрос несовершеннолетнего является получение от него достоверных показаний при максимальном соблюдении прав и законных интересов допрашиваемого.

З. Фрейд, считал, что дети склонны замещать или подавлять воспоминания о совершенных в отношении них физическом или психическом насилии либо о других психотравмирующих обстоятельствах, и поэтому им труднее вспомнить эти обстоятельства в отличие от не травмирующих. Мы не придерживаемся данной точки зрения так как последние исследования показывают, что необычные и значимые события запоминаются лучше, чем повседневные. Большинство травмирующих событий и необычны, и значимы, поэтому они запоминаются лучше. Вопрос заключается в том, как получить доступ к этим воспоминаниям[2].

Как показывает правоприменительная практика, родители участвуют на допросах своих детей. Рассматривая данную проблематику мы не рекомендуем чтобы, родители учувствовали в допросах. Следствие этому дети начинали теряться, испытывали стыд, страх. Так же родители сами могли отвлекать детей от допроса[3].

В беседе с детьми, пережившими травмирующие ситуации, необходимо с самого начала успокоить ребенка, создать атмосферу благожелательности, дать ему понять, что он сейчас, и, особенно важно, в будущем будет находиться в безопасности, а люди, причинившие вред, будут изолированы и наказаны. В зависимости от ситуации можно предложить ребенку заменить образ нехорошего человека каким-нибудь другим образом, не вызывающим страха, и попросить рассказать о том, что делал уже новый персонаж. Так же на допросе детей всегда присутствует профессиональный педагог (ст. 280 УПК РФ). Но ученые давно дискутируют по вопросу,

---

[1] Вестник ЮурГУ. Серия «Право». 2007. Вып. 9. № 4 (75). С. 101—105.

[2] Вестник РУДН. Серия «Юридические науки». 2015. № 3.

[3] Вестник ЮурГУ. Серия «Право». 2007. Вып. 9. № 4 (75). С. 101—105.

является ли целесообразным участие в производстве по уголовному делу только педагога. А. Экмекчи считает что при допросах несовершеннолетних более полезным будет участие психолога, чем педагога, поскольку от педагога нельзя требовать полного знания психологических проблемах возникающих при рассматривании дел несовершеннолетних[1]. В тех случаях, когда произошедшее могло сильно взволновать ребенка, лучше сделать небольшой перерыв и допросить его через 2—3 дня после события. За это время уменьшается эмоциональное напряжение и вызываемое им торможение процессов памяти. Нередко при таком отсроченном воспроизведении наблюдается явление «всплывания» в памяти деталей, которые не могли быть воспроизведены вскоре после события. Через 12—15 дней после восприятия фактов, воспоминания о них у ребенка начинают ослабевать, если они не вызывают у него особого интереса[2].

Психологи Джозеф Пристли, Чалдини Робертс и Пайп провели исследование, посвященное восстановлению воспоминаний у детей путем возвращения на место события. Дети в возрасте от 5 до 7 лет участвовали в игре «В гостях у пирата». Они становились настоящими пиратами, рисовали карту, боролись за ключ и находили сокровище. Их воспоминания об этом событии тестировались спустя 6 месяцев. Дети в «контекстуальных условиях» интервьюировались в присутствии пиратских атрибутов, а дети в «условиях напоминания» накануне тестирования посещали комнату пирата. И те, и другие условия оказались одинаково эффективными: в первом случае дети вспомнили в среднем 19,5 объектов информации, а во втором — 20,2. Результаты обеих групп на 40 % превышают результаты группы, у которой не было ни восстановления контекста, ни напоминания. Однако нужно учесть, что, если место события является местом происшествия и повторное пребывание там может вызвать у ребенка негативную реакцию, допрос лучше проводить в другой обстановке и ограничится предъявлением отдельных объектов[3].

В конце хотелось бы сказать, что при допросе несовершеннолетнего ребёнка необходимо помнить, что раскаяние и осознание своей важности прямо связано со способностью к самокритике, которая у него может быть и не развита в достаточной степени. Вместе с тем, подросткам в возрасте 14—16 лет нередко свойственна замкнутость, склонность к самосозерцанию, определенная

---

[1] Вестник ЮурГУ. Серия «Право». 2007. Вып. 9. № 4 (75). С. 101—105.

[2] *Бертовский Л. В.* Проблемы поиска истины в уголовном процессе и досудебное соглашение о сотрудничестве // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: «Юридические науки». 2015. № 3.

[3] Там же.

отрешенность от окружающего, даже равнодушие к близким. Незнание этих особенностей может привести к неправильному представлению о несовершеннолетнем. Так же мы считаем необходимо сделать поправку с ст. 280 УПК РФ где говориться что на допросе несовершеннолетнего должен присутствовать профессиональный педагог, мы считаем что на допросах должен присутствовать не только педагог но и профессиональный психолог ведь психолог — это человек которое имеет высшее психологическое образование, со специализацией в области детской и подростковой психологии который в полной мере сможет раскрыть сущность несовершеннолетнего[1].

Цай Э. А., студент ЮУрГУ

Асексуальная некрофилия как характеристика особо опасных преступников[2]

Среди преступников выделяют особо опасных убийц, главарей преступных тоталитарных режимов, террористов. У особо опасных субъектов некрофилия является неотъемлемой чертой, она в своих преступных проявлениях может быть не только у них. Но данное свойство отсутствует у серийных насильников и совратителей детей.

Э. Фромм давал определение некрофилии — это есть «страстное влечение ко всему мертвому, разлагающемуся... Это страсть делать живое неживым, разрушить во имя разрушения... повышенный интерес ко всему чисто механическому. Стремление расчленять живые структуры»[3]. Различают сексуальную некрофилию и асексуальную, о которой мы поговорим подробнее.

Асексуальную некрофилию Э. Фромм описал в монографии о Гитлере[4]. Особенностью характера некрофила является тяга к разрушению. Решение проблем для такого человека сопровождается применением силы. В общении проявляет отчужденность, склонен жить прошлым, настоящее для него не имеет значения; у индивида довольно скудная мимика, можно сказать «каменное лицо», он практически не способен смеяться. Некрофильские личности тяготеют к неживому, предпочитая автоматизированную технику чему-то биологическому.

---

[1] Вестник ЮурГУ. Серия «Право». 2007. Вып. 9. № 4 (75). С. 101—105.

[2] Научный руководитель: к. ю. н., доцент кафедры профессиональной подготовки и управления в правоохранительной сфере ЮУрГУ Л. Ф. Иванова.

[3] *Антонян Ю. М.* Насильственные преступления М., 1994. С. 7.

[4] *Фромм Э.* Адольф Гитлер: клинический случай некрофилии. М., 1992.

Э. Фромм имел в виду не столько поступки некрофила, сколько его характер — личность, способную претворить в реальность врожденные особенности характера. Далеко не у всех людей, склонных к дефляции имеются все вышеназванные качества — достаточно, чтобы в индивиде были наиболее заметные из них. И далеко не каждый убийца одержим ненавистью к своим жертвам. Э. Фромм в связи с этим привел весьма яркий пример с Адольфом Эйхманом — преступником времен фашисткой Германии: «Он был очарован бюрократическим порядком и всем мертвым. Его высшими ценностями были повиновение, упорядоченное функционирование организации... Он едва ли воспринимал, что речь в данном случае идет о живых существах. Поэтому вопрос, ненавидел ли он свои жертвы, не имеет значения»[1]. Столь же ужасными убийцами были и многие руководящие репрессивными службами, однако некоторые делали это по приказу сверху, а некоторые упивались этим. Их также относят к некрофилам.

Э. Фромм доказывал наличие некрофильских личностей и характера. Гитлер, например — тяготел ко всему гибнущему, активно уничтожал и разрушал, отчего испытывал наслаждение.

Но спускаясь на уровень «обычных» убийц — можно заметить, что каждый из них может быть отнесен к некрофильскому типу личности. Среди преступников немало тех, кто совершает противоправное действие в состоянии аффекта, после чего раскаивается. Некрофил же — наслаждается процессом убийства и не чувствует ни сожаления, ни раскаяния, индивид не представляет свою жизнь без умерщвления живого.

При определении некрофилии неважно, совершается ли убийство для плотских утех или иных целей. Важен сам факт того, что субъект прибегает к убиению для решения собственных внутренних проблем. В некотором смысле и самоубийцу можно причислять к некрофилам, коль он видит выход из ситуации только в суициде.

Итак, некрофилия — влечение к смерти, проявляющееся в разнообразных формах: от безобидных и даже полезных для общества влечении, до разрушения и убийств. Влечение к смерти разительно отличается от инстинкта смерти (так называемый Танатос), который пытается вывести человека за грани клетки, именуемой «Я» (Ид).

[1] *Фромм Э.* Гуманистический анализ / сост. и общ. ред. В. М. Лейбина. СПб. : Питер, 2002. С. 407.

Научное издание

Современные проблемы юридической науки

Материалы XIV Международной научно-практической конференции молодых исследователей

Часть II.

Статьи печатаются в авторской редакции

Верстка *В. Б. Феркель*

Подписано в печать 19.11.2018 г.
Формат 60×84/16. усл. печ. л. 22,55.
Бумага офсетная.
Тираж 500 экз.
Заказ № 352.

Издательство ЗАО «Цицеро»
454080, г. Челябинск, Свердловский пр., 60

Отпечатано в Центре рекламных технологий ЮУрГУ
454080, г. Челябинск, ул. Сони Кривой, 79.